

MODERN ORIENTAL STUDIES

СОВРЕМЕННЫЕ
ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Учредитель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 - 76298 от 26.07.2019

Периодичность 4 выпуска в год

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: АНО Ассоциация преподавателей китайского языка Приволжского федерального округа (АПКЯ)

Адрес издателя: Проспект Победы 226а, г. Казань, Респ. Татарстан, Россия, 420088

Почтовый адрес редакции: 420008, РТ, г. Казань, ул. Мартына Межлаука, д. 3, каб. 117, тел +7(843) 22 133 21

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

Журнал размещается и индексируется в реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Дата выхода выпуска в свет: 24.04. 2020г. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 70x108 1/16. Тираж 500 экз. Заказ №____ Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии Издательства «Фэн» Академии наук РТ.

Верстка и допечатная подготовка: Dionis Publishing

Адрес типографии: ул. Баумана, 20, г. Казань, Россия, 420111

Тел./факс: (843) 292-49-14

Перепечатка материалов допускается только с письменного разрешения редакции. Редакция не несет ответственности за содержание публикаций. Распространяется бесплатно.

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА:

Главный редактор: Мартынов Д.Е., д-р ист. наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Научный редактор: Валеев Р.М., д-р ист. наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Шеф-редактор: Аликберова А.Р., к-н. ист. наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Выпускающий редактор: Мухаметзянов Р.Р., к-н ист. наук, доцент Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

Ответственный секретарь: Балакин Д.А. (г. Казань, Россия)

Председатель редакционной коллегии: Зайнуллин Г.Г., д-р филол.наук, профессор Института международных отношений, Казанский федеральный университет, г.Казань, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Сторожук А.Г. – доктор филологических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Кобзев А.И. – доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия)

Семенов А.В. – кандидат исторических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Репенкова М.М. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Усманова Л.Р. – PhD, кан. соц.наук (г. Москва, Россия)

Ко Ен Чоль – PhD, профессор (г. Казань, Россия)

Хабибуллина Э.К. – к.филол.н. (г. Казань, Россия)

Норихиро Наганава – (г. Саппоро, Япония)

Ким Джин Енг – (Республика Корея)

Чон Хенджу – (Республика Корея)

Ташансу Тюркер – PhD, профессор (г. Стамбул, Турция)

Экрем Калан – PhD, профессор (г. Стамбул, Турция)

Фан Куок Ань – PhD (культурология), профессор (г. Хошимин, Вьетнам)

Ян Кэ – PhD (филология), профессор (г. Гуанчжоу, КНР)

Кан Чэн – PhD (филология), профессор (г. Гуанчжоу, КНР)

Founder: Autonomous non-profit organization "Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District" (ACTVFD)

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications

Certificate of registration ПИ № ФС 77 - 76298 от 26.07.2019

Frequency 4 issues per year

Distribution area: Russian Federation, foreign countries

Publisher: Autonomous non-profit organization "Association of Chinese Teachers of the Volga Federal District" (ACTVFD)

Publisher's postal address: Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Prospekt Pobedy 226a, 420088

Editorial office's postal address: Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Martyna Mezhlauka st., 3, of. 117, phone +7(843) 22 133 21, 420008

E-mail: modernorientalstudies@gmail.com

The journal is published and indexed in abstract and full-text databases: Russian Science Citation Index (RSCI)

Release date of publication: 24.04. 2020. Offset paper. Digital printing.

The format is 70x108 1/16. Circulation: 500 copies. Order №____ Printed from the layout possessed by "Fen" Publishing House of the Academy of Sciences RT.

Printing address: Russia, the Republic of Tatarstan, Kazan, Bauman st., 20, 420111

Phone/Fax: (843) 292-49-14

Reprinting of journal's contents is allowed only with the written permission of the Editorial Board. Editorial Board is not responsible for the content of publications. Distributed free of charge.

EDITORIAL AND PUBLISHING BOARD:

Editorial director: Martynov D.E., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Science editor: Valeev R.M., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Chief editor: Alikberova A.R., Candidate of Historical Studies, Docent of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Release editor: Mukhametzyanov R.R. Candidate of Historical Sciences, Docent of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

Executive secretary: Balakin D.A. (Kazan, Russia)

Chairman of the editorial board: Zaynullin G.G., Doctor of Philology, Professor of the Institute of International Relations, Kazan Federal University, Russia

EDITORIAL BOARD:

Storozhuk A.G. – Doctor of Philology, Professor (Saint-Petersburg, Russia)

Kobzev A.I. – Doctor of Philosophy, Professor (Moscow, Russia)

Semenov A.V. – Candidate of Historical Sciences, Docent (Moscow, Russia)

Repenkova M.M. – Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russia)

Usmanova L.R. – PhD, Candidate of Sociology (Moscow, Russia)

Ko Young Cheol – PhD, Professor (Kazan, Russia)

Khabibullina E.K. – Candidat of Philological Studies, Docent (Kazan, Russia)

Norihiro Naganawa – (Sapporo, Japan)

Kim Jin Young – (the Republic of Korea)

Chun Hyunju – (the Republic of Korea)

Tashansu Turker – PhD, Professor (Istanbul, Turkey)

Ekrem Kalan – PhD, Professor (Istanbul, Turkey)

Phan Quang Anh – PhD (cultural science), Professor (Ho Chi Minh, Vietnam)

Yang Ke – PhD (Philology), Professor (Guangzhou, PRC)

Kang Cheng – PhD (Philology), Professor (Guangzhou, PRC)

ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Ким Енсук, Оржеховская М.А. ЗАИМСТВОВАНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ – 4

Рагозина С.С., Крицкая К.С. ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ ВРЕМЕН КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1950-1953 ГГ.) – 9

Рагозина С.С., Соколова А.С. ОПИСЫВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЛИЯНИЕ ИСТОРИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗМА В КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ – 15

Хабибуллина Э.К., Тысянчук А.Д. РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СЕВЕРОКОРЕЙСКИМ И ЮЖНОКОРЕЙСКИМ ЯЗЫКАМИ – 18

Хакимова Б.Х. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КОРЕЙЦЕВ – 23

Хван Л.Б., Когай М.А. ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧО ДЖИ ХУНА, ЛИ САН ХВА, КИ КИ РИМА) – 30

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

Аликберова А.Р., Камина Д.С. «НОВАЯ ЖЕНЩИНА» В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ РОМАНЕ «ВЕГЕТАРИНКА» ХАН ГАН – 38

Ким Джин Рян, Ким Енсук. НАРРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ (전생) В БУДДИЙСКИХ ИСТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ШРИ-ЛАНКИ – 42

Ким И.А. КОРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИИ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 20010 ГОДА – 50

Ко Ен Чоль, Ким Чан Кю. СТИПЕНДИИ ДЛЯ КОРЕЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ – 64

Ко Ен Чоль, Павлова А.М. ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОРЕЯ – 71

Мухаметзянов Р.Р., Гайнуллина Л.А., Болотова Н.А. ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ В КОРЕЙСКОМ САДОВО-ПАРКОВОМ КОМПЛЕКСЕ – 76

Хабибуллина Э.К., Хроменкова Е.С. КОРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО – 80

Хабибуллина Л.Ф., Степанова Л.Л. ЮЖНАЯ КОРЕЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КИНОТУРИЗМА – 84

Чон Хенджу, Насырова К.М., Чжу Сун Мен. ЦИФРОВАЯ КОРЕЯ - ВЕБТУНЫ – 91

ИСТОРИЯ

Ким И.К. КОРЕЙЦЫ НА ЮГЕ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД – 95

Мухаметзянов Р.Р., Хасанова А.Р. ЯПОНО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА: ПОЛИТИКА ЧОСОНА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯПОНИИ – 104

Окорокова А.Д., Мартынов Д.Е. КОНФУЦИАНСКАЯ МЫСЛЬ В КОЛОНИАЛЬНОЙ КОРЕЕ В 1910-1945 ГГ. – 113

Хайрутдинов Р.Р., Гараева А.Р. ЖЕНЩИНЫ И РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-1990 ГОДЫ – 122

Хренов В.В., Мусинова И.А. ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ В 1958 ГОДУ – 126

ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Мухаметзянов Р.Р., Головкова Е.А. ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОРЕИ. СИНМИНХВЕ – 137

Хуссамов Р.Р., Милов Б.М. РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ОБОРОННОЙ ПРОДУКЦИИ – 143

ЭКОНОМИКА

Хайрутдинов Р.Р., Галиахметов А.В. ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ТНК – 147

Нуриева А.Р., Буланова А.А. ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ НЕРАВЕНСТВА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ – 152

Гибадуллин М.З. РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ НА ПУТИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ – 160

LINGUISTICS AND LITERARY STUDIES

Kim Youngsuk, Orzhehovskaia M.A. LOANWORDS AND ABBREVIATIONS IN MODERN KOREAN LANGUAGE – 4

Ragozina S.S., Kritskaia K.S. THE IMAGE OF A WOMAN IN NORTH KOREAN LITERATURE DURING THE KOREAN WAR (1950-1953) – 9

Ragozina S.S., Sokolova A.S. DESCRIBING REALITY: THE INFLUENCE OF HISTORY ON THE FORMATION OF MODERNISM IN KOREAN LITERATURE – 15

Habibullina E.K., Tysianchuk A.D. THE DIFFERENCES BETWEEN NORTH AND SOUTH KOREAN LANGUAGES – 18

Khakimova B.K. CULTURAL FOUNDATION OF THE STUDY OF THE CONCEPT WOMAN IN THE LINGUISTIC PICTURE WORLD OF KOREANS – 23

Hvan L.B., Kogay M.A. EXPRESSION FEATURES OF DIALOGICAL SELF-AWARENESS IN MODERN KOREAN POETRY (BASED ON THE WORKS OF CHO JI HOON, LEE SAN HWA, KIM KI RIM) – 30

PHILOSOPHY AND CULTURE

Alikberova A.R., Kamina D.S. "NEW WOMAN" IN THE MODERN KOREAN NOVEL "VEGETARIAN" BY HAN KANG – 38

Kim Jin-Ryang, Kim Youngsuk. NARRATIVE ASPECTS OF THE PAST-BIRTH (전생) IN BUDDHIST STORIES OF KOREA AND SRI LANKA – 42

Kim I.A. THE RUSSIAN KOREANS OF ACCORDING TO THE POPULATION CENSUS OF 2010 – 50

Ko Young Cheol, Kim Chang Kyu. KOREAN UNIVERSITY STUDENTS AND INTERNATIONAL STUDENTS SCHOLARSHIP PROVIDED BY THE GOVERNMENT OF REPUBLIC OF KOREA – 64

Ko Young Cheol, Pavlova A.M. HISTORICAL EVENTS THROUGH THE PRISM OF MODERN LITERATURE OF KOREA – 71

Muhametzyanov R.R., Gainullina L.A., Bolotova N.A. UNITY WITH NATURE IN THE KOREAN GARDEN AND PARK complex – 76

Khabibullina E.K., Khromenkova E.S. KOREAN CULTURE AND ITS EFFECT ON INTERNATIONAL BUSINESS – 80

Habibullina L.F., Stepanova L.L. SOUTH KOREA AS A FORWARD-LOOKING DIRECTION OF FILM TOURISM – 84

Chun Hyunju, Nasyrova K.M., Ju Sun Mean. DIGITAL KOREA - WEBTOONS – 91

HISTORY

Kim I.K. KOREANS IN SOUTHERN RUSSIA DURING THE SOVIET PERIOD – 95

Mukhametzyanov R.R., Khasanova A.R. JAPAN-KOREA RELATIONS IN MEDIEVAL PERIOD: JOSEON'S POLICY TOWARDS JAPAN – 104

Martynov D.E., Okorokova A.D. DEVELOPMENT OF CONFUCIANISM IN COLONIAL KOREA 1910-1945 – 113

Khairutdinov R.R., Garaeva A.R. WOMEN AND DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KOREA IN 1960-1990 YEARS – 122

Khrenov V.M., Musinova I.A. PROBLEMS OF TRADE RELATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION WITH ENTERPRISES OF NORTH KOREA IN 1958 – 126

POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

Muhametzyanov R.R., Golovkova E.A. INDEPENDENCE MOVEMENT OUTSIDE OF KOREA. Sinminhoe – 137

Hussamov R.R., Milov B.M. THE REPUBLIC OF KOREA IN THE MODERN DEFENSE PRODUCTS MARKET – 143

ECONOMY

Khairutdinov R.R., Galiakhmetov A.V. CHARACTERISTIC FEATURES OF SOUTH KOREAN MULTINATIONAL CORPORATIONS – 147

Nurieva A.R., Bulanova A.A. CHANGES OF INEQUALITY IN SOUTH KOREA IN THE AGE OF GLOBALIZATION – 152

Gibadullin M.Z. THE REPUBLIC OF KOREA IS ON THE PATH TO POST-INDUSTRIAL TRANSFORMATION – 160

В настоящее время все внимание населения нашей планеты сосредоточено на жизни мелких организмов, а именно на вирусе, который привнес колоссальные изменения в жизнь общества и человечества в целом.

Хотя данная ситуация с пандемией коронавирусной инфекции продолжает сотрясать и рушить наше общество, нельзя отрицать тот факт, что с момента его обнаружения сократилось загрязнение атмосферы Земли, а войны и протесты приостановили свою деятельность. Мы на время позабыли о социальном неравенстве – вопрос, который стоял наиболее остро в последнее время до начала пандемии. Теперь же наши силы уходят на восполнение наших энергетических запасов, проводя больше времени с семьей и близкими.

Несмотря на эти трудные времена, мы хотели бы поблагодарить всех, кто принял участие в XIII Международной научно-практической конференции «РОССИЯ – КОРЕЯ: настоящее и будущее российского корееведения».

Данная конференция проводится в рамках базовой программы исследований корееведения Казанского федерального университета «Продвижение корееведения в Республике Татарстан, центральных и южных регионах России» НОЦ Центром исследований Кореи «Корееведение» ИМО КФУ при поддержке Академии Корееведения.

Изначально проведение пленарного заседания конференции планировалось в Александровском зале здания Института международных отношений Ка-

занского федерального университета, однако в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой во всем мире было принято решение о проведении конференции в онлайн-формате.

Конференция «РОССИЯ – КОРЕЯ: настоящее и будущее российского корееведения» включает в себя такие области как история, культура, литература, общество, экономика, международные отношения Кореи. Конференция пройдет 23-24 апреля 2020 года, объединив 46 участников, которые предоставили результаты своих научных исследований, вошедшие в данный номер журнала. Результаты научных исследований связанных с корееведением принимались до 1 марта 2020 года как от научных исследователей, так и от студентов. Однако по результатам проверки на плагиат были отобраны только 25 из 50 полученных исследовательских работ.

Участие в конференции приняли ученые-корееведы из Республики Корея и Катара, выдающиеся научные исследователи из России и Узбекистана, исследовательская команда базовой программы исследований корееведения Казанского федерального университета, а также студенты из университетов России, в частности студенты бакалавриата, магистратуры, аспирантуры Казанского федерального университета.

Ожидается, что результаты данной научной конференции, проведенной в такое нелегкое для всех нас время, расширят рамки изучения области корееведения в России и соседних странах. Хотелось бы еще раз поблагодарить докладчиков, участников и всех, кто внес вклад в проведение конференции.

Желаю здоровья всему миру, вашей стране, вашему дому и всем вам!

Данная работа осуществлялась при поддержке Базовой университетской программы исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения (AKS-2019-OLU-2250001).

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

**С уважением, член редакционной коллегии
журнала «MODERN ORIENTAL STUDIES»,
к.п.н, профессор кафедры алтаистики и китае-
ведения Института международных отноше-
ний Казанского (Приволжского) федерального
университета, научный руководитель проекта
«Продвижение корееведения в Республике Татар-
стан, центральных и южных регионах России»
при НОЦ Центре исследований Кореи
«Корееведение» КФУ
Ко Ен Чоль**

LOANWORDS AND ABBREVIATIONS IN MODERN KOREAN LANGUAGE

ЗАИМСТВОВАНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Ким Енсук, ассистент,
Оржеховская Мария Александровна, студент,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
orzhekhovskaya.m@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности современного корейского языка – заимствования и сокращения. Большое внимание уделено заимствованиям из английского языка. Показана их роль в общении корейской молодежи. Разобраны причины появления и актуальность использования заимствований и сокращений на данный момент. Даны примеры их употребления с пояснением.

Ключевые слова и фразы: корейский язык, заимствования, сокращения, конглиш, изучение корейского языка, сленг, сленговые выражения, разговорный корейский.

Для цитирования: Ким Енсук, Оржеховская М.А. Заимствования и сокращения в современном корейском языке. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 4-8

ABSTRACT

The article examines the features of the modern Korean language - loanwords and abbreviations. Much attention is paid to loanwords from the English language. Their role in the communication of Korean youth is shown. The reasons for the emergence and relevance of the use of loanwords and abbreviations now are analyzed. Examples of their use are given with an explanation.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korean language, loanwords, abbreviations, Konglish, learning Korean, slang, slang expressions, spoken Korean.

For citation: Kim Youngsuk, Orzhehovskaia M.A. Loanwords and abbreviations in modern Korean language. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 4-8

ВВЕДЕНИЕ

Корейцы – это этническая семья, говорящая на одном языке. Они имеют определенные физические характеристики, которые отличают их от других азиатов, включая китайцев и японцев, и имеют сильную культурную самобытность. На корейском языке говорят более 65 миллионов человек, проживающих на полуострове и его отдаленных островах, а также 5,5 миллионов корейцев, проживающих в других частях мира. Тот факт, что все корейцы говорят и пишут на одном языке, является решающим фактором их сильной национальной идентичности. В современной Корее есть несколько различных диалектов, включая стандартный, используемый в Сеуле и центральных районах, но они достаточно похожи, так что у говорящих и слушателей нет проблем с пониманием друг друга.

Сейчас корейский является 20-м наиболее распространенным языком в мире и набирает популярность как второй иностранный язык в Азии. Корейская музыка и телевидение, более известные как К-поп и K-drama, набрали значительную популярность по всему миру. Поскольку корейские сериалы и поп-группы очаровали аудиторию, корейский язык стал привлекательным для изучения.

Есть множество причин, по которым люди хотят изучать корейский язык: наслаждаться просмотром своих любимых шоу на языке оригинала, посетить и испытать культуру Кореи из первых рук или даже переехать в Южную Корею. Число иностранцев, которые сдают тест на уровень знания языка в Корее (ТОPIK), в последние годы значительно выросло. Кроме того, иностранные университеты, в которых хотят преподавать корейский язык, неуклонно растут.

Если Корея раньше была известна внешнему миру как страна войны и бедности, то сейчас она приобретает мировую репутацию

страны с развитой культурой и языком. Однако язык, который преподают в университетах или на курсах не является разговорным корейским. Для того, чтобы приехать в Корею и понимать местный сленг, изучающим корейский необходимо знать о некоторых вещах, которые не проходят в университете.

ЗАИМСТВОВАНИЯ

Во-первых, это заимствования. В современном корейском языке есть такое понятие как «конглиш» (콩글리시, konglish – Korean + English), то есть корейский + английский. Конглиш – это английский язык, используемый в Республике Корея, также английский с корейским акцентом.

Конглиш получил широкое распространение в Республике Корея в результате культурного влияния США. В КНДР нет такого понятия, как «конглиш». Процесс индустриализации в Республике Корея начался только в 20-м веке и шел параллельно с представлением страны в мире западной культуры. В течение некоторого времени это происходило при посредничестве Японии. В корейском прослеживаются следы этого явления. Есть много заимствований из западноевропейских языков, в том числе английского, которые пришли через японский. После войны экономика Республики Корея была полностью переориентирована на развитие американского технического опыта. Началось массовое знакомство с новым языком-посредником.

В настоящее время многие лингвисты говорят о «английской лихорадке» в Корее. Использование английских слов в повседневных разговорах, рекламе и развлечениях сегодня считается более модным и актуальным в Корее, чем когда-либо. Однако такое использование часто может привести к недоразумениям из-за проблем с произношением, грамматикой или лексикой. Многие феномены «конглиш»

основаны на так называемом прямом переводе. Адекватный перевод не означает перевод слов, но понятий, стоящих за этими словами. И понятия, как вы знаете, могут не совпадать.

Есть также опасения, что упор на изучение английского языка может обеднить корейский язык, делая его менее важным и ценным для народа Кореи. Ведь, как вы знаете, корейцы очень гордятся своим языком, который уникален и не похож на другие языки. Однако современное поколение все больше внимания уделяет именно английскому языку, что связано, прежде всего, с его спросом на корейском и мировом рынках труда.

Корейские слова, полученные из английского, попадают в одну из двух категорий: заимствования и сами слова «конглиш».

Заимствования

Если значение слова или фразы такое же, как в английском, они являются заимствованными словами. Некоторые общие заимствования также происходят из японского и немецкого языков.

Эти слова легче понять даже носителям английского языка, потому что произношение легко узнаваемо, а значение слова остается тем же. Поэтому, даже не зная корейского языка, вы сможете понять эти слова.

Например:

콜라 (cola) – кола;

컵 (cup) – чашка;

포크 (pork) – вилка;

초콜릿 (chocolate) – шоколад;

아이스크림 (ice cream) – мороженое;

피자 (pizza) – пицца;

주스 (juice) – сок;

샌드위치 (sandwich) – сэндвич;

와인 (wine) – вино.

Слова «конглиш»

Если значение слова или словосочетаний отличается от его значения в английском языке, мы называем их словами «конглиш». Если вы изучали японский язык, вы можете заметить некоторые сходства.

Часто слова и фразы, заимствованные из английского (а иногда и других языков), сокращаются. Сленговые слова на корейском также часто являются сокращенными словами, но отличаются от слов на конглише.

Для носителей английского языка их может быть сложнее понять. Не изучая значения, в некоторых случаях было бы трудно понять, на что ссылаются корейцы — даже если они получены из английского языка. В зависимости от контекста вы можете расшифровать значения, но все же они требуют небольшого изучения.

Слова и фразы, заимствованные из английского или других языков, часто сокращаются, если корейцы считают, что они слишком длинные, и эти сокращенные слова составляют большое количество слов на конглише.

Кроме того, иногда в таких словах добавляются морфемы или английские слова для создания новых слов. Во многих случаях это слово приобретает корейский смысл, который предназначен исключительно для носителей корейского языка, и носители английского языка могут не понять его значения.

Например:

댓츠노노 (That's no no) – нет, нет. Стало популярным благодаря одной телепередаче;

썸 (Something) – используется в отношении двух людей, которые не в отношениях, но между ними «что-то» есть. Сленговое выражение 썸타다 значит «видеться до начала серьезных отношений». Также есть слова 썸남 и 썸녀 – парень или девушка, к которым есть чувства, но вы пока еще не встречаетесь;

베프 (Best friend) – лучший друг, сокращенное от заимствованного из английского 베스트 프렌드;

셀카 (Selfie) – селфи, сленговое слово, сокращенное от 셀프 (self) и 카메라 (camera);

페북 (Facebook) – фейсбук, сокращенное от 페이스북;

프사 (Profile picture) – фото профиля, сокращенное от 프로필 사진;

맥날 (McDonald's) – Макдоналдс, сокращенное от 맥도날드;

백 뮤식 (background music) – фоновая музыка;

오픈카 (convertible) – машина с открытым верхом;

다큐 (documentary) – документальный фильм, сокращенное от 다큐멘터리;

홈피 (homepage) – домашняя страница, сокращенное от 홈페이지.

СОКРАЩЕНИЯ

Во-вторых, в корейском языке существуют сокращения – 줄임말. Их нельзя путать с сокращениями, которые используются в переписках в интернете. Например, часто можно встретить 감사 (감사), что значит «спасибо», или 죄송 (죄송) «извини». Сокращения, о которых мы сейчас поговорим, это фразы или слова, у которых были взяты только некоторые слоги, чтобы получилось новое слово.

Используют сокращения как в устной речи, так и в письменной. Как вы знаете, корейцам свойственно все делать быстро и экономить время посредством «сокращения» речи. Для молодежи это также способ сделать речь забавной и интересной. Из этого следует популярность подобных слов и желание часто ими пользоваться для того, чтобы не отставать от

моды. Давайте рассмотрим несколько примеров:

남사친/여사친 – друг, подруга. Образовано от 남자/여자 사람 친구 (дословно друг мужского или женского пола);

꿀잼 и 노잼 – что-то очень классное, интересное/не классное, неинтересное. Образование: 꿀(мед) + 잼 от 재미있어요(интересно). 노(no) + 잼 от 재미있어요 – неинтересно;

맛점/맛저 – вкусный обед/ужин. Образовано от 맛있는 점심/저녁;

엄친아 | 엄친딸 – сын/дочь маминой подруги. Образование: 엄마친구의 아들 и 엄마친구의 딸. То есть это кто-то, кто хорош во всем;

행쇼 – «будь счастлив». Сокращение от 행복하십시오;

현웃 – LOL (эквивалент английского «laugh out loud»). Образовано от 현실에서 웃음 (смех в реальной жизни);

웃프다 – и смех, и грех. Образование: 웃기다 (смешной) + 슬프다 (грустный);

버카충 – пополнение транспортной карты. Сокращение от 버스 카드 충전;

뇌섹남 – умный, привлекательный парень. Образование: 뇌 (мозг) + 섹시하다 (сексуальный) + 남자 (мужчина);

금사빠 – человек, который легко и быстро влюбляется. Сокращенное от 금방 사랑에 빠지는 사람;

비번 – пароль. Сокращенное от 비밀번호;

안물 – «я не спрашивал». Сокращенное от 안 물어봤어;

안궁 – «мне не интересно». Сокращенное от 안 궁금해;

근자감 – необоснованная уверенность. Сокращенное от 근거 없는 자신감.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведя Из анализа лексических заимствований английского языка в корейском языке становится очень очевидным, что, хотя словарь «конглиш» имеет корни, основанные на английском языке, лингвистический знак (обозначенное значение) часто изменялся, чтобы вписываться в рамки уникальных языковых и социальных потребностей Кореи. Были представлены различные случаи, когда значение или смысл меняются из-за различий между двумя языковыми системами. Что касается сокращений, если сейчас ими пользуется в основном только молодежь, то через некоторое время их будут использовать повсеместно, а также будут появляться все новые варианты сокращений фраз и слов.

ЛИТЕРАТУРА/BIBLIOGRAPHIC REFERENCES:

1. Clarke, H. D. B. (1982). Linguistics and language policies in North and South Korea. Korea Journal, 22, 20-23.
2. Cohen, David (2001) "Konglish' Replaces Good English." [In:] The Guardian.
3. Kim Seong-kon (2011) "Funny and Embarrassing Konglish." [In:] The Korea Herald.
4. Konglish: Cross-linguistic Lexical Issues for Korean Learners of English (2009). Trinity College.
5. Korean Slang. [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.90daykorean.com/korean-slang/> (Дата обращения: 25.02.2020).
6. Martin, S. E. (1954). Korean in a hurry: A quick approach to spoken Korean. Rutland, VT: Charles E. Tuttle Company.
7. Minjungseorim's new little English dictionary. (1981). Seoul: Minjungseorim. Morrow, P.R. (1987). The users and uses of English in Japan. World Englishes, 6, 49-62.
8. New world little Korean-English dictionary. (1982). Seoul: Si-Sa-Yong-0-Sa Publishers, Inc.
9. Park, C. K. (1983). A handbook for teaching Korean-speaking students. Los Angeles: California State University, Evaluation, Dissemination and Assessment Center.
10. Poplack, S. & Sankoff, D. (1984). Borrowing: The synchrony of integration. Linguistics, 22, 99-135.
11. Poplack, S., Sankoff, D., & Miller, C. (1988). The social correlates and linguistic processes of lexical borrowing and assimilation. Linguistics, 26, 47-104.
12. Shin, K. S. (1996) Korean for Communication. Bentley, Western Australia: Paradigm Books.
13. Suk Gee-hyun (2015) "'Konglish' Floods into Apartment Brand Names." [In:] The Korea Herald.
14. Waterhouse, Matthew (2012) Konglish. The Ultimate Survival Guide for Teaching English in South Korea. Universe.
15. 임유란: 콩글리시 대소동, 책사람 (2004) [Im You-ran, Kong-geullisi daesodong [Konglish Turmoil], chaegsalam].

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kim Youngsuk, teaching assistant,

Mariia Orzhehovskaia, student,

Department of Altaic and Chinese Studies,

Kazan (Volga region) Federal University

orzhekhovskaya.m@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

THE ROLE OF WRITER DURING THE KOREAN WAR (1950-1953)

РОЛЬ ПИСАТЕЛЯ ВО ВРЕМЯ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ (1950-1953ГГ.)

*Рагозина Сабина Сергеевна, старший преподаватель,
Крицкая Ксения Сергеевна, студент,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
indigolate@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Литература Северной Кореи военного времени разнообразна по своему содержанию. Однако, главная цель художественных произведений оставалась неизменной – написать такой текст, который заставит любого взять в руки оружие и пойти сражаться за свою страну. Зачастую на первый план практически во всех произведениях того времени выдвигают мужского персонажа – защитника своей родины. Несмотря на это, не только мужчины были участниками войны. Развитие женских персонажей, встающих на защиту своего отечества наравне с мужчинами – один из феноменов в литературе Северной Кореи. В творчестве северокорейских писателей женщина перестает играть роль исключительно жертвы войны или хранительницы очага, она становится национальным героем, отдавшим всего себя на защиту своей нации. Цель данной статьи – проследить гендерные тенденции в произведениях писателей Северной Кореи военного времени и понять видение роли женщины в Корейской войне со стороны северокорейского общества. В конце был сделан вывод, что образ женщины военного времени Северной Кореи мало отличается от традиционного образа матери и жены, и что довольно редко женщина перенимает роль защитника от мужчины.

Ключевые слова и фразы: Северная Корея; Корейская война; литература; роль женщины; гендер.

Для цитирования: Чон Рагозина С.С., Крицкая К.С. Образ женщины в литературе Северной Кореи времен Корейской войны (1950-1953 гг.). Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 9-14

ABSTRACT

North Korea's wartime literature is diverse in content. Nevertheless, the main goal of narrative works remained unchanged – to write a text that will make anyone take up arm and go to fight for their country. Often, almost all the works of that time put forward a male character-the defender of his homeland. However, not only men were involved in the war. The development of female characters who stand up for their Fatherland on a par with men is one of the phenomena in North Korean literature. In the works of North Korean writers, a woman ceases to play the role exclusively of a victim of war or a guardian of the hearth; she becomes a national hero who gave all of himself to protect his nation. The purpose of this article is to follow gender trends in the works of North Korean wartime writers and to understand the North Korean society's vision of the role of women in the Korean War. In the end, it was concluded that the image of a North Korean wartime woman differs little from the traditional image of a mother and wife, and that it is quite rare for a woman to take on the role of a defender from a man.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: North Korea; Korean War; literature; role of women; gender.

For citation: Ragozina S.S., Kritskaia K.S. The image of a woman in North Korean literature during The Korean War (1950-1953). Modern oriental studies. 2020; 2(3): 9-14

ВВЕДЕНИЕ

Во время Корейской войны действия и идентичность корейских женщин были встроены в сконструированный национальный дискурс и привязаны к определенному социальному и культурному нарративу. В повествовании Северной Кореи времен Корейской войны в основном мужчины доминируют, устанавливают границы того, что ожидается от женщин, и формируют их роли в корейском обществе военного времени. Этот нарратив часто не просто создает образ женщины в целом, но и играет центральную роль в построении и воспроизведении национальных дискурсов. Такие гегемонистские социальные дискурсы оказывают влияние на организацию половых различий и на то, каким образом представлены оба пола. В различных националистических дискурсах женщины рассматриваются как представительницы коллектива в силу их «естественной» индивидуальной способности рожать детей. Рассказы такого рода предполагают, что женщины чувствуют себя обязанными не только своей семье, но и своим этническим и национальным коллективам. Рассказы о женщинах и их роли в Корее военного времени не слишком отличались от этих взглядов. Представление о роли корейских женщин по отношению к нации берет свое начало не только в традиционном представлении о месте женщин в обществе, но и, кроме того, определяется идеологией тотальной войны.

В этой статье я сосредоточусь на гендерных конструкциях женщин, появляющихся в литературных произведениях Северной Кореи военного времени и том, как общество военного времени Северной Кореи представляли роль женщины.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАСКРЫТИЕ ОБРАЗА ЖЕНСКОГО ПЕРСОНАЖА

Северокорейское представительство женщин, по-видимому, резко отличается от южнокорейского. Среди многих социальных реформ, осуществленных северокорейским режимом в этот период, установление равенства между мужчинами и женщинами было одним из самых важных. Первым законодательным актом, закрепившим эту цель, стало принятие 30 июля 1946 года Закона «О гендерном равенстве», который, в частности, предусматривал отмену практики принудительных браков. В годы, предшествовавшие Корейской войне, обязанности, которые возлагались на женщин в северокорейском обществе, были двоякими: дома они должны были быть хорошими матерями, а вне дома — стремиться быть примерными гражданами общества. Эта «новая» роль женщин все еще сохраняла большую часть лоска традиционных гендерных различий, сосредоточившись на материнстве. Безусловная жертва, которую женщины должны были принести и которая, была также элементом традиционного образа женщины, теперь была направлена на воспитание своих детей, чтобы превратить их в продуктивных граждан революции, в то время как их владение домашним хозяйством позволяло их мужьям принимать активное участие в делах государства. Это привилегированнее женщин и их роль в домашней сфере перекликается с идеологией «мудрая мать, хорошая жена» (賢母良妻), которая распространялась в колониальный период и которая использовалась колониальными властями для мобилизации женщин в военное время. Сюзи Ким, изучавшая роль женщины в обществе Северной Кореи, в своем труде «Прогрессивные матери: женщины в северокорейской революции»

отметила, что в период, предшествовавший Корейской войне, северокорейские женщины боролись с двойными обязанностями, которые им приходилось выполнять. В журнале *Korean Woman* (조선여성) многие женщины жаловались, что им трудно быть одновременно продуктивными матерями и патриотическими героинями, особенно когда их мужья не помогают им заботиться о детях и не делят с ними домашние дела. Согласно некоторым мнениям, высказанным в Корее, важным способом достижения полного равенства женщин в обществе является изменение взглядов мужчин. Как выразилась одна фабричная работница: «Если бы меня попросили высказать то, что я хотела бы потребовать от мужчин, я бы сказала много вещей, но больше всего обратилась бы к их помощи в домашней жизни. Вместо того, чтобы просто издавать законы, они должны думать о женщинах как о равных в своих сердцах, и было бы здорово, если бы мы могли помогать им по хозяйству». Таким образом, можно видеть, что, хотя равенство женщин было вписано в законодательную базу общества, подлинное достижение этой цели все еще продолжалось.

Это стремление к равенству еще не закончилось, когда разразилась Корейская война, нашедшая свое отражение в Военных историях. Например, героиня в романе Им Сун Дыка «Чо Ок Хэ» (1951) не только борется с американским врагом, но и с традиционным менталитетом мужчин, которые мешают ей в ее желании бороться за свою страну. Это первое препятствие на пути к равенству появилось на ее пути, когда она вступила в Коммунистическую партию в 1947 году. Администраторы очень неохотно разрешили ей присоединиться, и это ее разозлило. Во время войны Чо Ок Хэ, вдова и мать, пытается присоединиться к местному

партизанскому движению, когда война становится все хуже в октябре 1950 года. На этот раз местный лидер ее деревни убеждает её «сделать безопасное отступление» и «позаботиться о своем ребенке, как подобает женщине». Преодолевая эти препятствия, она несколько раз ссорится с руководством их партизанских отрядов, даже в момент перед решающим боем, в котором она попадает в плен.

Аналогичную борьбу за равенство можно обнаружить и в романе Хван Кана «Счастье» («행복», 1953), где главная героиня хочет отомстить за гибель своей семьи, сражаясь на передовой. Сначала ее отговаривает от этой идеи близкая подруга, и вместо этого она становится медсестрой. Однако даже в этой роли она не чувствует, что делает достаточно, и просит о переводе на фронт, в чем ей отказывают. Чтобы удовлетворить свое любопытство, она тем временем спрашивает раненого солдата, каково это — быть на фронте. Когда ей, наконец, удастся исполнить свое желание стать фронтовой медсестрой, она постепенно продвигается все ближе и ближе в гущу сражения, и этот шаг подвергается жесткой критике со стороны её старшего офицера. История затем все приводит к большому финалу, где она, наконец, становится равной мужчинам: сражаясь против американцев во время отступления северокорейской армии. Таким образом, роман можно рассматривать как непрерывную борьбу женщины с неравенством внутри северокорейского общества, в результате которой она может отомстить за смерть своей семьи. Существует тенденция к тому моменту, когда женские персонажи достигают своего равенства по отношению к мужчинам, что трагично, они должны заплатить за это достижение своей собственной жизнью.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖЕНЩИНЫ КАК ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ

Следует отметить, что в их поисках отсутствие мужа обязательно является большим подспорьем для обеих женщин в «Чо Ок Хэ» и «Счастье». Неслучайно героини — незамужние или овдовевшие женщины, на которых не лежит бремя роли, которую они должны выполнять в доме, заботясь о ребенке или муже. В «Чо Ок Хэ» проблема роли матери решается путем передачи ребенка на попечение матери главной героини, чтобы она могла полностью сосредоточиться на победе нации. Таким образом, в северокорейских военных историях выделяется то, что они избобилуют изображениями незамужних или овдовевших персонажей «Жанны д'Арк», которые сражаются за свою страну. Помимо вышеупомянутых историй есть и другие, где такие персонажи встречаются, например, в «Поби» Ли Чон Сока («포비», 1952), где девушке, которая стала свидетелем того, как деятельность сопротивления Поби привела к решительной победе партизан, или в «Дочери Кореи» Ли Пун Мёна («조선의 딸», 1952), другой истории, изображающей действия реального персонажа Чо Ок Хэ.

История, которая идет вразрез с популярным образом незамужних или овдовевших женщин военного времени - это рассказ «Жена» Хван Кона («아내», 1951). Главная героиня рассказа, Таншиль, потрясена известием об отступлении северокорейской армии и обеспокоена тем, что произойдет, когда американцы приблизятся. Всем членам партии приказано остаться и сформировать партизанскую армию, что означает, что муж Таншиль должен сделать то же самое. Ей очень хотелось бы остаться рядом с ним, чтобы подавать ему пистолет и помогать в других делах. Муж учит ее, что от-

ныне, из-за войны, все равны и что нет никаких различий между мужем и женой. «Нам не следует больше думать о собственности. У нас больше нет семьи. Отныне нет таких различий, как отец и сын, братья, муж и жена и т. д. Мы все равны». Она решает привести своего ребенка к матери и возвращается в деревню, где к этому времени уже правят американцы. Несмотря на то, что она стала свидетелем многих жестокостей врага, ее истинным желанием остается связаться со своим мужем. Ее подруга Чангкок говорит ей, что единственный способ достичь этого - сражаться. Что она и решает делать и с тех пор выходит каждый вечер, чтобы распространять пропагандистские плакаты по всему городу. Она вдохновляет других делать то же самое, в то время как сама обретает уверенность и мужество, думая о своем муже и ребенке. И вот однажды она слышит о заговоре партизан, которые на следующий день собираются напасть на местный полицейский участок. Она наблюдает за борьбой и видит, как ее муж получает ранение в ногу и попадает в плен к врагу. Она в отчаянии от этой сцены. Когда ее просят поджечь здание, она ошибочно думает, что один из криков детей, которых она видит на пути к цели, - это крик ее ребенка, она также попадает в плен к врагу. Ее пытаются, и когда она получает подтверждение смерти мужа, она думает про себя, что теперь может «умереть спокойно». Однако незадолго до казни она освобождается северокорейской армией и воссоединяется со своим ребенком Санги, который спрашивает, где его отец. Пока слезы текут по щекам Таншиль, она слышит радостные возгласы победоносной армии. Сюжет рассказа Хван Кона отличается от историй, которые мы видели до сих пор. История возвращает роль женщины в северокорейском обществе к традиционной роли женщины как опекуны детей и мужа.

Рассказ, который также показывает более традиционную сторону женщин, - это «Сын» Пак Чан Мо («아들», 1952). Мать Чон Шиген радуется освобождению Сеула от рук Народной Армии и выбегает из своего дома, чтобы поприветствовать солдат. Глядя на молодые лица на танках, получающие похвалы от толпы, она вспоминает о своем восемнадцатилетнем сыне, который скрывается в доме своей тети. Чон потеряла мужа во время демонстраций против южнокорейских выборов в 1949 году, что осложнило жизнь ее сыну, так как он подвергался издевательствам в школе за то, что был сыном коммуниста. Он бросил школу и начал продавать западные сигареты на улице, в то же время выполняя задания северокорейской разведки. Чон Шиген не одобряла того, что ее сын делает такую опасную работу, хотя это также заставляло ее гордиться им.

Когда армия ООН отвоевывает Сеул, Чон присоединяется к женской лиге, чтобы помочь в военных действиях. Во время работы там ей дают задание очистить дома, которые были разрушены американскими бомбардировками. В одном из домов она находит письмо от мальчика по имени Туин, который написал своей матери, что присоединится к Добровольческому корпусу. Это письмо вдохновляет Чон, потому что она понимает, что мальчик, должно быть, написал это письмо, думая, что его мать погибла при бомбардировке дома. Хотя Чон осознает, что все люди в доме были спасены и находятся в безопасности, мальчик этого не знал. Это заставляет ее задуматься, кому же на самом деле Туин написал письмо. И вдруг её осенило: он, должно быть, написал это письмо как послание всем корейским матерям, чтобы сказать, что отомстит за их смерть. В тот же вечер Чон получает письмо от своего сына,

в котором говорится, что он тоже присоединится к Добровольческому корпусу, чтобы отомстить за смерть своего отца. После чтения она спокойно смотрит в окно на юг и думает про себя: «Сражайся хорошо и отомсти врагу! Мы обязательно победим!».

В этом рассказе мать сначала возражает против участия сына в любой опасной деятельности в связи с тем, что она уже потеряла мужа. Однако письмо, которое она читает от другого сына своей матери, заставляет ее понять, что борьба за месть имеет благородную цель и что она не должна возражать против того, чтобы её сын сражался на фронте. В рассказе Хан Пон Сика «Мать» («어머니», 1951) также присутствует подобная сюжетная арка. Мать сначала очень беспокоится о том, что ее сын пойдет в армию, но после того, как она испытала жестокость американцев на себе, единственное желание, которое у нее осталось - чтобы ее сын отомстил за нее. Однако даже в этих историях мы снова видим, что действия и чувства, которыми руководствуются женские персонажи, в основном определяются памятью их мужей или жизнью их сыновей. Они опираются на своих сыновей, надеясь, что они смогут осуществить непостижимую для них месть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на попытки разнообразить женских персонажей в литературе Северной Кореи по большей части женщины в их произведениях не действуют самостоятельно, полагаясь только на свои силы, а опираются на своих сыновей и мужей, становясь их помощниками или поддержкой. Только в редких случаях женщина берет все в свои руки, при этом происходит это практически всегда только ради мести за мужского персонажа.

В заключение следует отметить, что военные истории Северной Кореи показывают, что рассказы о женственности по-прежнему тесно переплетались с более старыми рассказами, в которых подчеркивалась женская чистота, целомудрие и подчинение женщин семье и мужчинам, но теперь они используются для того, чтобы подчеркнуть важность роли женщин в военной жизни страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. De Wit, Jérôme. Rousing the Reader to Action: North Korean Wartime Literature. 25 Years of the SOAS Centre of Korean Studies. Ed. Andrew Jackson. Leiden: Brill/Global Oriental. 2013.
2. Nira Yuval-Davis, "Gender & Nation" // London: Sage, 2012.
3. Suzy Kim, "Revolutionary Mothers: Women in the North Korean Revolution, 1945-1950" // Comparative Studies in Society and History 52.4 (2010).
4. 박찬모, «아들» // 문학예술 3.6, 평양 - 8 월, 1951.
5. 임순득, «조옥희» // 문학예술 4.2, 평양 - 6월, 1951.
6. 황건, «아내» // 문학예술 4.6, 평양 - 9 월, 1951.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. De Wit, Jérôme. Rousing the Reader to Action: North Korean Wartime Literature. 25 Years of the SOAS Centre of Korean Studies. Ed. Andrew Jackson. Leiden: Brill/Global Oriental. 2013.

2. Nira Yuval-Davis, "Gender & Nation" // London: Sage, 2012.
3. Suzy Kim, "Revolutionary Mothers: Women in the North Korean Revolution, 1945-1950" // Comparative Studies in Society and History 52.4 (2010).
4. Bakchanmo, «Adeul» // Munhagyesul 3.6, Pyeongyang - 8 Wol, 1951.
5. Imsundeuk, «Jookhui» // Munhagyesul 4.2, Pyeongyang - 6wol, 1951.
6. Hwanggeon, «Anae» // Munhagyesul 4.6, Pyeongyang - 9 Wol, 1951.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sabina Ragozina, senior lecturer,

Ksenia Kritskaia, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga region) Federal University

indigolate@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

DESCRIBING REALITY: THE INFLUENCE OF HISTORY ON THE FORMATION
OF MODERNISM IN KOREAN LITERATUREОПИСЫВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ВЛИЯНИЕ ИСТОРИИ НА СТАНОВЛЕНИЕ
МОДЕРНИЗМА В КОРЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Рагозина Сабина Сергеевна, старший преподаватель,
Соколова Анастасия Сергеевна, студент,*

*Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
sokolovskaya3452@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Корейская литература является непосредственным отражением бурных реалий современной истории государства. Рубеж XX века ознаменовал широкое распространение западных идей и убеждений, свидетельствовавших о коренном разрыве с тем шаблоном общественной и писательской мысли, что существовал ранее. На примере литературных произведений в значительной степени выражено существование явного разделения между до-модернистским иррациональным и рациональным модернистским поведением героев и персонажей литературного творчества. Далее в предложенной статье будет рассматриваться влияние исторических событий на становление новой литературной мысли, а также идеи индивидуализма как ключевого элемента в определении разрыва между корейской ранней литературой и литературой модернистского течения общественной мысли.

Ключевые слова и фразы: корейская литература, история развития литературы, модернизм, влияние истории на литературу, понятие «колониальный модернизм».

Для цитирования: Рагозина С.С., Соколова А.С. Описывая реальность: влияние истории на становление модернизма в корейской литературе. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 15-18

ABSTRACT

Korean literature is a direct reflection of the turbulent realities of the modern history of the state. The turn of the twentieth century marked the widespread dissemination of Western ideas and beliefs, testifying to a fundamental break with the pattern of social and writer's thoughts that existed earlier. On the example of literary works, the existence of a clear separation between the pre-modernist irrational and rational modernist behavior of heroes and characters of literary creation is largely expressed. Further, the proposed article will examine the influence of historical events on the formation of new literary thought, as well as the idea of individualism as a key element in determining the gap between Korean early literature and the literature of the modernist trend of social thought.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korean literature, the history of the development of literature, modernism, the influence of history on literature, the concept of "colonial modernism".

For citation: Ragozina S.S., Sokolova A.S. Describing reality: the influence of history on the formation of modernism in Korean literature. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 15-18

ВВЕДЕНИЕ

Определение литературного течения модернизма и понятия «современность» является ведущей задачей корейских литературоведов на протяжении последних десятилетий. Обстоятельства и события, диктовавшие переход Кореи к понятию «современной», были глубоко вовлечены в историю полуострова: колониальную, постколониальную политику, а также политику холодной войны.

Период японского колониального господства (1910–1945 гг.) был отмечен фундаментальными преобразованиями, имевшими место быть в качестве стихийного ответа сопротивления на проводимую в стране колониальную политику. После освобождения Корея была полностью вовлечена в холодную войну, а позднее и в гражданскую (Корейская война (1950–53)), которая вызвала разруху и опустошение на всем полуострове [Kwon Yongmin, 1987, С. 4].

ИСТОКИ КОРЕЙСКОГО МОДЕРНИЗМА

Отправную точку в становлении корейского литературного модернизма можно отследить с колониальной истории страны. Впервые термин «колониальный модернизм» был употреблен в начале 1990-х годов и с тех пор стал применяться в качестве основы для понимания изменений в корейской общественной мысли. В то время особенно сильно отражалась на обществе колониальная власть, движимая капиталистическим развитием и направленная на максимизацию производительности колонии на благо материковой части Японии.

Термин «колониальный модернизм», в отличие от отдельных терминов «колониализм» или «модернизм», создал целостную структуру для понимания связей, проводящих параллели

в общем понимании этих двух определений. В области литературы концепция колониального модернизма способствовала более полному пониманию обстоятельств, при которых писатели и поэты создавали новые литературные формы, а также их действия в условиях жесткого ограничения цензурой [Zur, 2018, С. 409].

ПЕРВОЕ ПОКОЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ-МОДЕРНИСТОВ

Модернизм в Корее, вероятно, мог возникнуть примерно в начале 1930-х годов. Какими же историческими событиями было подковано его формирование?

В этот период произошло несколько значимых событий, в совокупности явивших хорошую почву для становления нового литературного направления. Во-первых, мрачные настроения среди интеллектуалов после провала Движения за независимость 1919 года в марте, а также запрет левого культурного движения 1935 года, в результате которого антикапиталистические голоса стали критиковать колониальный режим. Столь же весомым в этом вопросе могло явиться появление нового поколения писателей, которые обучались как дома, в Корее, так и за рубежом (в основном в Японии). Многие заканчивали учебу на литературных факультетах, знакомясь с творчеством русских, французских, английских мастеров слова и подвергаясь литературным тенденциям со всего мира.

Многие писатели того времени не только экспериментировали с формой и содержанием, но и расширяли границы языка, морали и жанра. Такие писатели, как Чхве Часу, Ким Кирим, Ли Тэджун, Пак Тэвон, Ли Хёсок и Ли Санг не только писали стихи и художественную литературу, но также переосмыслили роль искусства и литературы в обществе через критические очерки. Они объединились в литературные группы (самая известная «Группа из девяти»)

и издавали журналы, такие как «Литература о поэзии» (Си Мунхак, 1930), «Литература 34» (Самса Мунхак, 1934), «Утренний свет» (Чогванг). В таких журналах был представлен модернистский репертуар, который, написанный в самые репрессивные годы японского колониального правления, с современной точки зрения рассматривается как один из самых смелых и новаторских в истории Кореи.

Ярчайший пример новаторской мысли можно отследить на примере ключевой фигуры современной корейской литературы Ли Гвансу (1892-1950). Во всем его творчестве очень ярко выделяются в этом плане два труда. В «Ценностях литературы» (문학의 가치, 1910 г.), он определяет литературу как «письменные сочинения, которые воплощают человеческие чувства и эмоции» и сожалеет о том, что конфуцианские общества Китая и Чосона пренебрегали этим в пользу знания. В еще одном труде «Что такое литература?» (문학이란 무엇인가) он расширяет эту идею и определяет зависимость страны от китайской культуры как своеобразных барьеров, мешающих Корее развиваться в концепции современной страны. Литература в его представлении выполняет функцию обновления для корейского общества. Он также подчеркивает, что культурные традиции Запада должны быть взяты за образец для развития Кореи. Разница между предшествующей литературой и современным понятием литературы очевидна для Ли: культурные различия между Кореей и Западом заключаются в базировании западных обществ на принципе человеческой индивидуальности [Wit de J., 2018, С.3].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Что же позволяет сделать вывод о становлении нового течения в литературе? Традиционные стихи классифицируются как достаточ-

но общие по характеру и безличные, в то время как «модернистские» стихи показывают что-то личное и уникальное, – они представляют индивидуальность. В связи с этим можно увидеть четкое различие между до-модернистской и модернистской литературой, что объясняется разницей между коллективистским деревенским стилем жизни раннего периода, который был изменен последствиями быстрых изменений в корейском обществе. Экономические изменения, технический прогресс, урбанизация, – всё это в конечном итоге привело людей к отчуждению, и реакция литературы заключалась в том, чтобы начать искать то, что давало бы им и людям чувство уникальности как личностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kwon Yongmin. «Contemporary Korean Literature as Division Literature» // Korea Journal, 27:7 (1987).
2. Wit de J. «A Critical Discussion of the Transition of 'Pre-modern' to 'Modern' Korean Literature: Individualism as a Measure for Modernity», University of Tübingen, 2018.
3. Lee, Ann Sung-Hi. Yi Kwang-su and Modern Korean Literature, Mijöng. Cornell University, 2003.
4. Солдатова М. В.. Становление национальной прозы в Корее в первой четверти XX века: Дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03: Владивосток, 2004 174 с. РГБ ОД, 61:05-10/179
5. Zur D. «Writing the real: Modernism in Korean literature» // Modernism/modernity, Volume 25, Number 2, April 2018, pp. 407-414 (Review)

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kwon Yongmin. "Contemporary Korean Literature as Division Literature" // Korea Journal, 27: 7 (1987).
2. Wit de J. "A Critical Discussion of the Transition of Pre-modern 'to' Modern 'Korean Literature: Individualism as a Measure for Modernity", University of Tübingen, 2018.
3. Lee, Ann Sung-Hi. Yi Kwang-su and Modern

Korean Literature, Mujöng. Cornell University, 2003.

4. Soldatova M. V. The formation of national prose in Korea in the first quarter of the XX century: Dis. ... cand. filol. Sciences: 10.01.03: Vladivostok, 2004 174 c. RSL OD, 61: 05-10 / 179
5. Zur D. "Writing the real: Modernism in Korean literature" // Modernism / modernity, Volume 25, Number 2, April 2018, pp. 407-414 (Review)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sabina Ragozina, senior lecturer,
Anastasiia Sokolova, student,
Department of Altaic Studies and Sinology,
Kazan (Volga region) Federal University
sokolovskaya3452@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

DIFFERENCES BETWEEN NORTH AND SOUTH KOREAN LANGUAGES

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СЕВЕРОКОРЕЙСКИМ И ЮЖНОКОРЕЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Хабибуллина Эльмира Камилевна, канд. филол. наук, доцент,
Декан Института международных отношений,
Высшая школа международных отношений и востоковедения,
Тысянчук Анна Дмитриевна, студент,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
anna.tysyanchuk@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея) и Республика Корея (Южная Корея) были разделены на протяжении 70 лет. Это долгий срок для того, чтобы две страны развивались по-разному.

Несмотря на огромные различия в идеологии, экономике и повседневной жизни между двумя странами, есть также разница между северокорейским и южнокорейским языками. В настоящее время некоторые слова двух языков произносятся по-разному, но пишутся одинаково. Другие разошлись как в правописании, так и в произношении. Словарный запас также начал сильно расходиться.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, КНДР, корейский язык, языковые различия, лингвистика.

Для цитирования: Хабибуллина Э.К., Тысянчук А.Д. Различия между северокорейским и южнокорейским языками. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 18-22

ABSTRACT

The Democratic People's Republic of Korea (North Korea) and the Republic of Korea (South Korea) have been separated for 70 years. This is a long time for the two countries to develop differently.

Despite the huge differences in ideology, economy, and daily life between the two countries, there is also a difference between North Korean and South Korean. Currently, some words of the two languages are pronounced differently, but spelled the same. Others differed in both spelling and pronunciation. The vocabulary also began to diverge greatly.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS -2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, DPRK, Korean language, language differences, linguistics.

For citation: Habibullina E.K., Tysyanchuk A.D. The differences between North and South Korean languages. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 18-22

ВВЕДЕНИЕ

Северная и Южная Корея оставались разделенными с 1945 года из-за различий идеологии мировых сверхдержав после Второй мировой войны. Корейская война 1950-1953 годов не смогла решить политические вопросы двух стран. Вместо этого он закрепил разделение РК и КНДР до сегодняшнего дня. Разделение, которое произошло в 1950-х годах, оставило 9 миллионов человек в северной части Корейского полуострова, в то время как 16 миллионов остались в южной части. Корейцы в обеих частях полуострова отличались не только образом жизни после разделения, но и языком, которым они пользовались.

Корейский язык у двух стран изменился в частности из-за того, что эти два государства были разделены. Основные диалектные различия были расширены, частично правительственной политикой и частично изоляцией Северной Кореи от внешнего мира.

В 1954 году Северная Корея установила правила корейской орфографии *조선어 철자법* [чосона чхольчапоп]. Хотя это был лишь незначительный пересмотр орфографии, который мало чем отличался от того, что использовалось на юге, однако с тех пор стандартные языки на севере и юге постепенно все больше и больше отличались друг от друга. В 1960-х годах под влиянием идеологии Чучхе произошли большие изменения в языковой политике Северной Кореи. 3 января 1964 года Ким Ир Сен опубликовал свое учение *조선어를 발전시키기 위한 몇 가지 문제* [чосонорыль пальджонсикхи-ги уихан мёт каджи мунчжэ] «по ряду вопросов развития корейского языка». Также 14 мая 1966 года на тему *조선어의 민족적 특성을 옹계 살려 나갈 데 대하여* [чосонэ минчокчок тхык-соньль олхке саллё нагал дэ дэхаё] «правильное продвижение национальных особенностей корейского языка». Позже в том же году Национальный комитет по пересмотру

языка, который был непосредственно под контролем кабинета министров, выпустил правила *조선말규범집* [чосонмалкюпопчиб] «стандарт корейского языка». В принятой декларации 1966 года говорилось, что основой для стандартного языка должен быть Пхеньянский диалект, на котором говорят в северокорейской столице Пхеньяне и его окрестностях. Однако стандартный язык Северной Кореи остается «прочно укорененным» в Сеульском диалекте, который был национальным стандартом на протяжении веков.

С тех пор между стандартными языками Севера и Юга стали возникать более существенные различия. В 1987 году Северная Корея еще раз пересмотрела вышеупомянутые правила, и они остаются в силе до сегодняшнего дня. Кроме того, правила пробелов были отдельно изложены в *조선말 띄어쓰기규범* [чосонмал ттэёссыгикюпоп] «стандартные правила пробелов в письменной форме на корейском языке» в 2000 году, но позже были заменены *띄어쓰기 규정* [ттэёссыгикюджон] «правило пробелов в письменной форме на корейском языке», изданный в 2003 году.

Южная Корея продолжает использовать корейскую орфографию, которой придерживаются с 1933 года, вместе со *표준어 규정* [пхёджунэ кюджон] «Стандартный корейский язык», который выпущен в 1988 году и используется до сих пор.

РАЗЛИЧИЯ МЕЖДУ СЕВЕРНОКОРЕЙСКИМ И ЮЖНОКОРЕЙСКИМ ЯЗЫКАМИ

Близость к восьмидесяти годам может оказаться долгим сроком для того, чтобы образ жизни двух народов начал очень сильно отличаться. Однако, когда речь заходит о языках, этого на самом деле недостаточно, чтобы две ветви одного языка стали совершенно непонятными. Языковые различия между Северной Кореей и Южной Кореей затрудняют понимание их

гражданами друг друга. Можно сказать, о том, что северокорейцы и южнокорейцы могут понимать друг друга. Тем не менее, хотя язык, возможно, и не изменился в значительной степени в техническом смысле, кардинально различные пути развития Республики Кореи и КНДР, безусловно, сильно повлияли на то, как они понимают друг друга. Например:

1) Многие люди из Южной Кореи отметили, что Северный акцент звучит старомодно на слух, настолько, что это что-то вроде комедийного диалекта в стране;

2) Подсчитано, что только около четверти северокорейцев (по данным опроса 2001 года) смогут по-настоящему понять, что говорит им южнокореец.

Контакт с внешним миром привел к тому, что в языке южнокорейцев появилось огромное количество английских заимствований. В то время как изолированный север действительно имеет очень мало из них – до такой степени, что некоторые из длинно форматных описаний, обычно, частей современной техники невероятно громоздки. Также можно отметить, что несколько китайских и русских заимствованных слов прочно вошли в северокорейский лексикон. Некоторые слова, оставаясь теми же самыми, теперь могут иметь очень разные значения в зависимости от того, откуда говорящий. Но даже простые повседневные фразы расходятся с тем, что понимают их носители по обе стороны границы. Это может привести к серьезным недоразумениям даже на базовом уровне разговора.

Некоторые различия между языками двух странами едва заметны, в то время как некоторые весьма различны. Большинство различий между северокорейскими и южнокорейскими стандартами объясняется заменой китайско-корейской лексики и других заимствованных слов чисто корейскими словами или идеологическим предпочтением северян «речи рабочего

класса», которая включает в себя некоторые слова, считающиеся нестандартными на юге. Это в первую очередь вызвано настоятельным призывом лидеров Северной Кореи не допускать заимствований из своего языка, чтобы сохранить его чистоту и использовать Пхеньянский диалект. Если иностранные слова необходимы, то северокорейцы склонны заимствовать их из русского языка. Северная Корея находилась под властью России после окончания Второй мировой войны, а Южная Корея – под властью США.

Что касается букв, то Северный и Южный регионы используют одни и те же буквы. Однако порядок расположения букв в значительной степени отличается друг от друга. В Южной Корее гласные сортируются следующим образом: ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅜ ㅟ ㅢ, в то время как сортировка согласных следует этому порядку: ㄱ ㅋ ㆁ ㄷ ㅌ ㄴ ㄹ ㅁ ㅂ ㅈ ㅊ ㅅ ㅆ ㅇ ㅅ ㅈ ㅊ ㅅ ㅆ ㅇ.

В Северной Корее разница в сортировке примерно такая:

Для гласных: ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅜ ㅟ ㅢ;
ㅏ ㅑ ㅓ ㅕ ㅗ ㅛ ㅜ ㅠ ㅡ ㅜ ㅟ ㅢ;

Для согласных: ㄱ ㅋ ㆁ ㄷ ㅌ ㄴ ㄹ ㅁ ㅂ ㅈ ㅊ ㅅ ㅆ ㅇ ㅅ ㅈ ㅊ ㅅ ㅆ ㅇ.

Существуют различия в написании и употреблении иностранных слов (из-за происхождения), употреблении флексивных слов. Существуют также различия в произношении. Произношение также отличается, главным образом потому, что северокорейский язык основан на Пхеньянском диалекте, в то время как тот, который используется в Южной Корее, основан на Сеульском диалекте. В Республике Корея ㅈ[ч], ㅊ[чх] и ㅉ[чч] произносятся как альвео-палатальные, в КНДР они произносятся как альвеолярные аффрикаты. Гласный ㅟ [йо] в Северной Корее более огубленный, ближе к ㅜ [о]. Южнокорейцы обычно не произносят и не пишут

все начальные ㄷ [р/л] и некоторые начальные ㄴ [н], но пишутся и произносятся в Северной Корее. Например, фамилия Ли пишется как «이» и произносится как «И». В Северной Корее, однако, он пишется как «리» и произносится как «Ри».

Пхеньянский диалект уникален в том, что он практически не подвергался изменению в палатализации, которая проходила на юге и охватила большую часть Кореи в 18 веке. Диалект Хамгён также не подвергался палатализации вместе с Пхеньянским. Однако люди, родившиеся в КНДР, но живущие в Южной Корее, имеют проблему с ассимиляцией, так как они игнорируют использование формального языка, который, как правило, употребляют люди в Республике Кореи, поэтому часто северян считают невежливыми. Пхеньянский диалект имеет только три стиля речи: низкий, равный и уважительный. Когда северокорейцы говорят на уважительном стиле речи, то заканчивать свои предложения будут с окончаниями 입니다 [ипнида], 습니다 [сыпнида], тем временем южнокорейцы используют в своей речи заканчивают предложения с окончаниями 이에요 [иэё], 세요 [сэё], и т.д.

Например, 안녕하십니까 [аннёнхашипникка], слово, которое используют в стандартном языке Республике Кореи для приветствия, на севернокорейском языке будет же 안녕하십니까 [аннёнхашипнэка]. 니[ни] заменяется на 네[нэ], не только в данном случае, но и в тех случаях, где у южнокорейцев слова будут заканчиваться на 입니까 [ипникка]. Выражение «Давай быстрее!» на Юге звучит как «빨리 가세요!» [ппалли касэё!], в то время как на Севере «날래 날래 가시라요!» [наллэ налла кащираё!].

На письме для КНДР свойственно меньшее количество пробелов, в отличие от письма южнокорейцев. Пробелы отсутствуют в сложных словах, между несамостоятельными

(например, счётные слова) и самостоятельными словами, между основным и вспомогательным глаголом.

Таблица 1. Произношение слов в КНДР и РК

Русский язык	Южнокорейский язык	Северокорейский язык
Мороженное	아이스크림 [айсыкхыкрим]	얼음보숭이 [орымбосуни]
Друг	친구 [чхингу]	동무 [донгму]
Сок	주스 [джусы]	과일단물 [гвайльданмул ь]
Клавиатура	키보드 [кхибоды]	건반 [конпан]
Парковка	주차장 [джучхаджан]	차마당 [чхамадан]
Благодарный	고마워 [комауо]	고마와 [комаоа]
Близкий	가까워 [каккауо]	가까와 [каккауа]
Практика	연습 [ёнсып]	련습 [рёнсып]
Шампунь	샴푸 [щямпу]	머리물비누 [моримумбин у]
Корейский полуостров	한반도 [ханпандо]	조선반도 [чосонпандо]
Мобильный телефон	핸드폰 / 휴대 전화 [хэндыхпон / хюдэ чонхва]	손전화 [сончонхва]
Корейский язык	한국어 [хангуго]	조선어 [чосоно]
Женщина	여자 [ёджа]	녀자 [нёжа]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На корейском языке говорят, как в Северной, так и в Южной Корее. Но есть некоторые различия между особенностями письменной и устной речи этих двух стран, несмотря на то, что обе разновидности обычно просто называют «корейскими». Различия в языке, главным образом из-за того, что Северная Корея использует «более чистую» форму Хангыля, фонетического письма, изобретенного королем Седжон. Тем не менее, различия в языках продолжали расти, поскольку государства были разделены в течение довольно долгого времени, и будут расти в будущем. Кроме того, жесткая государственная политика и изоляция Северной Кореи от внешнего мира способствовали возникновению языковых различий в современном разговорном языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михаленко А.О. Корейский дивергент, или 한국어의 남북 간 차이. Интересная лингвистика. М. 2012.
2. Акиясу Куматани. Языковая политика в Северной Корее, Международный журнал социологии языка, 1990.
3. Террелл А. Джейкоб. Политическая идеология и языковая политика в Северной Корее, Лингвистическое общество Беркли и лингвистическое общество Америки, 2009.
4. Дже Джанг Сонг. Корейский язык, Ротлидж, 2005.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Mikhailenko A.O. Korean divergent or 한국어의 남북 간 차이. Interesting linguistics. M. 2012.
2. Akiyasu Kumatani Language policies in North Korea Author(s) International Journal of the Sociology of Language, 1990.
3. Terrell A. Jacob Political Ideology and Language Policy in North Korea, The Berkeley Linguistics Society and the Linguistic Society of America, 2009.
4. Jae Jung Song. The Korean Language, Routledge, 2005.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elmira Khabibullina, Ph.D of Philological Sciences, associate professor,

Dean of the Institute of International Relations,

Higher School of International Relations and Oriental Studies,

Anna Tysianchuk, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga region) Federal University

anna.tysyanchuk@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

CULTURAL FOUNDATION OF THE STUDY OF THE CONCEPT WOMAN IN THE LINGUISTIC PICTURE WORLD OF KOREANS

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА КОРЕЙЦЕВ

*Хакимова Барно Хаким кизы, преподаватель,
Кафедра корейской филологии,
Ташкентский государственный институт востоковедения
munkimfamily@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена культурологическим основам исследования концепта «женщина» в языковой картине мира корейцев. Указано на интенсивное развитие с начала XXI в. нового направления в лингвистике – лингвокультурологии. Рассмотрены предпосылки формирования языковой картины мира и идеи Гумбольдта и неогумбольдтианцев о языке и его внутренней форме, а также гипотеза лингвистического детерминизма Э. Сепира и Б. Уорфа. Изложены трактовки определения понятия «языковая картина мира» различными исследователями и обоснована необходимость их углублённого изучения для лингвистики, культурологии и других наук. Рассмотрена базовая составляющая культурологии – концепт, олицетворяющий собой ментальную сущность. Анализируется концепт «женщина», в котором выделяются микроконцепты «внешний человек», «внутренний человек» и «социальный человек», которые включают конкретные аспекты: биолого-физиологические, психологические характеристики, интеллектуальные способности и мн. др. Дается характеристика концепта «женщина» в языковой картине мира и стереотипное представление о ней, как женщина-мать, женщина-жена, женщина-дочь, женщина-работница, женщина как противоположность мужчины.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология, языковая картина мира, концепт, микроконцепт, женщина-мать, женщина-дочь, женщина-работница, женщина как противоположность мужчины.

Для цитирования: Хакимова Б.Х. Культурологические основы исследования концепта «женщина» в языковой картине мира корейцев. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 23-29

ABSTRACT

The article is devoted to the cultural studies of the concept woman in the linguistic picture of the world of Koreans. From the beginning of the XXI century the development of new direction – linguoculturology. The prerequisites for the formation of a linguistic picture of the world and the ideas of Humboldt, E. Sepir and B. Whorf. Considered the basic component of cultural studies – the concept.

Analyzes the concept of woman and microconcepts of an external person and social person. Given the characteristic of the concept of woman in the linguistic picture of the world and her idea as a woman is mother, a woman is daughter, a woman is worker, and a woman is the opposite of man.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: linguoculturology, linguistic picture of the world, the concept, microconcept, woman – mother, woman – daughter, female employee, woman as opposed to man.

For citation: Khakimova B.K. Cultural foundation of the study of the concept woman in the linguistic picture world of Koreans. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 23-29

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистике XXI в. идет активный процесс развития нового направления, в котором язык рассматривается в качестве культурной системы условных обозначений нации, позволяющей понять ментальность народа от древнего периода его развития до современности. Как известно, в основном информация о мире поступает к человеку через язык. Этим объясняется создание человеком мира концептов, в котором он живет.

Следовательно, язык, рассматривающий-ся во взаимодействии человека с национальной культурой, относится к главнейшему способу формирования и обогащения его знаний о мире. В совокупности все эти знания, передающиеся посредством языковых форм, олицетворяют собой языковую картину мира.

Каждый язык имеет свою особую картину мира. Такая языковая картина мира воссоздается на основе изучения конкретных представлений человека о мире. Сам мир представлен в единстве человека с окружающей средой, а картина мира – в переработанной информации о человеке и среде, в которой он возвращается.

Предпосылками сложения понятия «языковая картина мира» служат идеи В. Гумбольдта и неогумбольдтианцев о языке и его внутренней форме и гипотеза лингвистического детерминизма Э. Сепира и Б. Уорфа. Согласно этой гипотезе, язык предопределяет тип мышления его носителей и именно от языка, посредством которого осуществляется процесс мышления, зависит способ познания окружающего мира. Заслуга же В. Гумбольдта состоит в том, что он являлся одним из первых лингвистов, кто указал на национальное содержание языка и мышления. «Различные языки, – подчеркивал известный учёный-лингвист, – являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [1, с. 324].

Рассматривая язык в роли промежуточного мира между мышлением и реальностью, В. Гумбольдт указывает на существенную разницу между промежуточным миром и картиной мира. По его представлениям, промежуточный мир являет собой статичный продукт языковой деятельности, выраженный в форме духовного объекта, а картина мира – динамичную сущность в форме постоянно меняющегося речевого акта. Такую трансформацию В. Гумбольдт объясняет вмешательствами в действительность [2, с. 48].

Термин «языковая картина мира» (ЯКМ) был впервые введен в научный оборот немецким языковедом Й. Вайсгербером, который утверждал, что «язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia)» [3, с. 70].

Языковая картина мира в современный период развития общества является одной из актуальных тем в языкознании. В её освещении многими исследователями даются разные трактовки определения ЯКМ. Например, В. Л. Моисеева характеризует ЯКМ в качестве способа «моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности» [4, с. 2]. В. Б. Касевич определяет ЯКМ как совокупность языковых знаний [5, с. 179], а Ю. Н. Караулов – как четкое представление о действительности, отражённое через язык и передаваемое посредством языка [6, с. 61].

Г. В. Колшанский рассматривает языковую картину мира как форму отражения мира [7, с. 37], а В. Н. Телия характеризует её как «продукт сознания, который возникает в результате взаимодействия мышления, действительности и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [8, с. 189]. Существует множество других точек зрения в вопросе о языковой картине мира, изучение которой необходимо не только для

лингвистики, но и для таких наук, как психология, социология, история, культурология и мн. др. Это позволит более основательно познать человека, понять его сознание и бытие, а также мотивы и принципы деятельности, и ее связь с языком. В этом плане главной составляющей анализа когнитивных процессов систематизаций знаний в каждом языке будет служить концепт.

Созданием каждым языком своей картины мира подчеркивается актуальность изучения в корейском языке в лингвокультурологическом аспекте с точки зрения национально-культурной семантики концепта «женщина».

В основу статьи положены теоретико-методологический анализ источников по исследуемой проблеме и концептуальный анализ. Критерием отбора фактического материала послужила семантическая ориентированность в контексте на лицо женского пола. Данный принцип реализуется в контекстах, в составе которых содержится либо базовый лексем-репрезент (женщина), либо женские референты (девушка, мать и др.).

КОНЦЕПТ – КАК БАЗОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

К одному из наиболее активно развивающихся направлений современной лингвистики следует отнести лингвокультурологию. Эта гуманитарная дисциплина изучает в живом национальном языке и передающуюся через языковые процессы материальную и духовную культуру.

Возникшая на стыке лингвистики и культурологии, лингвокультурология занимается изучением проявления культуры народа, которое нашло отражение в языке и в нём устойчиво закрепилось. Это объясняется тем, что каждый народ наделен своим культурным видением мира, что предопределяется образом его жизни, привычками, традициями, мировоззре-

нием, чертами национального характера. В лингвокультурологии базовой составляющей является концепт. Представляя собой ментальное образование, он олицетворяет структуру, воссоединяющую в себе формальное и смысловое, отличающуюся строгой логической организацией и специфическим характером.

Термин «концепт» получил широкое распространение в российской лингвистике с начала 1990-х годов. В частности, Д. С. Лихачёв, рассматривая концептосферу русского языка, указывал на то, что «потенции концепта тем шире и богаче, чем шире и богаче культурный опыт человека..., и чем меньше культурный опыт человека, тем беднее не только его язык, но и его «концептосфера»» [9, с. 320].

2.1. Концепт «женщина» как важный феномен национального сознания

Концепты олицетворяют собой ментальные сущности. В каждом концепте соединяются важные для человека знания о мире. В языковой картине мира существенная роль отводится концепту «женщина» как одному из наиважнейших феноменов национального сознания. В корейской картине мира концепт «женщина» получает множественное и вариативное обозначение, хотя в лингвистических исследованиях не получил должного освещения.

Следует отметить, что сам концепт «женщина» можно характеризовать в виде проекции сложившихся представлений о женщине как носительнице социально предназначенных ей качеств и свойств, предопределённых семейными, общественными, этическими, эстетическими, половыми и многими другими функциями.

Концепт «женщина» передаётся лексемой «женщина» и выражается посредством различных способов. Он может передаваться через лексему, словосочетания, фразеологизмы, пословицы и поговорки, метафорические обозна-

чения, тексты поэтического и прозаического характера, т.е. через комплекс единиц самых различных уровней.

Выбор данной темы о концепте «женщина» в языковой картине мира корейцев объясняется, главным образом, не тем, что проблема женщины в настоящее время вызывает усиленный интерес антропологически ориентированных наук, в том числе и лингвистики, а опытом преподавания языка в иноязычной аудитории, согласно которому выявлена невозможность практически передать всю содержащуюся в слове информацию с одного языка на другой. Отмеченное характерно не только для единиц, которые лишены семантических эквивалентов в других языках, но и номинаций контента «женщина», обладающей многоцветной палитрой коннотативных значений, которые принимают участие в создании культурной модели «женщина».

Выбор данной темы о концепте «женщина» в языковой картине мира корейцев предопределяется необходимостью разработки культурно-специфических номинаций, обусловленных идентификацией женщины, менталитетом этноса, приоритетами ценностных ориентаций. Обращение к концепту «женщина» объясняется также тем, что именно лингвистика помогает дать полную информацию о данном концепте.

Концепт «женщина» в корейской языковой картине мира является единым ментальным образованием, отмечающимся в национальном когнитивном сознании различных возрастных и гендерных групп. В таких групповых концептосферах концепт «женщина» определяется одними и теми же языковыми средствами. Именно такое положение сохраняет стабильность и устойчивость концепта «женщина» в национальной и групповых концептосферах и дает возможность описать его

макрокомпонентную, категориальную и полую структуры.

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА»

Структура концепта «женщина» представляет собой иерархически организованную взаимосвязь элементов разноуровневых абстракций. В данном концепте «женщина» выделяются такие микроконцепты, как «внешний человек», «внутренний человек» и «социальный человек». Между тем, каждый микроконцепт включает в себя конкретные аспекты: «внешний человек» состоит из биолого-физиологических характеристик и внешности, «внутренний человек» – из психологических характеристик, интеллектуальных способностей и морально-нравственных качеств, «социальный человек» – из семейного положения, социального статуса, социально-значимой деятельности и отношения к окружающим.

Такая структура полностью отвечала динамике концепта «женщина» – женщины-матери, любящей и способной к самопожертвованию, и способствовала формированию его новых составляющих в рамках языковой картины мира.

Концепт «женщина» в языковой картине мира представляет собой яркий, содержательный и когнитивно востребованный элемент корейской концептосферы. Он характеризуется типами не только перцептивных образов, т.е. вкусовых, зрительных, тактильных, осязательных, обонятельных, но и многими когнитивными образами, т.е. метафорических образов – природных явлений, зооморфных, антропоморфных и т.д.

Например, содержащийся в концепте «женщина» информационный компонент включает в себя когнитивные признаки, посредством которых передаются существенные черты их таких концептуализируемых понятий, как «противопоставлена мужскому полу»,

«выступает в роли матери», «относится к женскому полу», «продолжательница жизни».

Энциклопедическая основа данного концепта базируется на сведениях о возрасте, семейном положении, профессиональном роде деятельности и её характере и мн. др.

Интерпретационное поле концепта «женщина» в общей структуре концептосферы занимает наибольшее пространство, состоящее из таких зон, как общеоценочная, утилитарная, регулятивная, идентификационная, символическая, мифологическая. Такому интерпретационному полю свойственны различные, даже полярные когнитивные признаки, которые взаимосвязаны с групповым и индивидуальным опытом испытуемых.

Концепт «женщина» в мужском когнитивном сознании более объёмен, наделён огромной периферийной зоной, отличающейся выделяющейся яркостью. Такие параметры подтверждают присутствие когнитивной релевантности концепта для мужского языкового сознания.

Концепт «женщина» в женском когнитивном сознании менее объёмен и обладает большей ядерной зоной, имеющей в свою очередь периферийную зону.

Когнитивные признаки, присущие концепту «женщина» в возрастной концептосфере, различаются по яркости в зависимости от возраста, что объясняется динамикой развития возрастного сознания. В более старшей по возрасту группе менее выражена критическая оценка женщины.

Концепт «женщина» относится к одному из основных в концептосфере корейской культуры. Причина такого выделения заключается в том, что женщина и её роль в обществе вырисовывают стереотипное представление о ней как о носителе специально предназначенных качеств.

Корейское общество традиционно отличалось чертами патриархальности. В соответствии с конфуцианскими заповедями мужчине отводилась главенствующая роль, а женщине – подчиненная, согласно которой она должна быть мягкой, послушной, верной. В зависимости от правящего режима менялся и статус женщины в обществе, которое стало рассматривать отношение к ней в следующей связи: женщина-мать, женщина-жена, женщина-дочь, женщина-работница, женщина как противоположность мужчины.

Таким образом, в корейской культуре объективирующими концепт «женщина» являются следующие представления:

женщина – продолжатель человеческого рода, верная жена и хранительница домашнего очага;

мать – женщина, родившая и воспитывающая детей. Мамой корейцы могут называть женщину и знакомую, и незнакомую, чей возраст схож с возрастом их собственной матери. В основном, при обращении используется официально-деловой стиль речи;

цветок – образ прекрасной девушки;

луна – образ женщины.

Довольно часто концепт «женщина» представлен в сравнении с птицами. Например, в корейских поэтических произведениях концепт «женщина» даётся в следующих сопоставлениях:

«제비 같은 소녀야...» – девушка, похожая на ласточку;

«파랑새처럼...» – девушка, как певчая птица.

Женщину довольно часто сравнивают с цветами, с определенными природными явлениями.

Например:

«박꽃 아가씨야...» – девушка-цветок тыквы-горлянки.

В Корее очень высоко ценится тыква-горлянка как неприхотливое и очень выносливое растение. Этим объясняется сравнение с таким растением обычной, но и физически, и духовно сильной девушки.

При описании портрета женщины корейцы используют такие эпитеты, как:

«매혹스러운 입술» – очаровательные губы;

«사랑스런 모습» – милый образ;

«그 여자의 해쓷은 얼굴…» – её бледное лицо.

Что касается последнего примера, то эпитет «бледное лицо» дает очень четкое живое представление об образе прекрасной девушки. Дело в том, что в Корее с древнейших времен эталоном красоты женщины служило бледное лицо, так, как только представители высшего сословия были обладателями белоснежной чистой кожи.

В поэтических корейских произведениях женщина представлена как сильная, верная, наделенная неисчерпаемой душевной красотой:

«하늘 가득 당신…» – заполонившая собой небо;

«햇살처럼 눈부신 당신…» – такая же яркая, словно солнечный луч.

В этих примерах концепт «женщина» передан посредством выразительного метафорического сравнения с природой.

Исходя из вышеизложенного необходимо сделать следующие выводы:

Любой язык имеет собственную картину мира.

Изучение языковой картины мира предоставляет возможность более углубленно проследить взаимосвязь деятельности человека с языком.

Главной составляющей культурологии является концепт.

Концепт «женщина» в корейской языковой

картине мира построен на стереотипном представлении о женщине как о носителе социально предназначенных качеств – женщине-матери, женщине-хранительнице домашнего очага.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ культурологических основ исследования концепта «женщина» в языковой картине мира корейцев дает основание относить его к единому ментальному образованию, присущему национальному когнитивному сознанию различных групп носителей языка. Обосновано, что язык и культура представляют собой взаимосвязанные системы, взаимодействие которых предопределяет концептуальную картину мира, характерную для корейского этноса. Отсюда вытекает, что в сознании человека концепты олицетворяют собой целую языковую картину мира.

В концепте «женщина» в языковой картине мира корейцев, отражающей национальную специфику их сознания, заложено представление о женщине как о носительнице специально предназначенных ей качеств и свойств, обусловленных семейными, этическими, эстетическими, общественными, половыми и многими другими функциями.

Данный концепт следует рассматривать как универсальный феномен, национально-специфичный, социально обусловленный принадлежностью социума к определенной группе и индивидуально-личностный. В системе корейского языка концепт «женщина» представлен такими микроконцептами, как «мать», «жена», «дочь», «работница», противоположность мужчины, благодаря которым концепт «женщина» в определённой форме передаёт все множество значений слова, выражая сущность понятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гумбольдт В. фон. Язык и философия/ В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1985.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию/ В. фон Гумбольдт. М.: Прогресс, 1984.
3. Вайсгербер Й.Л. Язык и философия/ Й.Л. Вайсгербер// Вопросы языкознания. М., 1993.
4. Моисеева В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук/ В.Л. Моисеева. Спб., 1998.
5. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык/ В.Б. Касевич. Спб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1996.
6. Караулов Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования. М.: Азбуковник, 2009.
7. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. Изд. 2-е, доп./Г. В. Колшанский. М., 2005.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира/ В.Н. Телия// Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1988.
9. Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка/ Д.С. Лихачёв// Известия ОРЯ. Серия литературы и языка. 1993. – Т. 52.
4. Moiseeva V.L. Bezlichnie glagolnie predikati sostoyaniya lisa v russkoi yazikovoy kartine mira; dis. ... kand. filol. nauk/ V.L. Moiseeva. Spb., 1998.
5. Kasevich V.B. Buddizm. Kartina mira. Yazik. Spb. Sentr Peterburgskoe vostokovedenie, 1996.
6. Karaulov Yu.N. Lingvokulturnoe soznanie russkoy yazikovoy lichnosti: modelirovanie sostoyaniya i funkcionirovaniya. M.: Azbukovnik, 2009.
7. Kolshanskiy G.V. Ob'ektivnaya kartina mira v poznanii i yazike, Izd. 2-, dop./ G.V. Kolshanskiy. M., 2005.
8. Teliya V.N. Metaforizasiya i ee rol v sozdanii yazikovoy kartini mira/V.N. Teliya//Rol chelovecheskogo faktora v yazike. Yazik i kartina mira. M., 1988.
9. Lihachev D.S. Konseptosfera russkogo yazika/D.S. Lihachev//Izvestiya ORYA. Seriya literaturi i yazika. 1993.. – T. 52.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Barno Khakimova, teacher,
Department of Korean Philology,
Tashkent State Institute of Oriental Studies
munkimfamily@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Gumboldt V.fon. Yazik i filosofiya / V. fon Gumboldt. M. Pogress, 1985.
2. Gumboldt V.fon. Izbrannie trudi po yazikoznaniyu / V.fon Gumboldt. M. Pogress, 1985.
3. Vaysgerber I.L. Yazik i filosofiya / Vaysgerber I.L. Yazik I filosofiya //Voprosi yazikoznaniya. M., 1993.

FEATURES OF THE EXPRESSION OF DIALOGICAL SELF-AWARENESS IN MODERN KOREAN POETRY

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ДИАЛОГИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ЧО ДЖИ ХУНА, ЛИ САН ХВА, КИМ КИ РИМА)

*Хван Людмила Борисовна, профессор,
Каракалпакский государственный университет имени Бердаха,
Когай Марина Александровна, преподаватель,
Нукусский государственный пединститут имени Ажинияза
xvan45@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются особенности выражения диалогического самосознания в корейской поэзии XX века, в частности, в произведениях Чо Джи Хуна, Ли Сан Хва, Ким Ки Рима, выявляется их схожесть с русской литературой, как на уровне содержания – в плане тематики, так и на уровне формы, в аспекте использования художественных средств, реминисценции, интертекстуальности, отмечается, что сходство произведений корейских и русских поэтов обусловлено универсализмом нравственных ценностей, выражением чувства неприятия насилия, произвола, в утверждении всего того, что «объединяет людей, а не разъединяет их».

Ключевые слова и фразы: диалогизм, межкультурный, интертекстуальность, схожесть, реминисценции, перевод, духовность, единство, модернизм.

Для цитирования: Хван Л.Б., Когай М.А. Особенности выражения диалогического самосознания в современной корейской поэзии (на материале произведений Чо Джи Хуна, Ли Сан Хва, Ки Ки Рима)). Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 30-37

ABSTRACT

This article examines the peculiarities of the expression of dialogical self-consciousness in Korean poetry of the 20th century, in particular, in the works of Cho Ji Hoon, Lee San Hwa, Kim Ki Rim, reveals their similarity with world literature, in particular with Russian, both as at the content level in terms of subjects, and at the form-level in the aspect of the use of artistic means, reminiscence, intertextuality, it is noted that the similarity of the works by Korean and Russian poets are conditioned by the universalism of moral values, expressing a sense of rejection of violence, arbitrariness, affirming all that "unites people, not divides them".

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: dialogism, intercultural, intertextuality, similarity, reminiscences, translation, spirituality, unity, modernism.

For citation: Hvan L.B., Kogay M.A. Expression features of dialogical self-awareness in modern Korean poetry (based on the works of Cho Ji Hoon, Lee San Hwa, Kim Ki Rim). Modern oriental studies. 2020; 2(3): 30-37

1. ВВЕДЕНИЕ

Историческое развитие цивилизации во-влекает народы в новые формы взаимодей-ствия, характеризующуюся все более возраста-ющей необходимостью сохранения целостно-сти всего человечества, как важнейшего усло-вия его выживания, настоятельно требующего согласования многообразия, развития принци-пов, диалога, консенсуса, согласия, ограниче-ния «вызовов», по своей природе заключающих в себе нарушение диалога, противостояние, асимметрию силы и воли. В этой связи возрас-тает значимость культуры, литературы, как фе-номена межкультурного диалога, как уникаль-ного источника выражения «диалогического самосознания цивилизации»: «Раскрыть сущ-ность человека, - подчеркивал М.Бахтин, - воз-можно только в общении с другим человеком на грани культур» [1].

Значимость ее определяется тем, что «каждая литература – сложноорганизованная система, создаваемая полифоничностью конку-рирующих художественных идей, постоянством диалогического взаимодействия. В межкультур-ном собеседовании историко-культурная уни-кальность отвоевывается у забвения, сохраняя открытость будущему» [2].

2 ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИ-ТИЯ КОРЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

2.1 Развитие разнообразных направлений и течений. Единство выражения духа времени

В сокровищнице мировой литературы достойное место занимает корейская поэзия XX века, особенности которой инициируется исто-рическими потрясениями – японской оккупа-цией (1910-1945 гг.), разделением страны на две части - Юг и Север (1948 г.), гражданской войной (1950-1953 гг.), утратой единой госу-дарственности, распадом семейных, родствен-ных связей. Все эти трагические события

ввергли Корею в состояние апокалипсиса, обу-словили эволюцию общественного сознания, необходимость художественного выражения духа времени, трагической судьбы народа, его страдании и лишении в литературе, в самом мобильном ее роде - в поэзии, действенную роль которой определил отец итальянской поэ-зии – Лудовико Антонио Муратори, справедли-во подчеркивая, что «если истории в изложе-нии события и поступков не хватает величе-ственности описания, то на помощь ей прихо-дит поэзия, рисуя самые героические деяния, наиболее выдающиеся и блистательные собы-тия, повествованию которых она придает ис-ключительную стройность» [3].

Высочайший ее духовно-нравственный смысл связан с тем, что лучшие ее представите-ли, среди которых «поэт поэтов» Ким Соволь, несмотря на принадлежность, разнообразным направлениям [4], течениям, школам – модер-нистам -Ким Ги Рим, Че Чжи Со, Ким Су Ен); символизму (Ли Хен, Джо Чжу, Ю Чжи Хван, Ким Ок, О Сан Сун, Ким Тю Дон); интеллектуальной народной поэзии (Сан Чен Рим, Пак Бон У, Ким Гван Соб), течению участвующей поэзии (Мун Бен Ран, И Сон Бу, Че Ха Рим), пролетарской по-эзии (КАПП) – Ли Сан Хва, Пак Се Ен, Лим Хва, представитель группы «Голубой олень» Чо Джи Хун и многие другие проявили единство в рас-крытии чудовищности японской оккупации, века человеческих злодеяний и преступлений, связывая поработленную жизнь народа, его страдания, потери с высотой духа, стойкостью, великодушием, добродетельностью людей, с трепетным их отношением к Родине, целе-устремленностью к свободе, ее историческому прошлому, с верою в прекрасное будущее стра-ны, ее единство. Эти начала определили уни-версализм корейской поэзии XX века, общече-ловеческий нравственный, «своеобразный пульсирующий симбиоз смыслов, вливающих в друг друга», обусловили ее сходство с инона-циональной литературой, выражающегося, по

утверждению известного писателя, историка Н.Карамзина в том, чтобы «возбудить в нас чувство внутреннего благородства - чувство, которое отдаляет нас от низких пороков» [5]. Отсюда, характерной особенностью корейской поэзии XX века является развитие новых направлений, синтез реалистического изображения, романтической веры во всемогущество свободного духа, символистской «народной скорби», безысходности, отчаяния, просветительской устремленности к выражению чувства гражданственности [6]. На развитие ее все еще оказывала влияние идеология конфуцианства, буддизма, а также получившие в стране христианские каноны, активное освоение декадентских, модернистских принципов изображения жизни.

2.2 Проблема развития корейской поэзии XX века в зеркале критики

Проблемы, связанные с формированием и развитием корейской поэзии XX века, получили отражение в ряде исследований, в работах Писаревой Л. и Ким Хен Тэк: «Современная корейская поэзия: вторая половина XX века» - М., ИМЛИ РАН, 2004; Солдатовой М., Пак К.А. «Современная литература Кореи». Владивосток, 2003; Аманова Г.А. Корейская поэзия 20-х-40-х гг. XX в. М., 2007. Галкиной Л.В. Корейская поэзия 20-х годов XX века, ДВГУ, Владивосток, 1988; Модернизм в корейской поэзии 1930-х годов XX века, ДВГУ, ЛГУ №17, 1991; Ивановой В.И. Современная литература в Корею (1945-1955) // Проблемы Дальнего Востока, М., 1974, №3; Ким Юн Сика Современная корейская литература. Критический анализ, Сеул, 1995; Со Чжон Чжу Современная поэзия Кореи, Сеул, 1969. Ли В.Н. О просветительских тенденциях корейской литературы на рубеже XIX и XX вв. (из сб. «Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока»). М., 1970 г. и мн.др. Корейская литература XX века становится объектом пристального внимания международных форумов, проводимых в Корею, России, Казах-

стане, Узбекистане и др. Так, ежегодно на Международных конференциях, проводимых в ИДВ (Россия), Центром корееведения Казанского федерального университета, ТашГИВ и др. функционирует секция «Литература» [7]. Опираясь на вышеуказанные исследования, мы в своей статье делаем попытку рассмотреть особенности корейской поэзии в аспекте межкультурного диалога, раскрыть сложный процесс взаимосвязи корейской поэзии XX века с русской, близость которых, во многом, обусловлено ее духовно-нравственным потенциалом, выраженном не только в рефлексии национальной самобытности, раскрытии ментального потрясения народа, «экзистенциального кошмара» в условиях японской агрессии, распада, разделения страны, гражданской войны, но и в культивации универсальных, базовых аксиологических духовных ценностей человечества, являющихся свидетельством «продолжения и развития того, что составляет непрерывность в развитии культуры» [8].

2.3 Диалогическое взаимодействие корейской поэзии с русской: сходство и различие

Схожесть корейской поэзии с русской, обнаруживается, как на уровне содержания произведения (тематики, проблематики, идеи), так и на уровне формы (художественных образов, композиции, языка). Так, одной из сквозных тем корейской поэзии XX века становится тема порабощения, «мертвенности свободы», утраты родной земли, гражданской войны, тяжести разделения народа, осуждающих насилие, истребительские распри, пагубность вражды между людьми, народами, воспевающих устремленность к свободе, к миру, являющаяся одной из парадигмальных тем в межкультурном диалоге, диалоге литератур. По праву достойное место в раскрытии этой темы занимают произведения «Юноша от моря», «Песня независимости» Чем Нам Сона, «Я продолжаю помнить» Чжу Е. Хана, «Песня единения»

Ли Чын Вона, «Сочиняю в тюрьме» Чон Хэ Сана, «Думаю о доме», «Ласточка», «Родина», «Шанс» и др. Ким Соволя; «Благословение зрелости» Чо Мин Хи, «Больничная палата, соткана из лунного света» Пан Енг Хи, «У могилы брата» Лю Ван Хи, «Придет ли весна на отнятые поля» Ли Сан Хва (1901-1943) и мн. др. Поскольку тема японского порабощения, гражданской войны получила широкое освещение в работах вышеуказанных корееведов, мы не сосредотачиваем внимание на этом аспекте, а рассматриваем особенности выражения диалогического сознания в произведениях, раскрывающих мотивы-одиночества, поэта и поэзии, а также делаем попытку раскрыть диалогичность корейской поэзии, выразившиеся в использовании-реминисценции, т.е. отсылки к элементам инонациональных культур.

Тяготы японской агрессии, утрата родной земли, безысходность жизни обусловили дегуманистичное представление у обездоленного народа, породили у людей желание уйти в мир мечтаний, «в стихию идеальной, субъективной, чувственной» (Ф.Шеллинг). Своеобразной духовной реакцией на бесчинства японцев становится выражение в корейской поэзии XX века трагического мироощущения, мотива одиночества, смертельной тоски, находящегося в диалоге с лучшими образцами западноевропейской, русской литературы XIX века, обнаруживающегося близость, в частности, с лермонтовской философией странничества, изгнанничества. Свидетельством тому произведения - «Знатор ритма», «Странник», «Дождь на плантации бананов», «Когда я играю на флейте» Чо Чжи Хуна мн.др.

Образные воплощения одиночества, обусловленного утратой родной земли, лишениями, жестокостью японских колонизаторов, превративших людей в одиноких, печальных странников, с особой силой получили выражение в стихотворении Чо Чжи Хуна «Знатор ритма»:

Высокий перевал покроем сосною и кедром

Крутая дорога и сумерки

Прохладный ветерок развеивает бороду

Печального странника, одиноко идущего по дороге.

Атмосфера общественного неблагополучия, исторической трагичности, чувство тоски, боли, одиночества поэт раскрывает в стихотворении «Когда я играю на флейте», в котором тяжести жизни царят повсюду – на небе – «журавлиное рыдание в облачных высях»; «белые и холодные облака»; на земле – странник, с «затуманенными от слез глазами» примятая трава «плач оленя»:

Когда я играю на флейте

На вершине башни

Журавлиное рыдание в облачных высях

Белые, холодные облака

Бережат мое сердце

Дуновение ветра и лепестки с капельками дождя.

Встречаются с моими затуманенными от слез глазами

Плач оленя

Разъедает нежные кусты клевера

Глядя на белые, холодные облака.

Дуновение ветра, плач оленя, журавлиное рыдание, холодные облака, дождь углубляют восприятие боли героя, подавленность его сознания, муки одинокой души.

Влияние Лермонтовской традиции прослеживается в стихотворении «Дождь на плантации бананов» Чо Чжи Хуна. В нем образ «облака» ассоциируется с «небесными тучками» М.Ю. Лермонтова, символизирует одиночество души странника, не находящего место для пристанища:

Сиротливо бредущее одинокое

Облако

Где ты остановишься

В эту ночь

*Холодные капли дождя в вечерних
сумерках*

Стучат по листьям бананового дерева.

Следует отметить, что в раскрытии мотива одиночества, как русские, так и корейские поэты, использовали разнообразные средства: олицетворения (облако остановится «облако прикасалось», «капли стучат», «свет проплывает» и другие, антитезы (утро – ночь, белое – черное; сравнения, эпитеты («нелепый запах», «опавшие листья», «холодные капли», «холодные облака»), нередки повторения слова «одинокый», например, у М.Лермонтова в стихотворении «Сосна», «одинокая сосна», «пальма одна и т.д. Мотив одиночества, как свидетельствует мировой литературный процесс, не ограничивается рамками того или иного периода, он развивается, эволюционируется в силу новых вызовов современности.

Диалогическое взаимодействие корейской поэзии первой половины XX века с мировой литературой, в частности, влияние традиции русской литературы, поэзии М. Державина, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В. Брюсова, А. Ахматовой, М. Цветаевой и мн.др. проявилось в раскрытии мотива о поэте и поэзии. В этом плане художественным достижением корейской поэзии можно считать стихотворение «Поэту» Ли Сан Хва. Особенно, очевидна схожесть его со стихотворениями «Поэт и толпа», «Поэту», «Эхо», «Пророк», «Памятник» А.С. Пушкина, «Пророк», «Смерть поэта», «Поэт», «Мое грядущее в тумане» М.Б. Лермонтова. Следуя их традициям, Ли Сан Хва считает, что истинный поэт должен быть провидцем, пророком, «глаголом жечь сердца людей», быть поэтом «гармонии, согласия, счастья», певцом свободы,

проявлять непримиримость к насилию, порабощению народа:

*Настанет время, когда, создавая
новый мир,*

*Одной своей строкой, вот этим,
ты будешь всех будить.*

Поэт, смысл жизни твоей в том,

*Чтобы о тебе, когда тебя уже не будет
во Вселенной,*

Знали люди.

*твой голос должен быть, словно крик
зеленой лягушки*

на каналах, орошающих поля в засуху.

Поэт, твоя жизнь в том,

*Чтобы, как трудно ни пришлось, ты всё
же продолжать свое дело.*

Днем ли, ночью ли,

Когда стихи пойдут быстрыми шагами,

Пусть тебе будет дано увидеть прекрасную бабочку,

взлетевшую, умирая, к свече.

(перевод Л.В. Галкиной)

Призыв автора «Будить всех одной строкой», обращенный к поэту, перекликается с пушкинским – «обходя моря и земли глаголом жечь сердца людей», воспринимается как набат Вселенной.

Диалогичность современной корейской поэзии в XX века выразилось в использовании реминисценции – отсылки к элементам инациональных культур, к созданиям иных видов искусств; упоминании имен известных личностей, писателей, государственных деятелей, прямым и косвенным отсылкам к каноническим религиозным текстам; а также в использовании названий городов, стран и мн. др., в интертекстуальности – наличии в ней «межтекстовых отношений» (Р. Барт). В этой связи знаменательной представляется суждение

Ю. Кристевой о том, что: «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст-это впитывание и трансформация какого-нибудь другого текста. Слово – это место пресечения текстовых плоскостей, диалог различных видов письма» [9].

Использование реминисценции, апелляция к инациональным культурным элементам позволило корейским поэтам воссоздать духовную атмосферу страны - выразить могучий дух народа, веру в ее непобедимость, религиозный всплеск, распространение, наряду с буддизмом иных верований – христианства, исламизма, отразить процесс приобщения народа к мировому духовному кладезю – европейскому, русскому, восточному, усилить восприятие лирических героев, их чувства, мысли, побуждения, художественное мировосприятие авторов.

Особой насыщенностью реминисценциями, интертекстуальностью отличается «Юпитер в изгнании» Ю Чи Хвана, в котором сделаны отсылки на образы из священной писании – Иисуса Христос, Марию, Ноя; персонаж – Норман, созданного Робертом Блохом; государственных деятелей – королеву Елизавету, Рузвельта, испанского диктатора Франко, русского композитора Стравинского, мультимиллионера Рокфеллера; названия империи, стран, городов – Британская империя, Ближневосточный ареал – Палестина, – Помпея, Эфиопия.

Использование Ю Чи Хваном разных интертекстуальных форм, позволило автору показать историческую трагичность периода усиления бесчинствований японских агрессоров, раскрыть приметы времени. Главный герой – Юпитер познал все тяготы порабощения, сам является его жертвой и потому потерял веру: «Юпитер не верит облакам, а также розам, звездам».

В объятиях Юпитера находится трупы ангелов похожие на голубей. Реминисценции – отсылка автора к Британской империи, Палестине позволяет глубже постичь ненависть

Юпитера к угнетателям, пробудившего в нем бунтарский дух, превратившего его в мирового поборника против порабощения, рабства:

*Хотя бы лоскутным одеялом или газетой
Закройте это солнце, сделаете так, чтобы не видеть это*

Крепкое солнце Британской империи

Разжигающее резню слепой Палестины.

Образ Юпитера обладает смыслом космоизма, оно, как известно, связано с древнеримским верховным богом, владельцев богов и людей одно из художественных достижений модернистской корейской поэзии.

2.4 Проблема перевода корейской поэзии

Говоря о межкультурном диалоге нельзя не сказать о такой проблеме, как проблеме перевода. Значимость перевода, как культурного фактора, определяется тем, что «при переводе в контакт вступают не только два языка, но и две культуры» [10]. Прав, Шайтанов И, утверждая, что «перевод всегда был – и сознавался одной из главных форм межнационального общения, а, следовательно, становится объектом сравнительного литературоведения» [11].

В последние десятилетия в плане перевода корейской литературы, в частности корейской поэзии, наметился пассионарный период. Подтверждением тому антологии: Осенние клены. Антология корейской поэзии VIII – XIX столетий в русских поэтических переводах. Под редакцией Троцевич А.Ф. Санкт-Петербург. Гиперион, 2012; Антология классической корейской поэзии. Ташкент, 2013; Корейская поэзия второй половины XX века. Составители Писарева Л. Ким Хэнгтэк, М., 2004, Антология современной корейской поэзии. Ташкент, 2014, в узбекских поэтических переводах. Сборник – Жовтис А. Эхо. Стихотворные переводы А-А, 1983; Ким Соволь Лирика («Багульник гуллери») в каракалпакском переводе Жиенбая Избасканова и др. многочисленные переводы лучших образцов

корейской поэзии известными учеными Троцевич А.Ф., Жовтисом А.Л., Пак М.И., Никитиной, Ким Рехо, Солдатовой М.В., Пак К.А., Ни Н. и мн.др. В результате развития переводческой деятельности корейская поэзия становится достоянием большого читателя.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что разные по своим творческим установкам, эстетическим взглядам, представители корейской поэзии XX века в своих художественных достижениях претерпели влияние национальных и общемировых традиции, проявляли единство в раскрытии исторического смысла эпохи, вобравшей ощущение пессимистического умянастроения людей, которые не утратили веру в единство нации, в то, что самые жестокие испытания не в силах истребить ее исконные духовные ценности. Как истинные поэты, они возложили на себя груз ответственности за все, происходящее на Отчей земле, несли его с упорством продвигаясь к вершинам творчества, выполнявшего функцию своеобразного набата, духовного вызова миру поработителей, вечного зова народу, человечеству, жить в единстве, в мире.

И не в глубинном смысле, не в замысловатой восточной метафоричности и философичности, а в умении показать чудовищность порабощения, оккупации, войны, выразить святость свободы, великодушия, сострадания, веру в светлое будущее народа – эти начала определили главную особенность диалогизма корейской поэзии XX века. Особенность – общую для всей мировой поэзии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Искусство, 1986. –300 с.
2. Султанов К.К. Культурные различия-предпосылка диалога или камень преткновения» // Литературоведение на современном этапе. Теория. История литературы. Творческая индивидуальность. Тамбов-Елец, выпуск 2, Тамбов, Елец 2014. –471 с.
3. Цитируется по следующему источнику: «История эстетики. Памятники мировой эстетической мысли», т.2, М., 1964. –650 с.
4. См.об этом: Kim Yoon-shik. Understanding Modern Korean Literature. Edited Translated by Lang Gyung-ryul.Jipmoondang Publishing Company, 1998.
5. Lee Peter Modern Korean Literature. An Anthology. Honolulu. University of Hawaii Press, 1990.
6. Лотман «Сотворение Карамзина», М., 1987 –223 с. Цитируется по следующему источнику: История эстетики.
7. Подробно об этом см: Галкина Л.В. Модернизм в корейской поэзии 1930-х годов XX века, ДВГУ, ЛГУ №17, 1991; Иванова В.И. Современная литература в Корее (1945–1955) // Проблемы Дальнего Востока, М., 1974, №3; Аманова Г. Корейская поэзия 20-х–40-х гг. XX в. М., 2007. –372 с. и др.
8. См. об этом: Материалы XX1 научной конференции корееведов России и стран СНГ // «Корея перед новыми вызовами», ИДВ РАН, М.,2017; Материалы X Международного научно-практического семинара по корееведению «Продвижение корееведения в республике Татарстан, Централь-ных и Южных регионах России» // сборник статей и докладов. Казань,30 сентября–1октября 2019 и мн.др.
9. Федь Н.М. Опавшие листья. Русская лите-

- ратура конца XX века. - М., 2000.-323 с.
10. Кристева Ю. Слово, диалог и роман «Избранные труды». М., 2004-217 с.
 11. Шамуратова З.А. Творчество русских писателей Каракалпакии в контексте диалога литератур // Русская литература XX-XXI веков как литературный процесс (проблемы теории и методологии изучения. М. Мгу, 2018. -301 с.
 12. Шайтанов И. Перевод как компаративная проблема // Компаративистика наша поэтика, М. 2010. -275 с.

BIBLOGRAPHIC REFERENCES

1. Bakhtin M. Questions of literature and aesthetics. M.: Art, 1986.-300 p.
2. Sultanov K.K. Cultural differences are a prerequisite for dialogue or a stumbling block // Literary criticism at the present stage. Theory. History of literature. Creative personality. Tambov – Yelets, issue 2, Tambov, Yelets 2014.-471 p.
3. Quoted from the following source: "Aesthetics History. Monuments of World Aesthetic Thought", vol. 2, M., 1964.-650 p.
4. See this: Kim Yoon-shik. Understanding Modern Korean Literature. Edited Translated by Lang Gyung-ryul. Jipmoondang Publishing Company, 1998.
5. Lee Peter Modern Korean Literature. An Anthology. Honolulu. University of Hawaii Press, 1990.
6. Lotman "The Creation of Karamzin", M., 1987 -223 p. Quoted from the following source: Aesthetics History.
7. For more details about this see: Galkina L.V. Modernism in Korean poetry of the 1930s of the XX century, FENU, Leningrad State University No. 17, 1991; Ivanova V.I. Contemporary literature in Korea (1945-1955) //

- Problems of the Far East, Moscow, 1974, No. 3; Amanova G. Korean poetry of the 20s-40s. Of the 20th century M., 2007.-372 p. and etc.
8. See about this: Materials of the 21st Scientific Conference of Korean Studies of Russia and the CIS // "Korea Before New Challenges" IFES RAS, Moscow, 2017; Materials of the X International Scientific and Practical Seminar on Korean Studies "Promotion of Korean Studies in the Republic of Tatarstan, Central and Southern regions of Russia " // collection of articles and reports. Kazan, September 30-October 1, 2019 and many others.
 9. Fed N.M. Fallen leaves. Russian literature of the late twentieth century. - М., 2000.-323 p.
 10. Kristeva Yu. Word, dialogue and the novel "Selected Works". М., 2004-217 p.
 11. Shamuratova Z. A. Creativity of Russian writers of Karakalpakstan in the context of a dialogue of literature // Russian literature of the XX – XXI centuries as a literary process (problems of the theory and methodology of study. M. MGU, 2018.-301 p.
 12. Shaitanov I. Translation as a comparative problem // Comparative studies is our poetics, M. 2010.-275 p.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ludmila Hvan, professor,

Karakalpak State University named after Berdakh
xvan45@mail.ru

Marina Kogay, teacher,

Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz
dojangko@gmail.com

Принята к публикации:

Submission Date:

"NEW WOMAN" IN THE MODERN KOREAN NOVEL**"VEGETARIAN" BY HAN KANG****«НОВАЯ ЖЕНЩИНА» В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ РОМАНЕ****«ВЕГЕТАРИАНКА» ХАН ГАН**

Аликберова Альфия Рафисовна, канд. ист. наук, доцент,

Камина Дарья Сергеевна, студент,

Кафедры алтаистики и китаеведения,

Казанского (Приволжского) федерального университета

kaminse@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Положение женщины и её роль в обществе менялись на протяжении всей истории Кореи и остаются противоречивыми и в наши дни. Движение «Новая Женщина» оказало своё влияние на жизнь женщин, а также внесли коррективы в роль мужчины, что повлекло за собой значимый переворот в обществе и раздвигание понятия «гендерная роль» в Корею. Под влиянием времени концепция «Новой Женщины» приобретала новые черты, поэтому целью нашего исследования стал анализ образа «Новой женщины» отражён в романе современной корейской писательницы Хан Ган «Вегетарианка».

Ключевые слова и фразы: Корея, литература, литература Кореи, женщина, мужчина, Новая Женщина, гендерные роли, феминизм, общество.

Для цитирования: Аликберова А.Р., Камина Д.С. «Новая женщина» в современном корейском романе «Вегетарианка» Хан Ган. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 38-41

ABSTRACT

Woman's role in Korean society have changed throughout the history and still controversial nowadays. The "New Woman" movement influenced the lives of women, and adjusted the role of men, which entailed a significant upheaval in society and the expansion of the concept of "gender role" in Korea. Under the influence of time, the concept of "New Woman" acquired new features, so the aim of our study was to analyze the image of "New Woman" which was shown in the novel of the modern Korean writer Han Kang "Vegetarian".

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korea, literature, Korean literature, woman, man, New Woman, gender roles, feminism, society.

For citation: Alikberova A.R., Kamina D.S. "New Woman" in the modern Korean novel "Vegetarian" by Han Kang. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 38-41

ВВЕДЕНИЕ

Концепция «Новой Женщины» как феномен зарождается в начале 20-ого века и проникает в Корею в период японской колонизации. «Новая женщина» была противопоставлением традиционному женскому образу, определяющего её как самого маргинального члена общества, в контексте же корейского общества образ «Новая Женщина» была связана с вестернизацией и уходом от старых норм и устоев [3, 45].

Традиционной ролью женщины в Корее являлось беспрекословное подчинение мужчине: в доме родителей дочь подчинялась отцу, после замужества – супругу, в случае смерти мужа – старшему сыну. Такая строгая иерархия диктовалась конфуцианством, проникшим в Корею из Китая и взявшим под контроль многие аспекты общества на долгие годы [2, 7]. Смена вектора и первые попытки «раздвинуть границы» были предприняты во времена японской колонизации корейскими писательницами, в чьих речах впервые были услышаны феминистские ноты [4, 213]. Они открыто ставили под сомнение господствующий конфуцианский патриархальный строй и традиции современного корейского общества, осуждая двойные стандарты, бесчеловечное обращение мужчин с женщинами и их настойчивое требование подчинения, а также зависимость женщины от мужа и детей. Но такие радикальные, для того времени, идеи нравились далеко не всем в Корее, поэтому со временем образ «Новой Женщины» стал подвергаться остракизму и считаться негативным последствием модернизации [2, 52].

ОБРАЗ «НОВОЙ ЖЕНЩИНЫ» В РОМАНЕ «ВЕГЕТАРИАНКА»

В современном корейском романе «Вегетарианка» писательницы Хан Ган, образ «Новой Женщины» выражается в персонаже Ёнхе, ничем не примечательной женщине, которая в один день решает стать вегетарианкой и этим решением меняет свою жизнь и жизнь своего окружения. Ёнхе воплощает «Новую Женщину» через ее отказ от традиционных гендерных ожиданий и ее борьбу за полный контроль над собой и своим телом.

В «Вегетарианке» метафоричная борьба Ёнхе подвергается критике и не воспринимается всерьёз, что является аллюзией на обращение к движению «Новой Женщины» в колониальный период в Корее.

Во время ключевой сцены семейного ужина в первой части романа, отец Ёнхе, устроив скандал и ударив её, заставляет положить кусок мяса в рот [1, 50]. Этот момент насилия олицетворяет не только неодобрение ее семьи и отца по отношению к её решению, но и конкретное неодобрение ее действий со стороны мужчин и, следовательно, патриархального общества в целом, представленного в лице отца Ёнхе.

Единственный человек, который не участвовал в этом акте насилия, – это зять Ёнхе, который несет ее к машине после того, как она режет запястье [1, 50]. Но хоть зять и не участвует в издевательствах, он всё равно не видит ее как личность, которая ищет свой путь для побега от социальных ограничений, он лишь думает о том, насколько она отличается от других женщин в его жизни, тем самым превращая ее попытки самопознания в свою

сексуальную фантазию. Её мысли «Новой женщины» воспринимается не как акт выражения её собственных чувств, но как что-то привлекательное для него самого, потому что он видит её идеи чем-то, извращённым и запретным, и лишь поэтому – притягательным.

Сначала повествования ясно, что решение Ёнхе отказаться от общественной нормы потребления мяса также становится метафорой ее отказа от гендерных ролей, связанных с ожиданиями общества от женского тела: «Она высыхала с каждым днём. И без того выступающие скулы некрасиво заострились. Без макияжа кожа выглядела блёклой, как у больного [1, 28]». Для Ёнхе вегетарианство — это попытка вернуть контроль над собственным телом с одной стороны, и над собственной личностью с другой, но она терпит неудачу раз за разом, потому что личность её, женщины корейского общества, создаётся под давлением внешних сил. Эта конструкция лучше всего представлена в сцене, когда ее муж говорит за нее на ужине в компании, объясняя коллегам «приемлемую» причину ее вегетарианства [1, 43]. В этом случае он лишает Ёнхе её собственного взгляда и её борьбы, создавая новую, более правильную для общества в целом концепцию. Это постоянное вторжение в путь самопознания Ёнхе заставляет её сконцентрироваться на своей физической форме, чтобы найти контроль и свободу действий над созданием своей собственной личности.

Для Ёнхе воплощение образа «Новой Женщины» приходит к кульминации в третьей части романа, когда она начинает полностью отказываться от своей человеческой формы и сходит с ума: «Я уже не животное, сестра. Я теперь могу

вообще ничего не есть. Могу жить без еды. Лишь бы солнце светило» [1, 156]. Вместо того, чтобы преодолевать рамки, выстроенные для женщин в обществе, Ёнхе предпочитает бежать от них. Она отказывается от сущности, которая принадлежала мужу, отцу, всем, но не её и вопреки всем нормам и устоям, но самостоятельно, начинает думать о себе как о дереве.

Путешествие Ёнхе к самопознанию заканчивается неоднозначно, и читателю остается лишь предполагать, что она умерла. Последний абзац романа иллюстрирует это, описывая действия глазами её сестры: «Тихо, очень тихо раздаётся её вздох. Она вглядывается в стоящие деревья, в тот огромный зеленый волнующий костёр, ярко пылающий по обе стороны дороги, и ей кажется, что эти деревья, как звери, выпрямившие свои тела, тянутся вверх. Она смотрит мрачно и настойчиво, словно ждёт ответа. Нет, словно протестует против чего-то» [1, 187]. Инхе, кажется, протестует против мира, который уничтожил ее сестру с его правилами соответствия. Сравнение деревьев с животными намекает на то, что Ёнхе в конце концов достиг той точки слияния с природой. Возрождение Ёнхе должно произойти в форме смерти её земного тела и слияния ее духа с природой, как она и задумывала. Для нее путь становления «Новой Женщиной» должен закончиться её полной властью над своим телом, даже если это означает его разрушение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение персонажа Ёнхе показывает, что ценой подрыва социальных норм, особенно связанных с полом, становится полное уничтожение самого себя. Независимость Ёнхе подвер-

гальса нападкам со стороны старых устоев, патриархата, выраженных в лице персонажей, окружающих её, и чтобы обрести власть над собой ей пришлось и вовсе перестать быть человеком. Через ее персонажа проиллюстрирован тяжкий путь, пройденный «Новой Женщины», чтобы утвердиться в патриархальном обществе. И даже спустя несколько десятилетий путь современной корейской женщины к личной свободе, возможно, стал еще более сложным; «Новые Женщины» и сегодня испытывают насилие общества, которое является менее явным, но столь же разрушительным, как то, которое она испытала сто лет назад.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хан Г. Вегетарианка / Ли С.Ю. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 190 с.
2. Камина Д.С. Изменение положения женщин на примере работ Ким Ирёп «Пробуждение» и Ын Хигён «Дуэт»: автореф. Курсовая / Д.С. Камина. – Казань, 2019. – 32 с.
3. Kim Y. "Questioning Minds: Short Stories by Modern Korean Women Writers" / Ed. Yung-Hee, Kim. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2010. – 341 p.
4. Kwon I. "The New Women's Movement in 1920's Korea: Rethinking the Relationship Between Imperialism and Women". Gender & History. Vol.10, No.3, 1998. – 405 p.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Han K. Vegetarian / Lee S. U. – M.: Isdatelstvo AST, 2017. – 190 p.
2. Kamina D.S. Ismenenie polojenia jenshin na primere rabot Kim Iryuop "Probujdenie" i Yn Khigon "Duet": kursivaya / D.S. Kamina. – Kazan, 2019. – 32 p.
3. Kim Y. "Questioning Minds: Short Stories by Modern Korean Women Writers" / Ed. Yung-Hee, Kim. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2010. – 341 p.
4. Kwon I. "The New Women's Movement in 1920's Korea: Rethinking the Relationship Between Imperialism and Women". Gender & History. Vol.10, No.3, 1998. – 405 p.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alfiya Alikberova, Ph.D in Historical Sciences, associate professor,

Daria Kamina, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga region) Federal University

kaminse@yandex.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

NARRATIVE ASPECTS OF THE PAST-BIRTH (전생) IN BUDDHIST STORIES OF KOREA AND SRI LANKA

НАРРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ (전생) В БУДДИЙСКИХ ИСТОРИЯХ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ И ШРИ-ЛАНКИ

Kim Jin-Ryang, Ph.D. in Korean Language and Literature,
assistant professor, Department of International Affairs, Qatar University
j.kim@qu.edu.qa

Kim Youngsuk, teaching assistant, Department of Altaic Studies and Sinology, Kazan (Volga region)
Federal University
yskim1872@hanmail.net

АННОТАЦИЯ

Данное вводное исследование буддийских историй в Республике Корея и Шри-Ланке. Оно нацелено на сравнительный анализ корейской буддийской истории, выбранной из средневекового исторического текста с историей Шри-Ланки из важного сингальского литературного канона. Для этой цели будет проведен предварительный обзор обеих исходных книг, в котором основное внимание будет уделено характеристикам текстов и способу составления историй. Ожидаемые результаты этого исследования суммированы ниже: (1) введение в учебники для исследователей из Кореи и Шри-Ланки; (2) вводный анализ и сравнение буддийских историй о Корее и Шри-Ланке для дальнейших исследований; (3) сравнительная оценка роли сверхъестественного в ранней буддийской повествовательной литературе обеих стран.

Ключевые слова и фразы: Самгукюса, Мавамса, Шри-Ланка, буддийские истории, прошлая жизнь, естественность, Джатака.

Для цитирования: Ким Джин Рян, Ким Енсу. Нарративные аспекты прошлой жизни (전생) в буддийских историях Республики Корея и Шри-Ланки. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 42-49

ABSTRACT

This is an introductory study on Buddhist stories of both Korea and Sri Lanka. It aims a comparative analysis of a Korean Buddhist story selected from a medieval historic text with a Sri Lankan story from an important Sinhala literary canon. For this purpose, a preliminary survey to the both source books is going to be made focusing on characteristics of texts and the manner of composing stories. Expected outcomes through this study are summarized in three below: (1) an introduction to the source books for the researchers of both Korea and Sri Lanka; (2) an introductory analysis and comparison of Buddhist stories of both Korea and Sri Lanka for succeeding further researches; (3) a comparative appreciation of the role of the supernatural in the earlier Buddhist narrative literature of both countries.

This work was supported by Seed Program for Korean Studies through the Ministry of Education of Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2015-INC-2230011).

Keywords and phrases: Samgukyusa, Mavamsa, Sri Lanka, Buddhist stories, past-birth, the natural, Jataka.

For citation: Kim Jin-Ryang, Kim Youngsuk. Narrative aspects of the past-birth (전생) in Buddhist stories of Korea and Sri Lanka. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 42-49

1. INTRODUCTION

This is an introductory study on Buddhist stories of both Korea and Sri Lanka. It aims a comparative analysis of a Korean Buddhist story selected from a medieval historic text with a Sri Lankan story from an important Sinhala literary canon. For this purpose, a preliminary survey to the both source books is going to be made focusing on characteristics of texts and the manner of composing stories. Expected outcomes through this study are summarized in three below: (1) an introduction to the source books for the researchers of both Korea and Sri Lanka; (2) an introductory analysis and comparison of Buddhist stories of both Korea and Sri Lanka for succeeding further researches; (3) a comparative appreciation of the role of the supernaturalism in the earlier Buddhist narrative literature of both countries.

Stories about Buddhist monks and episodes containing the 'past-birth' in the Samgukyusa (三國遺事) and a Sri Lankan history book Mahāvamsa are the objects of this research. An old Sri Lankan Buddhist story collection Saddharmaratnāvalīya is also a supplementary source book. In the next chapter of this paper, there will be a brief survey on the place of both source books in each country. In the chapter three, a comparative analysis of the stories is going to be progressed focusing on the past-birth motif. The past-birth motive is an aspect of the supernaturalism in Buddhist storytelling. It is important not because of its strangeness but because of its role to propel the story. However, the role of this past-birth motif in Buddhist stories seems different in both countries. This difference is assumed caused by the different intention of each author (or translator) who selected and composed the stories in their book. The chapter four argues the plot structure of stories. Plot is also a useful

part for understanding the role of the supernaturalism as a narrative element in Buddhist stories. All of discussions are generalized as a conclusion in the chapter four.

2. HISTORY RECORD UNDER THE BUDDHIST VIEW OF THE WORLD

The Samgukyusa (Overlooked Historical Records of the Three Korean Kingdoms. 三國遺事) is a historical records of the three ancient Korean kingdoms: Shilla (신라. 57BC~935AD), Goguryeo (고구려. 37BC~668AD) and Baekje (백제. 18BC~660AD) with several other ancient tribes forming the origin of the history of Korean nation. However, it is not a literally history book because it includes not only historical facts but also many different types of records like myths, legends, anecdotes, and other marvelous things. The publication of this book is presumed somewhere between 1281 and 1283 in the king Chungyeol period of the Goryeo Kingdom.

Its author, a Buddhist monk named Iryeon (일연), intentionally include a great deal of mythological and folklorist materials. So that this book usually has been compared with an official history book of the same three Korean kingdoms' era, titled Samguksagi (The History of the Three Korean Kingdoms. 三國史記), written by Kim Bu-Sik (김부식), a high government official of the Goryeo Kingdom, following the Chinese convention of Confucian historiography. Finally, the Samgukyusa is usually said as a treasure of Koreanology ranged from history, to literature, religions, geography, archeology, architecture and the arts.

The Samgukyusa examined how Buddhism has had a great influence on Korean culture since the three Korean kingdoms period. Mahayana Buddhism first penetrated Goguryeo Kingdom through

China in 372 AD, and Baekje Kingdom adapted Buddhism in 384 AD. A Goguryeo monk introduced Buddhism Shilla Kingdom somewhere between 417~458 in the king Nulji period, but in 527 Buddhism was officially allowed in Shilla through a martyrdom of a government official Yi Cha-Don.

The Mahāvamsa is a Sri Lankan chronicle that had been converted by many authors since 6th century. It describes the royal descendants of Sri Lanka in chronological order. Especially the first part, presumed written by a Buddhist monk Mahānāma in sixth century, of this book has a similar writing pattern with Samgukyuusa in the sense of a mixture of written records on Sri Lankan history and oral traditions. It also includes myths, legends, and folk tales of the island country. Furthermore, this book shows anecdotes of Buddhist monks, stories on establishment of a temple, and stories on images and pagodas as if we can find such stories in the Samgukyuusa.

Some stories in the Mahāvamsa including Buddha's three times of visiting Sri Lanka, story of King Vijaya the founding father of Sri Lanka, story of Mahinda who introduced Buddhism to Sri

Lanka, and story of King Duṭṭhagāmaṇī are strongly believed as their history by the people of Sri Lanka. In other side, this book is regarded as a history of Buddhism reported by Mahāvihāra of Anuradhapura. The book is a record admiring the kings' charity for the Buddhist monastery during Anuradhapura period. In this sense, the Mahāvamsa is either a history or a Buddhist canon.

The Saddharmaratnāvaliya, preserved originally in the form of palm leaf manuscripts in 13th century as a translation of the 5th century Pali work the Dhammapadatthakata or Dhammapada Commentary by a monk Dharmasena Thera, contains many Buddhist stories including life stories of many monks. Those stories are certainly a version of Jātaka tales concerning the previous births of Gautama Buddha in both human and animal form. Even they were originated from the Buddhist literature tradition, the Saddharmaratnāvaliya, contains additional stories, expanded descriptions, new metaphors, and elaborate images not in the Pali Dhammapada Commentary [4].

The basic common feature of these three main source books is that they are written or trans-

Table 1. Jewels of the Doctrine: Stories of the Saddharma Ratnavaliya

	<i>Samgukyuusa</i>	<i>Mahāvamsa</i>	<i>Saddharmaratnāvaliya</i>
Author	Iryeon (a Buddhist monk)	Mahānāma (a Buddhist monk)	DharmasenaThera (a Buddhist monk)
Publication	1281~1283	6th century	13th century (translated in Sinhala)
Source Stories	Oral tradition: myths, legends, folk tales, folk songs... Written records: history, biography...	Oral tradition: myths, legends, folktales... Written records: story of the Sinhala Kingdom of the island	A Sinhala commentarial work on the Dhammapada / 法句經 (before 5th century) The Pali translation work entitled Dhammapadatthakatha (5th century) The Sinhala re-translation work entitled Saddharmaratnavaliya (13th century)
Buddhist Stories Types	Biography and anecdotes of monks; stories of temples, images, and pagodas	Anecdotes of monks; stories of temples, images, and pagodas	Illustrating stories on the doctrine of the Dhammapada like as Jataka tales

lated in 13th century by an erudite Buddhist priest. In addition, they are a collection of old stories, which have been handed down from generation to generation. The 5th century Pali text on which the 13th century Sinhala version was based was originated from the previous Sinhala text. Same with this, the 13th century Korean historical text written in Chinese characters collected many vernacular stories remained in circulation in the local area. Therefore, those books are very important classic literary canons.

3. THE PAST-BIRTH MOTIF IN THE BUDDHIST STORYTELLING

3.1 The supernaturalism and the past-birth motif

Many stories of Samgukyusa related to monks, temples, pagodas and Buddha images are not explications nor annotations of Buddhist doctrines. The author Iryeon just showed the stories as samples of conflicts and assimilations between imported Buddhism and native Korean life. He portrayed the history of many noted temples describing the conflict between a monk who wanted to build a temple at a site and dragons that struggle against the monk to protect its habitation. Moreover, many biographical records on the high priests are organized not only to represent the actual deeds. On the contrary, he collect overlooked records in the precedent books and parallelized them with formal records. The great quantity of Buddhist narratives, anecdotes on primitive beliefs, and folk-tales in this book explore the state of Buddhism in Shilla society and locate Buddhism of Shilla as much developed as China's Buddhism.

Especially Four chapters (or parts) named respectively Shinju (神呪), Gamtong (感通), Pieun (避隱), and Hyoseon (孝善) in the volume fifth

of the Samgukyusa are recording biographies, miraculous anecdotes, and efficacy stories of Buddhist priests and lay believers during the era of the Silla Dynasty after its official adoption of the Buddhism (A.D. 528). The Mahāvamsa contains anecdotes of monks, stories of temples, images, and pagodas. The stories of Saddharmaratnavaliya are including many difference aspects of the previous life of Gautama Buddha, and including life stories of many monks.

The supernaturalism is a common narrative element of these Buddhist stories. It usually happens or occurs in the process of a certain monk's anecdote. This motif is assumed originated from the Buddhist perspective of the cycle of re-incarnation (Samsara). In addition, they are used to emphasize the sacredness of Buddhist monks.

Actually the supernaturalism (神異) is one of the distinctive and common elements of the earlier narrative in the Eastern Asia region. About the 'shini (神異)' as a narrative discourse in Korean literature, see 박성지(2012). <고려시대 기이담론 연구>. 'shini (神異)' in the Eastern Asian narrative genre: Korea-傳奇, China-志怪, Japan-物語. This is a complex concept of '神聖 (sacredness)' and '奇異 (wonder)'. In the Samgukyusa, the supernaturalism is converted in diverse motives.

Table 2. The supernaturalism motives in the Samgukyusa [5]

-revival of dead fish	-temptation to ascetics
-reconciliation with a comet	-enlightening bandits
-response of trees	-transforming oneself into something
-ghost control	-bringing the evil dragon to its knee
-protection by heavenly being	-revival from death

Among these diversities of the supernaturalism, the past-birth motif is focused in the research. The 'past-birth' is one of 'supernaturalism' motives. This is the event(s) in one's past birth which motivate(s) the present event in a story, and is related with 'karma (업/업보)', one of Buddhist doctrines. Karma, literally action or deed, is one of important Buddhist doctrines. Good and bad karma refer to acts of merit and demerit and their consequences.

Not only in Buddhist stories but in other literary narratives, especially in Korean classic fictions as like *Guunmong* (구운몽. The cloud dream of the nine), karma frequently operates as a key motif in order to propel the story. In the Jataka stories and many Buddhist stories of Sri Lanka, the 'past-birth' has been using as a key element of the narrative structure. In a comparative study on Buddhist stories of Korea and Sri Lanka, past-birth could be a useful tool to analyze and understand the narrative structure and the theme.

3.2 Aspects of the past-birth motif in stories

In the *Samgukyusa*, the aspects of past-birth motif can be summarized shown below.

Revival from death (the monk Hyesuk: 卷四-二惠同塵), revival dead fish (the monk Hyegong in the O-eo Temple: 卷四-二惠同塵), control evil dragon (the monk Hyetong brought the evil dragon to its knee: 卷五-惠通降龍), past birth (the King Sinmun: V.5- 惠通降龍, the mother of Sabok: 卷四-蛇福不言), prophesying dream (the Buddhist nun Jihye saw the divine mother of the Mt. Sundo: 卷五-仙桃聖母隨喜佛事), reconciliation with comet (the Monk Yungcheon sang a song to exorcize the ominous comet: 卷五-融天師彗星歌眞平王代), incar-

nation (the monk Wonhyo transform himself to one hundred pine trees: 卷四-元曉不羈, the dragon transform itself into a willow tree: 卷五-惠通降龍).

In the *Mahāvamsa*, the aspects of past-birth motif can be summarized shown below.

Floating in the air (the thera Mahinda rose to the air: Ch.XIII-Ver. 18-20, the Buddha seated in mid-air: Ch.I-Ver.58-60), quake of the earth (the earth quaked by the thera Mahinda: Ch.XV-Ver.24-25. etc.), incarnation (the Buddha incarnate as rain, storm, and darkness: Ch.I-Ver.21-24), teleportation (the thera Mahinda transfer to Lanka through the air (Ch.XIV-Ver.11-15), control evil gods (the Buddha terrified yakkhas (Ch.I-Ver.25-27), past birth (the Rajayatana-tree in Jetavana-garden)(Ch. 1-Ver. 55-56).

In the *Saddharmaratnāvalīya*, the aspects of past-birth motif can be summarized shown below.

Past birth (all of stories in the *Saddharmaratnāvalīya* includes past birth motif.

4. CONTEXTUALIZING OF PAST-BIRTH MOTIF

4.1 Example stories

Story (1) "Hyetong brought the evil dragon to its knees (惠通降龍)"-*Samgukyusa*

(1) Hyetong, before he put on the robe of a monk, killed an otter and threw its bones onto a hill. After he found the bones squatting down and embracing five young otters, he renounced the world and entered the priesthood.

(2) Monk Hyetong went to the Tang Empire and asked an Indian monk named Wuwei Tripitaka (無畏三藏) to be his teacher. Wuwei Tripitaka initiates Hyetong into the secrets of telepathy after hard ascetic practice.

(3) Hyetong defeated an evil dragon which harmed the daughter of a monarch of the Tang

Empire fell sick, and finally persuaded the dragon to stop vicious things, giving the precept of Ahimsa, meaning 'do not destroy life' in Shilla.

(4) Hyetong cured a tumor of the King Sinmun by chanting a spell, and he said to the king. "Your Majesty, you held the high position of the prime minister in your previous existence and by mistake employed a good law-abiding person named Sinchung as a slave... you ought to build a temple and pray for the repose of his soul." The king followed Hyetong's advice.

Story (2) "Silence-Keeping Sabok (蛇福不言)" - Samgukyusa

(1) A widow conceived without sleeping with a man and gave birth to a son.

(2) He was named Sadong (or Sabok, means Snake Boy) because he neither spoke nor walked a step until the age of twelve.

(3) When his mother died, Sabok visited the Master Wonhyo and said. "The cow on which you and I once loaded the Buddhist scriptures is now dead. Why do we not go together to hold a funeral service for her?"

(4) They carried the coffin to a slope of a mount. Sabok composed and chanted a verse of praise to Buddha: "Sakyamuni Buddha once entered nirvana under the Sal Trees. His kindred is now about to go to the lotus land of perfect bliss."

(5) Sabok took the dead body on his back and entered the ground, the earth closed above his head.

Story (3) "The Monk Tissa, the Fat"- Saddharmaratnāvaliya

(1) The monk Tissa pretended a senior monk in a high place in the temple.

(2) One young monk scolded him, but the

monk Tissa argued that they should show respect for his standing because he was a relative of the Buddha.

(3) The Buddha preached on the monk Tissa's previous existence. The monk Tissa was a disobedient ascetic named Devala.

(4) The Buddha finished telling the story of Tissa's past life and continued a sermon on how to stop one's own karma.

(5) Later the monk Tissa abandoned his disobedient ways, and became eligible for future Enlightenment.

Story (4) "The Demoness Kali"- Saddharmaratnāvaliya

(1) A young man was arranged a marriage by his widow mother, but his wife was barren.

(2) The barren wife killed three babies conceived by the new young wife and her too.

(3) The young wife was reborn as a cat and three times ate the eggs laid by the hen the rebirth of the barren wife. Finally, the cat ate the hen. The hen was reborn as a tigress and the cat was reborn as a doe. Three times the tigress ate the young of the doe, and ate the doe. The doe was reborn as a demoness; the tigress was reborn as the daughter of a noble man. The demoness ate twice babies of the noble man's daughter, but at the third times, the baby and mother ran to the temple, where the Buddha was preaching.

(4) The Buddha preached to set the demoness on the first stage of the Path to Enlightenment.

(5) The Demoness stopped to eat living beings and gave advices to farmers about the weather condition. She became famous as Kali Barandhi.

4.2 The 'past birth' motif in the narrative structure

The narrative structure of "惠通降龍"(Story-1)

(1) Birth: family background is unknown.

(2) Entering the priesthood: killed an otter and found the thrown bones squatting down to embrace five young otters.

(3) Studying or ascetic practice: went to Tang to be the Indian monk in China Wuwei's student, but was not allowed. After erecting with charcoal burner on his head, Wuwei accepted him.

(4) Preach Buddhism: expelled an evil dragon from the princess of the Tang Empire. The evil dragon moved to the Silla Kingdom, and he returned to his country to get rid of it.

(5) Death: not clear but he built temples where the grudges of oppressed souls were mollified.

The 'past birth' motif is contextualized in the part (4) in the form of discourse spoken by character within the story. After description of evil dragon's grudge, the King Sinmun story inserted. King Sinmun's tumor on his back is attributed to Sinchung, who harbored a grudge against the king because of the king's mistake in the previous existence.

The narrative structure of "The Demoness Kali" (Story-4)

(1) Start of an evil connection: killing babies of the young wife and her by the barren wife

(2) The cycle of reincarnation: the young wife and the barren wife repeat vengeance alternately through long period of reincarnation

(3) The present: the demoness and the mother of a baby

(4) The Buddha preached the demoness

(5) The demoness stopped to eat living beings

The story starts with 'past birth' motif and the Buddha's discourse incorporate the 'past birth' into present narrative framework. Stories in the Saddharmaratnvaliya are following a patterned Buddhist story structure like as seen below.

Main episode -> branch episode '1' -> branch episode '2' -> branch episode '3'... branch episode 'n' -> main episode (Paula Richman. 1988. Requote from Jewels of the doctrine)

In this narrative structure 'past birth' motif is the key device to link episodes each other.

4.3 Functions of the 'past birth' motif in Buddhist stories

In the Samgukyusa, some stories mention a character's previous life. The past life inserted in a Korean Buddhist story is given as a token to solve the present trouble.

In the Sri Lankan Buddhist stories, 'past birth' motif is used in order to explain the manner in which the Buddhist doctrine operates. In the Saddharmaratnvaliya, the characters' present acts of merit or demerit are always caused by good or bad actions in their previous life. The past life in Sri Lankan Buddhist stories is the sign of the strong intervention by the narrator. This is related with the fact that the Buddhist stories in Sri Lanka have performed the function of the dissemination of Buddhist values and doctrine.

5. CONCLUSION

The past-birth motif is a common point of the Buddhist stories of both Korea and Sri Lanka. The

past birth motif in Buddhist stories could be analogized with the principal of the earlier narrative in both countries. The Sri Lankan Buddhist stories are more edifying with direct interventions by the narrator (or characters within the story) than Korea's. Succeeding studies are necessary.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Ananda W. P. Guruge. 1989. Mahavamsa: Chapter One to Thirty Seven. Godage International Publisher.
2. Dharmasena Thera and Ranjini Obeyesekere. 1991. Jewels of the Doctrine: Stories of the Saddharma Ratnavaliya. State University of New York Press.
3. Ilyeon and Dal-Yong Kim. 2006. Overlooked Historical Records of the Three Korean Kingdoms. Jimoondang. Seoul.
4. Ranjini Obeyesekere. 1991. Jewels of the Doctrine: Stories of the Saddharma Ratnavaliya. XIII.
5. Gimseungho. 2013. <Samgugyusa Seosadamron Yeongu>. Worin.
6. Gimyeongdeok. 2002. "Hangukgwa Seurirang-ka Bulgyoseolhwaui Bigyoyeongu," <Hangugeoneomunhwa> 24jip. Hangugeoneomunhwahakhoe.
7. Gimhansang. 2014. "Singhalla Bulgyo Minjok-juuie Daehan Bipanjeok Gochal: <Mahawamsa>Ui Yeoksajeok Sageondeureul Jungsimeuro," <Bulgyohakbo> 68jip. Donggukdaehakgyo Bulgyomunhwayeonguwon.
8. Iminsu Yeok. 1992. <Samgugyusa>. Euryumunhwasa.

9. Jeonghwanguk. 2006. "Chogi Seosaeseo Siniseong," <Minjokmunhaksayeongu> 30jip. Minjokmunhaksayeonguso.
10. Hanyewon. 2006. "<Samgugyusa>Ui Bulgyoseolhwareul Tonghae Bon Pyeonchan Uido," <Dongyanghanmunhagyeongu> 23jip. Dongyanghanmunhakhoe.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kim Jin-Ryang, Ph.D of Korean Language and Literature, assistant professor,

Department of International Affairs, Qatar University

j.kim@qu.edu.qa

Kim Youngsuk, teaching assistant,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga region) Federal University

yskim1872@hanmail.net

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

THE RUSSIAN KOREANS OF ACCORDING TO THE POPULATION CENSUS OF 2010

КОРЕЙСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ДАННЫМ
ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2010 ГОДА

Ким Ильгиза Анваровна, канд. социол. наук,
независимый исследователь,
ilgiza@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Переписи населения 2002 года и 2010 года показали, что корейская этническая группа, проживающая в Российской Федерации, сформирована, по существу, заново, и состоит из иммигрантов из бывших советских азиатских республик и тех корейцев, кто родился и прожил здесь большую часть своей жизни. В Узбекистан, Казахстан и другие республики Средней Азии корейцы были депортированы с Дальнего Востока в 1937 году.

В статье описаны основные социально-демографические характеристики и особенности корейского населения РФ на момент переписи 2010 года: по полу, возрасту, образованию, языку, семейному положению, уровню доступности источников существования, географическому и территориальному распределению.

Следующая всероссийская перепись населения Российской Федерации будет проводиться в 2020 году согласно Постановления Правительства от 7 декабря 2019 г. № 1608 «Об организации Всероссийской переписи населения 2020 года». Полученные в результате предыдущих исследований данные по основным социально-демографическим характеристикам послужат в будущем для сравнительного анализа и прогноза развития.

Ключевые слова и фразы: Русскоязычные корейцы, миграция, переселение, перепись населения, пол, возраст, образование, брак.

Для цитирования: Ким И.А. Корейское население России по данным переписи населения 2010 года. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 50-63

ABSTRACT

The censuses of 2002 and 2010 showed that the Korean ethnic group living in the Russian Federation was essentially re-formed and consisted of immigrants from the former Soviet Asian republics and those Koreans who were born and lived here most of their lives. Koreans were deported to the Uzbekistan, Kazakhstan, and other Central Asian republics from the Far East in 1937.

The article describes the main socio-demographic characteristics and features of the Korean population of the Russian Federation at the time of the 2010 census: by gender, age, education, language, marital status, level of availability of sources of livelihood, geographical and territorial distribution.

The next national population census of the Russian Federation will be held in 2020 according to the Government Resolution of December 7, 2019 No. 1608 "On the organization of the national population census 2020." The data obtained because of previous studies on the main socio-demographic characteristics will serve in the future for comparative analysis and forecast of development.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Russian Koreans, migration, resettlement, population census, gender, age, education, marriage.

For citation: Kim I.A. The Russian Koreans of according to the population census of 2010. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 50-63

1. ВВЕДЕНИЕ

Изучение статистических данных переписей населения СССР, СНГ и РФ относительно корейского населения СССР, проведенных с 1926 по 2010 гг., привело автора к выводу, что корейская этническая общность, проживающая ныне в Российской Федерации, сформирована, по существу, заново. Данную диаспоральную группу составляют корейцы, родившиеся ещё в РСФСР или прожившие здесь большую часть своей жизни, и иммигрантов из бывших советских азиатских республик, потомков, депортированных с Дальнего Востока в 1937 г. Результаты предыдущих исследований частично опубликованы, либо готовятся к печати [1-4 и др.].

В статье описаны основные социально-демографические характеристики и особенности корейского населения РФ на момент переписи 2010 года: по полу, возрасту, образованию, языку, семейному положению, уровню доступности источников существования, географическому и территориальному распределению. Следующая всероссийская перепись населения Российской Федерации будет проводиться в 2020 г. согласно Постановления Правитель-

ства от 7 декабря 2019 г. № 1608 «Об организации Всероссийской переписи населения 2020 года». Полученные в результате предыдущих исследований данные по основным социально-демографическим характеристикам послужат в будущем для сравнительного анализа и прогноза развития.

2. ЧИСЛЕННОСТЬ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

2.1. Динамика численности

После распада СССР в результате миграционного притока численность корейского населения Российской Федерации резко выросла, что зафиксировано в первой постсоветской переписи населения. Перепись 2010 г. показала незначительное, по сравнению с 2002 г., увеличение количества корейцев, которое произошло, главным образом, за счет естественного прироста (табл. 1, рис. 1, 2) [5, 6]. К этому времени этническая группа российских корейцев сложилась, по сути, заново – из семей иммигрантов последних двух десятилетий и тех, кто родился или прожил в России большую часть жизни.

**Таблица 1. Численность корейцев РФ.
По материалам переписей населения 1989-2010 гг.**

год	городское и сельское население			городское население			сельское население		
	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины	оба пола	мужчины	женщины
1989	107051	55680	51371	90799	46804	43995	16252	8876	7376
%	100	52	48	84,8	51,5	48,5	15,2	54,6	45,4
2002	148556	75835	72721	119260	59916	59344	29296	15919	13377
%	100	51	49	80,3	50,2	49,8	19,7	54,3	45,7
2010	153156	79183	73973	114954	58905	56049	38202	20278	17924
%	100	51,7	48,3	75,1	51,2	48,8	24,9	53,1	46,9

Рис. 1: Динамика численности

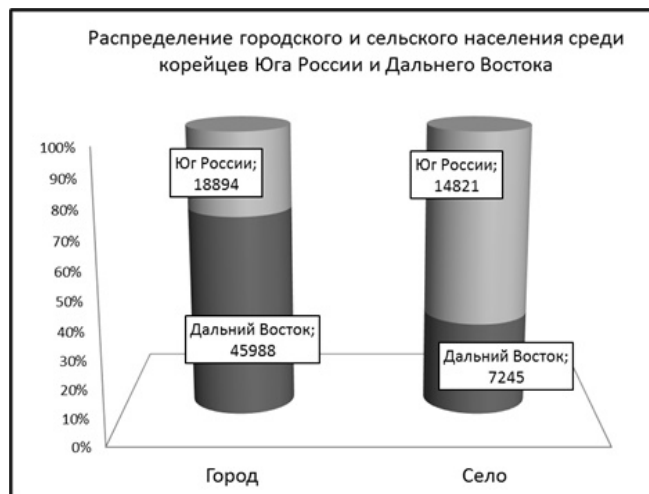

Рис. 3: Распределение: город и село

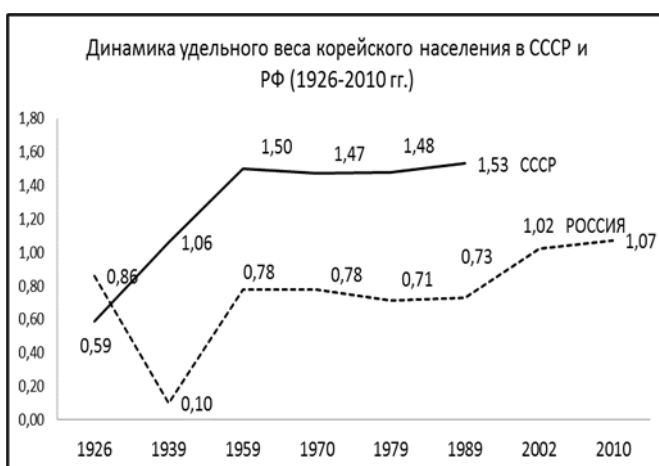

Рис. 2: Динамика удельного веса

Рис. 4: Распределение по полу

2.2. РЕГИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

В городах проживают 75%, в сельской местности 25% корейцев. Корейцы Дальнего Востока более урбанизированы (86% горожан) по сравнению с корейцами Юга (56%) (рис. 3, 4). Существуют региональные различия: при преобладании мужчин среди российских корейцев в целом (51%) доля женщин выше в Кабардино-Балкарии (53,6%), в Калмыкии (52,2%), на Камчатке (51,3%) и Сахалине (51%) (рис. 4).

Продолжился тренд активного расселения корейцев по регионам двух федеральных округов [2]: Южного и Северо-Кавказского суммарно (26%) и Дальневосточного (37%) (рис. 5, 6). Доля Дальневосточного округа в общей структуре корейского населения Российской Федерации снизилась с 43% (2002 г.) до 37% (2010 г.); с 61946 чел. до 56973 чел. Доля Южного округа с Северо-Кавказским суммарно осталась на уровне 26%, увеличившись с 39031 чел. до 40191 чел. Выросла доля Приволжского округа с 6% до 8%, при росте с 9088 чел. до 12215 чел. Активно заселяется Центральный

округ, от 11% до 14%, с ростом численности от 16720 чел. до 21779 чел. Осталась на уровне 7% доля Сибирского округа. Не изменилось количество корейцев в Северо-Западном округе: 6918 чел. в 2002 г. и 7000 чел. в 2010 г. при доле 5%. Численность корейского населения Уральского округа уменьшилась с 4071 чел. (2002 г.) до 3805 чел. в 2010 г., составив неизменную долю в 3%.

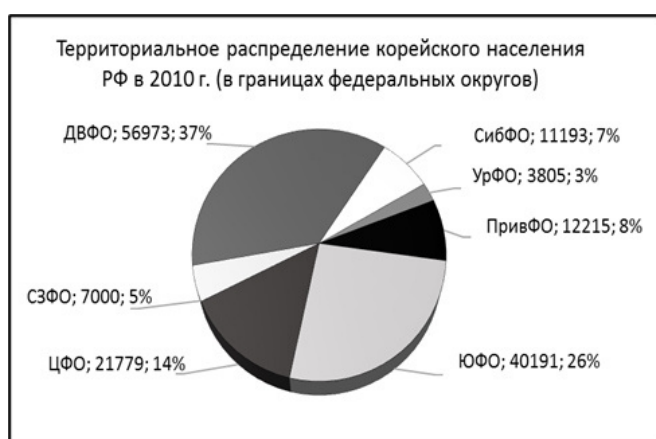

Рис. 5: Федеральные округа РФ

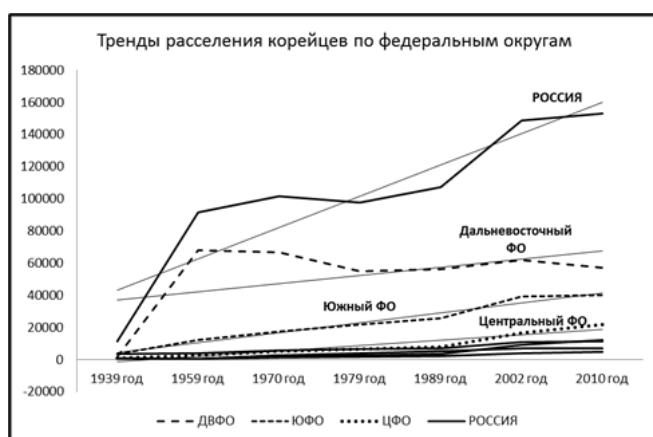

Рис. 6: Динамика по округам

Выделяются регионы с наиболее интенсивным приростом корейского населения: Новосибирская, Саратовская и Оренбургская области, г. Москва и Московская область. Концентрация корейцев в Санкт-Петербурге и в Ле-

нинградской области осталась на уровне 2002 года. Наблюдается некоторый отток из Сахалинской области с незначительным приростом в Приморском крае.

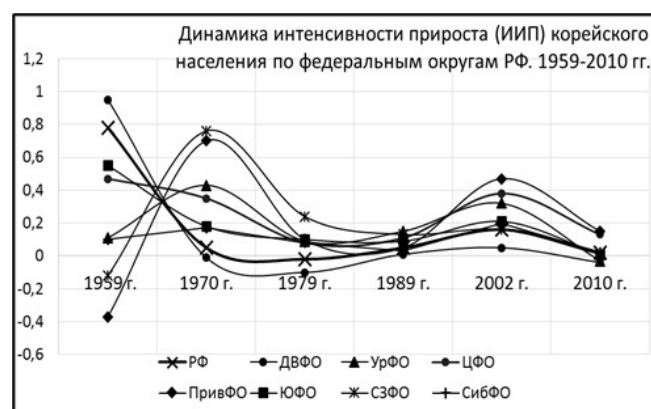

Рис. 7: Динамика интенсивности

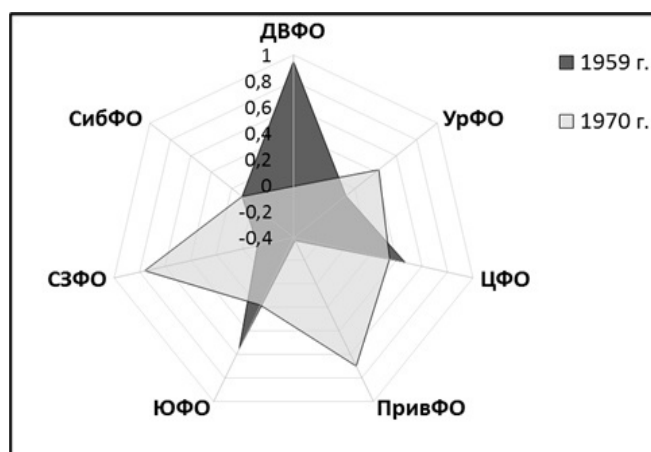

Рис. 8: ИИП 1959-1970 гг.

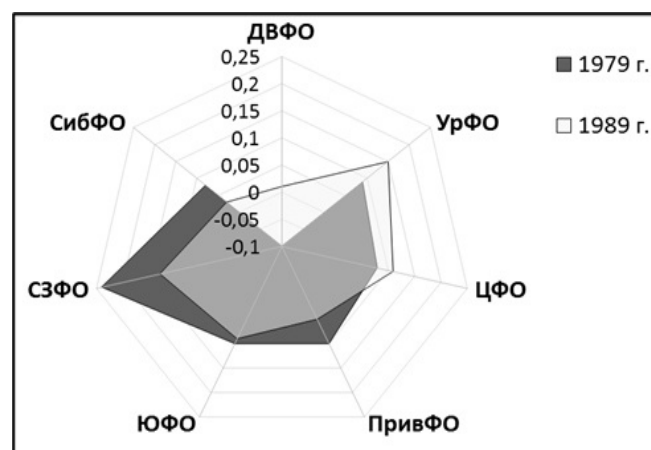

Рис. 9: ИИП 1979-1989 гг.

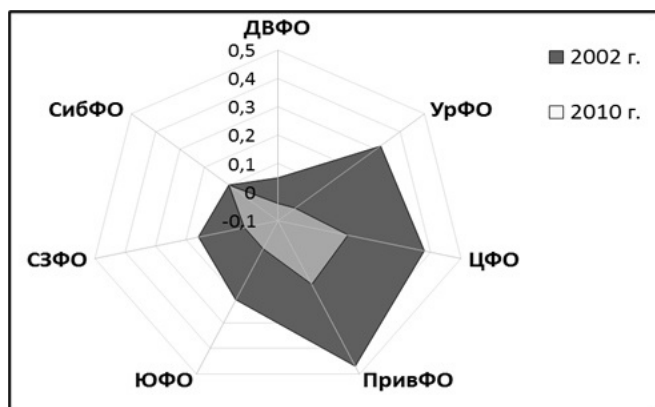

Рис. 10: ИИП 2002-2010 гг.

Рассматривая динамику интенсивности прироста корейского населения, можно увидеть некоторые закономерности в географическом распределении (рис. 7-10). В целом можно утверждать, что иммиграционное расселение корейцев по территории России происходило волнообразно. В первую очередь, сформировались три крупных кластера: дальневосточный, южный, центральный, при этом попеременно возникал интерес к дисперсному расселению на Северо-Западе, в регионах Поволжья, на Урале и, в последнюю очередь, в Сибири.

3. ОСНОВНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ

3.1. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ПОЛУ И ВОЗРАСТУ

Доля корейских мужчин превышает долю корейских женщин (+3,4%), в отличие от среднего российского соотношения, при котором доля мужчин в населении РФ заметно ниже доли женщин (-8,8%). Гендерное распределение различается в зависимости от городского и сельского проживания корейцев: соотношение городских мужчин и женщин примерно одинаково, но в сельской местности доля мужчин выше. До возрастной черты 50-54 года численность мужчин преобладает над численностью женщин. После 55-летнего возраста про-

порция меняется в пользу женщин, свидетельствуя о более высоком уровне мужской смертности. Эта тенденция более характерна для городских корейцев, среди сельских жителей мужчины живут дольше, среди них доля женщин преобладает с 65 лет (рис. 11).

Рис. 11: Пол и возраст, город-село

Рис. 12: Средний возраст, 2010 г.

Средний возраст российских корейцев равен 38,4 годам. Для сравнения: средний возраст населения Российской Федерации 39 лет, средний возраст русского населения 39,5 лет. Средний возраст корейских женщин (39,3) выше среднего возраста мужчин (36,5). Средний

возраст корейцев сельской местности (39,9) выше среднего возраста (36,3) горожан (рис. 12, 15).

Рис. 13: Возраст трудоспособности

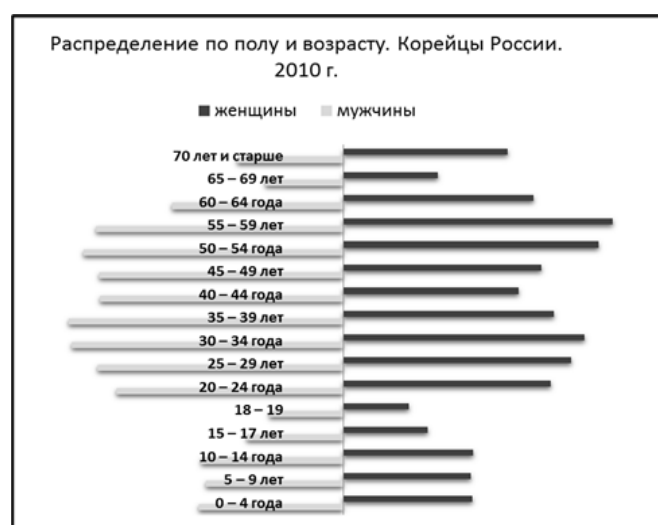

Рис. 14: Пол и возраст, 2010 г.

3.2 РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛОВОЗРАСТНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

При этом имеются заметные региональные различия. В южных регионах корейцы в среднем моложе, чем на Дальнем Востоке. Так, средний возраст корейцев юга (34,5 лет в Калмыкии, 35,6 в Астраханской области, 40,2 в Кабардино-Балкарии) ниже среднего возраста

дальневосточных корейцев (38,6 лет в Приморье, 39,7 на Сахалине, 39,9 в Хабаровском крае, 43,1 на Камчатке). Самая большая доля (22,6%) корейцев моложе трудоспособного возраста живет в Калмыкии, максимальная доля (24,6%) старше трудоспособного возраста в Кабардино-Балкарии, максимальное число (69,6%) трудоспособных в Хабаровском крае (рис. 13).

Сравнительный анализ распределения по возрастным группам показывает заметные отклонения от возрастного тренда населения РФ в целом. Так, ниже среднероссийского значения показатель численности корейских детей и молодежи до 30 лет, а также показатель численности пожилых людей старше 60 лет. Значительно превышает общероссийские показатели группа наиболее трудоспособного возраста от 30 до 59 лет (рис. 14, 16). В сельской местности среди корейцев несколько больше, чем в городе, детей и молодежи до 19 лет, а также пожилых людей, пенсионеров (рис. 15). В целом подобное распределение наводит на мысль о неполном присутствии на территории РФ, в силу того, что самые старшие поколения корейцев остались жить в Казахстане и Узбекистане.

Рис. 15: Возраст и место проживания

Рис. 16: Возрастные группы

Рис. 18: Город-село по регионам

Обращает на себя внимание более равномерное распределение по полу самых пожилых корейцев (старше 70 лет) (рис. 17), в отличие от населения РФ, где среди самых пожилых доля женщин заметно превышает долю мужчин. Среди корейцев старше 70 лет доля мужчин равна 39,2%, доля женщин 60,8%. Иначе говоря, для корейских мужчин характерна более продолжительная длительность жизни по сравнению с общероссийским показателем.

Рис. 17: Пожилые корейцы по полу

Рис. 19: Владение корейским языком

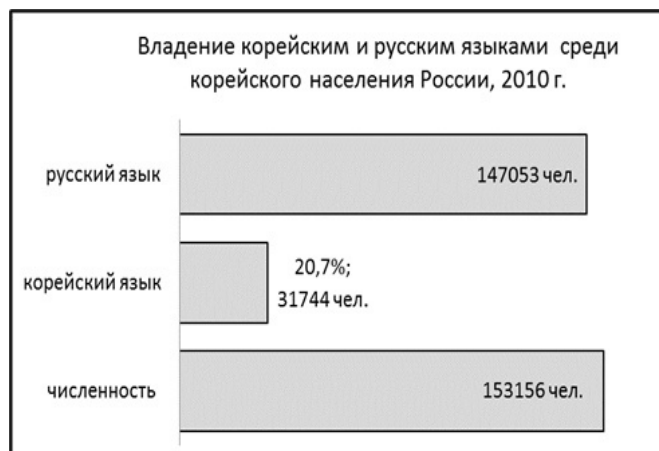

Рис. 20: Русский и корейский языки

Владение корейским языком для всей российской корейской этнической группы на момент переписи составило 20,7% (31744 чел.). Корейский язык назвали родным языком в общей сложности 31929 чел., из которых 31441 кореец. Вместе с тем корейцы обнаружили многоязычность, указав владение несколькими десятками языков. Часть языков усвоена, скорее всего, как язык места рождения или проживания (русский, узбекский, казахский, таджикский, китайский, японский и др.). Многие из этого ряда указаны корейцами в качестве родного языка. Некоторые языки входят в учебные программы (английский, немецкий и др.) как иностранные.

4.3. ОБРАЗОВАНИЕ

Из лиц старше 18-летнего возраста указали уровень образования 126679 чел. (рис. 21). Уровень образования российских корейцев традиционно высок: имеют послевузовское (аспирантура, докторантура) образование 874 чел. (0,7%); высшее 37236 чел. (29,4%), незаконченное высшее 7615 чел. (6,1%). Профессиональное среднее образование имеют 34413 чел. (27,2%), среднее полное 28731 чел.

(22,7%), основное общее 8708 чел. (6,9%), начальное 3064 чел. (2,4%), не имеют начального образования 731 чел. (0,6%).

Рис. 21: Уровень образования

Рис. 22: Образование и возраст

Процентное распределение по возрастным группам выявило корреляции, иногда достаточно сильные, между возрастом и уровнем образования, связанные с поколенческой спецификой (рис. 22). Самое пожилое поколение корейцев (старше 70 лет) имеет в целом более низкий уровень образования: несмотря на высокий показатель высшего (послевузовское,

высшее и неполное высшее) образования (25,8%), доля имеющих среднее полное образование значимо мала (11,7%), очень высока доля имеющих только начальное образование (24%) и не имеющих даже такового (6,6%). Подобная ситуация обусловлена сложными историческими обстоятельствами, которые, тем не менее, не помешали значительной части старшего поколения получить высшее образование.

Наиболее благополучными в отношении высшего образования являются группы молодежи 18-29 лет (имеют 47%) и 30-39 лет (37,9%). Среди самых молодых (18-29 лет) минимальный уровень имеющих среднее и начальное профессиональное образование (20,8%). Среди 40-летних наравне с высшим было популярно получение среднего профессионального образования (30-35%), обещавшего в определенных условиях стабильный заработок.

4.4. Источники средств к существованию

Подавляющее большинство имели один источник средств (123805 чел., 80,9%), два 27780 чел. (18,1%), три и больше 1533 чел. (1,5%) (рис. 23). Различия по количеству источников средств среди городских и сельских корейцев достаточно существенны. Одним источником пользовались 96478 чел., проживающих в городе (84%) и 27327 чел. в селе (71,5%); два источника средств 17471 чел. в городе (15,2% чел.) и 10309 чел., в селе (27%), где личное подсобное хозяйство имели 7331 чел.

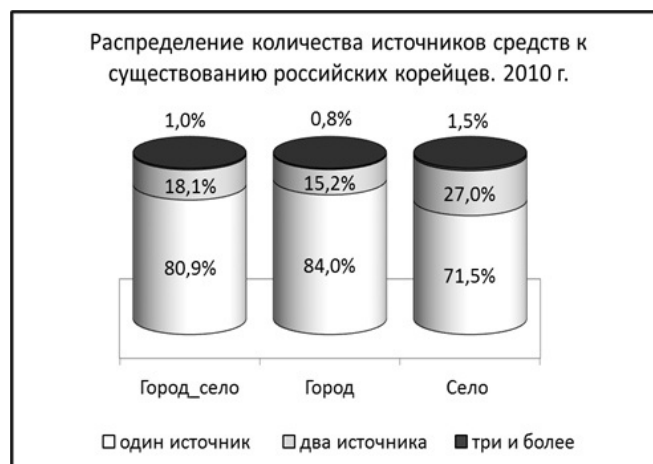

Рис. 23: Источники средств

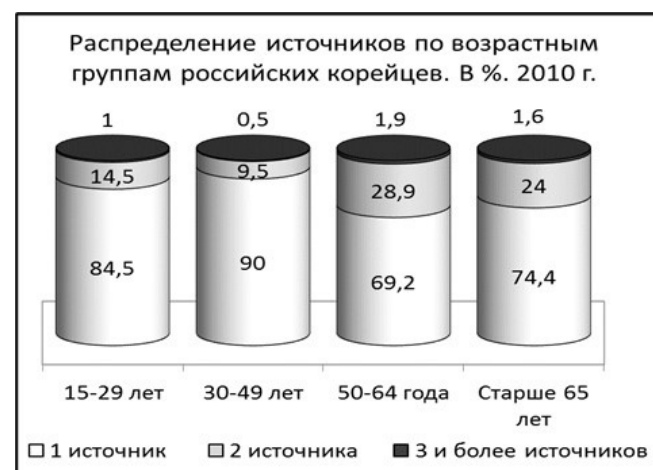

Рис. 24: Источники по возрасту

Существуют возрастные различия по обеспеченности источниками средств к существованию (рис. 24). Среди молодежи один источник средств доступен для 84,5%, два источника 14,5%; судя по распределению видов, это работа (16476 чел.) и иждивение (15100 чел.), т.е. помощь родителей. Более однородное обеспечение имеют взрослые трудоспособные корейцы 40-49 лет: один источник 44714 чел. (90%), два источника 4700 чел. (9,5%): работа (40421 чел.), иждивение (6118 чел.), хозяйство (4166 чел.) и иные.

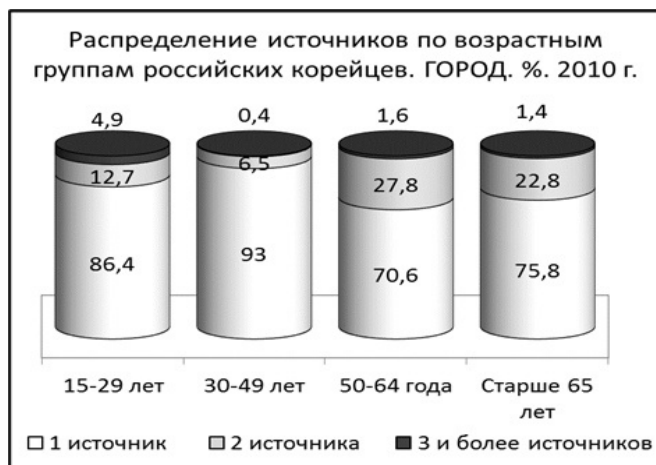

Рис. 25: Средства, возраст, город

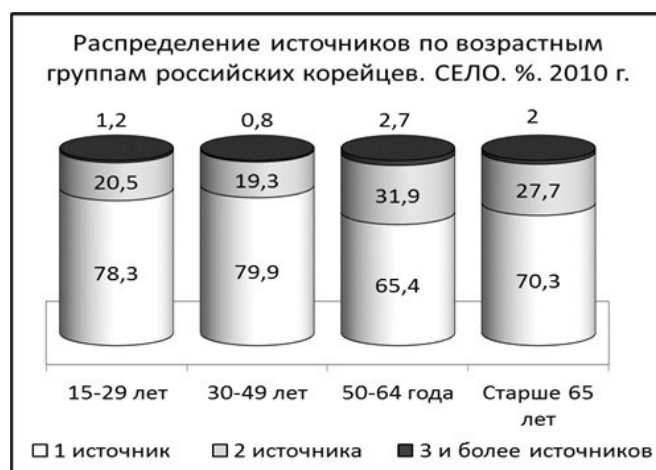

Рис. 26: Средства, возраст, село

С достижением возраста получения пенсий обеспечение источниками средств к существованию более устойчиво: в группе 50-64 летних один источник имели 25733 чел. (69,2%), два 10739 чел. (28,9%). Среди пожилых корейцев старше 65 лет имели один источник 8804 чел. (74,4%), два 2842 чел. (24%). Подобные тенденции в распределении средств к существованию характерны как для горожан, так и для сельских жителей (рис. 25, 26).

Основные виды источников средств к существованию в 2010 г.: трудовая деятельность (78433 чел.), иждивение и помощь других лиц

(45005 чел.), пенсия по старости (31238 чел.), государственные пособия и стипендии (13701 чел.), личное подсобное хозяйство (11438 чел.), личные сбережения и иные источники (1871 чел.) (рис. 27, 28). Из наших расчетов, проживающих на иждивении выведена группа детей до 15 лет (21127 чел., 46,9%).

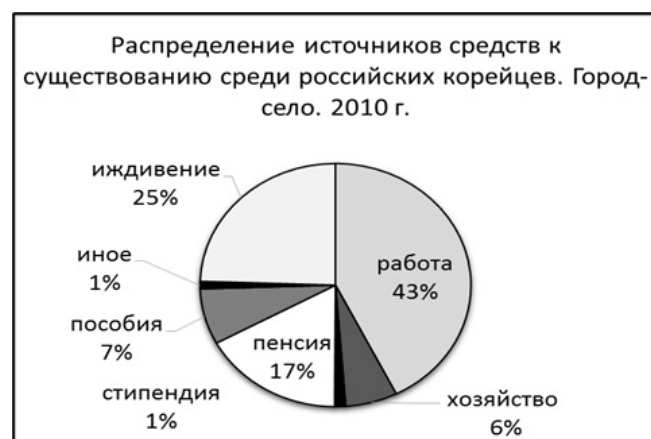

Рис. 27: Виды источников средств

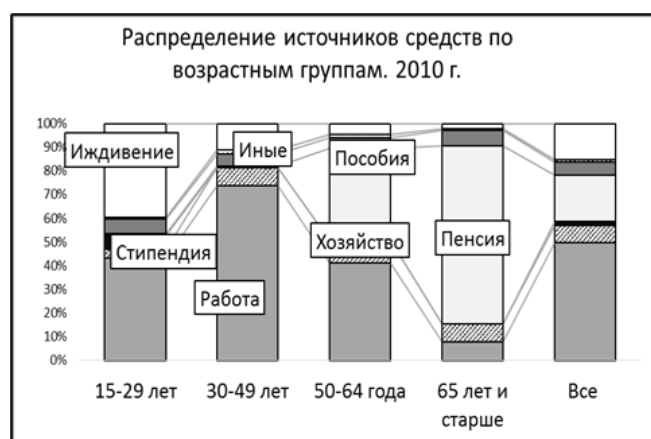

Рис. 28: Виды источников, возраст

Существует разница в распределении источников средств среди корейцев в городе и в селе (рис. 29, 30). Трудовая деятельность занимает долю для корейцев РФ 43%, в городе 46%, в селе 33%. Более низкие возможности трудоустройства для сельских жителей компенсируются наличием личного подсобного хозяйства, которым в селе заняты 17% корейцев.

Рис. 29: Виды источников, город

Рис. 31: Средства среди молодежи

Рис. 30: Виды источников, село

Рис. 32: Средства среди пожилых

Среди всей корейской молодежи 15-29 лет (рис. 31) на работе заняты 16476 чел. (43,1%), среди городской 12879 чел. (44,4%), сельской 3597 чел. (39%). Обеспечивают существование личным подсобным хозяйством, в том числе, в селе 1005 молодых корейцев (10,9%), в городе 453 чел. (1,6%). На стипендию, в том числе, живут 2299 чел. (6%); 15100 чел. (39,5%) находятся, в том числе, на иждивении. Доля "иждивенцев" среди городской молодежи несколько выше (40,6%, 11791 чел.), нежели среди сельской (35,9%, 3309 чел.).

Среди корейцев старше 65 лет большинство живет на пенсию (75,2%), среди горожан 76%, среди сельчан 73% (рис. 32); продолжали трудиться после выхода на пенсию 1169 чел. (7,8%). При всем сходстве с тенденциями по стране, для корейского населения существует иммиграционная специфика, при которой не всё старшее поколение имеет пенсионное обеспечение.

4.5. СОСТОЯНИЕ В БРАКЕ

Из 129869 корейцев старше 16-летнего возраста указали свое брачное состояние 128234 чел. (98,7%). В браке (официальном и неофициальном) состоят 79446 человек, или 61%. Среди мужчин старше 16 лет эта цифра составляет 66,9%, среди женщин старше 16 лет 56,8%. Из 66978 мужчин-участников переписи состояние в браке указали 65416 чел. Число женатых мужчин составляет 43739 чел. (65,3% участников переписи мужского пола; или 66,9% мужчин, сообщивших о брачном статусе). Не были никогда женаты 15945 чел. (23,8% от всех мужчин); в официальном и неофициальном разводе 4058 чел. (6%); овдовели 1674 чел. (2,5%). Число неженатых мужчин неуклонно уменьшается с 25-летнего возраста. Суммарное количество одиноких мужчин (неженатых, разведенных, овдовевших) составляет 21677 чел. (33% от всех мужчин участников переписи) (рис. 33, 34). Причина этому в неравномерной половозрастной структуре с превышением доли корейских молодых мужчин над долей корейских женщин детородного возраста.

Рис. 33. Брачный статус мужчин

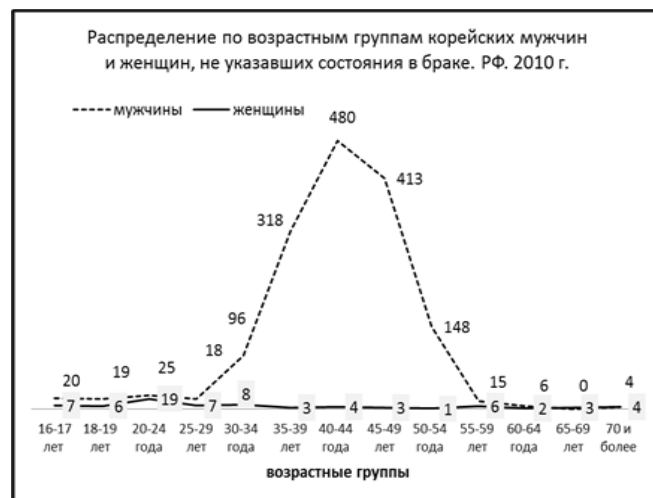

Рис. 34. Неизвестный статус

Обращают на себя внимание расхождения в цифрах брачного состояния по полу. Из 66978 мужчин умолчали о брачном статусе 1562 чел. (2,3%), почти половина из которых (663 чел., 42,4%) в Приморском крае. Из участвовавших в переписи женщин (62891 чел.) о состоянии в браке сообщили 62818 чел. (99,9%). Численность замужних женщин составляет 35707 чел. (57%); никогда не состояли в браке 11771 чел. (18,7% от участниц переписи). В официальном и неофициальном разводе находятся 7203 корейки (11%); число овдовевших женщин составляет 8137 человек (13%) (рис. 35).

Рис. 35. Брачный статус женщин

Рис. 36: Одинокие женщины

Суммарное количество одиноких женщин (незамужних, разведенных, овдовевших) составляет 25959 чел. (41% участниц переписи). Большинство корейских женщин вступает в брак к 30 годам. Для замужних характерен достаточно интенсивный обратный процесс: пик разводов приходится на возраст 50-59 лет, пик вдовства на возраст старше 55 лет. Число овдовевших резко возрастает в возрастной группе 55-59 лет, и в группе старше 70 лет почти 70% женщин являются вдовами. Из всех овдовевших женщин (8137 чел.) пожилые женщины старше 70 лет (3065 чел.) составляют 38% (рис. 36).

6. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, данные переписи населения 2010 г. позволяют описать основные черты российской корейской этнической группы.

Расселение и проживание корейцев характеризуются как: а) концентрация в дальневосточных, южных и центральных столичных регионах, и разной степени дисперсное расселение во всех остальных регионах.

Социальные и экономические особенности: а) влияние наличия/отсутствия гражданства РФ на обеспечение источниками средств к существованию;

б) доля женатых мужчин выше доли замужних женщин;

в) корейский язык (коре мар) сохраняется в семейном обиходе старших поколений;

г) доля имеющих высшее образование высока, особенно среди молодежи.

Гендерное и возрастное распределение:

а) доля мужчин больше, чем доля женщин;

б) корейские мужчины в целом живут дольше мужчин других национальностей;

в) средний возраст корейцев моложе среднего возраста остального населения РФ;

г) средний возраст мужчин ниже среднего возраста женщин;

д) корейцы, проживающие в южных регионах, в целом моложе дальневосточных;

в) корейцы в сельской местности живут дольше городских корейцев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким И.А. Гендерные особенности российских корейцев (по материалам переписей населения) // Новые тенденции социокультурных изменений в корейском и российском обществах / отв. ред. Р.К. Тангалычева, В.В. Козловский – СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 289–296.
2. Ким И.А. Корейское население Юга России (по данным советских переписей населения) // Гуманитарная наука Юга

- России: международное и региональное взаимодействие. Элиста, 2016. С. 132.
3. Ким И.А. Корейское население южнороссийских регионов (по данным советских переписей населения) // Исследование современных русскоязычных корейцев. Чонбук Университет. Чонджу, 2016. С. 115–125.
 4. Ким Г.Н., Ким И.А. Историко-демографический портрет корейцев СССР и СНГ (по материалам переписей населения) // Казахский Национальный университет имени аль-Фараби. Труды Центра корееведения. Выпуск 3. Алматы, 2020. – 335 с.
 5. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (Дата обращения: 18.07.2016).
 6. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/pril_1.html. (Дата обращения: 10.07.2017).
 7. perepisey naseleniya) // Issledovaniye sovremennykh russkoyazychnykh koreytsev. Chonbuk Universitet. Chondzhu, 2016. S. 115–125.
 4. Kim G.N., Kim I.A. Istoriko-demograficheskiy portret koreytsev SSSR i SNG (po materialam perepisey naseleniya) // Kazakhskiy Natsional'nyy universitet imeni al'-Farabi. Trudy Tsentra koreyevedeniya. Vypusk 3. Almaty, 2020. – 335 s.
 5. [Electronic resource] Access mode: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. Salutation: 18.07. 2016.
 6. [Electronic resource] Access mode:
 7. http://demoscope.ru/weekly/knigi/ns_r01/pril_1.html. Salutation: 10.07. 2017.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kim I.A. Gendernyye osobennosti rossiyskikh koreytsev (po materialam perepisey naseleniya) // Novyye tendentsii sotsiokul'turnykh izmeneniy v koreyskom i rossiyskom obshchestvakh / otv. red. R.K. Tangalycheva, V.V. Kozlovskiy – SPb.: Skifiya-print, 2015. S. 289–296.
2. Kim I.A. Koreyskoye naseleniye Yuga Rossii (po dannym sovetskikh perepisey naseleniya) // Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoye i regional'noye vzaimodeystviye. Elista, 2016. S. 132.
3. Kim I.A. Koreyskoye naseleniye yuzhno-rossiyskikh regionov (po dannym sovetskikh

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ilgiza Kim, Ph.D of Sociological Sciences, independent researcher

ilgiza@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

KOREAN UNIVERSITY STUDENTS AND INTERNATIONAL STUDENTS SCHOLARSHIP PROVIDED BY THE GOVERNMENT OF REPUBLIC OF KOREA

СТИПЕНДИИ ДЛЯ КОРЕЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КОРЕИ

Ко Ен Чоль, канд. пед. наук, профессор,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
komgus@mail.ru

Ким Чан Кю, аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
kck1001k@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В последние годы правительство Республики Кореи укрепило систему стипендий для студентов высших учебных заведений, предоставляя помощь выпускникам средних школ, чья мотивацией являются поступление в университет и продолжение учебного процесса. Другими словами, выпускникам школ, которые не могут позволить себе поступить в университет из-за нехватки финансовых средств, дают возможность продолжить учебу.

В данной работе рассматриваются содержание стипендий для корейских студентов, направление на внедрение системы стипендий, которые также приносят пользу иностранным студентам в Республике Корея, в особенности абитуриентам и студентам Российской Федерации, заинтересованным в поступлении в университеты Республики Корея.

Ключевые слова и фразы: стипендия, Республика Корея, правительство Республики Кореи, Корейский фонд помощи студентам, Национальный институт международного образования, Корейская государственная стипендиальная программа, Академия корееведения в Корее.

Для цитирования: Ко Ен Чоль, Ким Чан Кю. Стипендии для корейских и иностранных студентов, предоставленные правительством Республики Кореи. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 64-70

ABSTRACT

In recent years, the Korean government has strengthened the system for scholarships to university students, benefiting high school graduates who are motivated to enter university and study. In other words, high school graduates who cannot afford to go to university because of the lack of money provide an opportunity to continue their studies by stably entering university.

This work examines the contents of scholarships supported by the Korean government for Korean university students. In addition, it aims to introduce the scholarship system that benefits foreign students in Korea who are interested in entering Korean universities among Russian high school students and university students.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: scholarship, the Republic of Korea, Korean Government, Korea Student Aid Foundation, National Institute for International Education, Korean Government Scholarship Program, Academy of Korean Studies.

For citation: Ko Young Cheol, Kim Chang Kyu. Korean university students and international students scholarship provided by the government of Republic of Korea. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 64-70

1. ВВЕДЕНИЕ

Для Кореи актуальна проблема неравенства и увеличивающегося разрыва между богатыми и бедными, который усугубляет негативные социальные последствия. Среди различных социальных проблем в Корее проблемы молодежи за последние годы приобрели еще больший масштаб. Социальная поляризация, как один из ярких примеров, ухудшается из-за выпускников средней школы, т.е. потенциальных абитуриентов.

Тем временем некоторые выпускники средней школы отказались от продолжения учебы. Этому они предпочли низкооплачиваемые временные работы, частичную занятость и работу на промышленных объектах, которые ведут к низкому росту будущего национально-экономического положения.

Стремясь преодолеть это, правительство Республики Корея недавно укрепило систему стипендий для студентов, чтобы помочь выпускникам, которые мотивированы поступать в колледж и учиться. Другими словами, дают возможность продолжить учебный процесс выпускникам средней школы, которые не могут позволить себе обучение в высшем учебном заведении из-за нехватки денежных средств.

Другими словами, в соответствии с «Законом об учреждении Корейского стипендиального фонда», который был принят в феврале 2009 года, Корейский стипендиальный фонд был создан в качестве государственного правительственного учреждения при Министерстве образования Республики Корея. Финансовая поддержка должна способствовать развитию талантов, необходимых государству, путем эффективного управления проектами, связанными со стипендиальными фондами и студенческими займами, а также для изучения наличия желания и способностей независимо от экономических условий.

Путем эффективного управления проектами, связанными со стипендиальными фондами и студенческими займами, можно изучить, зависит ли воля и возможности от экономических условий. Возможности предлагаются выпускникам средних и старших школ, которые проявили желание посещать высшее учебное заведение. Другими словами, это поощрение талантов и создание равных возможностей для корейцев.

Конечно, студенты университетов получают стипендии, предоставляемые правительством Республики Корея. Помимо государственных стипендий существуют также стипендии от местных государственных учреждений и организаций, а также независимых фондов и университетов.

Соответственно, в данной работе рассматриваются содержание стипендий для корейских студентов, направление на внедрение системы стипендий, которые также приносят пользу иностранным студентам в Республике Корея, в особенности абитуриентам и студентам Российской Федерации, заинтересованным в поступлении в университеты Республики Корея.

Данная работа состоит из введения, главы о стипендиальной системе для корейцев и иностранцев, представленных правительством Кореи, а также заключения.

2. СТИПЕНДИИ ДЛЯ КОРЕЙЦЕВ И ИНОСТРАНЦЕВ ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Ниже приводится содержание систем стипендий для корейцев и иностранцев, внедренные правительством Республики Корея.

2.1 СТИПЕНДИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ КОРЕЙЦЕВ

Корейский стипендиальный фонд, учрежденный правительством Республики Корея, является государственным учреждением, осно-

ванным в январе 2009 года путем принятия Национального собрания стипендиального фонда Республики Корея и других [2].

С момента своего создания Фонд осуществлял различные программы, направленные на снижение бремени расходов на высшее образование, улучшение благосостояния студентов и развитие будущих талантов.

Цель основания: способствование социальной интеграции и воспитанию талантливых молодых специалистов через справедливый доступ к высшему образованию посредством специализированной национальной системы стипендий.

Цели фонда: эффективное управление кредитами на обучение и стипендиальными программами, что способствует развитию человеческих ресурсов, необходимых для нации, обеспечивая условия, в которых каждый может получить высшее образование независимо от экономических условий.

Право на получение: национальная стипендия типа I (прямая помощь учащегося, связанная с уровнем дохода) - стипендия, предназначенная для студентов, испытывающих финансовые трудности.

Размеры и виды стипендий следующие:

Таблица 1. Размер стипендии в соответствии с разделом

Разделение	Раздел поддержки студентов	Максимальная семестровая сумма поддержки	Максимальная годовая сумма поддержки
Тип	Доход ниже прожиточного минимума	260 млн. вон	520 млн. вон
	1 раздел, каждый последующий уровень выше предыдущего	260 млн. вон	520 млн. вон
	2 раздел	260 млн. вон	520 млн. вон
	3 раздел	260 млн. вон	520 млн. вон
	4 раздел	195 млн. вон	390 млн. вон
	5 раздел	184 млн. вон	368 млн. вон
	6 раздел	184 млн. вон	368 млн. вон
	7 раздел	60 млн. вон	120 млн. вон
	8 раздел	33.75 млн. вон	67.5 млн. вон

Таблица 2. Типы стипендий

Тип	Раздел
Тип дохода: Проект по поддержке сокращения национального обучения стипендии	Национальная стипендия типа I (поддержка для школьников) Национальная стипендия типа II (поддержка для студентов) Многонациональная стипендия Региональная стипендия талантов Стипендия для выплаты регистрационного взноса
Национальная трудовая стипендия: Обеспечение различным рабочим опытом	Национальная трудовая стипендия Поддержка образования молодежи Наставничество для мультикультурных и северокорейских студентов
Национальная стипендия: Проект по поддержке выдающихся студентов	Президентская стипендия Национальная стипендия (научная сфера) Гуманитарная стипендия 100 лет Спортивная стипендия Стипендия для выдающихся старшеклассников «Стипендия мечты» Стипендия поддержки аспирантов Стипендия Национального Колледжа Юниоров Лотерея фонда «Лестница мечты»
Стипендия занятости: Проект по трудоустройству в малые и средние предприятия, а также поддержка учащихся после школьного образования	Стипендия занятости малого и среднего бизнеса (Лестница Надежды, тип I) Стипендия для абитуриентов (Лестница надежды, тип II) Стимулирование занятости выпускников
Стипендия поддержки: Глубокие намерения и воля благотворителей	Стипендия Пожертвования Голубого Маяка

2.2 СТИПЕНДИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ

2.2.1 Информация о поступлении

Требования для получения стипендии для иностранных граждан отличаются от требований к корейским гражданам:

- Студент и его родители должны быть гражданами своей родной страны, и не должен иметь полученного высшего образования на территории Республики Корея.

- Пакет документов: диплом, академическая справка, сочинение о себе, рекомендационное письмо.

- Собеседование: проверка документов, личное собеседование, онлайн собеседование.

Процесс подготовки заключается в следующем:

- Трезво оценивать свой выбор будущей карьеры, выбрать 3-4 университета.

- Требования будут зависеть от университета, поэтому нужно заранее проверить веб-сайт каждого выбранного университета.

Знание корейского языка:

- Наличие уровня TOPIK 3 или выше. При TOPIK уровень 3 и выше, 40-50% и более от стоимости обучения будут занижены. Преимущества, предлагаемые для иностранных граждан, различаются в зависимости от университета, поэтому нужно проверить веб-сайт каждого университета.

2.2.2 Требования стипендиальной системы от правительства Республики Корея (GKS)

Национальный институт международного образования, учреждение Министерства образования Республики Корея, представляет собой стипендиальную программу, цель которой - «создать международную дружескую сеть и развивать глобальные таланты посредством приглашения лучших в мире молодых специалистов» [3].

Виды образования и их требования приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Срок подачи заявок

ВИД ОБРАЗОВАНИЯ	ПЕРИОД/ ТРЕБОВАНИЯ	СОДЕРЖАНИЕ	
Высшее образование	Период обучения	Магистратура	Языковые курсы (1 год) + Магистратура (2 года)
		Аспирантура	Языковые курсы (1 год) + Аспирантура (3 года)
	Требования	1. Студент и его родители должны быть гражданами своей родной страны (заявки от граждан Южной Кореи и их детей не принимаются) 2. Студенту должно быть не более 40 лет для поступления в магистратуру или аспирантуру (до 1 сентября) 3. Студент должен иметь степень бакалавра или магистра для поступления в магистратуру или аспирантуру (до 31 августа) *Студент не должен иметь опыта получения высшего образования на территории Южной Кореи (однако, студент, уже получавший стипендию GKS/KGSP в прошлом, может вновь подать заявку на стипендию для обучения на следующем академическом уровне, например, в магистратуре или аспирантуре) 4. Студент должен иметь GPA выше 80% на последнем месте обучения (студент, уже получавший стипендию GKS/KGSP должен иметь GPA выше 90%)	

Таблица 3. Срок подачи заявок (продолжение)

ВИД ОБРАЗОВАНИЯ	ПЕРИОД/ ТРЕБОВАНИЯ	СОДЕРЖАНИЕ	
		Бакалавриат	Языковые курсы (1 год) + Бакалавриат (4 года)
Высшее образование	Период обучения	Колледж	Языковые курсы (1 год) + Колледж (2-3 года)
	Требования	1. Студент и его родители должны быть гражданами своей родной страны (заявки от граждан Южной Кореи и их детей не принимаются) 2. Студенту должно быть не более 25 лет для поступления на бакалавриат (до 1 сентября) 3. Студент должен иметь аттестат о полном среднем образовании для поступления на бакалавриат (до 31 августа) *Студент не должен иметь опыта получения среднего образования на территории Южной Кореи 4. Студент должен иметь GPA выше 80% для поступления на бакалавриат, и GPA выше 75% для поступления в колледж	

Содержание стипендии, предоставляемая стипендиатам, показана в Таблице 4.

Таблица 4. Преимущества стипендии

РАЗДЕЛЕНИЕ	ПРЕИМУЩЕСТВА
Магистратура	Авиаперелет в оба конца в экономическом классе, ежемесячное пособие в 90 тыс. вон в месяц (дополнительные 10 тыс. вон выплачиваются в случае уровня TOPIK 5 и выше), пособие на переселение в 20 тыс. вон по прибытии, медицинская страховка 20 тыс. вон в месяц и т.д.
Бакалавриат, Колледж	Авиаперелет в оба конца в экономическом классе, ежемесячное пособие в 80 тыс. вон в месяц (дополнительные 10 тыс. вон выплачиваются в случае уровня TOPIK 5 и выше), пособие на переселение в 20 тыс. вон по прибытии, медицинская страховка 20 тыс. вон в месяц и т.д.

2.2.3 Требования стипендиальной системы от Академии Корееведения (AKS)

Академия корееведения при образовательном и исследовательском институте при правительстве Кореи, предлагает стипендии (GSKS) иностранцам, желающим изучать корееведение.

Финансовая помощь: покрытие полной стоимости обучения гарантирована, а также ежемесячную стипендию в размере 750 тыс. вон каждый месяц во время всего периода обучения.

Процесс отбора: рассматриваются документы, куда входят заявление, учебный план, резюме (сочинение о себе), рекомендации и академическая справка, языковые навыки, желание учиться и т.д.

Требования:

- Национальность: заявитель и его родители должны быть иностранными гражданами.
- Языковой навык: сертификат TOPIK 4 уровня или выше.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правительство Республики Корея направляет все юридические и политические усилия для решения проблемы расходов на обучение и проживание студентов университетов.

Тем не менее, некоторые студенты проводят много времени, совмещая с учебой неполный рабочий день, чтобы выплатить высокую плату за обучение.

Студенты, которым не нужно беспокоиться о расходах на обучение и проживание из-за высокого достатка родителей, могут сосредоточиться на учебе и академической успеваемости, что делает их первоочередными кандидатами на получение стипендий от университетов, оставляя позади себя студентов, которые вынуждены совмещать учебный и рабочий процессы для того, чтобы свести концы с концами.

Кроме того, существует ряд систем для иностранных студентов, которые могут учиться в Корее и получать стипендию. Если вы ознакомились с вышеизложенной информацией, то у вас не возникнет проблем с продолжением учебы в Южной Корее по стипендиальной программе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Korea Student Aid Foundation – URL: <https://100.daum.net/encyclopedia/view/b24h2755m11> (Дата обращения: 25.02.2020)
2. Korea Student Aid Foundation – URL: <http://www.kosaf.go.kr/> (Дата обращения: 25.02.2020)
3. Study in Korea – URL: www.studyinkorea.go.kr (Дата обращения: 25.02.2020)
4. Academy of Korean Studies – URL: <http://www.aks.ac.kr> (Дата обращения: 25.02.2020)

5. Korea Student Aid Foundation – URL: <http://www.aks.ac.kr> (Дата обращения: 25.02.2020)

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Korea Student Aid Foundation – URL: <https://100.daum.net/encyclopedia/view/b24h2755m11> (Data obrashcheniya: 25.02.2020)
2. Korea Student Aid Foundation – URL: <http://www.kosaf.go.kr/> (Data obrashcheniya: 25.02.2020)
3. Study in Korea – URL: www.studyinkorea.go.kr (Data obrashcheniya: 25.02.2020)
4. Academy of Korean Studies – URL: <http://www.aks.ac.kr> (Data obrashcheniya: 25.02.2020)
5. Korea Student Aid Foundation – URL: <http://www.aks.ac.kr> (Data obrashcheniya: 25.02.2020)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ko Young Cheol, Ph.D of Pedagogical Science, professor,

Department of Altaic Studies and Sinology,
Kazan (Volga region) Federal University
komgus@mail.ru

Kim Chang Kyu, postgraduate,

Kazan (Volga region) Federal University
kck1001k@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

HISTORICAL EVENTS THROUGH THE PRISM OF MODERN LITERATURE OF KOREA

ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОРЕИ

*Ко Ен Чоль, канд. пед. наук, профессор,
Павлова Арина Михайловна, студент,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
arianapavlova@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

XX век в Корее богат на важные исторические события, которые оставили след в судьбе и жизни каждого жителя этой страны. Это было время пробуждения национального сознания, сильных патриотических чувств. Логично, что течение истории повлияло и на развитие культуры, а, следовательно, и на современную литературу Кореи не могли не повлиять эти бурные исторические события второй половина XX века. Все писатели этого периода собственными глазами видели, что происходило в стране в тот период, а затем использовали свой собственный опыт для написания своих произведений. Благодаря этому мы можем увидеть важные исторические вехи через призму современников описываемых событий, которые не приукрашивают происшедшее, а честно и прямо показывают действительность того времени. Таким образом через литературу, можно понять, как, то или иное историческое событие повлияло на народ Кореи, и более полно прочувствовать культуру Кореи. Статья может быть полезна для людей, которые углубленно занимаются изучением корейской литературы.

Ключевые слова и фразы: Корея, корееведение, литература, история Кореи, современная корейская литература.

Для цитирования: Ко Ен Чоль, Павлова А.М. Исторические события через призму современной литературы Кореи. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 71-75

ABSTRACT

The 20th century in Korea is rich in important historical events that had left a mark on the fate and life of every resident of the country. It was a time of awakening of national consciousness, strong patriotic feelings. It is logical that the course of history influenced the development of culture, and consequently, the modern literature of Korea could not but be influenced by this turbulent historical event of the second half of the 20th century. All writers of this period saw with their own eyes what was happening in the country at that time and then they have used their own experience to write their works. Thanks to this, we can see important historical milestones through the prism of contemporaries of the events described. They do not try to hide something and honestly and directly show the reality of that time. Thus, through literature, we can understand how a particular historical event affected the people of Korea, and more fully experience the culture of Korea. This article may be useful for people who study Korean literature.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korea, Korean studies, literature, history of Korea, modern Korean literature.

For citation: Ko Young Cheol, Pavlova A.M. Historical events through the prism of modern literature of Korea. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 71-75

ВВЕДЕНИЕ

Литературное творчество подвластно изменениям по мере движения истории. Среди факторов исторического развития литературы: социально-экономические формации, особенности политической ситуации определенного исторического периода, сдвиги в эстетическом сознании общества [Хализев, 2004, С.367]. Все эти факторы могут влиять на развитие литературы. Произведения художественной литературы отображают своеобразность той исторической эпохи национальной жизни, когда они были созданы. В своём содержании они показывают не только черты целой исторической эпохи, но и отдельного её периода, определенного момента социально-политического, культурного развития того или иного народа [Хализев, 2004, С.371]. Если не понимать этого и не знать факторы, события, присущее тому времени, когда были созданы те или иные произведения, невозможно научно изучать художественную литературу. И так можно сказать про изучение литературы любого народа мира.

В этом контексте мы будем рассматривать, как исторические события второй половины XX века повлияли на развитие конкретно литературы Кореи.

СОБЫТИЯ ИСТОРИИ КОРЕИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Каждое десятилетие современной корейской истории имеет свой собственный характер. 1950-е годы были отмечены войной в Корее и ее горькими последствиями. 1960-е годы начались с продемократической студенческой революции, которая вскоре после этого сменилась военным переворотом и ростом военной диктатуры. 1970-е годы были десятилетием быстрой индустриализации и политического угнетения, десятилетие, которое завершилось убийством правящего вождя Пак Чон Хи в конце 1979 года.

1980-е годы начались с надежд на демократизацию, но эти надежды вскоре были уничтожены резней в Кванджу. Только к концу 1980-х годов с восстановлением системы прямых президентских выборов возродились надежды на демократизацию. Правительственная "северная дипломатия", которая привела к нормализации дипломатических отношений Южной Кореи с Россией и Китаем, породила надежды на национальное объединение. А экономическое развитие, которое последовательные военные режимы продвигали в качестве своей миссии, способствовало повышению уровня жизни большинства населения [Ким, 2010, С.249].

Эти быстрые события привели ко многим социальным, культурным и психологическим последствиям. Во-первых, они породили феномен, который сочетал в себе различные взгляды и ценности: феодальный менталитет существовал в одно время с постиндустриальным мировоззрением; племенная деревня с ультра-современным мегаполисом; и консервативные ценности с радикальными концепциями. Эти контрастирующие элементы и явления существовали в сложной смеси, порождая многочисленные конфликты. Во-вторых, быстрые и всеобъемлющие изменения привели к возникновению многих социальных проблем: власть была монополизирована военной элитой; быстрый экономический рост создал широкие различия между богатыми и бедными и конфликты между трудом и управлением; региональная вражда возросла, поскольку некоторые регионы развивались быстрее, чем другие; разрыв между поколениями увеличился; возникли непримиримые конфликты интересов между различными отраслями и профессиями; ущерб окружающей среде стал серьезным; раскол между Северной и Южной Кореей продолжался [Ананьева, 2011, С.27]. Все эти проблемы подорвали здоровье корейского общества.

В-третьих, несмотря на эти негативные факторы, кардинальные изменения также дали положительные результаты, наиболее важным из которых было то, что корейцы избавились от своего фатального и трагического взгляда на жизнь и обрели уверенность в своей способности изменить свою жизнь и спланировать свое будущее. Эта уверенность, в свою очередь, привела к технологическим экспериментам и интеллектуальной смелости. Радикальные идеи пропагандировались и продвигались молодым поколением, несмотря на усилия правительства по пресечению такой деятельности. Социализм, который был запрещен при авторитарных правительствах, стал обсуждаться как альтернативная идеология. Это интеллектуальное исследование вполне естественно привело к призывам к реформам и инновациям.

Посреди всего этого социального и культурного потрясения в корейском сознании выделяются два главных события: студенческая революция 19 апреля 1960 года и восстание Кванджу 18 мая 1980 года [Ким, 2010, С.252]. Студенческая революция 1960 года продемонстрировала возможность демократии в Корее. Студенты, которые приняли участие в этой революции, были первым поколением "хангыль (корейский алфавит)", то есть теми, кто получил образование на своем родном языке. В отличие от предыдущих поколений, которые выросли под японской оккупацией, это поколение имело рациональные представления о достижении своих индивидуальных целей. Следующее поколение, которое стало свидетелем восстания в Кванджу в молодости, включало тех, кто вырос на фоне процветания, вызванного индустриализацией. Они обнаружили недостатки западных концепций и образов жизни и пустоту капиталистических ценностей. Они искали средства для устранения вражды между классами и между Севером и Югом и требовали демо-

кратии и равенства в качестве решения социальных и политических проблем. Они осмелились впитать запрещенные принципы социализма и попытались найти в социализме противодействие от болезней, порожденных капитализмом.

ЛИТЕРАТУРА КОРЕИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Развитие корейской литературы за последнее полвека также может быть рассмотрено в свете этих исторических событий. Современная корейская литература, появившаяся в начале 20-го века, была основана на классическом гуманизме и традиционном мировоззрении. Однако с приходом к власти поколения хангыля в середине 1960-х годов фокус литературной озабоченности сместился на репрессивную политическую реальность и обездоленные классы [3, с.156]. Следующее поколение 1900-х годов сделало шаг вперед, требуя не только реформы коррумпированных институтов, но и радикальные перестройки социальной структуры. Авторы, которые предложили необходимость реформ, показав страдания людей, попавших в коррумпированные и несправедливые условия, начали прямо призывать к переменам. Другими словами, литература перестала быть образной и стала инструментом для оспаривания реальности.

Территориальное разделение страны, которое произошло после освобождения от колониального господства в 1945 году и Корейской войны, которая разразилась пять лет спустя, были травмирующим потрясением, которое затронуло почти всех корейцев. Таким образом, корейские писатели не могли не исследовать причину, значение и последствия каждого события. В литературе 1950-х годов такие выдающиеся писатели, как Ким Дон Ни (1900-1951), О Сан Вон (1930-1985) и Сон Чхан Сон (1922-1959), рассматривали Корейскую войну как причину разрушенных жизней, краха традиционных

этических ценностей и потерю человечности [Moon, 2019, С.34]. В 1960-е годы, после апрельской студенческой революции, война рассматривалась молодыми писателями, такими, как Чхве Ин Хун (1936-2018), как столкновение двух противоречивых идеологий. Для писателей «поколения хангыль», в том числе И Чхон Чжуна (1939-2008) и Ким Вон Иля (р.1942), которые пережили войну в детстве, это стало знакомством с трагедией, которая постоянно преследует людей [Mi, 2016, С.325]. Многие писатели того времени сражались в действующей армии, участвовали в боях, а затем использовали свой опыт для написания своих произведений. Этих писателей отличали особым взглядом на происходящее в послевоенный период. Авторы этого периода использовали нетрадиционные художественные средства, чтобы показать, как они видят войну и трагедию, что она принесла.

В 1970-х, 1980-х и 1990-х годах было написано несколько романов, целью которых было представить социальную и политическую историю Кореи и ее народа с момента, когда он вышел из изоляции и стал полем битвы для различных внешних и внутренних сил. Примечательная особенность этих исторических саг заключается в том, что их основное внимание уделяется жизни простых людей. Еще одной примечательной особенностью является то, что в отличие от обычных исторических романов, которые фокусируются на одной исторической эпохе или событии, эти романы охватывают поколения и исследуют взаимодействие различных сил в течение десятилетий или даже столетий, а также нити, которые связывают события в разных местах и времени [Lee, 2009, С.354].

Индустриализация, начавшаяся в 1960-х годах, стала приносить плоды с середины 1970-х годов и неизбежно включала эксплуатацию фермеров и фабричных рабочих, поскольку

в Корею было мало природных ресурсов и низкий уровень технологий. Следовательно, между злыми и неимущими, а также между трудом и управлением возникла зияющая пропасть. Индустриализация также породила урбанизацию со всеми вытекающими отсюда проблемами. Одним из наиболее ярких представителей прозы индустриализации является Чо Се Хи, выпустивший сборник рассказов, описывающих жизнь рабочих. В своих рассказах Чо Се Хи рассказывает о проблемах, с которыми столкнулись простые люди вследствие форсированной индустриализации. Не первом плане в его произведениях конфликт между имущими и неимущими, где последние всегда страдают [Choi, 1998, С.190].

Конец 1980-х годов принес не только конец холодной войны и распад бывшего коммунистического блока, но и обещание положить конец трем десятилетиям военного правления и рождению гражданского правительства в Корею. Избранный народным путем гражданский президент был наконец инаугурирован в 1993 году. С отменой политического подавления рабочее движение и другие движения за гражданские права набрали силу. Экономическое благосостояние, накопленное за последние три десятилетия, предоставило почти всем доступ к персональному компьютеру и другому современному электронному оборудованию. Люди также стали больше заботиться о своей собственной жизни, чем о более широких вопросах политической и социальной справедливости [Lee, 2009, С.450].

Эти изменения не могут не отразиться на корейской литературе. Пожилые писатели, которые пользовались уважением и поддержкой общественности, потеряли часть своего престижа, а молодые писатели с новыми идеями стали рупорами нового поколения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своеобразие той или иной исторической эпохи национальной жизни отражается в первую очередь в содержании созданных в эту эпоху литературных произведений, в том, какие именно явления жизни были воспроизведены, какое воплощение они нашли в образах.

Корейские писатели и поэты внесли большой вклад в борьбу с пороками общества и в усилия, направленные на улучшение условий жизни простых людей. Они были движущей силой перемен, демократизации и восстановления человеческих ценностей. Есть надежда, что литература и впредь будет инструментом, призывающим к обновлению морального климата и оживлению искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Г. Н. Республика Корея/ Г. Н. Ким. – Алматы: Изд-во Дайк-Пресс, 2010. – 584 с.
2. Хализев В. Е. Теория литературы: Учебник/ В. Е. Хализев. – М.: Высш. шк., 2004. – 405 с.
3. Новейшая зарубежная литература/ отв.ред. С.В. Ананьева. – Алматы: Жибек жолы, 2011. – 573 с.
4. Moon Hwan Kyung. Past Forward: Essays in Korean History/ Kyung Moon Hwan. – London: Anthem press, 2019. – 258 p.
5. Mi Sook Ko. The History of Korean Literature: From Ancient Times to the Late Nineteenth Century/Ko Mi Sook, Jung Min, Jung Byung Sul. – Seoul: LTI Korea, 2016. – P.34-35
6. Lee Peter H. A History of Korean Literature/ Peter H. Lee. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 658 p.
7. Choi Tong Ho. Who's Who in Korean Literature/ Tong Ho Choi; translation from Korean Beverly Nelson, George Sidney. – New Jersey: Hollym International Corp., 1998. – 557 p.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kim G.N. Republic of Korea/ G.N. Kim. – Almaty: Dyke press, 2010. – 584 p.
2. Halizev V.E. Theory of literature: student book/ V.E. Halizev. – M.: Vysh. sh., 2004. – 405 p.
3. 3. The newest foreign literature/ executive editor S.V. Ananyeva. – Almaty: Zhibek Zholy, 2011. – 573 p.
4. 3. Moon Hwan Kyung. Past Forward: Essays in Korean History/ Kyung Moon Hwan. – London: Anthem press, 2019. – 258 p.
5. 4. Mi Sook Ko. The History of Korean Literature: From Ancient Times to the Late Nineteenth Century/Ko Mi Sook, Jung Min, Jung Byung Sul. – Seoul: LTI Korea, 2016. – P. 34-35.
6. 5. Lee Peter H. A History of Korean Literature/ Peter H. Lee. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 658 p.
7. 6. Choi Tong Ho. Who's Who in Korean Literature/ Tong Ho Choi; translation from Korean Beverly Nelson, George Sidney. – New Jersey: Hollym International Corp., 1998. – 557 p.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ko Young Cheol, Ph.D of Pedagogical Science, professor

Arina Pavlova, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,
Kazan (Volga region) Federal University
arianapavlova@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

UNITY WITH NATURE IN THE KOREAN GARDEN AND PARK COMPLEX

ЕДИНСТВО С ПРИРОДОЙ В КОРЕЙСКОМ
САДОВО-ПАРКОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Мухаметзянов Рустем Равилович, к.и.н, доцент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Гайнуллина Ляйля Айдаровна, магистрант,

Кафедра истории Татарстана, археологии и этнологии,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Болотова Наталья Андреевна, независимый исследователь

rustemr@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Каждая этническая культура имеет свое восприятие окружающей природы, которое отражается в искусстве и традициях. Это может происходить и на уровне литературы, и в архитектуре и т.п., а также в идеологической сфере. Восточные культуры, в отличие от западных, демонстрируют уникальное мировосприятие. Овеществление этого отличия мы можем наблюдать в садово-парковых комплексах восточных цивилизаций.

Садово-парковые комплексы Кореи возникли в глубокой древности. Уже на этапе своего зарождения корейские сады демонстрировали своеобразное толкование природного окружения. С началом политического, культурного влияния на корейский полуостров со стороны Китая происходит эволюция садов Кореи. И те изменения, произошедшие в эволюционном развитии садов и парков, которые мы можем отслеживать, демонстрируют нам большие возможности выбирать из чужого опыта то, что отражает собственные потребности, взгляды и вкусы, то, что нужно для своего самобытного развития. Именно в этом плане многогранная культура Кореи в своем проявлении в садово-парковых ансамблях, как архитектурных произведениях искусства, дает нам прекрасный материал для изучения феномена диалога культур.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, сад, парки, конфуцианство, даосизм, павильон, диалог культур.

Для цитирования: Мухаметзянов Р.Р., Гайнуллина Л.А., Болотова Н.А. Единство с природой в корейском садово-парковом комплексе. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 76-79

ABSTRACT

Each ethnic culture has its own perception of nature, which is implemented in the culture. This can happen at the level of literature, in architecture, and in the ideological sphere. Eastern cultures, in contrast to Western cultures, demonstrate a unique perception of the natural environment. We can observe the reification of this difference in garden and Park complexes.

Garden and Park complexes of Korea appear in ancient times. Already at this stage of their development, Korean gardens demonstrated a peculiar interpretation of the natural environment. With the beginning of influence on the Korean Peninsula from China, the evolution of gardens in Korea is taking place. However, the changes that we can track show us that a culture can choose from other people's experience what it needs for its development. In this regard, the culture of Korea and its garden and Park complexes provide us with excellent material for studying the phenomenon of cultural dialogue.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS -2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, garden, Confucianism, Taoism, pavilion, dialogue of cultures.

For citation: Muhametzyanov R.R., Gainullina L.A., Bolotova N.A. Unity with nature in the Korean garden and Park complex. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 76-79

ВВЕДЕНИЕ

История развития корейской культуры – это, прежде всего, история самой Кореи, которая представляет собой неотъемлемую часть становления и развития сокровищницы мировой культуры. Было бы ошибочным отрицать общность этнокультуры Кореи с культурами других государств дальневосточного региона. В этих странах существовали общие мировоззренческие и философские традиции, их народы стремились познать окружающий мир в единстве и многообразии его природных особенностей. Именно здесь возникло отношение к природе как к объекту особого созерцания. Природа всегда помогала людям познать себя, достичь гармонии и постичь законы бытия. Стремление к достижению гармонии между природой и человеком и привело к появлению садово-парковых комплексов. Как и традиционная культура, так и сад служат записью истории определённого времени и определённого места.

Люди всего мира желают жить в раю, но описание рая варьируется в зависимости от культуры, и в этом видении есть чёткие различия между Востоком и Западом. Так как их религии возникли на пустынном ландшафте, прототипом рая для людей запада является особенное место — сад, наполненный фруктовыми деревьями, окружённый высокой стеной, через которую не могут пробраться недостойные. Восточные верования, наоборот, видят райский потенциал в каждом месте. Рай не является огороженным садом, но сам по себе складывается в природе так, чтобы его смогли обнаружить люди за счёт познания истиной природы вещей. В Корее традиционный сад включает в себя мир природы и взгляды на неё различных корейских религиозных течений.

Но не только их. На корейский сад оказал влияние и природно-географический фактор.

Ввиду ограниченности территории жители Кореи не могли позволить себе создавать масштабные сады, как это делалось в Китае. Тем не менее, развитие садов под влиянием Поднебесной и с сохранением собственного взгляда на природу продолжалось в течение многих столетий.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Парковые комплексы Кореи реализуют идею гармонии с природой в ее естественном состоянии. Для корейцев природа не только источник эстетической красоты, но и познания абсолютных законов мира. Корейцы в силу своих религиозных взглядов воспринимали человека и природу в их нерасторжимом единстве.

Единство с природой в мироощущении корейца не рассматривается как отказ от цивилизации, оно рассматривается как эволюционный шаг к более высокому состоянию разума, позволяющий насладиться самым лучшим подарком, который может предложить природа.

Традиция сада в Корее зарождается в эпоху Древнего Чосона, когда появляются места, называвшиеся Божественными садами [1]. Особенность этих мест заключалась не только в их религиозном предназначении, но и то, что природный ландшафт этого места оставался практически нетронутым человеком. Это были такие особенные места, которые давали духовные силы и подчеркивали единство человека с природой и с миром.

Знакомство с культурой Китая привело к тому, что многие культурные комплексы, архитектурные ансамбли Кореи существенно изменились. Китай на продолжительное время оказывается своеобразным донором для Кореи. Но элементы культуры Китая заимствовались и переносились не полностью, они менялись и подстраивались под культуру Кореи. Буддийский и даосский взгляд на природу, как на

божественное пространство, которое нельзя трансформировать, был воспринят корейцами и дополнен стремлением слиться с ним [2]. Отсюда и вытекает то, что корейский сад создавался с минимальным воздействием на природу. Люди позволяют рукотворным элементам сада сливаться с природой и процветать. Природная естественность – это главная черта корейских садов.

Олицетворением этой естественности служит павильон. Именно в нем природа и искусственный ландшафт становятся единым целым. Так и произошло в павильоне Доквиرو храма Бончжонса. Становление одним целым с природой, что внесено в павильон, может быть интерпретировано через концепцию течения и гармонии, которая была разработана в даосизме. Человек может стать одним целым с природой через взаимодействие между течением и гармонией. Течение может быть определено как «свобода стать одним целым с безмятежным небом и зелеными лесами» [3, С.107]. Павильон существует как часть природы, а природа становится внутренней частью павильона.

Гармония – это важное условие для перехода в состояние течения. Течение как состояние духовной свободы – это риск стать пассивным, удариться в бегство от жизни. Гармония подразумевает более активное состояние, которое позволяет преодолеть эту опасность. Гармония позволяет достигнуть истинного течения путем устранения ненужных, маловажных второстепенных элементов бытия и ведет нас к нашей настоящей сущности.

Оживлённость – это типичное состояние течения. Подлинное определение оживлённости – это наслаждение свободой, когда ты един с безмятежным небом. Это воля, чтобы испытать посредством активного сопереживания радость быть в гармонии с природой. Оживлен-

ность – это путь к свободе. Течение – это символ пути к свободе.

Конечная цель оживлённости достигнуть свободного, беспрепятственного состояния разума через границы норм поведения, что нам навязали. Удовольствие, которое мы получаем от оживлённости, не приносит практической выгоды. Удовольствие – это согласованность с нашей врождённой художественной натурой. Отсюда вытекало и то, что павильон – это идеальный тип сооружения для игр.

Пустое прозрачное состояние, созданное павильоном, минимизирует внешние формальности, и таким образом гарантирует максимальную свободу в эмоциях и человеческом опыте. Свобода эмоций и опыта – это предпосылка к духовной свободе, к которой так стремились буддисты. В их философии только через духовную свободу люди могут стать едины с природой. Человек должен быть подготовлен умственно и духовно, чтобы стать одним целым с природой. Поэтому игры в павильоне были чрезвычайно распространены среди корейской интеллигенции.

Важный аспект, который человек может испытать, находясь в павильоне, это сама природа. Тени – это другой важный объект, который можно обыграть. С точки зрения теней, пустые места в павильоне – это самые идеальные места, чтобы проявить себя. Павильон предоставляет самое лучшее физическое состояние для тени, чтобы она показала себя в своих самых совершенных и захватывающих формах, а также даёт возможность людям насладиться и поиграть с ней. Здесь также можно вспомнить колонны павильона Доквиру храма Бончжонса. Именно в этом храме можно наблюдать причудливую игру теней.

Но эта игра становится возможна только благодаря открытой и пустой форме павильо-

на. А в этом скрывается эстетика даосизма, для которого ценность пустоты как раз в том, что ее можно заполнить. Но пустота - это исходное свойство вещей, и она заполняется дао. Тем самым создается единая связь всего в этом мире.

Таким образом, игры с пустотой присутствуют и в корейской культуре. Как мы видим, отпечаток китайской философии прослеживается и в таком проявлении корейской культуры, как детали садово-парковых ансамблей. Однако не стоит говорить о полном заимствовании элементов. Ибо концепция пустоты не получила такого полного развития в Корее, как это мы видим в Китае, ограничившись лишь садовой архитектурой.

Тем не менее, стремление слиться с природным окружением, впустить его во внутреннее пространство архитектуры сада очень четко прослеживается. Именно конструктивная открытость павильона дает возможность человеку не только постичь абсолюта, присутствующий в природе, но и сделать рукотворное гармоничной частью природы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корейские парки демонстрируют особое отношение к природе, которое было нацелено на гармоничное сосуществование человека с миром и с самим собой. В рамках этой структуры человек был частью природы, а не ее центром. Это в свою очередь создавало условия для того, чтобы человек мог жить естественно.

Отталкиваясь от своей религиозной традиции, корейцы принимали китайскую культуру лишь в том виде и объеме, которая была необходима для последующего развития. Этот процесс приводил к тому, что с одной стороны шло формирование буддо-конфуцианской цивилизации, а с другой мы видим уникальное лицо корейской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотова Н.А., Мухаметзянов Р.Р. Влияние садово-парковой традиции Китая на Корею / Н.А.Болотова, Р.Р.Мухаметзянов// Вестник КАЗГУКИ. - 2018. - №1. - С. 59-63.
2. Томпсон М. Восточная философия. Пер. с англ. Ю. Бондарева. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2000.— 384 с.
3. Yim Seock Jae Floral lattices, columns and pavilions: a study of Korean architecture / Yim Seok Jae; translated by Lee Jean Young. - Seoul: Ewha womans univ. press, 2005. - 137 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Bolotova N.A., Muhametzyanov R.R. Vliyanie sadovo-parkovoj tradicii Kitaya na Koreyu / N.A.Bolotova, R.R.Muhametzyanov// Vestnik KAZGUKI. - 2018. - №1. - S. 59-63.
2. Tompson M. Vostochnaya filosofiya. Per. s angl. YU. Bondareva. - M.: FAIR-PRESS, 2000.— 384 s.
3. Yim Seock Jae Floral lattices, columns and pavilions: a study of Korean architecture / Yim Seok Jae; translated by Lee Jean Young. - Seoul: Ewha womans univ. press, 2005. - 137 с.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rustem Muhametzyanov, Ph.D of Historical Sciences, assistant professor,
Department of Atlantic Studies and Sinology,
rustemr@mail.ru

Liailia Gainullina, master student,
Department of Tatarstan history, Archeology and Ethnology,
Kazan (Volga Region) Federal University
glaylaa@rambler.ru

Natalia Bolotova, independent researcher
taeseop@yandex.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

KOREAN CULTURE AND ITS EFFECT ON INTERNATIONAL BUSINESS

КОРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Хабибуллина Эльмира Камилевна, канд. филол. наук, доцент,

Декан Института международных отношений,

Высшая школа международных отношений и востоковедения,

Хроменкова Елизавета Сергеевна, студент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

lisa.khromenkova@gmail.com

АННОТАЦИЯ

У каждой страны в течение всего периода развития формирование собственной культуры происходило на фоне постоянной трансформации религиозной среды, традиционных установок и общественных норм. Южнокорейская культура имеет свои уникальные культурные образцы, которые влияют на каждую область жизнедеятельности людей. В том числе и международное предпринимательство оказалось под прямым воздействием культурных норм корейцев. Для них важным фактором успешного продвижения бизнеса является понимание и проникновение иностранных лиц в эту среду. Не понимая всех аспектов корейской культуры, иностранным компаниям тяжело сотрудничать с местными компаниями на высшем уровне.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, корейская культура, деловой этикет, культурные различия, сотрудничество, иностранные компании.

Для цитирования: Хабибуллина Э.К., Хроменкова Е.С. Корейская культура и ее воздействие на международное предпринимательство. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 80-83

ABSTRACT

In each country, the formation of its own culture took place during the entire period of development against the background of a constant transformation of the religious environment, traditional attitudes and social norms. South Korean culture has its own unique cultural patterns that affect every area of people's lives. In particular, international entrepreneurship has been directly affected by the cultural norms of Koreans. For them, an important factor for successful business promotion is the understanding and penetration of foreign persons in this environment. Without understanding all aspects of Korean culture, it is difficult for foreign companies to cooperate with local companies at the highest level.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, Korean culture, business etiquette, cultural differences, cooperation, foreign companies.

For citation: Khabibullina E.K., Khromenkova E.S. Korean culture and its effect on international business. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 80-83

ВВЕДЕНИЕ

Республика Корея имеет свою многовековую историю, она создала и развила собственную традицию и исключительную культуру. Некоторые моменты могут быть схожи и с компонентами культуры Китая и Японии, однако отличительные черты делают ведение коммерческой деятельности немного затруднительным.

В статье будут раскрыты некоторые культурные особенности, которые влияют на деловую практику в Корее, а также будет обзор на стратегии иностранных компаний в Южной Корее в работе с корейскими сотрудниками и партнерами.

ПОДДЕРЖАНИЕ АТМОСФЕРЫ

Первым и одним из важнейших ключевых аспектов корейской культуры, который существенно влияет на ведение бизнеса в Республике Корея, является Kibun (с кор. 기분). Данный термин не имеет аналогов и переводов ни на английском, ни на русском языках. В основном это обозначает настроение, поведение или атмосфера. В Корее общество все силы направляет на поддержание Kibun в стабильности как в личной жизни, так и в коммерческой деятельности.

ГАРМОНИЯ

Второй ключевой аспект южнокорейской деловой культуры является Inhwa (с кор. 응화). Это слово имеет значение поддержание гармонии, пребывание в согласии, сосуществование друг с другом без недовольств и ссор. В корейском обществе это важный элемент стабильного развития социума. Термин был заимствован из конфуцианских учений и подчеркивает гармонию между людьми, особенно неравными изначально. Корейцы с нежеланием дают отка-

зы, избегают их. Они не хотят вредить окружающей атмосфере, которая пребывает в гармонии. В коммерческой деятельности термин Inhwa является требованием, чтобы подчиненные были лояльны к своему начальству, и наоборот, чтобы главы заботились о благополучии своих подчиненных.

СТРОГАЯ ИЕРАРХИЯ

В Корее, по сравнению с другими культурами, существует более высокий уровень неравенства. Многие иностранцы, побывавшие в Корее, удивляются возрастной иерархии.

Поскольку Корея – страна с явной строгой иерархией, то стиль управления бизнесом намного отличается от западных форм. Принятие решений происходит сверху вниз, основываясь на старшинстве. Организационная структура компаний сильно централизована, основные решения и действия проходят процедуру согласования с высшими уровнями руководства.

ПРИВЕТСТВИЕ

Помимо всего перечисленного ранее в Южной Корее особое место отводится персональным взаимоотношениям, которые устанавливаются еще до начала предпринимательского сотрудничества. Для того, чтобы бизнес пошел хорошо, важно достигнуть взаимного доверия и уважения. Поэтому для этого процесса следует выделить время, первая встреча самая значительная.

Южная Корея обладает своим неповторимым деловым этикетом. Получение знаний о нем является необходимым фактором успешного ведения переговоров иностранных компаний. Приветствие – первый шаг на пути к успешным отношениям. Обычно это поклон, сопровождаемый рукопожатием. Чтобы показать своё

уважение, левая рука помещается ниже правого предплечья во время рукопожатия. Ценится поддержание зрительного контакта во время этого процесса.

ВИЗИТНЫЕ КАРТЫ

Обмен визитными карточками также ценится в корейском обществе. Обычно после рукопожатия происходит обмен ими между представителями бизнеса во время первых встреч. После получения карты необходимо кивнуть головой в знак уважения и благодарности. Получив визитку, не стоит пристально смотреть на ее содержание, корейцы могут посчитать это немного оскорбительным поступком.

Как уже упоминалось ранее, первая встреча является началом процесса построения деловых отношений. Большая часть времени тратится не на обсуждение работы, а на обмен любезностями, обсуждение жизни и обмен опытом.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

Поскольку Корея - страна с явной строгой иерархией, то стиль управления бизнесом намного отличается от западных форм. Принятие решений происходит сверху вниз, основываясь на старшинстве. Организационная структура компаний сильно централизована, основные решения и действия проходят процедуру согласования с высшими уровнями руководства.

ОБМЕН ПОДАРКАМИ

Вдобавок, дарение подарков все еще является частью делового этикета. Это делается с целью показать благосклонность и построить крепкие благоприятные отношения. Это не рассматривается в качестве взяточничества и коррупции. При раздаче завернутых подарком следует убедиться, что старшие члены получают подарки более ценные, чем младшие члены, ведь

уважение к старшим у корейцев – аспект, который ни в коем случае не надо игнорировать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иностранным компаниям будет намного легче вести деятельность с корейскими предпринимательствами, если они лучше поймут корейскую систему ценностей, основанную на культуре, а также признают влияние на её бизнес. При таком отношении корейцы станут более открытыми и отзывчивыми к совместной деятельности.

В течение последнего десятилетия различные корейские компании стали крупными участниками на мировых рынках с их впечатляющей производительностью. Поскольку иностранные компании в большей степени вовлечены в бизнес с корейскими компаниями, они часто сталкиваются с некоторыми трудностями в ведении своих ежедневных деловых отношений из-за различных ожиданий, практики и поведения на каждой стадии бизнеса. Большая часть этих различий обусловлена культурными различиями между Кореей и другими странами.

Хотя Корея считается одной из наиболее интернационализированных или вестернизированных стран Азии в целом, многие корейцы по-прежнему сохраняют свою традиционную культуру и следуют своим обычаям и практике, развившимся из их культуры в значительной степени в ведении бизнеса. Таким образом, понимание корейской культуры, традиций и обычаев помогает иностранцам и иностранным компаниям вести свой бизнес с корейцами эффективно и, наконец, наслаждаться успехами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аикен М., Ким Д., Хван С., Лу Л. Корейская Групповая Система Поддержки Принятия Решений // США: Школа бизнеса, Университет Миссиссиппи, 1995.
2. Чен М. Азиатские системы управления: китайский, японский и корейский стили ведения бизнеса // США: Обучающий материал для студентов американских университетов, 2 издание, 2004.
3. Мартин Д.С., Чани Л.Х. Международные бизнес коммуникации. // Нью-Джерси: Пирсон Прентис Холл, 2011.
4. Пелхам А.М. Западные и Восточные стратегии ведения бизнеса // Журнал о Западно-восточном бизнесе, 1997.
5. Соувертон Д.Г. Мнения о корейском бизнесе и культуре [Электронный ресурс]. URL: <https://bridgingculture-korea.blogspot.com/2008/01/more-thoughts-on-korean-business-and.html> (Дата обращения: 06.03.2020).
6. Ким С., Бриско Д. Р. 1997 Глобализация и новая гуманитарная политика в Корею [Электронный ресурс]. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2009-19604-001> (Дата обращения: 06.03.2020)
4. Pelham, A.M. "Eastern and Western Business Tactics", Journal of East-West Business, 1997.
5. Southerton, D.G. 2008 More thoughts on Korean Business and Popular Culture [Online resource]. URL: <https://bridgingculture-korea.blogspot.com/2008/01/more-thoughts-on-korean-business-and.html> (Date of request: 06.03.2020).
6. Kim, S., and Briscoe, D.R. 1997. "Globalization and a New Human Resource Policy in Korea [Online resource]. URL: <https://psycnet.apa.org/record/2009-19604-001> (Date of request: 06.03.2020).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elmira Khabibullina, Ph.D of Philological Sciences, associate professor,

Dean of the Institute of International Relations, Higher School of International Relations and Oriental Studies,

Elizaveta Khromenkova, student,

Department of Altaic Studies and Sinology, Kazan (Volga region) Federal University
lisa.khromenkova@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Aiken, M., Kim, D., Hwang, C., and Lu, L. "A Korean Group Decision Support System", Management school, Mississippi university, 1995.
2. Chen, M. Asian Management Systems: Chinese, Japanese and Korean Styles of Business, Cengage Learning, 2 ed., 2004.
3. Martin, J.S., Chaney, L.H. Intercultural business communication, N.J.: Prentice Hall, 2011.

SOUTH KOREA AS A FORWARD-LOOKING DIRECTION OF FILM TOURISM

ЮЖНАЯ КОРЕЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КИНОТУРИЗМА

Хабибулина Лилия Фэатовна, канд. филос. наук, доцент,

Степанова Лилия Ленаровна, магистрант,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

stepanovagulnara@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В настоящее время Южная Корея привлекает все большее количество туристов со всего света. В стране, кроме стандартных видов туризма, становятся популярным и новые направления отдыха. Благодаря «Корейской волне» и корейской киноиндустрии в частности, страна превращается в привлекательное направление для кинотуристов.

Целью работы стало изучение потенциала Южной Кореи как нового центра кинотуризма. В статье рассмотрены факторы, которые доказывают, что страна становится перспективным направлением кинотуризма в мире.

Ключевые слова и фразы: туризм, кинотуризм, Южная Корея, Корейская волна, Халлю.

Для цитирования: Хабибулина Л.Ф., Степанова Л.Л. Южная Корея как перспективное направление кинотуризма. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 84-90

ABSTRACT

Currently, South Korea is a popular direction for tourists from around the world. Besides standard types of tourism, new types of tourism are becoming popular in the country. Thanks to the "Korean Wave" and the Korean film industry in particular, the country is becoming an attractive destination for film tourists.

The aim of the work was to study the potential of South Korea as a new center of cinema tourism. The article considers factors that prove that the country is becoming a promising area of cinema tourism in the world.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: tourism, film tourism, South Korea, Korean Wave, Korean economy, Hallyu.

For citation: Habibulina L.F., Stepanova L.L. South Korea as a forward-looking direction of film tourism. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 84-90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В последнее годы специалисты статистических служб фиксируют о ежегодном росте туристических прибытий в Южную Корею. Многие ученые связывают данное явление с таким феноменом как «корейская волна», которая предполагает активное распространение корейской культуры во всем мире. Корейские сериалы или дорамы (как их называют поклонники корейской киноиндустрии), которые являются одним из главных хэдлайнеров данного явления, также послужили причиной активного посещения туристов в страну. Почитатели данных сериалов готовы преодолеть огромные расстояния и потратить немислимые деньги для того, чтобы своими глазами увидеть места съемок, своих любимых дорам. Данный вид туризма возник сравнительно недавно и получил свое название как кинотуризм. Несмотря на это, данное направление считается перспективным и приобретает огромную популярность во всем мире.

Цель работы: изучение Южной Кореи как перспективного направления кинотуризма.

Объектом данного исследования является кинотуризм. Предмет исследования – оценка совокупности факторов, обуславливающих потенциал Южной Кореи как перспективного направления кинотуризма.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто положение о том, Южная Корея обладает хорошими условиями и ресурсами, а следовательно, большим потенциалом для того, чтобы в будущем стать одним из центров кинотуризма в мире.

В соответствии с целью, объектом, предметом исследования и гипотезой, были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть корейские сериалы и фильмы как часть «корейской волны», а также изучить их влияние на туризм и экономику страны;
2. Проанализировать туристскую инфраструктуру в Южной Корее, а именно средства размещения туристов, объекты общественного питания, а также виды транспорта;
3. Изучить объекты показа кинотуризма в стране.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье использован теоретический анализ источников, обзорный анализ информационных ресурсов, а также анализ статистических данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С конца 19 века, когда знаменитые братья Люмьер продемонстрировали широкой публике первый в истории фильм «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота» и до сегодняшних дней, когда нашумевшие киноленты собирают миллионы и миллиарды долларов, кинематограф стал неотъемлемой частью жизни современного человека. Для многих людей фильмы трансформировались из обычного времяпровождения в настоящее хобби. В этой связи фанаты того или определенного фильма собираются в группы для совместного обсуждения наиболее значимых частей сюжета, ожидания следующей части киноленты, предполагая наперевес разнообразное развитие героев и их истории, а также желающих своими глазами увидеть знаменитые локации съемок фильма и насладиться этой атмосферой в реальности. В этой ситуации начинает зарождаться кинотуризм как новый вид отдыха среди людей.

Спустя век после выхода первой киноленты в свет, в Южной Корее начала зарождаться массовая корейская культура, которая по пришествию несколько лет постепенно проникла сначала в соседние страны азиатского макрорегиона, а после – в остальные страны мира. Существенным катализатором данного явления стало бурное развитие Интернета, которое в 2012 году помогло корейскому певцу Саю (PSY) стать знаменитым во всех странах, превратив «Gangnam Style» на несколько лет в самый просматриваемый музыкальный клип в мире.

Корейские сериалы также, как и музыкальная индустрия Кореи приобрела огромную популярность во всем мире. Произведения, повествующие о таких простых и понятных вещах как любовь, дружба, предательство, приправленные восточной мудростью, уважением к старшим и простыми семейными ценностями мгновенно нашли отклик у миллионов людей по всему миру. Буквально несколько лет назад корейские сериалы были настоящей экзотикой для зрителя. Постепенно стала зарождаться целая культура – обычные люди, независимо от рода занятий и профессий, стали изучать языки, чтобы бесплатно переводить долгожданные серии для таких же почитателей корейских сериалов как они, которые в свою очередь с нетерпением ждут каждую неделю выхода серий с субтитрами. Как сказал на вручении Золотого глобуса знаменитый во всем мире южнокорейский режиссер Пон Чжун Хо, что как только человек осилит небольшой барьер в виде субтитров, он познакомится с огромным количеством потрясающих фильмов.

Непрекращающийся интерес мира к корейской киноиндустрии хорошо сказывается на экономике и туризме Южной Кореи. Так, например, общеизвестно, что знаменитый ко-

рейский сериал «Великая Чан Гым», вышедший в 2003 году, породил настоящий туристский бум на острове Чеджу, где происходили основные съемки сериала. Это привело к тому, что количество посетителей деревни, где располагались кинолокации возросли с 221 000 до 330 000 человек, а число иностранных туристов увеличилось на 49%. Экономический эффект оценивался специалистами в более 1 млн. вон [1, с. 183].

Спустя 13 лет одна из самых популярных дор «Потомки солнца» также полюбилась многим жителям Китая. К концу показа финальной шестнадцатой серии в апреле 2016 года количество просмотров среди китайских зрителей составило немислимых 2,3 миллиарда просмотров. Данный интерес зрителей привел к тому, что летом 2016 года в городе Тэбэк был создан тематический парк, куда были привезены декорации со съемок данной дорамы. Каждый сотрудники облачается в военную форму, на фоне в весь день проигрывается саундтрек из сериала. Ежегодно сотни тысяч китайских туристов посещают данное место, чтобы заново ощутить те самые эмоции, которые были получены от просмотра сериала. Также данная дорама сделала вклад в экономику страны. В одной из серии сериала главный герой пишет на табличке помадой корейского бренда «Laneige». Результат оказался ошеломляющим: доход от продажи компании после выхода сериала составил 3,5 млн. долларов, а в Китае она и вовсе была распродана через 4 дня продаж [2].

Что касается России, то корейские сериалы в нашей стране стали популярны с конца нулевых годов 21 века. Именно в этот период стали активно появляться в социальных сетях сообщества, специализирующиеся на переводе корейских дорам. Количество почитателей

стало увеличиваться с того момента, когда известные корейские певцы, которых уже успела полюбить российская публика, постепенно осваивали себя в качестве актеров. Так такие дорамы как «Для тебя во всём цвету», «Кто ты – школа 2015», «Алое сердце Корё» стали наиболее популярны у зрителей в том числе и потому, что главные роли сыграли такие популярные исполнители как Чхве Мин Хо, Юк Сон Джэ, Бён Бэк Хён и Аю. Самая известная среди любителей корейских сериалов сообщество, занимающаяся озвучиванием дорам «SOFTBOX» на момент написания статьи, имеет почти 900 000 подписчиков. Также в социальных сетях насчитывается около двухсот групп, выпускающие субтитры к корейским сериалам. Несколько лет назад на российских телеэкранах появился канал «Дорама», транслирующий сериалы не только Кореи, но и Японии, Китая и Тайваня.

Не менее известны и корейские фильмы, которые в последние годы активно выходят в прокат в России и в мире. Так один из самых популярных корейских фильмов «Паразиты», был выдвинут на 6 номинаций «Оскар», в том числе и на главную – «Лучший фильм». Результаты премии оказались ошеломляющими: в первый раз в истории неанглоязычная лента выиграла главный приз церемонии. Этот факт стал невероятным событием не только для южнокорейского, но мирового кинематографа в целом. Данное событие вызвало огромный общественный резонанс и заставило широкую публику обратить внимание на корейскую киноиндустрию.

В своем исследовании Национальная туристическая организация Кореи, опросившая более 3000 туристов из разных стран мира, пришла к выводу, что 56% прибывших посетили Южную Корею после просмотра корейских сериалов [3].

Стоит заметить, что с точки зрения туристической инфраструктуры Южная Корея предлагает путешественникам отличные условия для комфортного посещения страны. Так, например, столица страны, город Сеул, может похвастаться огромным выбором средств размещения туристов: от дешевых хостелов от 15 000 вон за ночь до презентабельных отелей, в которых цена за номер начинается от 25 000 вон. Для фанатов необычных способов проживания в городе присутствуют чимчильбаны – комплекс, состоящий из разного рода саун, бань и джакузи, в котором можно остановиться на всю ночь. Средняя стоимость колеблется в пределах 10 000-15 000 вон за 12-часовое прохождение в помещении. Любителям старинных сооружений понравится остановиться в ханоке – традиционном корейском доме. Местный колорит здания и максимальное погружение в культуру никого не оставляют равнодушными. Цена за ночь в таком доме обходится туристам в среднем в 50 000 вон.

Рассматривая общественные пункты питания и корейскую кухню, каждый турист подмечает о невероятном культе еды среди корейцев. Зачастую молодежь Кореи не хватает времени на приготовление блюд. Поэтому множество ресторанов, кафе, уличных палаток предлагающие гостям разнообразные виды супов, лапши и морепродуктов, работающих всю ночь. Корейская кухня находит отклик у многих путешественников со всего света. Эпицентр пунктов питания находится на знаменитой улице Мёндон, которая предлагает посетителям разнообразные блюда и закуски. Средний чек в кафе выходит в пределах 5 000 вон. Большие порции и множество бесплатных закусок не оставляют туристов голодными. Корейцы большие любители кофе, поэтому на каждом

углу можно найти огромное множество кофеен, предлагающие холодные и горячие напитки от 4 000 вон. Для тех, кому корейская кухня не пришла по вкусу в городе существуют специализированные рестораны, специализирующиеся на западных блюдах. Также во всем городе работают круглосуточные супермаркеты, продающие продукты первой необходимости.

Общественный транспорт представлен наличием автобусов, метро и такси. На данный момент в Сеуле насчитывается порядка 200 автобусных маршрутов, движущихся по специальным выделенным полосам, поэтому зачастую комфортны в передвижении. Метро состоит из 9 веток, названия станций и схемы движения продублированы на английском, что спасает многих туристов, не знающих корейский язык.

Для данных видов транспорта существуют специальные транспортные карты KOREA TOUR CARD разработанные в том числе и для туристов, которые действуют не только в столице, но в остальных провинциях страны. Такие карты пользуются огромным спросом у путешественников, так как они не только удобны в использовании, но и предоставляют скидку во время пересадки с одного транспорта на другой. К тому же владельцам данных карт предоставляются скидки и на посещение достопримечательностей, парков развлечений и некоторых магазинов и кофеен. Пользоваться ей можно и через мобильное приложение. Цена такой карты составляет 4 000 вон, которая есть в продаже практически везде: на станциях метро, круглосуточных магазинах, банков и т.д. Стоимость проезда для взрослого пассажира в автобусах варьируется от 900 до 2500 вон, в метро – 1250 вон за поездку.

С увеличением числа корейских водителей, владеющих английским языком, туристы все чаще стали пользоваться услугами городских такси, курсирующих в большом количестве на улицах Сеула. Средняя стоимость поездки варьируется в районе 2 800 – 3 800 вон в обычном такси и 3 900 – 6 500 вон в такси класса «люкс» и местных автомобилей.

Для кинотуризма в качестве объекта показов являются локации съемок фильмов и сериалов. В южнокорейские режиссеры часто снимают свои картины в местах с известными достопримечательностями. Так общеизвестно, что одна из визитных карточек Сеула Башня Намсан стала местом съемок таких сериалов как «Мальчики краше цветов», «Человек со звезды». «Хваюги», «Легенда о синем море» и др. Недалеко от Сеула, в провинции Кёнгидо располагается традиционная корейская деревня Минсокчхон, знакомая фанатам таких сериалов как «Солнце в объятиях луны», «Скандал в Сонгюнгане», «Человек со звезды», «Семь дней королевы». Кампуса знаменитых университетов, набережная реки Хан и район Хондэ излюбленные многим режиссерами места, на кинолентах которых часто прогуливались известные пары из сериалов. Для любителей исторических дорам (или как их называют – сэгук) был открыт для посетителей парк Тэчжангым в Ёнине, в котором находится самая крупная съемочная площадка исторических сериалов. Локации были искусно восстановлены на основе научных исследований и послужили в дальнейшем локациями таких сериалов как «Императрица Ки», «Хваран», «Ученый, гуляющий по ночам», «Солнце в объятиях Луны» и др. Также тут открыт тематический парк, посвященный «корейской волне». В одной из провинций Южной Кореи открыт туристический

комплекс Ондаль в Танъяне, где путешественник не только может увидеть великолепные достопримечательности, ставшие место съемочной площадки «Лунные влюбленные» и «Алые сердца Корё», но и примерить на себе образ любимого персонажа, облачаясь в национальную одежду. Также туристам здесь предложены услуги гостиниц, кафе и магазинов.

В перерывах между локациями турист также может посетить и кафе, которые также стали местами съемок для корейских сериалов. Так в районе Хондэ, известного своей яркой ночью жизнью, кинотурист может перекусить в кафе, где снималась дорама «Первое кафе «Принц», а в «Mango Six» - полакомиться напитками, которые отведали персонажи Ли Мин Хо и Ким У Бина в популярной драме «Наследники». В ресторане «Нонттурон Паттурон» всем посетителям предлагают «канчжанкечжан» (маринованный в соевом соусе краб), который полюбился главному герою драмы «Что случилось с секретарем Ким?».

ВЫВОДЫ

Из всего вышеперечисленного, можно выделить ряд факторов, которые положительно сказываются на развитии кинотуризма в Южной Корее:

1. Наличие в свободном доступе объектов показа, а именно мест съемок корейских фильмов и сериалов;
2. Присутствие в стране большого количества мест размещения для туристов, классифицирующихся разнообразием форм и ценовой политики;
3. Наличие достаточного числа пунктов объектов общественного питания, которые предлагают блюда не только корейской, но и западной кухни;

4. Присутствие в городе и провинциях разнообразного общественного транспорта с удобной для туристов поездки и формой оплаты;
5. Существование большого количества любителей корейских сериалов во всем мире, а, следовательно, факт наличия целевой аудитории для кинотуров в Южной Корее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно сделать вывод, что корейские сериалы положительно сказываются на имидже страны, который в свою очередь влияет на то, что многие почитатели таких драм ежегодно посещают Южную Корею. Данный факт благоприятно влияет не только на туризме, но и на экономику в страны в целом, принося каждый год значительные поступления в бюджет страны.

Ранее выдвинутая гипотеза о том, что Южная Корея обладает хорошими условиями и ресурсами, а также большим потенциалом для того, чтобы в будущем стать одним из центров кинотуризма в мире была частично доказана с помощью статистических данных. Исследования в данной области могут быть продолжены.

Полезная значимость данной работы состоит в том, что данные статистики, конкретные примеры и выводы могут быть использованы для дальнейшего изучения «корейской волны» и кинотуризма в целом. Данная работа может быть полезна студентам, которые занимаются изучением экономики, международных отношений и туризма Южной Кореи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжихи Х. Место туризма в культуре современной Южной Кореи: история и современность. Общество: философия, история, культура. 2017. №6(80). С.180-184.
2. Поцелуй на миллион долларов – доходы от скрытой рекламы в дорамах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d41e7de2f4ad700aef510f0/pocelui-na-million-dollarov-dohody-ot-skrytoi-reklamy-v-doramah-5d4fbd6b0ef8e700ad773909> (Дата обращения: 29.01.2020).
3. Большинство туристов едет в Южную Корею под впечатлением от корейских сериалов и фильмов [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://densegodnya.ru/turizm/article_post/bolshinstvo-turistov-yedet-v-yuzhnuyu-koreyu-pod-vpechatleniyem-ot-koreyskikh-serialov-i-filmov (Дата обращения: 29.01.2020).
4. Официальный сайт Министерства культуры, спорта и туризма Республики Корея. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mcst.go.kr/english/index.jsp> (Дата обращения: 29.01.2020).
5. Korean Statistical Information Service [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kosis.kr/eng/> (Дата обращения: 29.01.2020).
2. Pocelui na million dollarov – dohody ot scrytoy reklamy v doramah [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://zen.yandex.ru/media/id/5d41e7de2f4ad700aef510f0/pocelui-na-million-dollarov-dohody-ot-skrytoi-reklamy-v-doramah-5d4fbd6b0ef8e700ad773909> (Data obrashcheniya: 29.01.2020).
3. Bolshinstvo tyristov eget v Yuzhnuyu Koreyu pod vpechatleniem ot koreyskih serialov I filmov [Jelektronnyj resurs]. URL: // https://densegodnya.ru/turizm/article_post/bolshinstvo-turistov-yedet-v-yuzhnuyu-koreyu-pod-vpechatleniyem-ot-koreyskikh-serialov-i-filmov (Data obrashcheniya: 29.01.2020).
4. Oficialny sayt Minisrestva kultury, sporta I turisma Respubliki Koreya. [Jelektronnyj resurs]. URL: // <http://www.mcst.go.kr/english/index.jsp> (Data obrashcheniya: 29.01.2020).
5. Korean Statistical Information Service [Jelektronnyj resurs]. URL: // <http://kosis.kr/eng/> (Data obrashcheniya: 29.01.2020).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Chzhihy H. Mesto turisma v culture sovremennoy Yuzhnoy Korei: istoriya i sovremennost. Manyscript. 2017. №6 (80). S.180-184.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Liliya Khabibulina, Candidate of Philosophy Sciences, associate professor,

Liliya Stepanova, master student,

Kazan (Volga region) Federal University

stepanovagulnara@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

DIGITAL KOREA - WEBTOONS

ЦИФРОВАЯ КОРЕЯ - ВЕБТУНЫ

Чон Хенджу, канд. филол. наук, профессор,

Кафедра международных языков, Университет Синхан

Насырова Камила Марселевна, студент,

Чжу Сун Мен, ассистент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

camille-98@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Упомянув печатные комиксы можно проследить их повсеместность: такие комиксы продавались не только в маленьких газетных киосках, но и в различных супермаркетах. До того, как вебтуны стали популярны в Южной Корее, существовал их аналог - рисованные комиксы. Но основная проблема заключалась в том, что никто не платил за эти комиксы. Вместо этого существовало несколько пунктов проката, и люди обычно платили за прокат этим магазинам. Эта ситуация демотивировала корейских комиксистов, из-за плохой оплаты их труда, что явилось следствием того, что они не могли поддерживать свою повседневную жизнь.

В наше время печатные комиксы стали настолько обыденными, что на данный момент не производят особого впечатления, как это было несколько лет тому назад. Вместо этого мы можем воспользоваться компьютером, смартфоном или планшетом и погрузиться в захватывающий мир цифровых комиксов. Одна из, наверное, самых главных причин успеха вебтунов заключается не в его цифровом формате, а в модели дохода.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, печатные комиксы, вебтуны, корейская волна, культурная коммуникация.

Для цитирования: Чон Хенджу, Насырова К.М., Чжу Сун Мен. Цифровая Корея - вебтуны. Современные востоковедческие исследования 2020; 2(3): 91-94

ABSTRACT

Mentioning printed comics can be traced to their ubiquity: such comics were sold not only in small newsstands, but also in various supermarkets. Before webtoons became popular in South Korea, there was their counterpart - hand-drawn comics. But the main problem was that no one paid for these comics. Instead, there were several rental locations, and people usually paid for the rental to these stores. This situation demotivated Korean comics' artists, due to poor pay for their work, which was a consequence of the fact that they could not support their daily lives.

In our time, printed comics have become so commonplace that at the moment they do not make a special impression, as they did a few years ago. Instead, we can use a computer, smartphone, or tablet to immerse ourselves in the exciting world of digital comics. One of the most important reasons for the success of webtoons is not its digital format, but its revenue model.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, printed comics, webtoons, Korean wave, cultural communication.

For citation: Chun Hyunju, Nasyrova K.M., Ju Sun Mean. Digital Korea - webtoons. Modern Oriental studies 2020; 2(3): 91-94

ВВЕДЕНИЕ

С развитием Всемирной паутины можно наблюдать возросшее количество онлайн публикаций корейских комиксов. В начале нулевых художники стали предпринимать попытки в применении информационных технологий и возможностей интернета. Так в Южной Корее появились веб-комиксы – вебтуны, иными словами, это цифровой формат комиксов, который поддерживается веб-сайтами, а также мобильными приложениями.

Вебтуны отличаются от отсканированных версий печатных изданий комиксов рядом особенностей. Каждый эпизод публикуется на одной длинной вертикальной полосе, используя «бесконечный холст», а не несколько страниц, чтобы его легче было читать на смартфоне или компьютере. Такой режим прочтения комикса позволяет создателям такого рода контента показывать одно изображение большого размера на экране, что делает его менее ограниченным с точки зрения «макета» изображений.

Цифровые комиксы в основном рисуются в цвете, а не в черно-белом варианте, как печатные комиксы. Факторами для создания платформы для веб-комиксов стали: во-первых, увеличение числа пользователей интернета, во-вторых, это цифровое культурное потребление. Кроме того, популярность корейских драм и корейской популярной музыки культивирует распространение веб-комиксов в странах, которые являются потребителями товаров корейской волны.

Увеличение интереса к цифровому контенту стимулировало производство вебтунов. Первые вебтуны были посвящены будничной жизни, проблемам нищеты, интернет травли, самоубийствам, безработице среди молодежи и бытового насилия. Все эти темы вошли

в жанр «повседневность». По мере роста популярности цифровых комиксов профессиональные авторы и художники внесли свой вклад в жанровое разнообразие. Появились такие жанры, как фэнтези, экшн, научная фантастика, комедия, ужасы, мистика, романтика, ориентированные на читателей с разными предпочтениями.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ВЕБТУНОВ

Интернет играет ключевую роль в производстве веб-комиксов. Следует отметить, что практически все платформы, куда загружаются вебтуны, работают как трехуровневые соревнования: поощряется открытый и непринужденный конкурс. Каждый потенциальный создатель контента борется за продвижение от базового уровня до второго уровня и, в конечном итоге, к верхнему уровню, достигая это путем получения положительных отзывов и оценок пользователей. Однако в приложениях невозможно наблюдать за конкуренцией на базовом и втором уровнях, а также читать и оценивать качество веб-комиксов на этих уровнях. Для этого пользователи должны получить доступ к Интернету.

Сетевые и цифровые технологии значительно снизили стоимость создания цифрового изображения, уменьшив потребность в инструментах для рисования, одновременно повышая шанс того, что приток аудитории может быть большим. С середины 2000-х годов веб-порталы еще более расширили эти возможности, предоставив «бесплатную» онлайн-платформу для публикации веб-комиксов, которая устраняет необходимость для создателей платить небольшую плату за хостинг для отдельных веб-сайтов и предоставляет более широкие возможности взаимодействия с множеством пользователей на веб-порталах.

Цифровая публикация, конечно, требует уникального набора технических навыков и определенной степени компьютерной грамотности. Но все респонденты, включая тех, кто ранее проходил обучение, чтобы стать традиционными художниками комиксов, отметили, что они с радостью изучат новые технологии вычислений и производства изображений с помощью «самообучения», чтобы избежать необходимости выполнять «любую аналоговую работу [ручка и бумага] рисунок] с учетом экономической эффективности цифрового производства.

Мы можем рассматривать растущее число создателей любительского контента как типичный пример «массового любительства», в которой любой, особенно непрофессионал, может создавать и публиковать творческий контент в таких масштабах, которые в другом случае были бы пугающими в традиционной модели производства не цифровых комиксов. И все это может конкурировать с известными издателями комиксов.

Самообучение здесь стало критически важным для работы вебтунтиста. Также выяснилось, что большинство вебтунистов все чаще привыкли работать в одиночку. Поэтому можно сделать вывод о том, что данная рабочая культура противоречит культуре не веб-комиксов, где младшие художники обычно работали совместно с помощниками, то есть со старшими художниками. Несмотря на то, что в настоящее время в нескольких корейских колледжах и университетах (например, Колледж культурной индустрии Чунган, Университет Седжон) есть учебные программы для обучения технологиям производства вебтунов, многие вебтунисты все еще начинают свою карьеру как любители, а также работают на своей основной работе. Более того, степень разнообразия их стилей рисо-

вания, способов представления и нарратив историй настолько велик, что общепринятый способ создания вебтунов очевиден.

В свете перехода от печатных комиксов к цифровым, не случайно, что конкуренция за то, чтобы стать таким комиксистом, все более и более признается как индивидуальный проект. На первый взгляд, минимальное влияние экономического, социального и культурного капитала на производство вебтунов, по-видимому, диктует, что создание культурного контента зависит от способности людей. Такого рода художники должны обладать «свободной волей», организовывать и планировать свои веб-комиксы.

Между тем, из-за растущей международной популярности и рыночной стоимости, а также из-за растущего числа адаптаций к фильмам, рекламным роликам, телевизионным сериалам, мобильным играм и другим культурным продуктам веб-комиксы стали восприниматься как важный ресурс для корейской культурной индустрии и корейской волны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно статистике, примерно 4600 веб-комиксов официально зарегистрированы на различных сайтах, примерно с 4600 активными авторами цифровых комиксов, и около десяти миллионами человек, ежедневно читающих данный вид комиксов. Многие факторы способствовали к популяризации веб-комиксов. Во-первых, большинство вебтунов являются абсолютно бесплатными, а также часто публикуются сериями: большинство таких цифровых комиксов обновляются еженедельно, что делает их контент актуальным. Во-вторых, они интерактивны по своей природе. Читатели могут

дать обратную связь своими комментариями-отзывами, которые можно оставить на сайте. В-третьих, такой вид комиксов может включать в себя фоновую музыку, которую читатели могут слушать на протяжении чтения. А также вебтуны имеют больше разновидностей визуального стиля, поскольку для них цензурный контроль менее уязвим.

В заключении хотелось бы отметить то, что система корейского производства веб-комиксов распространилась и на международном уровне, а также укоренилась в индустрии комиксов во многих зарубежных странах. Вебтуны распространились во многих странах благодаря активному участию иностранных поклонников, которые знакомят соотечественников с цифровыми комиксами в своих странах и переводят их на свои языки.

Кроме того, увеличение культурного обмена и международного совместного производства фильмов и драм в азиатских странах привело как к росту корейской культурной индустрии, так и к культурным обменам между азиатскими странами. Разнообразные ответы на корейскую волну в азиатских странах связаны с индивидуальным взаимодействием разных народов с точки зрения ценностей и опыта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пак С.Х. политические рекомендации для продвижения корейской истории экосистемы. Корейский журнал анимации, 2015, 65–81.
2. Юн К.Х., Джун К.Н., Чо И.С. Особенности корейских вебтунов с помощью статистического анализа. Студии мультфильмов и анимации, 2015, 177–194.
3. Корейское Агентство Креативного Контента. Отчет об улучшении среды распро-

странения мультфильмов: фокусировка на бизнесе вебтунов, 2016.

4. Нельсон К.Р., Гантер А.С. Работа с цифровыми посредниками: пример отношений между издателями и платформами. Новые медиа и общество, 2018, 1600–1617.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Park, S.H. Policy recommendation for promoting Korean webtoon ecosystem. Korean Journal of Animation, 2015, 65–81.
2. Yoon, K.H., Jung, K.H., Choi, I.S., & Choi, H. Features of Korean webtoons through the statistical analysis. Cartoon and Animation Studies, 2015, 177–194.
3. Korea Creative Contents Agency. Report on the improvement of cartoon distribution environment: Focusing on the webtoon business, 2016.
4. Nielsen, K.R., Ganter, A.S. Dealing with digital intermediaries: A case study of the relations between publishers and platforms. New Media & Society, 2018, 1600–1617.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Chun Hyunju, Ph.D of Philological Sciences, professor, Department of International Languages, Shinhan University

Kamila Nasyrova, student,

Ju Sun Mean, teaching assistant,

Department of Altaic Studies and Synology, Kazan (Volga region) Federal University
camille-98@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

KOREANS IN SOUTHERN RUSSIA DURING THE SOVIET PERIOD

КОРЕЙЦЫ НА ЮГЕ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Ким Игорь Константинович, канд. ист. наук, доцент,

Кафедра всеобщей истории и методики преподавания истории и обществоведения,

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

kokes@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Корейцы проживают на территории южно-российских регионов более ста лет. Их миграция на Юг России происходила постепенно и до 1937 г. не носила массового характера. После переселения корейского населения с Дальнего Востока первые группы корейцев появляются в Нижнем Поволжье и Северном Кавказе, занимаясь сельским хозяйством и рыболовством. Значительный рост корейского населения на Юге России происходит после войны в связи со снятием ограничений на места их проживания. Краткий обзор процесса расселения и проживания корёсарам в этих регионах представлен в данной статье. Эта проблематика, несмотря на уже имеющиеся исследования, требует серьёзного и глубокого изучения. Выделяются основные источники и направления исследования по данной теме, показываются уже имеющиеся результаты.

Ключевые слова и фразы: Россия, Корея, советские корейцы, корёсарам, Нижнее Поволжье, Северный Кавказ.

Для цитирования: Ким И.К. Корейцы на юге России в советский период. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 95-103

ABSTRACT

Koreans have been living in the territory of the South Russian regions for more than a hundred years. Their migration to the South of Russia took place gradually and until 1937, it was not of a mass nature. After the resettlement of the Korean population from the Far East, the first groups of Koreans appear in the Lower Volga region and the North Caucasus, engaged in agriculture and fishing. A significant increase in the Korean population in southern Russia occurs after the war in connection with the removal of restrictions on their places of residence. A brief overview of the process of resettlement and living in the coroners in these regions is presented in this article. This issue, despite the existing research, requires serious and in-depth study. The main sources and directions of research on this topic are highlighted, the existing results are shown.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Russia, Korea, Soviet Koreans, Goryosaram, Lower Volga region, North Caucasus.

For citation: Kim I.K. Koreans in southern Russia during the Soviet period. Modern Oriental Studies. 2020; 2(3): 95-103

ВВЕДЕНИЕ

Корейцы более полутора столетий являются одним из народов многонациональной России, проживающим массово на Дальнем Востоке, в центральной и южной частях страны, дисперсно в остальных регионах. Их расселение на Юге России имеет более чем вековую историю. На Северном Кавказе корейцы стали появляться, по некоторым данным, в конце XIX в. [1, с. 7-10]. В период Первой мировой войны Совет министров Российской империи разрешил использовать корейский труд на предприятиях, находящихся «к востоку от меридиана Волги» и далее [2, с. 83].

РАССЕЛЕНИЕ КОРЕЙЦЕВ В ЮЖНОРОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ РОССИИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

В годы гражданской войны и иностранной интервенции в России корейские рабочие трудились в 8 южно-российских городах [2, с. 131; 3, с. 57]. Первая советская перепись населения 1926 г. зафиксировала проживание в Северо-Кавказском крае 18 лиц корейской национальности [4]. Организация рисоводства в Азово-Черноморском крае в начале 1930-х гг. шла с участием корейцев-рисоводов, способствуя их пространственной и социальной мобильности.

Последовавшее в 1937 г. принудительное перемещение дальневосточных корейцев в Казахстан и Среднюю Азию привело к тому, что некоторое их количество было расселено в Нижнем Поволжье и Прикаспии [5]. Во второй половине 1937 г. в астраханском рыболовецком колхозе оказались 500 корейских семей, а в Сталинградской области упоминаются студенты-корейцы [6; 7; 8]. По данным переписи населения 1939 г., на территории областей, краев и автономных республик юга России за-

фиксировано пребывание 3521 человек корейской национальности, большинство из которых находилось в Сталинградском крае (тогда она включала нынешние Волгоградскую и Астраханскую области) – 2790 человек. Остальные проживали в Краснодарском крае – 217 человек, АССР Немцев Поволжья 156 человек, Орджоникидзевском (Ставропольском) крае – 108 человек, Ростовской области – 85 человек, Чечено-Ингушской АССР – 73 человек, Дагестанской АССР – 47 человек, Северо-Осетинской АССР – 39 человек и Калмыцкой АССР – 6 человек [4].

Во время Великой Отечественной войны, несмотря на ограничения военного призыва для корейцев, на оборону Северного Кавказа в Красную армию были мобилизованы несколько корейцев из Краснодарского края, Астраханской области, Северной Осетии и Дагестана [9]. В Сталинградской битве несколько корейцев также приняли участие: 9 красноармейцев, 3 сержанта и 4 лейтенанта, часть из них в ходе битвы погибла [10].

В послевоенное время, после отмены ограничений в возможности перемещений и в выборе места проживания, количество корейского населения в упомянутых регионах Юга России (кроме упразднённой республики Немцев Поволжья) увеличилось до 12268 чел., что зафиксировала перепись населения 1959 г. Она показала начало складывания южно-российского корейского кластера, в который входили почти 14% корейцев, проживающих в РСФСР. По данным этой переписи, в частности, в Ростовской области проживали 2953 человек, Дагестанской АССР – 3590 человек, в Северо-Осетинской АССР – 1551 человек, в Чечено-Ингушской АССР – 1857 человек; в Ставропольском крае – 468 человек [4].

Приезжие специалисты-корейцы участвовали в восстановлении народного хозяйства и организации мирной жизни регионов. Так, в 1946 г. для работы в качестве преподавателя педагогического института в Сталинград из Саратова был направлен выпускник тамошнего университета К. И. Ким, в Саратовской области прокурором работал его младший брат Вениамин [11; 12, с. 126-127]. В 1950 г. на строительство Волжской ГЭС прибыл опытный инженер-строитель П. М. Ким [12, с. 126-127; 13]. В 1956-1957 гг. эта стройка была объявлена ударной комсомольской, на призыв участвовать в которой откликнулись и некоторые корейцы. По свидетельству очевидцев, около сотни корейцев работали на строительстве Волжского химического завода [15], возможно, освободившись из созданного для строительства Волго-Ахтубинского канала Ахтублага (Ахтубинский исправительно-трудовой лагерь), закрытого в 1953 г. [14].

Тысячи переселившихся корейских семей работали в сельскохозяйственном производстве на основе бригадного подряда кобонди [3, с. 177]. Проживавшие в г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР корейцы выезжали летом на поля Чечено-Ингушской АССР [15]. В Ростовской области приехавшие из Средней Азии на постоянное проживание семьями корейцы выращивали рис, а также лук и другие овощи [16; 17].

С началом промышленного освоения «северного рисоводства» на Юге России мобильность корейцев вновь повысилась [18]. В частности, руководство Ставрополя предложило корейцам как опытным возделывателям риса «поселиться на территории Ставропольского края» [1, с. 154-156]. С начала 1960-х гг. рисоводческие совхозы в Калмыцкой АССР создавались с участием корейских специалистов и рабочих из Узбекистана. Однако в последние годы суще-

ствования СССР около 40% корейского населения переехало из Калмыкии в соседнюю Волгоградскую область [12, с. 127-128; 19; 20; 21].

Ряд ученых корейской национальности занимались научными исследованиями и преподавали в высших учебных заведениях регионов Юга России. Например, с конца 1960-х гг. в Волгоградском политехническом институте работал Б. И. Но, основатель научной школы, заслуженный деятель науки России, действительный член Академии инженерных наук России [22]. В этом же институте преподавал Г. П. Ким, а в педагогическом - К. И. Ким [23].

Перепись населения СССР 1970 г. зафиксировала рост численности корейского населения в южно-российских и северокавказских регионах до 17604 человек, увеличившись с момента предыдущей переписи более чем на 5 тыс. человек. Корейцы существенно увеличили свое присутствие в Калмыкии - до 284 человек, в Ставропольском крае - до 1453 человек, в Кабардино-Балкарской АССР - до 3773 человек, в Ростовской области - до 4966 человек, в Северо-Осетинской АССР - до 2521 человек. Заметный отток корейского населения произошел в Дагестанской АССР, где осталось 1415 человек и Чечено-Ингушской АССР - 1508 человек. Обращает на себя внимание, что среди корейцев, проживающих в Калмыцкой АССР, была самая высокая доля сельских жителей (82,4%), что объясняется низким уровнем урбанизации республики и рисоводческой специализацией хозяйств [4].

К моменту последней советской переписи населения 1989 г. численность корейского населения в южных регионах РСФСР выросла на 8 тыс. человек - до 25662 человек. Наиболее интенсивно заселялись пригодные для земледелия Краснодарский и Ставропольский края,

на последующих местах Волгоградская и Ростовская области. Почти не прибавилась численность корейцев в Астраханской области, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии. Дагестан, Чечено-Ингушетия и Калмыкия потеряли часть корейского населения [4].

Таким образом, к окончанию советского периода экономическая политика советского государства привела к образованию в южных областях и краях России многочисленной общины полноправных советских граждан корейской национальности, которые трудились в сельском хозяйстве, особенно рисоводстве, на строительстве и в других отраслях промышленности, в науке, нередко поднимаясь до высоких руководящих должностей.

Рост численности корейского населения в южных регионах России в постсоветское время происходил под влиянием мощных иммиграционных процессов из бывших советских среднеазиатских республик. В южных регионах Российской Федерации – Северо-Кавказский и Южный федеральные округа (СКФО и ЮФО) в настоящее время проживает довольно значительное количество корейцев. По данным переписи населения 2010 г., в Северо-Кавказском федеральном округе зафиксировано проживание 12551 человек корейской национальности, в регионах Южного федерального округа 27640 человек [4].

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КОРЕЙЦЕВ ЮГА РОССИИ

Расселение и увеличение численности и деятельность корейского населения на территории Юга России находит отражение в источниковой базе. Источники можно разделить на несколько групп: документы государственных архивов, документы общественных организаций, материалы печати, электронные

ресурсы, письменные и фотодокументы личных архивов граждан, информация из интервью граждан.

Немалое количество документов о персонах и событиях с участием корёсарам хранится в региональных государственных и ведомственных архивах ЮФО и СКФО. В ряде регионов имеется два вида государственных региональных архивов: государственный архив федеральной единицы (области, края) и Центры документации новейшей истории (или современной документации) – в Волгоградской, Астраханской и Ростовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Последний вид – это бывшие областные партийные архивы, в которых хранятся документы КПСС и других общественных организаций. В республиках документы сосредоточены в Национальных архивах, например, в Калмыцкой и Северной Осетии-Алании. Кроме того, можно искать материалы в архивах отдельных районов регионов России, в местах компактного проживания корейцев, в частности, Октябрьском районе Калмыкии, г. Невинномысске Ставропольского края и др.

Сведения об общественной деятельности корейцев на Юге России могут предоставить документы корейских общественных и культурных организаций в отдельных регионах, их печатных органов. Особого внимания заслуживает изучение материалов газет корейских организаций: общероссийской "Российские корейцы", а также выходивших в разное время на Юге России, например, "Волгоградские корейцы", "Корёсарам на Дону" (Ростов-на-Дону).

Отдельные материалы о корейцах в регионах и их отдельных районах могли быть размещены в печатных органах регионов. Таких как, например, "Волгоградская правда", "Астраханская правда", "Молот" (Ростов-на-

Дону), "Советская Кубань" (Краснодар), "Ставропольская правда", "Калмыцкая правда", а также в районных печатных органах. Подшивки этих газет находятся в региональных библиотеках и архивах. Интересным источником получения информации могут стать электронные ресурсы, например, сайты общественных организаций или социальные сети.

Ценные и часто уникальные материалы находятся в архивах отдельных граждан. Актуальность их выявления и изучения связана с тем, что материалы могут просто исчезнуть. Эксклюзивную информацию можно получить из личных интервью с непосредственными участниками событий и процессов, связанных с пребыванием корейцев в южных регионах России.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ ПРЕБЫВАНИЯ КОРЕЙЦЕВ НА ЮГЕ РОССИИ

В последние годы исследовательской группой в Волгограде в составе И. А. Ким и автора этих строк проводится работа по выявлению максимально возможного объёма источников, их сбору и классификации, которые позволяют узнать о жизни и деятельности советских корейцев в южно-российских регионах. Это важно для исследования социальной идентичности корёсарам, многие из которых проходят новый этап миграционной мобильности, связанный с Кореей.

К настоящему времени членами данной исследовательской группы уже проведена определённая работа по теме. Собраны и проанализированы статистические данные переписей населения СССР и России о численности корейского населения регионов Юга России. Проведены социологические исследования социально-экономической адаптации и культурного развития корейского населения Волго-

градской и соседних с ней регионов. Сформирован список архивных учреждений южно-российских регионов с предполагаемым хранением документов о корёсарам. Частично собраны архивные документы о корейцах в Нижнем Поволжье до Второй мировой войны. Собирается материал из электронных ресурсов, например, сайта <http://www.arirang.ru> или группы Koreanology социальной сети Facebook. Выявлены основные общественные организации корейцев Юга России (региональные отделения Общероссийского объединения корейцев, корейские культурные центры и культурно-национальные автономии в Ростовской, Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Калмыкии, отделение Региональной общественной организации "Первое марта" и общество "Седжон" в Волгограде), с некоторыми из них и их руководителями установлены контакты. Найдены некоторые обладатели личных архивов, собрана часть материалов, сканированы фотографии из них (архивы Г. П. Кима, К. И. Кима, Б. Г. Тяна, В. Тё, М. Ли и других). Проведены интервью с отдельными корейцами Волгограда и Калмыкии (В. Е. Хегаем, Г. П. Кимом, Б. Г. Тяном).

На основании проделанной работы членами группы были написаны ряд статей, имели место выступления на международных семинарах и конференциях в России (Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Волгограде, Краснодаре, Элисте, Южно-Сахалинске) и Корее (Чонджу, Тэгу) [см., например: 8, 24-30].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовательская деятельность по теме пребывания и деятельности корейцев на Юге России должна и может быть расширена. На пути этого процесса есть ряд проблем.

Имеются большие сложности в поиске архивных документов в Волгограде и области из-за их уничтожения во время битвы за Сталинград [31]. Кроме того, сохраняется режим секретности для части архивных материалов. Препятствует сбору материала исчезновение по разным причинам материалов из архивов общественных организаций и личных о деятельности корейцев, и их общественных организаций. Наконец, имеются проблемы финансирования исследовательской деятельности, поиска документального материала за пределами Волгограда и Волгоградской области.

Несомненно, помощь в активизации исследовательской деятельности о корёсарам в южно-российских регионах окажет участие автора в Базовой университетской программе исследований Кореи через Министерство образования Республики Корея и Службы содействия развитию корееведения Академии корееведения на 2019-2024 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугай Н. Ф. Кавказ в судьбах российских корейцев: контакты, трансформации, перспектива // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011. С. 7-10.
2. Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004.
3. Попова Ю. Н. Корейская диаспора Краснодарского края: Историко-культурные аспекты (XX в.-начало XXI в.) / Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар. 2004.
4. Всесоюзные переписи населения [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?su=1/> (дата обращения 16.04.2016).
5. История сталинского Гулага. Конец 1920-х-первая половина 1950-х годов. Т. 5. Спецпоселенцы в СССР. М., 2004. С. 240, 248, 742.
6. Бугай Н. Ф. Корейцы в Союзе ССР – России: XX-й век. История в документах. М., 2004. С. 91.
7. Бугай Н. Ф. 150 лет добровольному переселению корейцев в Россию: трансформации этнической общности (историография проблемы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 1 (23). С. 23-24.
8. Ким И. К. Корейцы в Нижнем Поволжье в конце 1930-х годов // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011. С. 24-30.
9. Шин Д. В., Пак Б. Д., Цой В. В. Советские корейцы на фронтах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 2011.
10. Корейцы - ветераны Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] URL: <http://www.arirang.ru/veterans/> (дата обращения 03.11.2017).
11. Ким К. И. Личный архив. Волгоград.
12. Ли Хен Кын. Современное состояние переселения корейцев Волгограда (1945-2010) // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011.
13. Ким Г. П. Биография П. М. Кима (рукопись).
14. Филиппов С., Сигачев С. Ахтубинский ИТЛ (ИТЛ Сталинградгидростроя, Ахтублаг, ИТЛ и строительство Сталинградской ГЭС) // Система исправительно-трудовых лагерей в СССР [Электронный ресурс] URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-17.htm> (дата обращения 10.12.2015).

15. Сон Ж. Г. История социализации корейской семьи на Северном Кавказе (1933-1990) [Электронный ресурс] URL: <http://koryo-saram.ru/istoriya-sotsializatsii-korejskoj-semi-na-severnom-kavkaze-1933-1990/> (дата обращения 16.10.2015).
16. Сон А. Н. Прошлое и настоящее донских корейцев. Феномен Ассоциации корейцев Ростовской области // Гармонизация межнациональных отношений в Южном Федеральном округе. Российские корейцы в диалоге народов и культур Дона. М.-Ростов/Дон, 2011. С. 9-10.
17. Корё-сарам на Дону. № 5 (16). Май, 2013.
18. Ким С. Исповедь сорёнсарам – советского человека // Дружба народов. 1989. № 4 [Электронный ресурс] URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1028371/Alieva_-_Tak_eto_bylo_Nacionalnye_repressii_v_SSSR._1919-1952_gody.html (дата обращения 10.10.2017).
19. Намруева Л. В. Корейцы. Глава VII. 2 // Народы Калмыкии: историко-социологические очерки. Элиста, 2011. С. 256-266 и др.
20. Намруева Л. В. Корейцы в Калмыкии: общество и трудовая деятельность // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2011. С. 42.
21. Тянь Б. Корейцы в Калмыкии // ХальмгҮнн [Калмыцкая Правда]. 24.03.2010.
22. Профессора Волгоградского государственного технического университета. Волгоград, 2005. С. 220.
23. Педагогический университет в лицах. Профессорско-преподавательский состав Волгоградского государственного социально-педагогического университета (1931-2006). Волгоград, 2006. С. 158.
24. Ким И. К. Социальная и этническая идентичность поколения советских корейцев южнороссийских регионов на примере одной биографии // Идентичность Корё Сарам. Международная научная конференция. Чонджу: Университет Чонбук, 2018. С. 37-39.
25. Ким И. А. Процессы этносоциальной идентификации корейского населения Нижнего Поволжья // Корейцы Юга России и Нижнего Поволжья: история и современность. Волгоград, 2011. С. 105-121.
26. Ким И. А. Исследования корейского населения Юга России: статистический и социологический анализ (2000-2014 гг.) // The Korean diaspora & Multicultural Societies. The Korean diaspora & Multicultural Societies/ Transmigration project (SSK). Daegu: KNU, 2014. P. 155-169.
27. Ким И. А. Корейское население Юга России (по данным советских переписей населения) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Элиста, 2016. С. 132.
28. Ким И. А. Корейское население южнороссийских регионов (по данным советских переписей населения) // Исследование современных русскоязычных корейцев. Чонджу: Университет Чонбук, 2016. С. 115-125.
29. Ким И. А. Об участии корейцев в развитии советского рисоводства // XVIII международная конференция АНТОК по науке и технологиям. Россия-Корея-СНГ. М., 2018. С. 65-71.
30. Ким И. А. Вопросы идентичности в постмиграционной адаптации корейского населения Юга России // Идентичность

корё сарам. Международная научная конференция. Чонджу: Университет Чонбук, 2018. С. 45-51.

31. 1937 год. Российские корейцы: Приморье – Центральная Азия – Сталинград (Депортация). М., 2004. С. 20.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Bugay N. F. Kavkaz v sud'bach rossiyskikh koreytsev: kontakty, transformatsii, perspektiva // Koreytsy Yuga Rossii i Nizhnego Povolzh'ya. Volgograd, 2011. S. 7-10.
2. Pak B. D., Bugay N. F. 140 let v Rossii. Ocherki istorii rossiyskikh koreytsev. V., 2004.
3. Popova Yu. N. Koreyskaya diaspora Krasnodarskogo kraia: istoriko-kul'turnye aspekty (XX v.-naczalo XXI v.) / Diss. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 2004.
4. Vsesoyuznye perepisi naseleniya [Elektronny resurs] URL: [http://demoscope.ru/ weekly/ssp/census.php?cy=1/](http://demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=1/) (data obrashcheniya 16.04.2016).
5. Istoriya stalinskogo Gulaga. Konets 1920-khpervaya polovina 1950-kh godov. T. 5. Spetspereselentsy v SSSR. M., 2004. S. 240, 248, 742.
6. Bugay N. F. Koreytsy v Soyuze SSR - Rossii: XX-y vek. Istoriya v dokumentakh. M., 2004. S. 91.
7. Bugay N. F. 150 let dobrovol'nomu pereseleniyu koreytsev v Rossiyu: transformatsii etnicheskoj obshchnosti (istoriografiya problemy) // Istoricheskaya i sotsyal'no-obrazovatel'naya mysl'. 2014. # 1 (23). S. 23-24.
8. Kim I. K. Koreytsy v Nizhnem Povolzh'e v kontse 1930-kh godov // Koreytsy Yuga Rossii i Nizhnego Povolzh'ya. Volgograd, 2011. S. 24-30.
9. Shin D. V., Pak B. D., Tsoy V. V. Sovetskiye koreytsy na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. M., 2011.
10. Koreytsy - veterany Velikoy Otechestvennoy voyny [Elektronny resurs] URL: <http://www.arirang.ru/veterans/> (data obrashcheniya 03.11.2017).
11. Kim K. I. Lichny arkhiv. Volgograd.
12. Li Khen Kyn. Sovremennoye sostoyaniye pereseleniya koreytsev Volgograda (1945-2010) // Koreytsy Yuga Rossii i Nizhnego Povolzh'ya. Volgograd, 2011.
13. Kim G. P. Biografiya P. M. Kima (rukopis').
14. Filippov S., Sigachyov S. Akhtubinsky ITL (ITL Stalingradgidrostroya, Akhtublag, ITL i stroitel'stvo Stalingradskoy GES) // Sistema ispravitel'no-trudovyykh lagarey v SSSR [Elektronny resurs] URL: <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/r3/r3-17.htm> (data obrashcheniya 10.12.2015).
15. Son Zh. G. Istoriya sotsializatsii koreyskoy sem'i na Severnom Kavkaze (1933-1990) [Elektronny resurs] URL: <http://koryo-saram.ru/istoriya-sotsializatsii-korejskoj-semi-na-severnom-kavkaze-1933-1990/> (data obrashcheniya 16.10.2015).
16. Son A. M. Proshloye i nastoyashcheye donskikh koreytsev. Fenomen Assotsiatsii koreytsev Rostovskoy oblasti // Garmonizatsiya mezhnatsional'nykh otnosheniy v Yuzhnom Federal'nom Okruge . Rossiyskiye koreytsy v dialoge narodov i kul'tur Dona. M.-Rostov/Don, 2011. S. 9-10.
17. Koryo-saram na Donu. # 5 (16). May, 2013.
18. Kim S. Ispoved' soryonsaram - sovetского cheloveka // Druzhba narodov. 1989. # 4 [Elektronny resurs] URL: http://www.e-reading.club/bookreader.php/1028371/Alieva_-_Tak_eto_bylo_Nacionalnye_repressii_v_SSSR_1919-1952_gody.html (data

- obrashcheniya 10.10.2017).
19. Namrueva L. V. Koreytsy. Glava VII. 2 // Narody Kalmykii: istoriko-sotsiologicheskiye ocherki. Elista, 2011. S. 256-266 i dr.
 20. Namrueva L. V. Koreytsy v Kalmykii: obshchestvo i trudovaya deyatel'nost' // Koreytsy Yuga Rossii i Nizhnego Povolzh'ya. Volgograd, 2011. S. 42.
 21. Tyan B. Koreytsy v Kalmykii // Khal'mg Ynn [Kalmytskaya Pravda]. 24.03.2010.
 22. Professora Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Volgograd, 2005. S. 220.
 23. Pedagogicheskii universitet v litsakh. Professorsko-prepodavatel'skiy sostav Volgogradskogo gosudarstvennogo sotsial'no-pedagogicheskogo universiteta (1931-2006), Volgograd, 2006. S. 158.
 24. Kim I. K. Sotsial'naya i etnicheskaya identichnost' pokoleniya sovetskikh koreytsev yuzhnorossiyskikh regionov na primere odnoy biografii // Identichnost' Koryo Saram. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Chondzhu: Universitet Chonbuk, 2018. S. 37-39.
 25. Kim I. A. Protsessy etnosotsial'noy identifikatsii koreyskogo naseleniya Nizhnego Povolzh'ya // Koreytsy Yuga Rossii i Nizhnego Povolzh'ya. Volgograd, 2011. S. 105-121.
 26. Kim I. A. Issledovaniya koreyskogo naseleniya Yuga Rossii: statisticheskii i sotsiologicheskii analiz (2000-2014 gg.) // The Korean diaspora & Multicultural Societies. The Korean diaspora & Multicultural Societies / Transmigration project (SSK). Daegu: KNU, 2014. P. 155-169.
 27. Kim I. A. Koreyskoye naseleniye Yuga Rossii (po dannym sovetskikh perepisey naseleniya) // Gumanitarnaya nauka Yuga Rossii: mezhdunarodnoye i regional'noye vzaimodeystviye. Elista, 2016. S. 132.
 28. Kim I. A. Koreyskoye naseleniye yuzhnorossiyskikh regionov (po dannym sovetskikh perepisey naseleniya) // Issledovaniye sovremennykh russkoyazychnykh koreytsev. Chondzhu: Universitet Chonbuk, 2016. S. 115-125.
 29. Kim I. A. Ob uchastii koreytsev v razvitii sovetskogo risovodstva // XVIII mezhdunarodnaya konferentsiya ANTOK po nauke i tekhnologiyam. Rossiya-Koreya-SNG. M., 2018. S. 65-71.
 30. Kim I. A. Voprosy identichnosti v postmigratsionnoy adaptatsii koreyskogo naseleniya Yuga Rossii // Identichnost' Koryo Saram. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Chondzhu: Universitet Chonbuk, 2018. S. 45-51.
 31. 1937 god. Rossiyskiye koreytsy. Primor'e - Tsentral'naya Aziya - Stalingrad (Deportatsiya). M., 2004. S. 20.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor Kim, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,
Department of World History and Teaching History & Social Science Methods,
Volgograd State Socio-Pedagogical University
kokes@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

JAPAN-KOREA RELATIONS IN MEDIEVAL PERIOD:

JOSEON'S POLICY TOWARDS JAPAN

ЯПОНО-КОРЕЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СРЕДНИЕ ВЕКА:

ПОЛИТИКА ЧОСОНА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЯПОНИИ

Мухаметзянов Рустем Равилович, к.и.н., доцент,

Хасанова Анита Раиловна, студент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

hasanovaanita4@gmail.com

АННОТАЦИЯ

С основанием Чосона требовалось упрочнить внутренние и внешние позиции нового государства. Во-первых, Чосон получил письменную инвестицию от Китая, что означало признание нового корейского государства. Во-вторых, японские пираты постоянно грабили Корё, а затем начали нападать на Чосон, поэтому перед чосонским двором стояла задача предотвратить набеги и защитить жителей Кореи. Для этого корейские короли и чиновники создали систему контроля, регулирующие право въезда и торговлю японцев на территории Чосона. Корейские чиновники, на примере их китайских современников, разработали систему отношений, которая охватывала слабые военные стороны, используя торговлю в качестве защиты от японских мародеров.

Корейские чиновники понимали, что сёгун и правительство не способны предотвратить пиратство, так же, как и регулировать торговлю, поэтому Чосон обратился к японским губернаторам, которые контролировали провинции, особенные такие как Цусима, Кюсю и Хонсю. С налаживанием отношений с региональными силами правительство установило

ABSTRACT

With the founding of Joseon, it was necessary to strengthen the domestic and foreign positions of a new state. Firstly, Joseon received investiture, which meant recognition of the new Korean state. Secondly, Japanese pirates were constantly preyed upon Goryeo, and then began attack new state, so the Joseon court had to somehow prevent raids and protect Koreans. That is why Korean kings and officials created a control system that regulates Japanese accesses permissions and trade in territory of Joseon. Korean officials, using the example of their Chinese contemporaries developed a system of relations that covered weak military sides, using trade as a defense against Japanese raiders.

Korean officials understood that the shogun and bakufu were not able to prevent piracy, as well as regulate trade. Therefore, Joseon turned to the Japanese governors who controlled peninsulas such as Tsushima, Kyushu and Honshu. With the establishment with Japanese regional elites, Joseon has set up trade with partners outside the Chinese diplomatic order. These relations strengthened the security of Joseon and its territory, which was often violated by pirate attacks.

торговые отношения с партнерами за пределами китайского дипломатического порядка. Эти отношения укрепили безопасность Чосона, постепенно упрочили территориальную целостность, часто нарушаемую пиратскими атаками.

Ключевые слова и фразы: Чосон, Япония, сюго, бакуфу, китайская система дани, пираты, торговля.

Для цитирования: Мухаметзянов Р.Р., Хасанова А.Р. Японо-корейские отношения в средние века: политика Чосона по отношению к Японии. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 104-112

ВВЕДЕНИЕ

Новое правительство Чосона столкнулось с двумя непосредственными вызовами во внешней политике: установление своей легитимности с минским Китаем, а также восстановление безопасности приграничных районов страны после десятилетних набегов чжурчжэней и японских пиратов. Различные сочетания дипломатии и торговой политики способствовали созданию уникального иерархического дипломатического порядка и восстановлению мира на границах. Разрабатывая свою внешнюю политику, правительство Чосона изменило китайскую систему дани, чтобы удовлетворить свои потребности.

Обеспокоенность по поводу предотвращения вспышек пиратских набегов определила политику Чосона. Тем не менее, фундаментальной особенностью чосонской политики по отношению к японцам было стремление контролировать пограничные районы страны после почти полувека непрекращающихся вторжений и битв за границу. Сначала правительство стре-

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Joseon, Japan, shugo, bakufu, Chinese tribute system, pirates, trade.

For citation: Mukhametzyanov R.R., Khasanova A.R. Japan-Korea relations in medieval period: Joseon's policy towards Japan. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 104-112

милось превратить пиратов в торговцев. Затем, достигнув мира в прибрежных районах, правительство захотело управлять внешней торговлей, что требовало создание системы контроля въезда японцев в Чосон. В этой статье будет рассмотрено развитие аспектов системы международных отношений Чосона, покажет гибкость, с которой правительство устанавливало отношения с соседями, и продемонстрирует важность торговой политики для безопасности Чосона.

ПОЛИТИКА ЧОСОНА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯПОНСКИХ ПИРАТОВ

В XV в. в Восточной Азии господствовала синоцентрическая данническая модель отношений «садаэ кёрин», где «садаэ» – служение великому, «кёрин» – добрососедские отношения, при которой маленькая страна признает силу такой великой державы как Китай. Другими словами, это – система вассальной зависимости и личной верности между императором Китая и королями, и принцами соседних государств и племен [1, С. 110]. Главной целью

даннической системы была безопасность Китая; основными инструментами этой системы были награды и наказания. Награда была в форме китайской поддержки (инвеституры) местных правителей. Наказания же принимали форму аннулирования поддержки, публичного унижения, прерывания обмена дарами и прямое вмешательство в дела государства, поэтому правителям надлежало оставаться на хорошем счету у китайского государства. Пока они это выполняли, они были в безопасности и в основном были автономны. Китай держал соседей в смиренном согласии, хоть и не всегда, но в мире друг с другом.

Для сравнения, прежде чем мы обсудим специфику политики безопасности Чосона, отношения Чосона с минским Китаем отличались от его отношений с пограничными народами. Эти различия показывают гибкость, с которой новое правительство реагировало на вызовы иностранных отношений.

Официальные отношения с Мин начались в 1401 г. с получением золотой государственной печати и письменной инвеституры, что означало фактическое признание нового корейского государства [2, С. 144]. Это значительно уменьшало страх перед вторжением Китая или вмешательством во внутренние политические дела, и позволило торговать корейскими товарами во время миссий в Китай. Как пишет Дональд Н. Кларк: «дань была той ценой, которую корейцы заплатили за автономию» [3, С. 158].

Однако чосонские чиновники не стали полагаться на уже существующий строй при разработке политики, направленной на регулирование отношений с японцами. Чиновники позднего Корё и раннего Чосона адаптировали и усовершенствовали за несколько десятилетий элементы даннической системы, так как

она не позволяла корейскому королю и его чиновникам своевременно реагировать на проблемы безопасности и торговли.

Более того, Чосон начал строить свой дипломатический порядок еще до получения своей первой инвеституры в 1401 г. и не ограничивал свои контакты с пограничными государствами. В случае с японцами сёгун и чиновники бакуфу (центральный государственный аппарат), а также другие японские сильные кланы, способные контролировать пиратство, наладили торговые отношения с Чосоном [4, С. 110]. Таким образом, правительство установило торговые отношения с партнерами за пределами идеального дипломатического порядка. Эти отношения укрепили безопасность Чосона, постепенно упрочили территориальную целостность, часто нарушаемую пиратскими атаками.

Так же различались некоторые ключевые особенности среди Китая и Чосона в торговле и права въезда в страну. Император Хунху желал минимального коммерческого контакта с соседями Китая. Так как в конфуцианском обществе торговля считалась недостойным занятием, сфера торговли оставалась за государством, а внешнюю торговлю пытались свести к обмену дарами. Сводя к минимуму коммерческую деятельность и контакты, минское правительство запретило монгольским торговцам въезжать на территорию Китая верхом на лошади. Однако император содействовал торговле чаем и лошадьми вдоль границы с Центральной Азией в целях безопасности, а караванная деятельность носила характер посольских миссий [5, С. 539]. Только в 1370 г. китайские порты открылись иностранным посетителям и то, приветствуя миссии с данью, а не частных торговцев. Чосон, с другой стороны, быстро продвигал торговлю как неотъемлемое средство

прекращения набегов на деревни. Это открыло более свободный въезд в страну, полностью открыв границу с японцами. Чосон также разрешил частным лицам въезжать в столицу и торговать, чего не делал Китай. Японские торговцы, направившиеся в столицу, были ограничены определенными маршрутами, но не как в случае с Китаем, из-за боязни шпионажа и сбора разведданных, а, чтобы уменьшить количество преступлений, совершаемых путешественниками и повысить общественную безопасность [6, С. 62]. Таким образом, Чосон установил «определенный механизм торговли» быстрее, чем Китай.

Большую часть XIV в. японские пираты из Цусимы, Ики и Мацууры грабили жителей побережья. Они крали рис и прочее зерно, а также делали рабов из мирных жителей [7, С. 56]. Чосон оказался успешнее в борьбе с пиратами, чем его предшественник Корё. Смесь дипломатических отношений, натурализации и торговой политики помогли достичь поставленных целей Чосона.

Дипломатические стратегии, такие как торговля, были сосредоточены на тех японцах, которых считали способными содействовать подавлению пиратов. Опыт корейских миссий в Японию в 1367 г. показал то, что Северный двор не играл какой-либо роли в отношении с иностранными государствами, и вместо этого передавал такие вопросы бакуфу. В 1392 г. посланник был отправлен к Муромати бакуфу за помощью в борьбе с пиратством. Однако бакуфу воздержался от активного участия, объяснив: «Сёгун традиционно не реагирует на сообщения от иностранных государств, поэтому ему неуместно отвечать». Бакуфу, тем не менее, приказал своему представителю в Кюсю, Тиндзэй тандай (центральная власть Кюсю), кон-

тролировать пиратов. Имагава Рёсун, тандай того времени, оказался очень полезным. Он уменьшил число атак и способствовал возвращению пленных в Чосон. С этого времени правительство Чосона имело дело только с региональными сильными кланами.

Из-за невозможности положиться на Императорский двор или сёгунат, Чосон осознал, что отношения на уровне центрального правительства, которые были характерны для китайской системы дани и Корё, а затем и для Чосона и Мин, были недостаточны для восстановления безопасности на границах. Все надежды возлагались на региональные силы западной Японии. Чосонский двор высоко оценил помощь семьи Оути, сюго (военные управляющие провинцией) в Хонсю. Оути часто передавали сообщение бакуфу с просьбой приостановить пиратство. Предположительно, в обмен на его усилия, двор Чосона присвоил Оути Ёсихиро почетное звание «потомка короля Пэкче». Чосон и Со Ёрисиге, глава Цусимы, установили отношения в 1397 г. Такие отношения позволили Чосону оказать давление на японских лордов, чтобы они продолжали не только подавлять пиратов, но и регулировать деятельность своих собственных дипломатических и торговых представителей в Чосоне.

Имидж политически бессильного бакуфу по отношению к пиратам породил «сравнительно низкие» ранги (1399: четвертый ранг; 1405: пятый ранг), впервые присвоенный эмиссарам бакуфу. В 1420 г. чин посланника сёгуна повысился до младшего третьего ранга военных чиновников. Ко времени кончины Сэджона в 1450 г. посланникам сёгуна и короля Рюкю были присвоены младшие звания второго ранга в гражданской бюрократии. Другими словами, двор не рассматривал сёгуна, как равный

королю. На Новый год и другие церемонии двор требовал, чтобы посланник сёгуна сидел на том же уровне, что и придворные бюрократы старшего третьего ранга и выше [8, С. 344]. Эти назначения символически идентифицировали японцев как подданных суверена. Эти назначения были основаны на вкладе японцев в подавление пиратства и их политический статус в Японии. Между 1418 и 1426 г. представители Оути, тандай Кюсю и Симазу встретились с высокопоставленными чиновниками второго ранга, представители Со и Шони — с высокопоставленными чиновниками третьего ранга, а также менее важными представителями западных сил Японии и купцы с высокопоставленными чиновниками пятого и шестого рангов. Звание сёгуна и присвоение бюрократических званий выразили решение Чосона об установлении своего дипломатического порядка.

Меры по натурализации были призваны обеспечить пиратам экономическую стабильность. Первая попытка произошла в 1368 г., когда правительство Корё и Цусима обменялись посланниками и, по-видимому, пришли к соглашению о пресечении пиратской деятельности. Накамура Хидэтакэ считает, что программа эта была успешной, так как «Корёса» указывает на трехлетнюю передышку от рейдов. Чосонский двор предлагал предводителям пиратов землю в южных провинциях, жен. Пиратам, которые решили обменять море на сельское хозяйство, был дан стабильный доход. Почти 2 тыс. японских иммигрантов поселились в Кёнсандо. Далее, из смеси дипломатии, натурализации и торговой политики возникли два типа торговцев: те, кто служил посредниками между Японией и Чосоном, и те, кто занимался частной торговлей вдоль берегов Чосона.

Число набегов резко сократилось с 1398 г. и Чосон начал ослаблять свое военно-морское присутствие вдоль южного побережья. Однако корейский двор не был уверен, в том, что некоторые из иммигрантов не вернутся к пиратству. Средствами предотвращения таких явлений включали расселение пиратских групп в разных точках и далеко от побережья. Натурализация, конечно, не устранило пиратство, но способствовало обращению многих пиратов в торговлю.

Однако двор Чосона приостановил свои программы по натурализации для японцев в течение двадцати лет после прихода к власти. Возможно, потенциальное число, а также фактическое число иммигрантов значительно сократилось; возможно, торговая политика оказалась более эффективной либо у Чосона не было возможности дать еще земель иммигрантам. Возможно, страх перед союзом пиратов и иммигрантов и последующая программа переселения в начале 1400-х гг. убедили Чосон в том, что натурализация доказала свой успех с точки зрения уменьшения числа нападения пиратов и достигла точки уменьшения отдачи. После установления дипломатических отношений и завершения программы натурализации Чосон сконцентрировался на управлении японской торговлей.

Торговая политика помогла продвинуть коммерческую деятельность, но Чосону пришлось ограничить торговлю определенными портами в целях безопасности. Сначала Чосонский двор разрешил контактировать и торговать в любом месте вдоль побережья. Японцев стало прибывать всё больше ввиду чего система береговой охраны Чосона перестала справляться. В 27-й день 7-го месяца 1407 г. заместитель командующего армией в Кёнсандо, Кан

Садок, обратился ко двору с просьбой переместить военные корабли для защиты в порты, которые японские суда часто посещают. Кроме того, он писал: «японские торговые корабли разбросаны по каждому порту вдоль побережья и выискивают слабые стороны корейского флота. Нынешняя ситуация, в которой суда делятся между многочисленными портами, неудобна для защиты». Ранее окружной командир доложил Государственному совету о том, чтобы японские корабли заходили только в те порты, которые были хорошо защищены, но не все корабли японских островов были уведомлены и поэтому они по-прежнему заходят в каждый порт: «Я смиренно прошу, чтобы двор уведомил главу каждого острова и выдал паспорта «хёнгам», которые принимались бы только защищёнными портами» [9, С. 104].

Чосонский двор согласился с запросом Кана и ограничил торговлю в Пусанпхо и Чепхо, где был размещен флот для охраны. Паспорта, требуемые по новому закону Чосона, выдавались лордами купцов и удостоверяли его разрешение плыть в Чосон. Те, у кого не имелось такого разрешения, не могли входить в этот порт. Впоследствии правительство наложило это портовое ограничение на посланников, которым до этого времени разрешалось заходить в любой порт.

Далее произошли перемены в стратегии Чосона. Поскольку пиратские атаки уменьшились, двор Чосона начал отдавать приоритет регулированию торговли. Его уверенность в безопасности прибрежных вод можно увидеть в решении в 1401 г. возобновить отправку риса из Кёнсандо в столицу по воде после использования сухопутных маршрутов в течение двух лет. Далее, Чосон стремился контролировать японцев не только путем поощрения мир-

ных отношений, но и путем привлечения японских лидеров к ответственности за контроль их земляков. Правящему классу Японии было выгодно, чтобы их представительство вело себя должным образом в Чосоне, поскольку явный торговый интерес первых имел место быть.

Более того, Чосон начал постепенное внедрение новой системы контроля японских торговцев и посланников. Еще с 1418 г. была введена печать как форма подтверждения подлинности документов. В течение следующих нескольких десятилетий Цусима и другие регионы получили медные печати «тосо» с выгравированными именами, выпущенные королем Седжоном [10, С. 342]. В 1419 г. корейский двор обратился к японским сюго за помощью в контроле отправки японцев в чосонские порты. Во-первых, Чосон попросил Кюсю тандай выдать разрешения «согё» политическим деятелем и торговцам Кюсю. Однако эта система контроля оказалась неэффективной, так как японцы начали отправлять торговые корабли под видом дипломатических миссий, поскольку они не были ограничены, в отличие от торговли. Спустя тридцать лет после открытия всего южного побережья для торговли, Чосон начал ограничивать количество кораблей, которые японцы могли отправлять каждый год.

Другие правила, введенные в 1420-х г., касались пребывания японцев в Чосоне. Например, в 1421 и 1423 гг., двор ограничил Японию двумя, а затем тремя маршрутами из Кёнсандо в столицу. Это было отчасти связано с опасным для населения поведением путешественников. Более поздние правила включали ограничения на количество дней, в течение которых японцы могли путешествовать, а также на то какие товары они могли привезти с собой.

В 1420 г. Чосон выдал деньги Со Садамо-ри, губернатору Цусимы, для контроля японцев в Чосоне. Новая паспортная система появилась в 1426 г. и распространилась на корабли дипломатов, когда ранее действовавшая система паспортов «хангём» применялась только на торговых судах. В 1435 г. Чосон согласился на просьбу Садамори о том, что он один будет нести ответственность за выдачу паспортов «мунин» всем жителям Цусимы, которые хотят торговать с Чосоном. Также к 1425 г. японцы на Кюсю и Хонсю тоже должны были получить эти паспорта в Цусиме. Если они пребывали в Чосоне без данного разрешения, то рассматривались как пираты. В 1438 г. Чосон и Цусима достигли официального соглашения, согласно которому Со имел право выдавать паспорта всем японцам, желающим посетить корейские порты. Даже японцы, имеющие высокие статусы, должны были обращаться к Со, который имел по отношению к ним низкое положение [11, С. 34].

Однако в 1439 г. Чосон сделал исключения для сёгуна, некоторых высокопоставленных деятелей в бакуфу и семей Оути и Кикиути. Теперь им не нужно было останавливаться в Цусиме по пути в Чосон. В 1443 г. было ограничено количество и размер кораблей, которые глава Цусимы мог отправлять в Чосон каждый год. Он следил за большей частью японской торговли с Чосоном и пользовался этой привилегией, о чем свидетельствует большое число отправки кораблей в Чосон.

Двор Чосона награждал торговыми привилегиями тех, кто был способен сохранять контроль над пиратами, и постепенно включил в свою систему пограничной безопасности через печати и паспорта, и предоставил им полномочия по выдаче разрешений на въезд в Чосон. Такие привилегии создали интерес к поддержанию

мирных торговых отношений с Чосоном. Таким образом, политика чосонского двора постепенно перешла от обеспечения безопасности южного прибрежного района к поддержанию этой безопасности и пограничному контролю. Более того, двор все больше полагался на японцев за наблюдением их особых отношений с Чосоном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Двор Чосона достиг двух своих основных целей в области международных отношений в начале XV в. Во-первых, Китай признал государство Чосон и предоставил инвеституру королю Тэджону в 1401 г. Двор также предпринял шаги для восстановления целостности южных границ и усиления контроля над этим районом. Различные сочетания дипломатии, натурализации пиратов и торговой политики принесли Чосону спокойствие и стабильность.

Чосон построил внешнюю политику в соответствии со своим иерархическим укладом. Наверху, конечно же, был Китай, далее Чосон. Ниже Чосона стояла Япония, представленная бакуфу и сюго, Рюкю, а затем и различными племенами чжурчжэней.

С самого начала Чосон надеялся привлечь японцев к торговле необходимыми товарами. Доступ к торговле дал лидерам различных кланов повод для подавления пиратов, поскольку они получили монополию, как на приобретение, так и на распределение товаров, приобретенных у двора Чосона в южных портах. Натурализация сделала из многих пиратов мирных жителей. С первых лет XV в. Чосон начал строить новую систему контроля внешних контактов с чосонской территорией и народом. Эта система ознаменовала переход с восстановления порядка к поддержанию безопасности посредством ограничения доступа и передвижения

в пределах Чосона. Торговля была важным средством, с помощью которого Чосон сохранял контроль над приграничными районами. Когда движение внутри страны стало слишком интенсивным, а путешественники стали неуправляемыми, двор изменил маршруты, по которым иностранцы могли следовать.

Со временем двор Чосона установил национальную безопасность. Сохраняющееся желание регулировать внешние контакты можно увидеть в закрытии портов, которые последовали за японскими беспорядками в торговых портах в 1510 г. и пиратской атакой в 1544 г., и вновь в начале XVII в. после вторжения Тоётоми Хидэёси. Таким образом, к 1450 г. двор Чосона установил основную схему своих отношений с Японией, которая с изменениями продолжалась до конца XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козинец А. И. Конфуцианский порядок в Восточной Азии: значение для теории международных отношений / А. И. Козинец // Журнал Ойкумена. 2016. — № 2. — С. 106-122.
2. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI века / С. О. Курбанов. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. С. 546.
3. Clark, Dobald N. The Ming Connection: Notes on Korea's Experience in the Chinese Tributary System // Transaction of the Royal Asiatic Society. Korea Branch. 1983. — P. 155-164.
4. Kenneth R. Robinson. Centering the King of the Choson: Aspects of Korean Maritime Diplomacy, 1392-1592 / The Journal of Asian Studies. 2000. — vol. 59. — pp. 109-125.
5. История Востока. В 6 т. — М.: Вост. Лит., 2002. — Т.2: Восток в средние века. С. 528-546.
6. Kenneth R. Robinson. Policies of Practicality: The Choson Court's Regulation of Contact with Japanese and Jurchens, 1392-1580: a dissertation submitted to the graduate division in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History / University of Hawaii. — Hawaii. — 1997. — 596 p.
7. Seok Hee Yoo. Relations between Japan and Korea: a thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts in Japanese / University of Canterbury. — Canterbury. — P. 2015. — 163.
8. Kenneth R. Robinson. Organizing Japanese and Jurchens in Tribute System in Early Choson Korea / Journal of East Asian Studies. 2013. — vol. 13. — pp. 337-360.
9. Kenneth R. Robinson. From Raiders to Traders: Border Security and Border Control in Early Choson, 1392-1450 / Korean Studies. 1992. — vol. 16. — pp. 94-115.
10. Kenneth R. Robinson. An Island's Place in History: Tsushima in Japan and in Choson, 1392-1592 / Korean Studies. 2006. — vol. 30. — pp. 40-66.
11. Kenneth R. Robinson. The Tsushima Governor and Regulation of Japanese Access to Choson in the Fifteenth and Sixteenth Centuries / Korean Studies. 1996. — vol. 20. — pp. 23-50.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Kozinets A. I. Konfutsianskiy poryadok v Vostochnoy Azii: znachenie dlya teorii mezhdunarodnykh otnosheniy / A. I. Kozinets // Zhurnal Oykumena. 2016. — № 2. — S. 106-122.
2. Kurbanov S. O. Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI veka / S. O. Kurbanov. — SPB.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. C. 546.
3. Clark, Dobald N. The Ming Connection: Notes on Korea's Experience in the Chinese Tributary System // Transaction of the Royal Asiatic Society. Korea Branch. 1983. — P. 155-164.
4. Kenneth R. Robinson. Centering the King of the Choson: Aspects of Korean Maritime Diplomacy, 1392-1592 / The Journal of Asian Studies. 2000. — vol. 59. — pp. 109-125.
5. Istoriya Vostoka. V 6 t. — M.: Vost. Lit., 2002. — T.2: Vostok v sredniye veka. S. 528-546.
6. Kenneth R. Robinson. Policies of Practicality: The Choson Court's Regulation of Contact with Japanese and Jurchens, 1392-1580: a dissertation submitted to the graduate division in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in History / University of Hawaii. — Hawaii. — 1997. — 596 p.
7. Seok Hee Yoo. Relations between Japan and Korea: a thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts in Japanese / University of Canterbury. — Canterbury. — P. 2015. — 163.
8. Kenneth R. Robinson. Organizing Japanese and Jurchens in Tribute System in Early Choson Korea / Journal of East Asian Studies. 2013. — vol. 13. — pp. 337-360.
9. Kenneth R. Robinson. From Raiders to Traders: Border Security and Border Control in Early Choson, 1392-1450 / Korean Studies. 1992. — vol. 16. — pp. 94-115.
10. Kenneth R. Robinson. An Island's Place in History: Tsushima in Japan and in Choson, 1392-1592 / Korean Studies. 2006. — vol. 30. — pp. 40-66.
11. Kenneth R. Robinson. The Tsushima Governor and Regulation of Japanese Access to Choson in the Fifteenth and Sixteenth Centuries / Korean Studies. 1996. — vol. 20. — pp. 23-50.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rustem Mukhametzyanov, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,

Anita Khasanova, student,

Department of Altaic and Sinology Studies,

Kazan (Volga region) Federal University

hasanovaanita4@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

DEVELOPMENT OF CONFUCIANISM
IN COLONIAL KOREA 1910-1945
КОНФУЦИАНСКАЯ МЫСЛЬ
В КОЛОНИАЛЬНОЙ КОРЕЕ В 1910-1945 ГГ.

Мартынов Дмитрий Евгеньевич, д.и.н., профессор,

Окороква Алина Дмитриевна, студент,

*Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
okorokova99@bk.ru*

АННОТАЦИЯ

Традиционное корейское общество неразрывно связано с установками конфуцианства, проявления которого можно заметить практически в любых социальных взаимодействиях корейцев. Однако, с установлением в 1910 г. власти японского генерал-губернаторства традиционные устои и идеалы коренного населения корейского общества подверглись теснению с японской стороны. Типичные для общества Чосона социальные институты и государственный аппарат потерпели полный крах перед мощью обновлённой Японской империи.

Генерал-губернаторство продолжало активную ассимиляционную политику в течение 1910-1945 гг., одним из её проявлений был запрет или же полная адаптация традиционных практик корейцев. Так японские власти стремились приобщить корейское население к синтоизму, эффективно используя схожести в его идеологической базе и установках корейского конфуцианства. Отчасти проведённые мероприятия были успешны, что в свою очередь привело к модернизации корейского общества и неоконфуцианской мысли.

В статье рассматривается развитие конфуцианской идеологии в рамках колониального периода, её адаптация к новому времени

ABSTRACT

Traditional Korean society is inextricably connected with the attitudes of Confucianism, the manifestations of which can be seen in almost any social interactions of Koreans. However, with the establishment the Japanese Governor-General's power in 1910th, the traditional foundations and ideals of the of Korean society's indigenous population were oppressed by the Japanese side.

Typical for the Joseon society social institutions and political machinery were destroyed by the grown power of a renewed Japanese empire. Japanese government continued its active assimilation policy during 1910-1945th. One of its manifestations was a ban or a complete adaptation of the traditional Korean rituals. This way Japanese authority sought to attach Korean population to Shintoism by effectively using the similarities in its ideological base and attitudes of Korean Confucianism. The held events were partly successful, which in turn led to the modernization of Korean society and neo-Confucian idea.

The article considers the development of Confucian ideology within the colonial period and its adaptation to modern time and conditions.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and

и условиям, взаимодействие с синтоизмом, схожести идеологических баз конфуцианства и синтоизма, а также влияние изменений в культурной сфере колониального времени на современное корейское конфуцианство.

Ключевые слова и фразы: колониальная Корея; Японская империя; конфуцианство; религиозная ассимиляция; генерал-губернаторство.

Для цитирования: Мартынов Д.Е., Окоорокова А.Д. Конфуцианская мысль в колониальной Корее в 1910-1945 гг. Современные востоковедческие исследования. 2020; 1(3): 113-121

ВВЕДЕНИЕ

Династия Чосон (1392-1910 гг.), поддерживавшая неоконфуцианскую идеологию в течение более чем 500 лет, завершила своё существование с началом японского колониального господства в 1910 г. Установление власти японского генерал-губернатора повлияло на все сферы жизни корейского общества. За 35 лет, прошедших с потери Кореей суверенитета, традиционное общество пережило модернизацию и индустриализацию, претерпело изменения в политической, экономической, социальной, культурной и религиозной системах.

Модернизация на корейском полуострове была связана не только с преобразованием экономических и социальных институтов, но также и с созданием образа нового корейского подданного, который был бы верен японскому Императору и ассоциировал себя со служителем японской Империи, а также новой элиты, лояльной японскому правительству и составляющей социальную базу власти. Роль государства в регулировании культурной и религиозной жизни несла в себе цель создания фундаментальных социальных и политических институтов, которые прямо или косвенно повлияли бы

Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Colonial Korea; Empire of Japan; Confucianism; assimilation of religion; Resident-General.

For citation: Martynov D.E., Okorokova A.D. Development of Confucianism in Colonial Korea 1910-1945. Modern oriental studies. 2020; 1(3): 113-121

на последующее развитие культуры и самосознания человека [1].

Традиционное корейское общество Чосона было неразрывно связано с конфуцианской системой ценностей и идеалов, конфуцианским взглядом на жизнь. В течение длительного времени для большинства корейцев, а в особенности для высоких классов общества, конфуцианские идеология и философия имели большое значение. Поэтому мы бы хотели уделить особое внимание трансформации и развитию конфуцианства за 1910-1945 гг., периоде, когда корейское конфуцианство столкнулось с такими проявлениями японской имперской культуры как ультра национализм, обожествление императора, стремление к ассимиляции корейского населения, а общество испытывало давление агрессивной идеологической и религиозной экспансии со стороны генерал-губернаторства [2].

Поскольку религия — это определенная система ценностей и норм, мы можем рассматривать её как культурную систему, используемую в отношениях власть-общество. В связи с этим мы можем рассматривать развитие конфуцианства в колониальный период в контексте политической и общественной жизни.

Японское колониальное правительство использовало некоторые аспекты конфуцианской идеологии к своей выгоде. Так, например, конфуцианская установка, в которой власть правительства безусловна, ровно, как и беспрекословное подчинение вышестоящему была использована для установления более эффективного управления Кореей. Однако в то же время традиционные для корейцев конфуцианство и шаманизм были искусственно заменены японской национальной религией – синтоизмом. Стоит отметить и то, что восприятие мира через призму конфуцианских идеалов делало очень сложным принятие корейцами реформ и перемен в общественной жизни [3].

Японцы, говоря о корейской религиозной и культурной традиции, использовали такие слова как «дзоку» (местный обычай) и «минзоку» (народный обычай). Оба эти слова использовались в негативном ключе: «местный» в этом контексте обозначает нецивилизованный, дикий, а «народный» – отсталый, примитивный. Обозначая корейскую традицию этими словами, колонизаторами создавался образ корейской культуры как варварской, той, что без потерь для наследия может быть стёрта и заменена более высокоорганизованной, то есть японской. Так как эти термины были общеупотребительными, они должны были использоваться в научной среде, что, в свою очередь, вынудило и самих корейцев рассматривать собственную культуру как несовершенную и неразвитую. Таким образом, изучение корейской культуры маргинализировалось [4].

Колониальная культура, как конфуцианская, так и новая, синтоистская, была важным компонентом не только в формировании колониального государства и управлении им, но

и дала толчок для развития современных общественных институтов уже в постколониальное время, создания новой идеологической системы на основе традиционной конфуцианской.

Для более точного понимания культурных изменений в колониальную эпоху было бы целесообразно разбить рассматриваемый нами период на несколько отрезков времени в зависимости от проводимой генерал-губернаторством политики и постепенного усиления культурной ассимиляции.

Сабельный период 1910-1919 гг.

На первых этапах установления колониального правления генерал губернаторством активнее всего использовались вооруженные силы и жандармерия. Большинство корейцев неохотно приняли японскую колониальную власть, оправданно считая, что это угнетение независимости и гордости корейского народа. Недовольство нарастало постепенно и вылилось в организованное первоапрельское движение за независимость 1919 г. Таким образом, этот этап можно описать как период конфронтации и конфликта.

Власть генерал-губернатора была более строгой и всеобъемлющей, нежели власть королей Чосона, зависящих от придворных клик, и военная мощь которых никогда не была достаточно сильной для обеспечения полного контроля или отражения любой угрозы извне. Генерал-губернатор же обладал следующим рядом полномочий:

1. Полный контроль над политической властью на полуострове;
2. Автономная власть – должностные лица подчинялись на прямую генерал-губернатору, а не императору;

3. Командование вооруженными силами полуострова;
4. Возможность издания дополнительных указов, столь же легитимных, сколько и законы, изданные в метрополии.

Таким образом, генерал-губернатор обладал всей полнотой власти на корейском полуострове, имея к тому же неограниченный доступ к военным силам на подвластной ему территории. Поэтому нарастающее напряжение и недовольство корейского общества было во многом продиктовано жестким репрессивным военным контролем над всеми сферами жизни корейского общества.

Свержение власти корейского короля и традиционной системы правления показывало, что конфуцианскому подходу к сбалансированным отношениям между властью и подданными, гарантируемому военной и политической силой Китая пришёл конец. Эта политическая реальность привела к резким изменениям в привычной установке о Корее как о наследнице культурных и философских конфуцианских традиций.

Параллельно с разрушением старой системы шло создание нового элитарного социального класса из бывших высоких чиновников янбанов. Однако новая идентичность строилась на старой неоконфуцианской подпорке. Цель была в создании на старой идеологической и религиозной основе лояльного новому правительству класса. Фактически, высокоорганизованное военное правительство смогло наилучшим для себя образом использовать такие важные аспекты конфуцианской картины мира как слепое уважение к вышестоящей власти, лояльность королю (в этом случае к представителям генерал-губернатора). Но некото-

рые аспекты традиционного склада ума считались неудобными для развития корейских экономики и общества на пользу Японии. Так первый генерал-губернатор Тэраути Масатакэ сказал: «Обучение корейцев должно следовать идее воспитания в них способностей и характера, необходимых для верных подданных Империи. В то же время чтобы устранить хроническое зло, присущее корейцам из-за пристрастия к пустым разговорам и праздности, необходимо вселить им любовь к активной и кропотливой работе» [5]. Так Тэраути пренебрёг в том числе и корейской конфуцианской системой образования, основанной на заучивании канонов и комментариев к ним и отметил необходимость в модернизации и реорганизации корейской культуры.

С таким подходом колониальное правительство неизбежно столкнулось с недовольством со стороны населения, приведшему к прямому сопротивлению корейцев. Пиком конфронтации стало восстание 1 марта 1919 г.

Изначально планировалось лишь мирное чтение Декларации независимости на центральной площади Сеула. Текст Декларации под редакцией Чхве Нам Сону был подписан 33 известными представителями корейского истеблишмента. Чтение Декларации было приурочено к похоронам бывшего императора Кореи Коджона.

Текст Декларации независимости был достаточно миролюбивым по характеру. Корейский народ обращался к представителям японской власти, пытаясь сказать, что им самим будет гораздо лучше, если Корея вернет свою независимость. Текст декларации можно разделить на четыре содержательных блока:

1. Провозглашение независимости Кореи;
2. Призыв к Японии отказаться от насилия в отношении Кореи, признать право Кореи на самостоятельное существование и призыв играть по отношению к ней роль дружественной и миролюбивой державы;
3. Указание на основные тенденции мирового развития, способствующие восстановлению независимости Кореи;
4. Определение методов восстановления независимости (разъяснение воли нации, соблюдение порядка, массовый характер народного движения).

Декларация гласила:

«Мы, нижеподписавшиеся, провозглашаем, что Корея – это независимое государство, а корейцы – самостоятельный народ.

Обращаясь этим заявлением ко всем странам мира, мы демонстрируем истинность великого принципа равноправия для всех людей и даём наказ всем поколениям наших детей и внуков на законные право самостоятельные существования нации.

Мы провозглашаем это право опираясь на великое прошлое нашей пятитысячной истории.

Мы говорим это всему миру, опираясь на едином чувстве преданности двадцати миллионов корейцев своей родине.

Мы настаиваем на этом, во имя системного и свободного развития нации.

Мы ставим этот вопрос с тем, чтобы вместе со всеми идти в ногу по пути преобразования мира, основанного на проявлениях человеческой совести.

Это – ясное веление Неба, великая тенденция эпохи и законное проявление права всего

человечества на совместное, счастливое сосуществование.

И ничто в Поднебесной не может остановить это стремление.

За несколько тысяч лет нашей истории, мы впервые, в течение более 10 лет, вкусили боль и страдания от притеснения со стороны другой нации, став жертвой политики, агрессии и авторитаризма, являющихся наследием старой эпохи.

Сколько ещё мы будем лишены права на существование?

Сколько ещё мы будем ограничены в своём духовном развитии?

Сколько ещё будет попирается наше национальное достоинство?

Сколько ещё наша нация будет лишена возможности вносить свой великий вклад в сокровищницу мировой науки и культуры?...» [6]

Можно обратить внимание на фразу «счастливое существование», которая отражает собой конфуцианскую категорию Лэ, обозначающую всеобщее счастье в гармонии. Так подписавшие декларацию демонстранты выдвигают своей конечной целью счастье в его конфуцианском смысле.

Примечательны и слова «ясное веление Неба», в которых, по-видимому, Небо выступает как персонификация Небесного пути, термина Чхондогё, берущей идеологическую основу в неоконфуцианстве. Также в тексте не раз повторяются слова о гордости корейцев своей культурой и историей, своей традиционной идентичностью, отвергнутыми и притесняемыми в настоящее время японскими властями.

1 марта 1919 г. лидеры движения прочли толпе текст Декларации независимости. Среди подписавших были 16 христиан, 2 буддиста и 15 представителей религии чхондогё. Религия Чхондогё, в свою очередь, представляет собой сопряжение конфуцианства, буддизма и таких исконно национальных практик как шаманизм [7]. 33 представителя движения подписали составленный документ и отправили его копию в штаб генерал-губернатора.

После прочтения Декларации лидеры движения позвонили в отделение центральной полиции, сообщив о своём выступлении. Но события, произошедшие после демонстрации, вышли из-под их контроля. Японская полиция арестовала лидеров движения и разогнала толпу слушателей. Согласно отчету, предоставленному властями Японии, в ходе подавления Первомартовского движения в период с 1 марта до конца мая 1919 г. по всей стране было убито 7509 человек, ранено — 15961, арестовано — 46948 человек, уничтожено 48 церквей, 2 школы, сожжено 715 домов [8].

Формально Движение за независимость было провальным, но фактически в ходе Первомартовского движения всему миру было продемонстрировано желание корейского народа восстановить свою независимость, как в политическом и экономическом, так и в культурном и религиозном планах.

Также были достигнуты успехи в стремлении к изменению колониальной политики и вскоре после подавления всенародного антияпонского выступления, 20 августа 1919 г. японцы были вынуждены объявить о прекращении «военного правления» в Корее и переходе к «культурному правлению». Это стало важнейшим, хотя и «половинчатым», завоеванием Пер-

вомартовского движения, позволившим корейцам развернуть деятельность за сохранение национальной культуры, активизировать борьбу за восстановление национальной независимости.

Политика культурного правления 1920-1930-е гг.

С переходом от политики военной власти к новой эре культурного правления японское правительство сделало попытку сменить курс правления с репрессивного на более умеренный, направленный на постепенное сближение двух наций, уравнивание прав корейцев и японцев, живших на полуострове. Однако фактически эти изменения были совершены лишь на формальном уровне, на деле же этот период ознаменовал начало активной культурной ассимиляции корейского населения.

1920-е гг. характеризуются активным внедрением современных для Японии того времени образования и средств массовой информации, таких как газеты, журналы и радио. Также новый генерал-губернатор Сайто Макото выпустил список реформ, которые планировал осуществить. Помимо планируемых мероприятий по проведению административной реформы и вводу новой системы образования, в этом списке также значились такие цели как установление свободы вероисповедания, уважения к корейским обычаям и культуре [9]. Однако, как уже говорилось выше, несмотря на стремление к гуманизации власти, контроль над социальной и культурной сферой лишь усиливался.

Кроме того, генерал-губернатор Сайто разработал план «Стратегия движения за независимость Кореи», содержащий в себе следующие пункты:

1. Назначать в колониальную администрацию корейцев, лояльных власти генерал-губернаторства;
2. Привлечь японских коллаборационистов для внедрения в такие классы корейского традиционного общества как прослойка янбанов, конфуцианских чиновников, корейской аристократии, промышленников, работников сферы образования, а также религиозных лидеров;
3. Назначать японцев лидерами религиозных движений, гарантируя этим лояльность последователей религии японскому правительству;
4. Оказывать финансовую поддержку корейским студентам с целью создания класса корейской интеллигенции, лояльной японским властям;
5. Оказывать финансовую поддержку классам янбан и конфуцианцам, обеспечивая большую популярность японского правительства;
6. Создание конфликта между корейскими землевладельцами и арендаторами [10].

Взяв во внимание поставленные цели, можно сказать, что генерал-губернаторство сменило средства осуществления своей политики с топорной грубой силы на более деликатную манипуляцию политической и социальной властью, с опорой на традиционные высшие классы – янбан и конфуцианских чиновников.

Другим фактором внимания к традиционным для Кореи конфуцианским ценностям является особое внимание к представителям студенчества. Действительно, оказывая финансовую поддержку талантливым учащимся, от-

правляя их на учёбу в университетах метрополии или в японском Императорском университете Кэйдзё в Сеуле, правительство добилось того, что многие из бывших студентов стали новой крепкой социальной опорой для власти генерал-губернатора.

Период культурной ассимиляции 1930-е - 1945 гг.

Этот период, особенно в сравнении с относительно спокойным временем культурного правления, ознаменовал собой жёсткую ассимиляцию коренного населения, политику «уничтожения нации». В это время усиленно внушались идеи японо-корейского единства, был принят новый лозунг «*Найсэн иттай*», что можно перестирал как «Корея и Япония – одно целое» (1937 г.). В рамках новой политики корейцам было отказано в использовании их родного языка (1941 г. — запрет использования корейского языка в школах и в быту), корейских имён (1939-1940 гг. указы о позволении корейцам брать японские фамилии и имена соответственно), полному запрету исповедания местных религий (1935 г. — официально объявлено о полной адаптации местных религий в соответствии с установками синтоизма).

Генерал-губернаторство, насаждая национальную японскую религию синтоизм, подчеркивало глубинное сходство с корейским конфуцианством. Примерами могут служить такие общие установки как:

1. Уважение и верность государству и его главе;
2. Сыновья почтительность;
3. Первостепенное значение образования;

4. Гармоничная картина человеческих взаимоотношений вкупе с соблюдением определенной субординации.

Однако, в отличие от синтоизма, конфуцианство не несёт в себе представления о безусловном превосходстве одной нации, также отсутствуют однозначные представления о верховных богах. И всё же, некоторые сходства в основе идеологических баз конфуцианства и синтоизма делали последний более понятным для коренного корейского населения.

Другим важным моментом было стремление японской Империи к объединению паназиатского региона с помощью имперских сил, что находило отклик в давнем желании объединения стран Азии по модели Восточного пути, то есть комбинации восточных авторитарности, просвещённости и пути мышления с западными технологиями, исходящем от представителей корейского неоконфуцианства.

Но, несмотря на провозглашённые японцами намерения добиться равенства культур стран паназиатского региона, генерал-губернаторство проводило политику унижения самосознания корейцев и их традиционной культуры, что привело в том числе и к резкому разграничению корейской и японской интеллигенции.

Таким образом, основы неоконфуцианства ассимилировались, заменялись синтоистской имперской культурой. Трансформация корейского конфуцианства японцами в дальнейшем имела немаловажные последствия для корейского общества. Среди них можно перечислить:

Установление политической стабильности, высокого уровня централизации власти. По сравнению с установкой о необходимости сохранения идеального равновесия между вла-

стью короля и аристократии, долгое время существовавшей в Чосоне, крепкая вертикальная система власти была более стабильной и удобной в управлении;

Оставление традиционной опоры на Китай, удобной для сохранения статуса кво в конфликтах, но замедляющей отклик на события, происходящие за пределами страны.

Некоторые представители про-японской аристократии считали, что японская имперская культура позволяла отринуть традиционные, но устаревшие и утратившее какое-либо практическое значение аспекты конфуцианства, создав взамен новую культурную модель, соответствующую требованиям времени. Так писатель Ли Гвансу считал, что корейцы должны избавиться от неоконфуцианского ига, начать движение вперёд с поддержкой новой системы просвещения, присоединиться к научному прогрессу всего мира [11].

Более того, существовало мнение, что для небольшой Кореи служение такой великой державе как японская Империя естественным и правильным. Япония, победившая в войне старого сюзерена – Китай и потенциального покровителя – Россию, доказывала этим право руководства Кореей [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Исходя из вышесказанного можно заключить, что во время японского колониального правления корейское традиционное конфуцианство было адаптировано согласно новому времени, а также претерпело немалые изменения посредством попыток укоренения синтоизма со стороны представителей японской власти.

Несмотря на то, что формально традици-

онные для Кореи конфуцианство и шаманизм были запрещены, конфуцианские установки находили своё отражение в реалиях колониального времени, в частности в тексте Декларации Независимости Кореи (1919 г.). Таким образом, основы неоконфуцианства ассимилировались, заменялись синтоистской имперской культурой, что находит отражение и в современном корейском конфуцианстве.

ЛИТЕРАТУРА/BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Eiko Ikgami (1995) The Taming of the Samurai. Harvard University Press. p. 341.
2. Chun KyungTek (2010) Confucianism and Christianity as a survival kit in Korea. New School University. p. 65.
3. Hong Kal (1990) The presence of the past: exhibitions, memories and national identities in colonial and postcolonial Korea and Japan. Seoul National University. p. 88.
4. Hong Yung Lee, Yong Chool Ha, C.W. Sorensen (2013) Colonial Rule and Social Change in Korea, 1910-1945. University of Washington Press. pp. 264-265.
5. Governor-General, Results of Three Tears' Administration of Chosen since Annexation (based on Count Terauchi's report to the Throne in 1913), quoted in David Brudhoy, p. 166.
6. Korean Declaration of Independence [electronic resource] URL: <https://koryo-saram.ru/deklaratsiya-o-nezavisimosti-korei/>. Checked 29.02.20
7. Kyung Tek Chun (2010) Confucianism and Christianity as a survival kit in Korea. New School University. p. 83.
8. Ki Bak Lee (1984) A New History of Korea,

translated by Edward W. Wagner with Edward J. Shultz. Harvard-Yenching Institute by Harvard University Press: Cambridge, Massachusetts. p. 344.

9. Annual Report, 1918-1919, p. xiii, quoted by David Brudnoy. p. 174.
10. Kang Man Kil (1994) Rewritten Korean Modern History, Creation and Criticism Publisher. p. 26.
11. Kyung Tek Chun (2010) Confucianism and Christianity as a survival kit in Korea. New School University. p. 98.
12. S.E. Carter (1991) Offspring of Empire, University of Washington Press.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Dmitry Martynov, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,

Alina Okorokova, student,
Department of Altaic and Sinology Studies,
Kazan (Volga region) Federal University
okorokova99bk.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

WOMEN AND DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF KOREA IN 1960-1990 YEARS

ЖЕНЩИНЫ И РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В 1960-1990 ГОДЫ

*Хайрутдинов Рамиль Равилович, канд. ист. наук, доцент,
Директор Института международных отношений,*

*Гараева Айсылу Рафаеловна, студент,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ga980410@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Всего лишь за несколько десятков лет Южной Корее удалось из аграрного государства превратиться в державу с передовой технологией. Многие исследователи называют этот исторический процесс «Чудом на реке Хан». Долгое время молодому государству удавалось удерживать темпы роста ВВП на показатели 8%, а порой они превышали и 10%, что превышало показатели стран с развитой индустриальной экономикой.

Весь корейский народ прикладывал немало усилий на модернизацию своей страны. Однако в данной статье хотелось бы отметить особый вклад женского населения. При продвижении этого тезиса в статье будут рассмотрены два основных положения: роль женщин в экономическом развитии Республики Корея, женщины и модернизация страны.

В связи с огромной популярностью феминистического движения на сегодняшний день не только на Западе, но и на Востоке, хотелось бы избежать радикального настроения читателей. Статья, прежде всего, направлена на выявление реального вклада женского населения в процесс формирования государственного строя, а не на восхваление одной части населения в ущерб другой.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, женщины и модернизация страны, феминизм, рост ВВП.

Для цитирования: Хайрутдинов Р.Р., Гараева А.Р. Женщины и развитие Республики Корея в 1960-1990 годы. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 122-125

ABSTRACT

In just a few decades, South Korea has managed to transform itself from an agricultural state to a power with advanced technology. Many researchers refer to this historical process as the "Miracle on the Han river". For a long time, the young state managed to keep the GDP growth rate at 8%, and a couple of them exceeded 10%, which exceeded the indicators of countries with developed industrial economies.

The entire Korean people put a lot of effort into modernizing their country. However, this article would like to note the special contribution of the female population. While promoting this thesis, the article will consider two main points: the role of women in the economic development of the Republic of Korea, women and the modernization of the country.

Due to the huge popularity of the feminist movement today, not only in the West, but also in the East, I would like to avoid a radical attitude of readers. The article is primarily aimed at identifying the real contribution of the female population to the formation of the state system, and not at praising one part of the population to the detriment of another.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, women and the modernization of the country, feminism, GDP growth.

For citation: Khairutdinov R.R., Garaeva A.R. Women and Development of The Republic of Korea in 1960-1990 years. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 122-125

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы экономисты разных стран уделяют огромное внимание достижениям стран азиатского региона. Их резкий скачок темпов роста поражают, а новые технологии заполнили большинство международных рынков. В этой работе мы хотели бы уделить внимание Республике Корея, чье экономическое чудо является интересом многих людей.

Ни для кого не секрет, что подобного прорыва стране удалось добиться благодаря плановой политике и субсидирования со стороны стран «доноров». Однако порой мы акцентируем на этих факторах слишком много внимания, забывая о простом народе, который трудился изо дня в день во благо страны. Они строили молодое государство для своих потомков. В своей работе мне хотелось бы отразить вклад прекрасной части населения, женщин, которые трудились и дома, и на промышленном производстве. Они жертвовали здоровьем и временем в погоне за работой. Женщины, как и мужчины, внесли свой вклад в построении нового государства.

ВКЛАД ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Основным направлением экономического развития Республики Корея являлась трудоемкая, ориентированная на экспорт индустриализация. Экспорт страны увеличился в десятки раз, в основном из-за обрабатывающей промышленности. Преимущество Южной Кореи заключалась в обилии дешевой рабочей силы. Государство эффективно мобилизовало большое количество низкооплачиваемой и неквалифицированной рабочей силы, которая включала в себя молодых людей и женщин. Это позво-

лило стране специализироваться на экспорте трудоемкой промышленной продукции. На обрабатывающую промышленность приходилось около 83% экспорта Южной Кореи, около 25% ее ВВП и от 5 до 10 % от ее ежегодного роста [1].

Стремительный рост данной отрасли хорошо отражался в изменении структуры рабочей силы: с 1960-1990 годы рабочая сила в первичном секторе сократилась с 81 до 18 процентов, а распределение по вторичному и третичному секторам подскочило с 5 до 28 процентов и с 14 до 54 процентов, соответственно [2]. Стратегия развития Южной Кореи изменила участие женщин в национальной экономике. В период с 1963 по 1990 год число работающих женщин увеличилось в четырнадцать раз. Экономически активное женское население в возрасте четырнадцати лет и старше увеличилось с двух миллионов в 1960 году до шести миллионов в 1985 году, и его средний темп роста в этот период составил 3,3 процента, что выше, чем у мужчин 2,6 процента. Он продолжал увеличиваться до 7,5 млн. в 1990 году. Женская рабочая сила выросла с 28 процентов до 47 процентов в период с 1960 по 1989 год, в то время как уровень мужчин снизился за тот же период.

Более тщательное изучение структуры рабочей силы показывает, что участие женщин имело решающее значение для успеха обрабатывающей промышленности, «двигателя» экономического развития Южной Кореи. Как видно из таблицы 1, доля женщин, занятых в первичном, вторичном и третичном секторах в 1963 году, составляла 69, 7 и 24 процента, соответственно. За прошедшие годы в этой структуре произошел существенный сдвиг, который изменил соотношение до 20, 28 и 52

процентов в 1990 году. Наибольший рост произошел во вторичном секторе: число занятых женщин увеличилось в одиннадцать раз, с 186000 до 2058000 [3;4].

Быстрое увеличение числа женщин рабочих расширило «женские обрабатывающие производства», где прекрасный пол составляет более половины всех работников. К ним относятся текстильное и швейное производство, резина и пластмассы, электронные товары, обувь, а также производство фарфора и керамики. В 1975 году на эти «женские обрабатывающие производства» приходилось 70 процентов от общего объема национального экспорта, около 80 процентов женщин в производственном секторе производили ориентированную на экспорт продукцию в 1970-х годах. В течение 80-х годов более 70 процентов этих работников в промышленности трудились в производственном секторе, и на них приходилось около 40 процентов рабочей силы в обрабатывающей промышленности. Эти статистические данные показывают, в какой степени женщины играли ведущую роль в «промышленных границах», и стали решающей силой для промышленного развития [5].

Таблица 1. Женщины, работавшие на промышленности

Годы	Общее число (на 1000 человек)	Сектора промышленности (на 1000 человек)		
		Первичный	Вторичный	Третичный
1963	2674	1837	186	651
1976	4820	2388	1031	1401
1980	5222	2034	1166	2022
1985	5833	1619	1356	2858
1990	7341	1499	2058	3785

Южнокорейские женщины не только внесли большой вклад в процесс индустриализации страны, но и сыграли важную роль в сельском хозяйстве. В период с 1965 по 1990 год доля женщин, занятых в сельском хозяйстве, увеличилась с 30 до 46 процентов. Поскольку большинство молодых и экономически активных мужчин и женщин покидали деревни в поисках работы в быстро растущем городском промышленном секторе. В то же время в период с 1963 по 1985 год доля экономически активных женщин в фермерских хозяйствах росла с 57 до 76. Быстрее, чем в несельскохозяйственных домохозяйствах, в которых отмечалось увеличение с 47 до 58. Очевидно, что южнокорейские женщины играют значительную роль в народном хозяйстве. Их вклад отражается в резком увеличении женской рабочей силы в сельскохозяйственном секторе и резком росте во вторичных третичных отраслях [7].

Однако стоит отметить сохранявшееся неравенство между полами. Это отражалось в низкой заработной плате женщин и продолжительном рабочем дне, а также в постоянном разделении труда по признаку пола. Женщины получали менее половины заработной платы своих коллег-мужчин. До 1987 года средняя заработная плата женщин всегда составляла менее половины заработной платы работников мужского пола, сохраняя уровень от 42 до 49 процентов [7;8]. Только в 1988 году женщины стали получать половину средней заработной платы мужчин. Согласно данным министерства труда, соотношение заработной платы женщин и мужчин снизилось с 46,4 процента в 1974 году до 42,9 процента в 1980 году. В период с 1980 по 1988 год в Южной Корее была зафиксирована самая высокая разница в заработной

плате между мужчинами и женщинами среди двадцати одной страны, по которые рассматривались в докладе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о довольно трудном экономическом положении женщин Республики Корея. Их вынуждали мириться с более плохими условиями труда. Низкая заработная плата и продолжительный рабочий день негативно сказывались на них. Возможно, поэтому феминистические взгляды и борьба за равенства полов все больше и больше популяризируются. Одновременно с этим можно наблюдать, что интерес к работе среди женского населения не снижается, а наоборот увеличивается. В некоторые годы даже женский рабочий класс превалирует над мужским. И на сегодняшний день можно заметить, что этот интерес к работе и знаниям не угасает в умах южнокорейских женщин. Возможно, продолжив изучать данную проблему и дальше, нам удастся лучше понять позицию современного женского поколения.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Labor Statistics Annual 1961 and Annual Report on the Economically Active Population Survey. 1990.
2. Economic Planning Board (EPB). Annual Report. 1990.
3. Cho Uhn. Industrialization and Female Labor Absorption in Korea // Women's Studies Forum .1985. Pp. 15-24.
4. Ministry of Labor. Report on Occupational Wage Survey. 1974-1989.
5. International Labor Office (ILO). Yearbook of Labor Statistics. 1990.
6. Ministry of Labor, Report on Occupational Wage 1975-1989. ILO. 1990.
7. Park Kyung Ae. Women and Development: The Case of South Korea // Comparative Politics. 1993. Pp. 127-145.
8. EPB, Population and Housing Census of Korea and Annual Report.1960-1985.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ramil Khairutdinov, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,

Director of the Institute of International Relations,

Aisylu Garaeva, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga region) Federal University

ga980410@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

PROBLEMS OF TRADE RELATIONS OF THE SVERDLOVSK REGION WITH ENTERPRISES OF NORTH KOREA IN 1958

ПРОБЛЕМЫ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ В 1958 ГОДУ

Хренов Валентин Валерьевич, канд. ист. наук, доцент,

Мусинова Ирина Александровна, старший преподаватель,

Кафедра востоковедения, Уральский федеральный университет

val-khrenov@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Промышленные предприятия Свердловской области начали устанавливать торговые отношения с иностранными государствами еще во второй половине 1940-х гг., а в 1950-е гг. Корейская Народно-Демократическая Республика стала одной из стран социалистического лагеря, в которую осуществляли поставки своего оборудования многие фабрики и заводы Советского Союза, в том числе и Свердловской области, работающие в сфере машиностроения, химической и электротехнической промышленности, черной и цветной металлургии, лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности, а также в других отраслях. Эти связи поддерживались с переменным успехом вплоть до распада Советского Союза. В данной статье рассматриваются такие отношения в 1958 году, т.е. в первый полный год после ликвидации в СССР в 1957 году отраслевых министерств и создания на их основе советов народного хозяйства (СНХ), проводится статистический анализ динамики взаимной торговли в 1958 году между заводами Свердловской области и северокорейскими промышленными предприятиями, а также рассматривается комплекс проблем, связанных с осуществлением экспортных поставок в указанный период.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область, промышленные предприятия, история экономики Урала, экономика Северной Кореи, КНДР, торговые отношения.

Для цитирования: Хренов В.В., Мусинова И.А. Проблемы торговых отношений Свердловской области с предприятиями Северной Кореи в 1958 году. *Современные востоковедческие исследования.* 2020; 2(3): 126-136

ABSTRACT

Industrial enterprises of the Sverdlovsk region began to establish trade relations with foreign countries in the second half of the 1940s, and in the 1950s, the Democratic People's Republic of Korea became one of the countries of the socialist camp that was supplied with equipment produced by a lot of factories and works of the Soviet Union, including the Sverdlovsk region's, working in the field of engineering industry, chemical and electrical industry, ferrous and nonferrous metallurgy, wood and paper industry and many other industries. These relations kept maintaining with varying success until the collapse of the Soviet Union. This article discusses such cooperation in 1958, i.e. in the first full year after branch ministries were disbanded in the USSR in 1957, and instead on their bases Councils of National Economy (CNE) were established. The statistics of mutual trade dynamics between factories of the Sverdlovsk region and industrial enterprises of North Korea in 1958 is analyzed, and the complex of problems associated with the implementation of export deliveries in the mentioned period is considered.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Sverdlovsk region, industrial enterprises, history of the Ural economy, economy of North Korea, North Korea, trade relations.

For citation: Khrenov V.V., Musinova I.A. Problems of trade relations of the Sverdlovsk region with enterprises of North Korea in 1958. *Modern oriental studies.* 2020; 2(3): 126-136

ВВЕДЕНИЕ

Торговые отношения Свердловской области с зарубежными государствами началось вскоре после окончания Великой Отечественной войны и включало в себя два основных направления: сотрудничество с капиталистическими государствами с одной стороны, и странами социалистического лагеря – с другой. В первой половине 1950-х гг., вскоре после подписания перемирия в Корейской войне, КНДР стала одним из нескольких десятков государств социалистического блока, для которого до начала 1990-х гг. производили свою продукцию ведущие промышленные предприятия Свердловской области, а сотрудники таких организаций нередко выезжали в эти страны для установки и наладки технически сложного оборудования [ГАСО. Д. 1033. Л. 39].

Благодаря созданию региональных Советов народного хозяйства (СНХ) в 1957 году все основные данные о внешнем сотрудничестве СНХ независимо от отрасли деятельности того или иного предприятия стали аккумулироваться в отделах внешних сношений региональных совнархозов. Новизной нашего исследования является то, что источниковая база статьи основана на впервые введенных в научный оборот в рамках изучаемого вопроса материалах Государственного архива Свердловской области, связанных с деятельностью отдела внешних сношений СНХ Свердловского экономического административного района, что помогло пролить свет на показатели торговых отношений Свердловской области с промышленными предприятиями Северной Кореи.

ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ СЕВЕРНОЙ КОРЕИ В 1958 Г.

Появление в СССР совнархозов (СНХ) как инструмента территориального управления промышленностью произошло 1 июля 1957 года [Budanov], когда индустриальные предприятия Свердловской области стали подведомственными Совету народного хозяйства Свердловского экономического административного района, в составе которого было образовано 16 отраслевых управлений. Из них, согласно отчетов отдела внешних сношений Свердловского СНХ, в выполнении экспортных поставок в целом по странам было задействовано 11 управлений, а именно: машиностроения, электротехнической промышленности, черной металлургии, цветной металлургии, деревообрабатывающей и бумажной промышленности, лесной промышленности, химической промышленности, промстройматериалов, пищевой промышленности, легкой промышленности и пятое управление [ГАСО. Д. 1001. Л. 74]. При этом торговые отношения между предприятиями Свердловской области и КНДР в 1958 г. развивалось по линии первых четырех из вышеупомянутых управлений СНХ:

1. Управление машиностроения:

- Красногвардейский крановый завод (п. Красногвардейский, Артёмовский городской округ)

2. Управление электротехнической промышленности:

- Завод «Урализолятор» (г. Камышлов)
- Завод «Искра» (пос. Новая Утка, Первоуральский городской округ)
- Баранчинский электромеханический завод имени Калинина (пос. Баранчинский,

Кушвинский городской округ).

3. Управление черной металлургии:

- Первоуральский новотрубный завод (г. Первоуральск)
- Ревдинский метизно-металлургический завод (г. Ревда)
- Металлургический завод имени А.К. Серова (г. Серов)
- Синарский трубный завод (г. Каменск-Уральский)

4. Управление цветной металлургии:

- Завод по обработке цветных металлов (г. Верхняя Салда)
- Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов (г. Каменск-Уральский)

Торговые отношения промышленных предприятий Свердловской области с Корейской Народно-Демократической Республикой в 1958 году сводилось, главным образом, к экспорту их продукции, предназначенной для различных северокорейских предприятий. Далее рассмотрим основные показатели экспортных поставок каждого из вышеуказанных заводов в Северную Корею, товарную матрицу поставляемой продукции, а также проблемы, возникавшие в ряде случаев в этом процессе.

Начнем с анализа торгово-экономических связей КНДР с предприятиями Свердловской области, подведомственных Управлению машиностроения Свердловского СНХ:

Красногвардейский крановый завод (ККЗ). Завод расположен в поселке Красногвардейский Артёмовского городского округа Свердловской области. Был основан на реке Ирбит в 1776 году как железоделательный завод, а в 1906 году получил название Ирбитский металлопрокатный завод [Красногвардейский

крановый завод]. Вскоре после окончания войны завод освоил производство грузоподъемного оборудования – ручных лебёдок, грузоподъемных кошек и тали, что обусловило появления у завода более узкой специализации и привело к переименованию его в 1952 году в «Красногвардейский крановый завод» [Красногвардейский крановый завод].

В 1958 году география зарубежных поставок Красногвардейского кранового завода расширилась и стала охватывать КНДР, КНР, МНР, Болгарию, Индию, Афганистан и Йемен (Йеменское Мутаваккийское Королевство) [ГАСО. Д. 954. Л. 36-37]. Товарные позиции экспортируемой им продукции для северокорейских предприятий за указанный год представлены следующим образом:

1. *Мадонский цементный завод* (г. Мадон, КНДР) со сроком поставки в I квартале 1958 года:

- кошка ручная с червячным подъемным механизмом грузоподъемностью 5 тонн, высотой подъема 12 метров – 2 шт.;
- кошка ручная с червячным подъемным механизмом грузоподъемностью 5 тонн, высотой подъема 6 метров – 4 шт.;
- кошка ручная с червячным подъемным механизмом грузоподъемностью 3 тонны, высотой подъема 5 метров – 5 шт.;
- кошка с таями грузоподъемностью 1 тонна, высотой подъема 6 метров – 2 шт.;

2. *Сонгдинский сталелитейный завод* (г. Кимчхэк, КНДР) со сроком поставки во II квартале 1958 года:

- таль червячная ручная грузоподъемностью 3 тонны – 7 шт. [ГАСО. Д. 954. Л. 36-37].

Следует также отметить некорректную информацию по географии экспортируемой продукции на официальном сайте ККЗ, где

говорится о том, что до 1960 года завод экспортировал продукцию в 15 стран мира: Албанию, Афганистан, Вьетнам, Индонезию, Ирак, Индию, Йемен, Египет, Китай, Монголию, ОАР, Румынию, Сирию, Турцию, Чехословакию [Красногвардейский крановый завод]. При этом поставки в КНДР здесь никак не упоминаются несмотря на то, что таковые были, пусть и в очень небольшом объеме.

По Управлению электротехнической промышленности ситуация с поставками продукции предприятий Свердловской области в Северную Корею в 1958 г. складывалась следующим образом:

Завод «Урализолятор» (УИЗ). В 1941 году в г. Камышлов Свердловской области на площадях Камышловского диатомитового комбината был создан завод «Камизолятор» на основе эвакуированного из Ленинграда завода по производству электротехнического фарфора «Пролетарий». На рубеже 40-50-х гг. XX в. предприятие получило новое имя «Изолятор», впоследствии преобразовавшись в Камышловский завод «Урализолятор». Его основным направлением деятельности стало производство электротехнического фарфора, керамических изоляторов, фарфоровых покрышек и прочего оборудования [Урализолятор].

В план Урализолятора на 1958 год вошел относительно широкий перечень заказов для северокорейских заводов. Ниже приведем товарные позиции экспортных поставок вышеуказанной организации и названия предприятий-импортеров со стороны Северной Кореи:

1. *Завод цветных металлов* [местонахождение завода в КНДР не уточняется] (с поставкой в IV квартале):

- 104 изолятора модели 5916 [ГАСО. Д. 954. Л. 28].

2. *Красильно-отделочная фабрика* (г. Пхеньян, КНДР) (с поставкой в I квартале):

- 26 сопротивлений трубчатых [ГАСО. Д. 954. Л. 29];

3. *Бонгунский химический завод* (г. Бонгун, КНДР) (с поставкой в II квартале):

- 3 выключателя типа ВМЭ-6
- 10 вакууметров типа В-7 [ГАСО. Д. 954. Л. 31];

4. *Хыннамский азотно-туковый завод* (г. Хыннам, КНДР) (с поставкой в I квартале):

- 120 изоляторов проходных типа ПБ-6/400
- 25 изоляторов проходных типа ПБ-6/600
- 5 изоляторов проходных типа ПБ-6/1500
- 220 изоляторов опорных типа ОБ-10 ов
- 1500 изоляторов проходных с овальным фланцем типа ОБ-6 ов.
- 10 сопротивлений трубчатых типа ПЭ – 25 [ГАСО. 954. Л.30];
- 60 контактов сигнальных типа КСА
- 2 шальштанги типа ШР – 35
- 12 трансформаторов тока шинных типа ТНЩ – 0,5 – 0,5/1000
- 30 комплектов масляных выключателей типа ВМГ – 133 – I/10-600
- 1 предохранитель высоковольтный типа ПСН – 10 [ГАСО. Д. 954. Л. 31];

Правда, один заказ для КНДР, а именно: сопротивления ПА-75 и ПА-150 за 1958 год не был выполнен [ГАСО. Д. 957. Л. 190]. В отчете о поставках на конец указанного года эта продукция значилась, как находящаяся в производстве [ГАСО. 959. Л. 120].

В документах также приводятся сведения, дающие представление о географии зарубежных поставок Урализолатора. Так, помимо КНДР, в 1958 году этот завод осуществлял экспорт своей продукции в Болгарию, Румынию, КНР, ПНР, МНР, ЧССР, Югославию, Индию, Албанию и Афганистан [ГАСО. Д. 954. Л. 28-31].

Завод «Искра». В 1941 году в пос. Новоуткинский Первоуральского городского округа Свердловской области на площадях местного механического завода был создан «Завод №587» на основе эвакуированного из Ленинграда завода «Электрик», который стал специализироваться на производстве электросварочного оборудования. В 1954 году завод был переименован в Новоуткинский завод электросварочных машин и аппаратов «Искра» (сокращенно Завод «Искра») [О заводе Искра].

Согласно отчетам Свердловского совнархоза, в течение II квартала 1958 года завод «Искра» планировал выполнить заказы на поставку своей продукции для следующих предприятий Северной Кореи:

1. *Сонгдинский сталелитейный завод* (г. Кимчхэк, КНДР):

- сварочные агрегаты для стыковой сварки проволоки АСП – 10 – 2 комплекта.
- сварочные агрегаты для стыковой сварки проволоки АСП – 3 – 2 комплекта [ГАСО. Д. 954. Л. 41].

2. *Шелкопрядильная и ткацкая фабрика* (г. Пхеньян, КНДР):

- передвижной однопостовой трансформатор – 1 шт.;

3. *Объект №550* [местоположение предприятия КНДР не уточняется]:

- сварочный аппарат МСР – 50 – 1 шт. [ГАСО. Д. 954. Л. 42].

Помимо Северной Кореи, в течение 1958 года завод «Искра» также осуществлял экспорт своих товаров в такие страны, как Югославия, Румыния, Камбоджа, Бирма, Индия, КНР и МНР [ГАСО. Д. 954. Л. 41-44], а невыполненными за этот период остались заказы для Мексики, ГДР и Болгарии [ГАСО. Д. 957. Л. 9].

Баранчинский электромеханический завод имени Калинина (БЭМЗ). Завод основан в пос. Баранчинский Кушвинского городского округа Свердловской области в период с 1734 по 1747 годы при непосредственном участии уральских заводчиков Никиты и Акинфия Демидовых, а электромеханическим заводом он стал вскоре после освоения в 1921 году производство электрических машин. Современное же название завод приобрел в 1940 году после присвоения ему почетного звания Государственного союзного имени М.И. Калинина. В течение многих лет основными видами продукции завода являются дизельные электростанции, синхронные генераторы, асинхронные двигатели и прочие электрические машины [О компании Баранчинский электромеханический завод имени Калинина, ООО].

В соответствии с планом поставок БЭМЗ на 1958 год завод планировал осуществить экспортные поставки в I квартале указанного года для следующих предприятий Кореической Народно-Демократической Республики:

1. *Мастерская по ремонту тракторов* [местоположение мастерской КНДР не уточняется]:

- электродвигатели типа А-91-12/6 – 2 шт. [ГАСО. Д. 955. Л. 421]

2. *Хыннамский азотно-туковый завод* (г. Хыннам, КНДР):

- электродвигатели трехфазные переменного тока АО-93/4 – 2 шт. [ГАСО. Д. 955. Л. 422].

Однако, поставку электродвигателей для северокаорейской мастерской по ремонту тракторов не удалось выполнить и к концу II квартала, что подтверждается перечнем невыполненных заказ-нарядов на I полугодие 1958 года [ГАСО. Д. 957. Л. 188]. При этом можно сказать, что электродвигатели все-таки были отгружены в КНДР в III квартале того же года, поскольку в пояснительной записке о задержках поставок по данному заказу отмечалось, что «заводом изготовлены» и «находятся в стадии отгрузки» [ГАСО. Д. 957. Л. 247]. Поставка же продукции на Хыннамский АТЗ прошла без замечаний.

Наряду с КНДР, в 1958 году Баранчинский завод экспортировал свои товары также в КНР, ПНР и Афганистан [ГАСО. Д. 955. Л. 421-422]. Невыполненными за этот период остались лишь заказы для Индии [ГАСО. Д. 957. Л. 9].

Экспорт продукции в КНДР по предприятиям Свердловской области, подведомственным Управлению черной металлургии выглядел следующим образом

Первоуральский новотрубный завод. Был основан в 1732 году как Васильево-Шайтанский железоделательный завод, который производил чугун и кричное железо. Нынешнее название завод получил в начале 1920-х гг., вскоре после переименования города в Первоуральск и освоения прокатки труб, что и по сей день является основной продукцией предприятия [Первоуральский новотрубный завод – информация о предприятии].

В 1958 году Первоуральский новотрубный завод осуществил зарубежные поставки своих товаров в Болгарию, ЧССР, КНР, МНР и КНДР [ГАСО. Д. 954. Л. 19-22], причем экспорт продукции Новотрубного в Северную Корею предназначался лишь для Красильно-отделочной фабрики (г. Пхеньян, КНДР) и со-

стоял из следующих позиций, отгруженных в I квартале вышеуказанного года:

- Два заказ-наряда на тонкостенные трубы на 0,071 и 0,1 тонны соответственно.
- Шесть заказ-нарядов на стальные тянутые трубы на 7,8 т., 12,5 т., 0,4 т., 0,55 т., 0,7 т. и 6,2 т. соответственно. Причем по итогам 1958 года из указанных заказов осталось не отгружено 0,23 тонны труб данного вида.
- Два заказ-наряда на стальные катаные трубы на 11,7 и 29 тонн соответственно.
- Один заказ-наряд на 3,8 тонн катаных труб.
- Три заказ-наряда на стальные горячекатаные трубы на 2,1 т., 41 т. и 14,65 т. соответственно, однако по итогам 1958 года 0,7 тонны остались не отгруженными [ГАСО. Д. 954. Л. 21]
- Один заказ-наряд на 6,6 тонн катаных труб общего назначения [ГАСО. Д. 954. Л. 22]

В экспортном плане Первоуральского новотрубного завода на I квартал 1958 года изначально также значился заказ-наряд на поставку для Мадонского цементного завода (г. Мадон, КНДР) 3108 погонных метров 46,83 тонн стальных бесшовных труб [ГАСО. Д. 954. Л. 19]. Однако данный заказ по неизвестной нам причине был аннулирован письмом всесоюзного объединения «Техноэкспорт» Министерства внешней торговли СССР №15113 от 15.02.1958 [ГАСО. Д. 955. Л. 393]. Также осталась либо невыполненной, либо отмененной в 1958 году часть заказов для ПНР, Румынии, ГДР, КНР [ГАСО. Д. 956. Л. 16].

Ревдинский метизно-металлургический завод. Находится в г. Ревда Свердловской области. Был основан в 1734 году как Ревдинский железоделательный завод, в первой половине

XX века переименован в Ревдинский метизно-металлургический завод. Базовой продукцией предприятия в советское время было производство разного вида проволоки и метизов. Прекратил существование в начале 2000-х после слияния с Нижне-Сергинским металлургическим заводом в Нижнесергинский метизно-металлургический завод (ныне АО «НЛМК-Урал») [Промышленные предприятия России].

Что касается экспорта в КНДР товаров Ревдинского метизно-металлургического завода в 1958 году, то в планах поставки экспортной продукции предприятиями Свердловской области для строящихся за границей объектов приводятся названия северокорейских заводов, для которых предназначалась экспортируемая продукция. Таким образом, поставки Ревдинского метизно-металлургического завода в течение 1958 года были осуществлены на следующие северокорейские предприятия:

3. *Мадонский цементный завод* (г. Мадон, КНДР):

- 12 тонн стальной низкоуглеродистой холоднокатаной черной проволоки ГОСТ-3282-46;
- 2 тонны оцинкованной вязальной проволоки;
- 4,8 тонны стальной телеграфной проволоки для воздушной линии связи;
- 0,2 тонны стальной привязочной проволоки.

4. *Шелкопрядильная и ткацкая фабрика* (г. Пхеньян, КНДР):

- 8,8 тонн стальной проволоки

5. *Бонгунский азотно-туковый завод* (г. Бонгун, КНДР):

- 12 тонн медных труб на сумму 156 тыс. руб.

- 1,2 тыс. метров тонкостенных труб высокого давления

6. *Хыннамский азотно-туковый завод* (г. Хыннам, КНДР):

- 1,5 тыс. метров тонкостенных труб высокого давления
- 13 тыс. метров тянутых труб высокого давления [ГАСО. Д. 954. Л. 10-11, 13-15].

Все обозначенные поставки были осуществлены в течение I квартала 1958 года [ГАСО. Д. 954. Л. 10-11, 13-15]. В течение 1958 года данное предприятие осуществляло поставки аналогичной продукции, помимо Северной Кореи, также Монгольскую Народную Республику, Демократическую Республику Вьетнам, Китайскую Народную Республику и Афганистан [ГАСО. Д. 954. Л. 11-12, 14].

Металлургический завод имени А.К. Серова. Был основан в 1894 году как Надеждинский металлургический завод [Надеждинский металлургический завод. О заводе]. После переименования в 1939 году города Надеждинск в Серов предприятие получило название Металлургический завод имени А.К. Серова, а в 2016 году предприятию возвращено первоначальное название [Надеждинский металлургический завод. История]. Основным видом продукции завода является производство легированной стали.

В план поставок завода им. А.К. Серова на I квартал 1958 года вошел заказ для Бонгунского азотно-тукового завода, а именно: 0,72 тонны тонкостенных нержавеющей труб на сумму 1,7 тыс. руб. Как следует из примечаний к данным документам, вышеуказанная поставка в КНДР была произведена в срок и в полном объеме [ГАСО. Д. 954. Л. 24], а невыполнение запланированных объемов по экспорту литейного чугуна отмечалось лишь в отношении ПНР и Венгрии [ГАСО. Д. 957. Л. 14].

Синарский трубный завод. (г. Каменск-Уральский). Основан в 1934 году в городе Каменск-Уральский Свердловской области. Его основным профилем специализации является производство стальных труб: бурильных, нефтегазопроводных, насосно-компрессорных и других [СинТЗ]

Согласно плану экспорта предприятия на 1958 год, завод намеревался осуществить поставки своей продукции для заводов в Болгарии, Индии и КНДР [ГАСО. Д. 954. Л. 24]. Что касается Северной Кореи, то Синарский трубный завод в I квартале 1958 года исполнил заказы для Красильно-отделочной фабрики (г. Пхеньян, КНДР) на 47,3 тонны чугунных водопроводных труб на сумму 38 тыс. руб. [ГАСО. Д. 954. Л. 24], а также два заказ-наряда на эту же продукцию для Мадонского цементного завода (г. Мадон, КНДР) на 70,8 тонн и 15,3 тонны соответственно [ГАСО. Д. 955. Л. 414].

По Управлению цветной металлургии в КНДР в 1958 году экспортировали свою продукцию следующие предприятия Свердловской области:

Верхнесалдинский завод по обработке цветных металлов. Основан в 1933 году в г. Верхняя Салда Свердловской области и стал специализироваться на выпуске сплавов повышенной прочности (из титана, никеля и других цветных металлов) для авиационной, а впоследствии и ракетной промышленности [ВСМПО-АВИСМА. Создание]. В постсоветское время предприятие стало носить название ПАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА» [ВСМПО-АВИСМА. Становление].

Согласно планам экспортных поставок, на I квартал 1958 года был запланирован и выполнен заказ-наряд на 120 тонн угловой неравнобокой трубопрокатной стали (ГОСТ-10015-39

и ГОСТ-535-52) размером 120x80x8 для Мадонского цементного завода (г. Мадон, КНДР) [ГАСО. Д. 955. Л. 422].

Как следует из экспортного плана Верхнесалдинского завода в зарубежные страны, в течение 1958 года завод осуществлял экспорт своей продукции только в КНДР и Демократическую Республику Вьетнам [ГАСО. Д. 955. Л. 422].

Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов (ОЦМ). Основан в 1942 году в г. Каменск-Уральский Свердловской области и специализируется на выпуске такой продукции из цветных металлов, как прессованные и тянутые прутки различных сечений, проволоки, литейных сплавов и др. [Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов].

Каменск-Уральский завод ОЦМ не отличался дисциплинированностью в отношении пунктуальности выполнения показателей по экспорту продукции предприятия. По этой причине 18 января 1958 года и.о. начальника Управления цветной металлургии Н. Горский издал приказ, в котором директор Каменск-Уральского завода ОЦМ Матюханов подвергся жесткой критике за то, что не контролировал ход выполнения экспортных поставок и привел к их срыву. При этом Н. Горский обязал дирекцию завода изготовить и отгрузить продукцию в январе 1958 года и отчитаться об этом до 30 января 1958 года, но этого так и не было сделано [ГАСО. Д. 945. Л. 209].

Несмотря на это, в экспортный план завода на 1958 год было включено большое количество заказ-нарядов на поставку изделий из драгоценных металлов в КНДР, КНР, МНР, Северный Вьетнам, Венгрию, и Албанию, среди которых для Северной Кореи предназначалось 4 заказ-наряда различных драгметаллов на 1400 кг., 200 кг., 45 кг. и 50 кг. соответственно.

Но, как следует из отчета о поставке товаров на экспорт по предприятиям Управления цветной металлургии Свердловского СНХ как за II квартал [ГАСО. Д. 957. Л. 16], так и за III квартал 1958 года, все вышеуказанные заказы, в т.ч. и для КНДР, по итогам указанных периодов остались полностью невыполненными [ГАСО. Д. 958. Л. 80]. Документов, подтверждающих выполнение этих поставок по итогам 1958 года, нам обнаружить не удалось.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в течение 1958 года торговые отношения Свердловской области с предприятиями Корейской Народно-Демократической Республики осуществлялись по линии четырех из шестнадцати управлений Свердловского совнархоза: машиностроения, электротехнической, черной и цветной металлургии, которые в совокупности были представлены десятью заводами. При этом почти половина из них была представлена предприятиями черной металлургии, экспортировавшими в Северную Корею широкий спектр изделий из металлопроката.

В свою очередь, со стороны КНДР потребителями продукции заводов Свердловской области в 1958 году стало девять нижеуказанных северокорейских предприятий:

- Бонгунский азотно-туковый (химический завод) (г. Бонгун, КНДР)
- Завод цветных металлов (КНДР)
- Красильно-отделочная фабрика (г. Пхеньян, КНДР)
- Мадонский цементный завод (г. Мадон, КНДР)
- Мастерская по ремонту тракторов (КНДР не уточняется)

- Объект №550 (КНДР)
- Сонгдинский сталелитейный завод (г. Кимчхэк, КНДР)
- Хыннамский азотно-туковый завод (г. Хыннам, КНДР)
- Шелкопрядильная и ткацкая фабрика (г. Пхеньян, КНДР)

Основные проблемы в ходе поставок в Северную Корею в течение 1958 года сводились, главным образом, к задержкам отгрузки продукции. Так, с задержкой были отправлены заказы Баранчинским электромеханическим заводом имени Калинина для мастерской по ремонту тракторов, а также заводом «Урализолатор».

В единичных случаях имели место быть такие ситуации, как аннуляция заказа Первоуральскому новотрубному заводу по инициативе всесоюзного объединения «Техноэкспорт» для Мадонского цементного завода, а также срыв плана по экспорту Каменск-Уральского завода ОЦМ по причине халатного отношения к этому вопросу со стороны руководства предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. ВСМПО-АВИСМА. Создание [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.vsm-po.ru/ru/pages/Sozdanie> (Дата обращения: 19.01.2020)
2. ВСМПО-АВИСМА. Становление [Электронный ресурс]. URL: // <http://www.vsm-po.ru/ru/pages/Stanovlenie> (Дата обращения: 19.01.2020)
3. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 945. 256 л.
4. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 954. 188 л.

5. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 955. 427 л.
6. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 956. 97 л.
7. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 957. 267 л.
8. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 958. 166 л.
9. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 959. 166 л.
10. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 1001. 170 л.
11. Государственный архив Свердловской области – ГАСО. Ф. 1966. Оп. 1. Д. 1033. 109 л.
12. Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов. О компании [Электронный ресурс]. URL: // <https://kuzosc.ru/o-kompanii/> (Дата обращения: 20.01.2020)
13. Красногвардейский крановый завод. История завода [Электронный ресурс]. URL: // <http://krantal.com/1-istoriya-zavoda.html> (Дата обращения: 15.01.2020)
14. Надеждинский металлургический завод. История [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.steel.ugmk.com/factory/nmz/#c2> (Дата обращения: 15.01.2020)
15. Надеждинский металлургический завод. О заводе [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.steel.ugmk.com/factory/nmz/> (Дата обращения: 19.01.2020)
16. О заводе Искра [Электронный ресурс]. URL: // https://iskra-svarka.ru/text_group/show/OzavodeIskra (Дата обращения: 25.01.2020)
17. О компании Баранчинский электромеханический завод имени Калинина, ООО [Электронный ресурс]. URL: // <https://bemz-ru.all.biz/info-about> (Дата обращения: 27.01.2020)
18. Первоуральский новотрубный завод – информация о предприятии [Электронный ресурс]. URL: // <https://www.metaprom.ru/articles/a207-pervouralskiy-novotrubnyy-zavod-informatsiya-o-predpriyatii/> (Дата обращения: 19.01.2020)
19. Промышленные предприятия России. ОАО «Нижнесергинский метизно-металлургический завод [Электронный ресурс]. URL: // <https://ibprom.ru/nsmmz> (Дата обращения: 18.01.2020)
20. СинТЗ. О предприятии [Электронный ресурс]. URL: // https://sintz.tmk-group.ru/sintz_about (Дата обращения: 17.01.2020)
21. Урализолятор [Электронный ресурс]. URL: // http://uiz.su/history?mode=album&album_id=2724403 (Дата обращения: 25.01.2020)
22. Budanov A.V. The system of public administration of the defense-industrial complex in the middle urals in 1957-1965 [Electronic resource]. URL: // <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2011/03/34/> (accessed: 12.01.2020)

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. VSMPO-AVISMA. Sozdanie [Jelektronnyj resurs]. URL: // <http://www.vsm-po.ru/ru/pages/Sozdanie> (Data obrashhenija: 19.01.2020)
2. VSMPO-AVISMA. Stanovlenie [Jelektronnyj resurs]. URL: // <http://www.vsm-po.ru/ru/pages/Stanovlenie> (Data obrashhenija: 19.01.2020)
3. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 945. 256 l.

4. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 954. 188 l. ru.all.biz/info-about (Data obrashhenija: 27.01.2020)
5. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 955. 427 l.
6. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 956. 97 l.
7. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 957. 267 l.
8. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 958. 166 l.
9. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 959. 166 l.
10. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 1001. 170 l.
11. Gosudarstvennyj arhiv Sverdlovskoj oblasti – GASO. F. 1966. Op. 1. D. 1033. 109 l.
12. Kamensk-Ural'skij zavod po obrabotke cvetnyh metallov. O kompanii [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://kuzocm.ru/o-kompanii/> (Data obrashhenija: 20.01.2020)
13. Krasnogvardejskij kranovyj zavod. Istorija zavoda [Jelektronnyj resurs]. URL: // <http://krantal.com/1-istoriya-zavoda.html> (Data obrashhenija: 15.01.2020)
14. Nadezhdinskij metallurgicheskij zavod. Istorija [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://www.steel.ugmk.com/factory/nmz/#c2> (Data obrashhenija: 15.01.2020)
15. Nadezhdinskij metallurgicheskij zavod. O zavode [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://www.steel.ugmk.com/factory/nmz/> (Data obrashhenija: 19.01.2020)
16. O zavode Iskra [Jelektronnyj resurs]. URL: // https://iskra-svarka.ru/text_group/show/OzavodeIskra (Data obrashhenija: 25.01.2020)
17. O kompanii Baranchinskij jelektromehanicheskij zavod imeni Kalinina, OOO [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://bemz-ru.all.biz/info-about> (Data obrashhenija: 27.01.2020)
18. Pervoural'skij novotrubnyj zavod – informacija o predpriyatii [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://www.metaprom.ru/articles/a207-pervouralskiy-novotrubnyy-zavod-informatsiya-o-predpriyatii/> (Data obrashhenija: 19.01.2020)
19. Promyshlennye predpriyatija Rossii. OAO «Nizhneserginskij metizno-metallurgicheskij zavod [Jelektronnyj resurs]. URL: // <https://ibprom.ru/nsmmz> (Data obrashhenija: 18.01.2020)
20. SinTZ. O predpriyatii [Jelektronnyj resurs]. URL: // https://sintz.tmk-group.ru/sintz_about (Data obrashhenija: 17.01.2020)
21. Uralizoljator [Jelektronnyj resurs]. URL: // http://uiz.su/history?mode=album&album_id=2724403 (Data obrashhenija: 25.01.2020)
22. Budanov A.V. The system of public administration of the defense-industrial complex in the middle urals in 1957-1965 [Electronic resource]. URL: // <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2011/03/34/> (accessed: 12.01.2020)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Valentin Khrenov, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,

Irina Musinova, senior lecturer, chair of oriental studies,

Ural Federal University
val-khrenov@yandex.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

INDEPENDENCE MOVEMENT OUTSIDE OF KOREA. SINMINHOE

ДВИЖЕНИЕ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ ЗА ПРЕДЕЛАМИ КОРЕИ. СИНМИНХВЕ

Мухаметзянов Рустем Равилович, к.и.н., доцент,
Головкова Екатерина Алексеевна, студент,
Кафедра алтаистики и китаеведения,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
glvkovaa@gmail.com

АННОТАЦИЯ

С японской интервенцией в Корею (1910 г.) вспыхнуло народное националистическое движение. Однако, мало кому известно, что активная борьба за независимость, в основном, протекала далеко за пределами Кореи ввиду ужесточённой политики японской администрации, которая беспощадно карала и репрессировала несогласных. Основными направлениями эмиграции были Соединённые Штаты Америки, Шанхай, Маньчжурия и Япония. Так, в 1907 г., когда колониальное правительство в очередной раз ограничивает свободу слова, сегодня широко известный корейский активист, Ан Чхан Хо создаёт на территории США подпольную организацию Синминхве, основной идеей которой являлась идея о независимом государстве. Позднее, к 1910 г. число членов Нового народного общества превышало 800 человек, включая таких выдающихся личностей как Ян Ги Так (главный редактор «Тэхан мэиль синбо»), Ким Гу и др. Новое народное общество просуществовало недолго, т.к. в 1910 г. японской колониальной администрацией было сфабриковано «дело 105 человек», фигурантов которого репрессировали. Однако это не помешало борцам за независимость остановиться на достигнутом, и они продолжили заниматься деятельностью, направленной на обретение Кореей суверенитета. По сей день, как в Республике Корея, так и в КНДР чтят память выдающихся лидеров за независимость как национальных героев.

Ключевые слова и фразы: Корея под властью Японии, движение за независимость, Новое народное общество (Синминхве), корейский национализм, Ан Чхан Хо.

Для цитирования: Мухаметзянов Р.Р., Головкова Е.А. Движение за независимость за пределами Кореи. Синминхве. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 137-142

ABSTRACT

With the Japanese intervention in Korea (1910), a nationalist movement erupted. However, not many people know that the active struggle for independence also proceeded far beyond the borders of Korea mainly because of the toughened policy of the Japanese administration, which mercilessly repressed those who disagree with current situation in the country. The main directions of emigration were the United States of America, Shanghai, Manchuria and Japan. So, in 1907, when the colonial government restricted freedom of speech again, a well-known Korean activist Ahn Chan Ho creates an underground organization called Sinminhoe in the United States. Later, by 1910, the number of members of the New Korea Society exceeded to 800 people, including such prominent personalities as Yang Gi Tak (editor-in-chief of "The Taehan Mail Sinbo"), Kim Gu and others. The New Korea Society did not last long as for in 1910 the Japanese colonial administration fabricated a "case of 105" whose defendants were repressed. However, this incident did not stop the fighters for independence and they continued to engage in activities aimed at gaining Korea's sovereignty. Today, in both the Republic of Korea and in the DPRK, the memory of outstanding leaders for the independence of both national heroes is honored.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS -2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: Korea under Japanese rule, independence movement, New Korea Society (Sinminhoe), Korean nationalism, Ahn Chang Ho.

For citation: Muhametzyanov R.R., Golovkova E.A. Independence movement outside of Korea. Sinminhoe. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 137-142

ВВЕДЕНИЕ

Потеряв свою независимость в 1910 г., Корея оказалась под протекторатом Японии. Первые девять лет под властью колониальной администрации протекали особенно тяжело, поскольку повсеместно происходило притеснение корейцев и их прав: драматические изменения случились в социальной жизни общества, в сфере образования и административного управления. В этих жестоких условиях зародился феномен, известный как «корейский национализм». Лидеры за независимость, политические деятели, студенты и рядовые граждане встали на защиту своей родины, участвуя в антияпонских движениях, создавая новые организации и устраивая крупномасштабные манифестации, одной из которых стало Первоапрельское движение 1919 г. Однако, несмотря на слаборазвитые линии связи с Сеулом, борьба за независимость сумела распространиться и за пределами Кореи. Особенно активным временем разворачивания антияпонской политики за рубежом стало то время, когда зачастую ввиду несправедливых репрессий корейцев, из страны были вынуждены бежать большое количество лидеров за независимость из соображений собственной безопасности и для ведения более эффективной работы. Так, в США, Японии, Маньчжурии и Шанхае расцвели патриотические настроения среди корейцев. Активистом Ан Чхан Хо была создана подпольная организация Синминхве, уверенно дававшая отпор японской колониальной системе. В дальнейшем, даже после упразднения Синминхве, её члены продолжили заниматься своим делом вплоть до обретения Кореей независимости в 1945 г. Было учреждено Корейское Временное правительство и другие органы и сообщества, прославляющие корейскую нацию и её величие в нелёгкой борьбе за обретение свободы.

В данной статье будет проанализировано движение за независимость в Корее и за её пределами, а также детально рассмотрена деятельность патриотической просветительской организации Синминхве.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В истории Кореи иностранные вмешательства всегда имели место быть. Расположенная между Китаем, Россией и Японией, Корея всегда была объектом территориальных споров своих соседей. Тем не менее, аннексия Кореи Японией в 1910 г. стала беспрецедентной историей, так как это был первый (и последний) случай, когда Корея полностью подчинилась иностранному вторжению, потеряв свой суверенитет.

Летом 1904 г. после первых военных успехов Японии в русско-японской войне, началась подготовка к заключению мира между двумя государствами. Так, при посредничестве президента США Теодора Рузвельта был составлен Портсмутский мирный договор (1905), согласно которому Россия признавала Корею сферой влияния Японии. Обусловлено такое решение было тем, что под влиянием военных успехов Японии у Рузвельта сложилось твердое убеждение в том, что соглашение между воюющими государствами возможно только при территориальной уступчивости со стороны России. По его мнению, Япония имела полное право выдвигать свои требования в качестве цены за подписание мира [1, С. 35].

Через пару месяцев после подписания Портсмутского мирного договора, между Японией и Кореей был заключён «Договор о протекторате» или «Второй корейско-японский договор о сотрудничестве». Тогдашний император Кореи Кочжон наотрез отказывался подписывать его.

Поэтому японский посланник Ито Хиробуми собрал пять других членов корейского кабинета («пять изменников ыльса») и вынудил их подписать этот договор. Тогда, оказавшись в точке не возврата, Кочжон решил втайне отправить в США своего посланника – Ли Сын Мана – в надежде, что тому удастся убедить Теодора Рузвельта встать на сторону Кореи. Однако, когда Ли Сын Ман добрался до Штатов, военный министр США Уильям Тафт и премьер-министр Японии Кацура Таро уже провели двустороннюю секретную беседу (27 июля 1905), где оговаривалось то, что США официально согласен не вмешиваться в политику Японии в отношении Кореи в обмен на своё присутствие на Филиппинах. Ещё одна несвоевременная попытка Кочжона спасти свою страну провалилась в 1907 г., когда он отправил трёх тайных эмиссаров на конференцию в Гаагу с обращением к мировому сообществу обжаловать в апелляционном порядке договор о протекторате. Делегация отправилась в Нидерланды через Петербург, надеясь получить поддержку от Николая II – инициатора конференции. Однако, под давлением Англии и Японии, делегацию просто не допустили к участию, и ей удалось выступить только перед журналистами [2, С. 230]. Более того, международное сообщество уже приняло легитимность этого документа. Этот инцидент, о котором не так широко известно сегодня, свидетельствует о том, что созданное тогда одно из самых успешных международных мирных соглашений, по факту, ориентировалось только на государства, признанные мировым сообществом, отвергая, тем самым, более слабые и зависимые государства. Подавленный суровой реальностью, один из трёх эмиссаров – И Джун – совершил самоубийство, даже не покинув пределов Гааги. А после того, как об очередном провале Кочжона стало известно в Сеуле, его принудительно заставили

отказаться от престола в пользу сына Сунчжона, который вплоть до аннексии Кореи так и остался лишь марионеточным императором. В 1910 г. Корея была полностью аннексирована Японией в соответствии с подписанным соглашением.

Японское вторжение стало основным стимулом к националистическому движению в Корее. Особенно, в течение первых девяти лет колониального правления, когда порабощение и насилие над народом были наиболее ярко выражены. К 1919 г. большинство лидеров за независимость, понимая, что их идеи могут стоить им жизни, уезжали за границу и продолжали свою деятельность там. Соединенные Штаты, Шанхай, Маньчжурия и Япония были основным направлением эмиграции борцов за независимость.

Бесспорно, что присвоение Японией суверенитета Кореи в 1910 г. стало катализатором роста самых различных движений за независимость. Но стоит отметить, что японская администрация реагировала достаточно быстро, репрессировав тех, кто нарушает порядок. Поэтому огромное количество лидеров движения за независимость были вынуждены покинуть пределы своей страны, чтобы продолжать антияпонскую деятельность [3, С. 293].

В ответ на уничижительные законы о запрете корейских печатных изданий, народный активист Ан Чхан Хо в апреле 1907 г. создаёт тайную организацию Синминхве (Новое народное общество), которая выступала с позиции республиканцев и, очевидно, отстаивала идею независимого корейского государства на основе идеи самоусиления. Отметим, что Синминхве имела радикальную направленность, поскольку Ан Чхан Хо даже не рассматривал вариант мирного диалога с Японией. Напротив, он более чем признавал вооружённую форму национально-

освободительного движения, и именно поэтому деятельность организации была строго законоспирирована.

Для того чтобы понять, что представляло собой Новое народное общество и какой контингент туда входил, необходимо уточнить, что эта организация была сгенерирована из нескольких существовавших тогда неофициальных сообществ по территории страны и за её пределами. Из тех, о которых более ли менее известно историкам сейчас, мы назовём сообщество миссионеров пресвитерианской церкви Кореи в провинции Шаньдун (северный Китай) и группы народных активистов с северо-западного региона Кореи и из Сеула. Членов этих сообществ объединяла не только активная гражданская позиция, но то, откуда они начинали. Другими словами, все эти люди (за исключением Ким Гу и тех, кто обучался в Америке) когда-то были членами Общества Независимости (1896-1898). Тогда, будучи ещё подростками, в основном, они сетовали за уважение гражданских прав корейцев. Однако после 1905 г. каждый из них начал вести просветительскую патриотическую деятельность, основным вопросом которой был вопрос о повышении уровня образования для восстановления национального суверенитета в смежных областях. В итоге, как мы знаем, Синминхве стала активистским обществом по восстановлению национальной независимости. Ан Чхан Хо, Ли Кан и Им Джун Ги основали Синминхве в Риверсайд, южный район Лос-Анджелеса, штат Калифорния в период между концом 1906 и началом 1907 г. Правда, позже, деятели сошлись во мнении, что организация должна быть создана в их родной стране, поэтому Ан Чхан Хо прибыл в Сеул, где убедил главного редактора еженедельника «Тэхан мэиль синбо»

Ян Ги Так в создании тайной организации, поскольку тот изначально планировал создать открытую общественную организацию. Помимо прочего, отметим, что Ян Ги тогда был очень уважаемым человеком в корейских кругах, поскольку был одним из ведущих лидеров патриотического движения, поэтому именно его мнение имело вес в принятии решения о создании Синминхве. У Ан Чхан Хо была слабая база и авторитет в Корее, поэтому руководителем организации стал Ян Ги Так, что, безусловно, добавило нотку престижа только что основанной организации.

Когда Синминхве базировалась в США, Ан Чхан Хо прежде всего надеялся, как можно скорее отказаться от пережитков династии Чосон посредством введения всестороннего общего образования и других реформ. Он стремился выйти за рамки традиционного уклада жизни в сторону «западных» преобразований, и тем самым избавиться от давно устаревших конфуцианских установок, которые, по его мнению, тянули общество и государство вниз. Ради достижения конечной цели было принято решение продвигать идею о том, что Корея должна быть республикой, но никак не конституционной монархией, коей предыдущие патриотические организации хотели видеть свою страну. Конкретными методами были названы урегулирование ситуации с безработицей, расширение СМИ, развитие вооружённых сил государства и упор на силовое наступление в борьбе за суверенитет. Насильственными способами Синминхве не пренебрегала.

Стоит отметить, что подпольный путь деятельности организации был избран во избежание антагонизма, внешних вмешательств и притеснений со стороны Японии. Однако, чтобы не вызывать никаких подозрений со стороны

колониальной администрации, Новое народное общество организовало несколько других легальных проектов, самые известные из которых – это компании на севере Пхеньяна, специализирующиеся на красках, тканях и производстве изделий из стекла. Был открыт издательский дом «Тэгык согван». Несмотря на то, что их пытались задуть со всех сторон, общими силами члены Синминхве даже сумели создать училища для поддержки ыйбён, которые в итоге, внесли огромный вклад в создание Корейской армии освобождения.

Организация Синминхве успешно продолжает своё развитие, и к 1910 г. уже насчитывает более восьмисот членов. Однако вся идиллия разрушается в следующем году, когда в связи с убийством председателя Тайного совета Японии Ито Хиробуми, под стражу заключают и некоторых представителей Синминхве. Позже, в 1911 г. японцы обвиняют «анархистов» (включая Ян Ги Так) в заговоре против заместителя генерал-губернатора Тэраути Хисаити. Это дело известно в корейской историографии как «дело 105 человек», оно было успешно сфабриковано, а фигурантов репрессировали.

Расформирование организации не заставило себя долго ждать. Остальные же члены, прекрасно понимая, что они ходят по лезвию, продолжили движение независимости за рубежом. Основным направлением эмиграции, естественно, были Соединённые Штаты. Уже известным нам Ан Чан Хо был создан Национальный совет Кунминхве в 1909 г. в Сан-Франциско, который возглавлялся, в основном, бывшими лидерами Клуба независимости и Нового народного общества. Этот совет ничем так и не смог выделиться [4. С. 132].

В 1919 г. Национальный совет составил декларацию, в которой выдвигались требования

о предоставлении Кореи суверенитета и отправили её японскому генерал-губернатору и на Парижскую мирную конференцию. И отправили не кого-нибудь, а Ли Сын Мана, который был уже заведомо знаком с Вудро Вильсоном, во время получения степени доктора философии в Принстонском университете. Он скоро сообщил Госдепу о своих намерениях и попросил содействия для поездки в Париж. Но, госсекретарь США Роберт Лансинг отказал Ли Сын Ману, поскольку Штаты уже признали аннексию Кореи и, по их мнению, было бы как минимум нелогично требовать от Японии освобождения Кореи. По факту это было правдой, но вся суть крылась в том, что Япония и США заключили взаимовыгодный договор, расторжение которого для США было бы неприемлемым, ибо «отрезать от себя» только что приобретённые Филиппины ради интересов Кореи никому не нужно было. Таким образом, корейцы так и не доехали до Парижа [5, С. 24].

В это самое время активисты за независимость развернули свою деятельность в Шанхае. Ё Ун Хён, заметный лидер, уважаемый поныне как в Южной, так и в Северной Корее, в 1918 г. в Шанхае основал Молодёжную партию Новой Кореи. Уже к 1919 г. Шанхай стал местом встреч таких не малоизвестных личностей как Ким Гу, Ким Гю Сик, Син Чхэ Хо и др. А поскольку Шанхай тогда имел статус Французской концессии, были обеспечены либеральные условия для деятельности за независимость [6, С. 147].

ВЫВОДЫ

Так, после японской интервенции, националистические настроения среди корейцев усиливаются, создавая массу проблем для колониальной администрации. Последние, желая поскорее и навсегда избавиться от «анархистской»

деятельности, производят массовые аресты и репрессии, толкая тем самым лидеров движения за независимость к бегству из страны в безопасное место. Своими жестокими действиями японцам удалось в некоторой степени поспособствовать распространению движения за независимость: в Соединённых Штатах начинает работать патриотическая организация Синминхве, которой успешно удаётся привлечь самых влиятельных корейцев на свою сторону. В Шанхае, Маньчжурии и Японии также открываются базы, на которых разворачивается антияпонская деятельность. В дальнейшем, несмотря на то что сообщества по борьбе с независимостью претерпевают определённый упадок, их участники формируются в другие сообщества, до последнего отстаивая свои убеждения и поддерживая всенародный «корейский национальный дух» в стране и за её пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайкова Л.В. Роль президента США Т.Рузвельта в выработке предварительных условий мирных переговоров между Россией и Японией (март-июнь 1905 г.) // Бабайкова Л.В. / Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. — 2010. — №6. — 41 с.
2. Курбанов С.О. История Кореи с древности до начала XXI века / С.О. Курбанов. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009. — 680 с.
3. Третицкий Ф.К. Образовательная политика Японии в колониальной Корее // Третицкий Ф.К. / Вестн. РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. — 2012. — 320 с.
4. Lee K. Korea and East Asia: The Story of Phoenix. Westport: Praeger Publishers, 1997. — 285 p.
5. Park J.E. In Search for Democracy: The Korean Provisional Government. Wesleyan University, the Honors College, 2009. — 109 p.

6. Lee C.S. The Politics of Korean Nationalism. University of California Press, 1965. — 1414 p.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Babaykova L.V. Rol' prezidenta SSHA T.Ruzvel'ta v vyrabotke predvaritel'nykh usloviy mirnykh peregovorov mezhdu Rossiyei i Yaponi-yey (mart-iyun' 1905 g.) // Babaykova L.V. / Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 8. Istoriya. — 2010. — №6. — 41 s.
2. Kurbanov S.O. Istoriya Korei s drevnosti do nachala XXI veka / S.O. Kurbanov. — SPB.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. — 680 s.
3. Tretitskiy F.K. Obrazovatel'naya politika Yaponii v kolonial'-noy Koreye // Tretitskiy F.K. / Vestn. RGGU. Ser. Literaturovedeniye. Yazykoznaniiye. Kul'turologiya. — 2012. — 320 s.
4. Lee C.S. The Politics of Korean Nationalism. University of California Press, 1965. — 285 p.
5. Park J.E. In Search for Democracy: The Korean Provisional Government. Wesleyan University, the Honors College, 2009. — 109 p.
6. Lee K. Korea and East Asia: The Story of Phoenix. Westport: Praeger Publishers, 1997. — 1414 p.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rustem Muhametzyanov, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,

Ekaterina Golovkova, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,
Kazan (Volga region) Federal University
glvkovaa@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

THE REPUBLIC OF KOREA IN THE MODERN DEFENSE PRODUCTS MARKET

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ОБОРОННОЙ ПРОДУКЦИИ

Хуссамов Раил Римович, канд. эконом. наук, доцент,

Кафедра международных экономических отношений,

Милов Барей Маратович, студент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

milov.boris@outlook.com

АННОТАЦИЯ

Внешняя политика Южной Кореи по понятным причинам была сосредоточена на сдерживании актов агрессии со стороны Северной Кореи в течение последних 66 лет. В конце концов, два корейских соседа технически все еще находятся в состоянии войны, хотя перемирие прекратило основные боевые действия между ними в 1953 году. Но если десятилетие стремления Южной Кореи превратить свою оборонную отрасль одну из ведущих статей экспорта будет полностью реализовано, у Сеула могут появиться новые проблемы на внешней политике, поскольку другие страны, особенно Китай, могут рассматривать экспорт вооружений Южной Кореи как противоречащий их национальным интересам. Уже сейчас последние продажи южнокорейской оборонной промышленности истребителей и фрегатов обратили на себя внимание.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, корееведение, ОПК, вооружение, мировой рынок, Корейский научно-исследовательский институт, Казанский федеральный университет.

Для цитирования: Хуссамов Р.Р., Милов Б.М. Республика Корея на современном рынке оборонной продукции. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 143-146

ABSTRACT

South Korean foreign policy has understandably been focused on deterring acts of aggression by North Korea for the last 66 years. After all, the two Korean neighbors are technically still at war, though an armistice halted the major fighting between them in 1953. However, if South Korea's decade-long ambition to turn its defense industry into an export powerhouse is fully realized, a new set of foreign policy challenges could be thrust upon Seoul as other countries, particularly China, may come to see South Korean arms exports as running counter to their national interests. Already, the South Korean defense industry's latest sales of fighters and frigates have turned heads.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, Korean studies, military-industrial complex, armament, world market, Korean Research Institute, Kazan Federal University.

For citation: Hussamov R.R., Milov B.M. The Republic of Korea in the modern defense products market. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 143-146

ВВЕДЕНИЕ

На 2017 год, рынок продукции военного назначения составлял 398,2 млрд. долларов США, традиционными лидерами на данном рынке являются США, страны Европейского Союза, Великобритания и Россия, но за последние 10 лет, эти страны начинают испытывать серьезную конкуренцию со стороны Китая и Республики Корея. В частности, на рынке Южной и Восточной Азии, где Республика Корея активно продвигает продукцию своей оборонной промышленности.

Согласно Стокгольмскому Международному Институту Исследования Проблем Мира (SIPRI), 3 южнокорейские компании входят в топ-100 мировых поставщиков на рынок вооружения это Hanwha Aerospace (46-е место рейтинга), LIG Nex1 (67-е место рейтинга) и Korea Aerospace Industries (60-е место рейтинга). В 2017 году эксперты SIPRI отмечали, что производители их Южной Кореи с 2015 года доминировали в категории «новых производителей».

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОПК РК

На сегодняшний день, в Южной Корее насчитывается более 600 компаний в сфере производства военной продукции, на мировой рынок, поставляются из наземного вооружения: артиллерийские системы K-9 Howitzer, ОБТ K-2, боевые тактические машины, системы ПВО и ракеты, различное огнестрельное вооружение и амуниция. Аэрокосмические системы: T-50 и KT-1 Trainer, боевой самолет FA-50, вертолеты, беспилотные летательные аппараты и системы технического ремонта и обслуживания. Морские системы: эскадренные миноносцы Иджис, фрегаты, боевые корабли поддержки, дизель-электрические субмарины, противокорабельные ракеты и торпеды, а также средства связи, радары, средства наблюдения.

Безусловно, успех оборонных компаний Южной Кореи произошел не сразу. Их первоначальные попытки экспортировать высокотехнологичную оборонную продукцию потерпели неудачу. В частности, попытки Аэрокосмической промышленности Кореи продать учебные самолеты T-50 Сингапuru и Объединенным Арабским Эмиратам потерпели неудачу в 2010 году. После этих неудач Сеул провел широкомасштабные реформы для повышения конкурентоспособности своей оборонной промышленности. Это ослабило требования для иностранных компаний, способствовало усилению конкуренции среди южнокорейских чеболей и позволило создать малые и средние оборонные компании, которые могли бы эффективно производить компоненты для боевых систем. В последующие годы реформы Южной Кореи позволили не только своим крупным оборонным компаниям снизить цены на свою продукцию, но и позволило небольшим компаниям войти в глобальные цепочки поставок в сфере обороны.

Не менее важным для успеха южнокорейской оборонной промышленности была ее техническая способность производить сложную военную технику. Примечательно, что это удалось сделать не только в одной области, но также в областях: суше, море и воздухе. В прошлом только крупные страны, такие как Китай, Россия и США, имели ресурсы для этого. Конечно, возможности Южной Кореи выросли не случайно. В течение многих лет Южная Корея тратила на исследования и разработки больше в процентах от своего ВВП, чем любая другая страна в мире, за исключением Израиля.

Тем не менее, оборонная промышленность Южной Кореи в некоторой степени обязана удачному графику. К концу 2010-х мир стал более непредсказуемым с ростом Китая,

возрождением России и сокращением Соединенных Штатов. В результате страны от Юго-Восточной Азии до Восточной Европы стремились укрепить и, в некоторых случаях, полностью восстановить свой военный потенциал. Своевременная реформа оборонной промышленности Сеула позволила ему успешно использовать этот новый спрос.

Hanwha Land Systems выиграла заметные контракты на 155-мм самоходные гаубицы K9 из Эстонии, Финляндии и Норвегии. Компания Daewoo Shipbuilding and Marine Engineering продала шесть дизель-электрических подводных лодок класса Chang Bogo в Индонезию. Hyundai Heavy Industries продала два фрегата класса Хосе Ризал на Филиппины. А Korea Aerospace Industries в конечном итоге удалось продать не только свои реактивные тренажеры Т-50 Индонезии, Ираку и Таиланду, но и истребители FA-50 (боевой вариант Т-50) Филиппинам. Тем временем Оман и Польша начали оценивать танки Hyundai Rotem K2 для своих армий.

Без сомнения, тесное сотрудничество южнокорейской оборонной промышленности с западными оборонными фирмами очень помогло. Например, K9 основан на конструкции американской 155-мм самоходной гаубицы M109A2. Класс Chang Bogo основан на конструкции немецкой дизель-электрической ударной подводной лодки Type 209. А FA-50 основан на конструкции американского истребителя F-16. Тем не менее, южнокорейские оборонные продукты прошли долгий путь. Теперь они технологически и конкурентоспособны по цене. Как таковые, они имеют большой интерес для стран, нуждающихся в современных боевых системах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если амбициозные цели Южной Кореи в отношении ее оборонной промышленности материализуются, экспорт страны превысит её прогнозируемое значение индикатора тренда SIPRI (1,1 млрд. Долл. США), которое представляет собой статистику, основанную на удельной стоимости систем вооружения, чтобы помочь проанализировать потенциал страны в области экспорта оружия. Для достижения этой цели Южная Корея надеется представить платформы боевых систем следующего поколения, которые в настоящее время находятся в стадии разработки. Двумя основными проектами являются эсминец класса Sejong Daewong и истребитель KAI KFX-50 4.5 поколения, оба из которых выделены в качестве конкурентоспособного экспортного продукта. Варианты Sejong уже находятся на вооружении военноморского флота Южной Кореи, и KAI KFX должен быть развернут к 2026 году. Оборонный сектор Южной Кореи прошел большой путь в плане роста и потенциала развития за последнее десятилетие и продемонстрировал способность преодолеть заметные проблемы. По мере дальнейшего развития этих продуктов следующего поколения это станет лакмусовой бумажкой для устремлений оборонной промышленности Южной Кореи и может сделать страну ведущим поставщиком высококачественной военной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Felix K. Chang The Rise of South Korea's Defense Industry and Its Impact on South Korean Foreign Relations / Foreign Policy Research Institute – URL: <https://www.fpri.org/article/2019/04/the-rise-of-south-koreas-defense-industry-and-its>

- impact-on-south-korean-foreign-relations/ (Date of the application 26.02.20)
2. Mats Engman & James Hannan Ambition and Ambiguity: South Korea's Defense Industry Reform / Institute for Security & Development Policy – URL: <https://isdpeu/ambition-and-ambiguity-south-koreas-defense-industry-reform/> (Date of the application 26.02.20)
3. Tae-jun Kang South Korea: Asia's New Powerhouse Arms Exporter / The Diplomat – URL: <https://thediplomat.com/2014/05/south-korea-asias-new-powerhouse-arms-exporter/> (Date of the application 26.02.20)
4. SIPRI. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/1912_fs_top_100_2018.pdf (Date of the application 26.02.20)
5. SIPRI. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/2019_sipri_top_100_press_release_rus.pdf (Date of the application 26.02.20)
6. SIPRI. <https://www.sipri.org/databases/armsindustry> (Date of the application 26.02.20)
2. Mats Engman & James Hannan Ambition and Ambiguity: South Korea's Defense Industry Reform / Institute for Security & Development Policy – URL: <https://isdpeu/ambition-and-ambiguity-south-koreas-defense-industry-reform/> (Date of the application 26.02.20)
3. Tae-jun Kang South Korea: Asia's New Powerhouse Arms Exporter / The Diplomat – URL: <https://thediplomat.com/2014/05/south-korea-asias-new-powerhouse-arms-exporter/> (Date of the application 26.02.20)
4. SIPRI. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/1912_fs_top_100_2018.pdf (Date of the application 26.02.20)
5. SIPRI. https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-12/2019_sipri_top_100_press_release_rus.pdf (Date of the application 26.02.20)
6. SIPRI. <https://www.sipri.org/databases/armsindustry> (Date of the application 26.02.20)

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Felix K. Chang The Rise of South Korea's Defense Industry and Its Impact on South Korean Foreign Relations / Foreign Policy Research Institute – URL: <https://www.fpri.org/article/2019/04/the-rise-of-south-koreas-defense-industry-and-its-impact-on-south-korean-foreign-relations/> (Date of the application 26.02.20)

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Rail Hussamov, Ph.D of Economic Sciences, associate professor,

Department of International Economic Relations,

Barey Milov, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga region) Federal University

milov.boris@outlook.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

CHARACTERISTIC FEATURES OF SOUTH KOREAN MULTINATIONAL CORPORATIONS

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ ТНК

Хайрутдинов Рамиль Равилович, канд. ист. наук, доцент,

Директор Института международных отношений,

Галиахметов Артур Вадимович, студент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

bahatulen@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В данной статье дается одно из базовых понятий для понимания экономики Республики Корея. Корейский крупный бизнес – одновременно ключ к богатству страны и целый список проблем, вызванный их деятельностью. Здесь описывается, чем является чеболь, основные его отличия от других видов компаний, а также базовые характеристики и особенности на примерах реальных компаний.

Понимание что такое чеболь является важным и сегодня. Несмотря на то, что по официальным данным самих групп компаний в Южной Корее функционирует всего 45, они действительно ответственны за половину произведенных товаров и услуг в стране, а значит важно понимать принципы, по которым работают эти компании. Аналитика, приведенная в этой статье, поможет разобраться читателю с тем, в чем Республика Корея не похожа ни на одну другую страну. Также из статьи можно сделать выводы, определенные «советы» для отечественного бизнеса, так как чеболи своим многолетним существованием и статусом драйвера экономического развития страны показали, что имеющаяся у них практика может и должна быть частично перенята российскими компаниями.

Ключевые слова и фразы: чеболь, Samsung, дзайбацу, экономика Южной Кореи, крупный бизнес.

Для цитирования: Хайрутдинов Р.Р., Галиахметов А.В. Характерные особенности южнокорейских ТНК. Современные востоковедческие исследования. 2020; 1(3): 147-151

ABSTRACT

This article provides one of the basic concepts for understanding the economy of the Republic of Korea. The Korean big business is both the key to the country's wealth and a whole list of problems caused by their activities. It describes what chaebol is main differences from other types of companies, as well as basic characteristics and features on the examples of real companies.

Understanding what chaebol is important today. Despite the fact that according to official data the groups of companies in South Korea only 45 are functioning, they are really responsible for half of the goods and services produced in the country, which means it is important to understand the principles by which these companies work. The analytics provided in this article will help the reader understand what the Republic of Korea is not like in any other country. It is also possible to draw conclusions from the article, certain "tips" for domestic business, since chaebols, by their long-term existence and status of the driver of the country's economic development, have shown that their practice can and should be partially adopted by Russian companies.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS -2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: chaebol, Samsung, zaibatsu, Korean economy, big business.

For citation: Khairutdinov R.R., Galiakhmetov A.V. Characteristic features of South Korean multinational corporations. Modern oriental studies. 2020; 1(3): 147-151

ВВЕДЕНИЕ

Чеболь – структура сложная и многогранная. В официальных документах, к примеру, такого термина не упоминается, юридически его называют «группой компаний, чья деловая активность контролируется одним и тем же лицом» [Ministry of government legislation. Monopoly Regulation and Fair Trade Act. – 2010], но этого понятия недостаточно, чтобы дать полную характеристику структуре конгломератов. А сделать это важно, как важно и проследить основные черты становления групп компаний, и на этом примере увидеть характерные черты корпораций. Исследование является важным и актуальным, так как оно помогает понять функционирование одного из самых массивных и заметных участников внешней торговли Республики Корея и сделать из особенностей чеболя выводы, которые продемонстрирует, какие практики являются однозначно эффективными, а какие могут привести к опасным последствиям для экономики. Так, к примеру, в Азиатском Финансовом Кризисе 1997г. Южная Корея внезапно открыла для себя, что некоторые характерные черты, толкающие экономику страны вперед, внезапно перестали быть эффективными на другом этапе развития страны и самих компаний.

Целью данного исследования является выделение основных особенностей чеболя, отделяющих его от транснациональных компаний в других странах.

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕБОЛЯ

На данный момент существует порядка 45 компаний, которые подходят под традиционную дефиницию слова чеболь, что на первый взгляд кажется незначительной цифрой. Но уже 5 крупнейших из них составляют половину рынка ценных бумаг, а 10 крупнейших владеют 27% всех бизнес-активов в стране [Pae, 2019]. Кроме того, влияние частного бизнеса на государство настолько велико, что один из прези-

дентов – Пак Кын Хе была осуждена частично из-за коррупционного сговора с председателем самой большой компании в Кореи – Samsung [Риа Новости. Суд в Южной Кореи направил на пересмотр дело о коррупции главы Samsung].

Продолжая разбирать определение чеболя – компании являются транснациональными. Под этим имеется в виду, что они могут иметь филиалы в других странах, осуществлять там производство, быть открытыми для иностранного капитала, быть котируемыми на биржах в других странах. У фирм в разных государствах с совершенно разной бизнес-этикой и менталитетом совершенно отличается модель управления центра и филиала. В корейском варианте зачастую это вертикальная модель с централизованным управлением и стратегией. Нет формальных требований к этносу, однако сложилось таким образом, что топ-менеджерами в чеболях (за исключением отделов по международным отношениям) являются именно корейцы. К примеру, а Samsung Electronics ключевые позиции занимают Ким Ги Нам, Ким Хён Сук и Ко Дон Чин [Samsung – Management].

Компаний относящимся к числу международных в Республике Корея сейчас не так много, гораздо больше их было зафиксировано в 70-90 годы, тогда в период высокого темпа развития технологий одной из основных эффективных моделей взаимодействия были кооперации. Открывались совместные производства, к примеру, одной из первых компаний по производству электроники в стране была Samsung-Sanyo [C. Alvstam, 2014, p.189] была также кооперация Samsung-Sony [BBC News, Samsung buys Sony's entire stake in LCD joint venture].

Кроме того, что чеболь – конгломерат транснациональный, он в большинстве случаев еще и семейный. Если взять список крупнейших корейских компаний, то в списке мы увидим Samsung Electronics, SK Hynix, Hyundai Motor, KB Financial Group, Shinhan Bank, SK Group,

POSCO, Samsung Life Insurance, Hyundai Mobis, Samsung C&T [Forbes, The World's Largest Public Companies, 2019]. Причем, как мы видим, чебо-ли Samsung, Hyundai и SK настолько крупные, что одни только отделения компаний больше, чем другие целиком. Другая группа фирм – банки, их к чеболям относить некорректно, так как изначально они были национализированы, то есть руководство исходило из правительства, а значит ни о какой семейности здесь речи идти не может. Остается лишь один конгломерат, который здесь не причислен к остальным группам – POSCO. POSCO в принципе имеет довольно отличную от всех историю. Концерн создал один из корейских военачальников прямо под руководством Пак Чон Хи, поэтому, хоть она и является частной, однозначно такой ее назвать не столь просто. Кроме того, председатель ушел в отставку в 1993 г., активно занявшись политической деятельностью и передав управление компанией в руки лучших менеджеров компании, а не своим детям. Еще один из редких примеров чеболей, когда руководство компанией не передавалось по наследству – Daewoo Group. В этом случае Ким У Джун, являющийся основателем был слишком молод для того, чтобы передать борозды правления наследникам на момент банкротства ТНК [Donald Kirk. Onetime Icon Of Korean 'Miracle', 2019].

ОСОБЕННОСТИ КОРЕЙСКИХ ТНК

В первую очередь, важно выделить схожесть корейской и японской довоенной модели крупного бизнеса. Дело в том, что во время основания самых первых чеболей (Samsung была основана в 1938г.), Корея, тогда еще не поделенная на два государства, была колонией Японии. То есть, у многих корейцев перед глазами был пример успешного менеджмента – компании, называвшиеся дзайбацу и основанные в конце восемнадцатого столетия и привели Японию к такому расцвету. Вообще, у слова чеболь и дзайбацу одинаковое написание

на иероглифике, а также одинаковое значение. Оба термина переводится как «денежная клика». Многие известные и сейчас компании начинались как дзайбацу, например, Mitsubishi и Mitsui. До окончания Второй Мировой Войны, когда Япония потерпела поражение, компании были построены очень схожим образом – существовала богатая компания, которая продолжала охватывать новые и новые сферы деятельности [Thayer Watkins]. Исторически, после проигрыша Японии, она была вынуждена сменить эту модель ведения бизнеса на кэйрецу, когда фирмой руководит уже не семья, а менеджеры и ТНК гораздо больше связана с банками.

В этом и существует различие между двумя моделями. Чеболи от банков совсем не зависели, а зависели напрямую от государства. Так, еще в 1961 г. Пак Чон Хи национализировал банки, таким образом чеболи в принципе не могли на них воздействовать. Сделано это было скорее всего для того, чтобы власть концентрировалась у правительства, а не у частного капитала, как в японской модели. Сделано это было, судя по всему, верно, судя по росту чеболей и экономики в годы правления Пака. На это указывает еще и то, что в 1980-х, когда законодательство смягчилось, и компаниям было разрешено покупать до 8% банка [Kim Eun Mee, 1997, p.78], сразу около сорока процентов активов пяти самых крупных банков было выкуплено одиннадцатью чеболями. И даже это смягчение показывает на то, что государство в Корею хотело иметь с одной стороны инструментарий для помощи отечественному бизнесу, с другой стороны оно видело необходимость в рычагах давления на чеболи.

Еще одной особенностью является непрозрачное владение компанией ее председателем. В европейских компаниях принято, что председатель – выборная должность из совета директоров, либо это держатель контрольного пакета акций. А корейских компаниях абсолютно

отличная от этой система – официально председатель может таковым и не называться, и иметь малое число акций, однако тот факт, что он основатель или наследник компании уже неофициально делает его главой. К примеру, Ли Гон Хи в 2012 году имел лишь 0,57% долю в Samsung, когда вся семья Ли имела в сумме 0,57% там же [Ли Чжэ Сун, 2015, с.29]. Весь секрет в перекрестном владении акциями, то есть в Samsung они взаимозависимы и одно подразделение часто может иметь долю в другом, так, Ли Гон Хи, при помощи этой системы косвенно имел 49% долю ФПК [Ли Чжэ Сун, 2015, с.29]. Такой прием усиливает семью владельца, что помогает на этапе высокого роста компании, однако в определенный момент, когда у фирмы разрастается бюрократический аппарат, такая форма является рассадником коррупции внутри компании, а значит снижает ее эффективность.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Была проведена работа по определению понятия чеболя, а также, при помощи истории конкретных компаний были продемонстрированы основные особенности структуры, делающие её непохожей ни на одну другую во всем мире. Нельзя сказать, что структура чеболя идеальна, сегодня компании-представители «денежных клик» растут гораздо меньшими темпами, чем ранее, однако учитывая, что в ключевом для страны этапе они стали ключом к развитию, мы можем сделать вывод, что в определенных обстоятельствах мы можем применять эту модель, либо же использовать некие элементы для построения отечественного бизнеса. Если говорить о развитии выбранных областей, как это делал Пак Чон Хи, частный бизнес имеет куда больший стимул к развитию, чем госкорпорации, а имея определенную семью в качестве директоров компании, у правительства появляется конкретное ответственное лицо, которое будет лично нести убытки, оказавшись его действия нерентабельными.

ЛИТЕРАТУРА

1. BBC News. (2011) Samsung buys Sony's entire stake in LCD joint venture // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/business-16330877> (дата обращения: 28.01.2020).
2. C. Alvstam. (2014) Asian Inward and Outward FDI: New Challenges in the Global Economy / C. Alvstam, H. Dolles, P. Strom. Springer. 2014 г. p.189.
3. Donald Kirk. (2019) Onetime Icon Of Korean 'Miracle' Dies At 82 / Donald Kirk. Kim Woo-Choong. 2019. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/donaldkirk/2019/12/10/kim-woo-choong-onetime-icon-of-korean-miracle-dies-at-82/#1bc9ecad37b5> (дата обращения: 28.01.2020).
4. Forbes. (2019) "The World's Largest Public Companies" / Forbes. 2019, URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/> (дата обращения: 28.01.2020).
5. Kim, Eun Mee. (1997) Big Business, Strong State: Collusion and Conflict in South Korean Development, 1960-1990 / Kim Eun Mee. - State University of New York, 1997, p.78
6. Ministry of government legislation. (2010) Monopoly Regulation and Fair Trade Act. – 2010: URL: <http://www.moleg.go.kr/english/korLawEng?pstSeq=54772>. – (дата обращения: 28.01.2020).
7. Pae, Peter. (2019) South Korea's Chaebol. Bloomberg / Pae, Peter. 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/republic-samsung> (дата обращения: 28.01.2020).
8. Samsung – Management. URL: <https://www.samsung.com/us/aboutsamsung/company/executives/ceo/> (дата обращения: 28.01.2020).
9. Watkins, Thayer. The Zaibatsu of Japan. San Jose University / Thayer Watkins URL: <http://www.sjsu.edu/faculty/watkins/zaibatsu.htm> (дата обращения: 28.01.2020).
10. Ли, Чжэ Сун Крупный семейный бизнес

Республики Корея: особенности корпоративного управления и роль в развитии национальной экономики // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2015. №4. С-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupnyu-semeynyu-biznes-respubliki-koreya-osobennosti-korporativnogo-upravleniya-i-rol-v-razvitii-natsionalnoy-ekonomiki> (дата обращения: 28.01.2020).

11. Риа Новости. Суд в Южной Корее направил на пересмотр дело о коррупции главы Samsung / Риа новости. URL: <https://ria.ru/20190829/1558018277.html> (дата обращения: 28.01.2020).

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. BBC News. Samsung buys Sony's entire stake in LCD joint venture / BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/business-16330877> (accessed date: 01/28/2020).
2. C. Alvstam. Asian Inward and Outward FDI: New Challenges in the Global Economy / C. Alvstam, H. Dolles, P. Strom. Springer 2014 C -189.
3. Donald Kirk. Onetime Icon Of Korean 'Miracle,' Dies At 82 / Donald Kirk. Kim Woo-Choong. 2019. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/donaldkirk/2019/12/10/kim-woo-choong-onetime-icon-of-korean-miracle-dies-at-82/#1bc9ecad37b5> (accessed date: 01/28/2020).
4. Forbes. The World's Largest Public Companies "/ Forbes. 2019, URL: <https://www.forbes.com/global2000/list/> (accessed: 01/28/2020).
5. Kim Eun Mee. Big Business, Strong State: Collusion and Conflict in South Korean Development, 1960-1990 / Kim Eun Mee. - State University of New York, 1997, p. 78
6. Ministry of government legislation. Monopoly Regulation and Fair Trade Act. - 2010: URL: <http://www.moleg.go.kr/english/>

korLawEng?pstSeq=54772. - (date of treatment: 01/28/2020).

7. Pae, Peter. South Korea's Chaebol. Bloomberg / Pae, Peter 2019. URL: <https://www.bloomberg.com/quicktake/republic-samsung> (appeal date: 01/28/2020).
8. Samsung - Management. URL: <https://www.samsung.com/us/aboutsamsung/company/executives/ceo/> (accessed: 01/28/2020).
9. Thayer Watkins. The Zaibatsu of Japan. San Jose University / Thayer Watkins URL: <http://www.sjsu.edu/faculty/watkins/zaibatsu.htm> (accessed: 01.28.2020).
10. Li Jae-Sung Large family business of the Republic of Korea: features of corporate governance and the role in the development of the national economy // Bulletin of RUDN University. Series: Economics. 2015. No4. S-29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krupnyy-semeynyy-biznes-respubliki-koreya-osobennosti-korporativnogo-upravleniya-i-rol-v-razvitii-natsionalnoy-ekonomiki> (accessed: 01/28/2020).
11. Ria News. A court in South Korea has sent for review the corruption case of the head of Samsung / Ria news. URL: <https://ria.ru/20190829/1558018277.html> (accessed date: 01/28/2020).

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Ramil Khairutdinov, Ph.D of Historical Sciences, associate professor,
Director of the Institute of International Relations,
Artur Galiakhmetov, student,
Department of Altaic Studies and Sinology,
Kazan (Volga region) Federal University
bahatulen@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

CHANGES OF INEQUALITY IN SOUTH KOREA IN THE AGE OF GLOBALIZATION

ИЗМЕНЕНИЕ УРОВНЯ НЕРАВЕНСТВА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Нуриева Айгуль Рустамовна, канд. эконом. наук, доцент,

Кафедра международных экономических отношений,

Буланова Анастасия Александровна, студент,

Кафедра алтаистики и китаеведения,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

uneedanab@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Социальный и культурный ландшафт неравенства в Южной Корее значительно изменился за последний период. В этой статье исследуется зарождающаяся модель социального неравенства в Южной Корее после финансового кризиса 1997–1998 гг., основное внимание уделяется изменениям в трех основных сферах общественной жизни: работе, потреблении и образовании. Общей тенденцией к изменениям стало повышение незащищенности рабочих мест для служащих, рост потребления как доминирующей основы классовых различий, а также интенсификация и глобализация образовательных занятий. В исследовании рассматривается, как эти изменения связаны с процессом глобализации и как трансформируется средний класс Южной Кореи в этом процессе.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, социальное неравенство, глобализация.

Для цитирования: Нуриева А.Р., Буланова А.А. Изменение уровня неравенства в Южной Корее в эпоху глобализации. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 152-160

ABSTRACT

The social and cultural landscape of inequality in South Korea has changed significantly in the recent period. This article investigates the emerging pattern of social inequality in South Korea since the financial crisis in 1997–1998, focusing on changes in three major areas of social life: work, consumption, and education. The general trend of change has been increasing job insecurity for white-collar workers, the rise of consumption as a dominant basis of class distinction, and the intensification and globalization of educational pursuits. The study explores how these changes are connected to the globalization process and how South Korea's middle class is being transformed in this process.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, social inequality, globalization.

For citation: Nurieva A.R., Bulanova A.A. Changes of inequality in South Korea in the Age of Globalization. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 152-160

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже 21-ого столетия основная общественная повестка дня в Южной Корее касалась социальной поляризации - поляризации общества по экономическому статусу, региональных связей, политического отношения к Северной Корее и США, а также по признаку пола и поколения. Вероятно, наиболее значимым среди этих социальных расколов является поляризационная тенденция экономического распределения. Экономическое неравенство в Южной Корее значительно выросло за последнее десятилетие, и растущее неравенство проявляется во всех аспектах социальной жизни - от структуры потребления и образа жизни до сегрегации в жилых помещениях и возможностей получения образования.

Это относительно новое явление в корейском обществе. До недавнего времени Южная Корея оставалась относительно равноправным обществом. Благодаря историческим условиям выравнивания (включая Корейскую войну, земельную реформу и отмену старой системы статуса) и быстрому экономическому росту в последние десятилетия уровень жизни людей постоянно улучшался, и большое количество людей перешло в растущий средний класс. К середине 1980-х годов две трети корейских семей считали себя средним классом. Доминирующий публичный дискурс в 1980-х годах был о создании одного крупного общества среднего класса, как это произошло в Японии двумя десятилетиями ранее и в Соединенных Штатах гораздо раньше.

Однако в последнее время ландшафт социального неравенства в Южной Корее заметно изменился. Социальное неравенство не просто увеличилось в размерах, но его природа и форма существенно изменились. Эта новая модель социального неравенства возникла в контексте глобализации и тесно связана с экономическими, культурными и идеологическими изменениями, вызванными этой макро-глобальной силой.

ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС И ЕГО ВЛИЯНИЕ

Финансовый кризис 1997-1998 годов стал серьезным нарушением экономики Южной Кореи и средств к существованию корейского народа. Кризис и программа экономической реструктуризации, санкционированная Международным валютным фондом (МВФ), привели к огромным последствиям, что привело к огромному количеству банкротств, резкому росту безработицы, снижению заработной платы и снижению внутреннего дохода, сокращению пособий, не связанных с заработной платой, и рост бездомности. МВФ подвергался широкой критике за осуществление ошибочной политики в отношении экономики Южной Кореи, но критика возникла после того, как миллион рабочих мест был потерян, а тысячи предприятий потерпели крах из-за чрезмерно высоких процентных ставок и финансовой политики.

В 1998 году южнокорейская экономика показала рост на 6,9%. ВВП на душу населения достиг 11 422 долл. США в 1996 году, но снизился до 6 800 долл. США в 1998 году. Он начал расти до уровня 10 000 долл. США только в 2002 году. Средний доход городских домохозяйств снизился на 14,4 процента в 1997-98 годах, а расходы на потребление сократились на 16,8 процента. Домохозяйства, живущие за чертой бедности, выросли с 4 процентов до 12 процентов в период с третьего квартала 1997 года до конца 1998 года. Крупномасштабное исследование рабочей силы, проведенное Корейским институтом труда, показало, что даже среди небедных 74 процента семей пережил сокращение своих доходов из-за кризиса.

Самым серьезным последствием этого экономического спада стал резкий рост безработицы. Число безработных утроилось с 658 000 в декабре 1997 года до 1,7 миллиона в декабре 1998 года, а годовой уровень безработицы увеличился с 2,6 процента в 1997 году до 7,9 процента к концу 1998 года. Большинство из тех, кто потерял работу, были работниками физического труда, но значительная часть уво-

ленных также включала белых воротничков и административных работников. Большое количество увольнений произошло в финансовом секторе, который пострадал сильнее всего, так как многие банки рухнули или объединились в более крупные банки. Кроме того, многие крупные фирмы в сфере услуг закрылись, и примерно 10 процентов работников пяти крупнейших групп чеболей потеряли работу. Многие управленческие работники в этих компаниях, которым было за сорок и пятьдесят, были вынуждены уйти в отставку, приняв так называемый «план почетного выхода на пенсию».

В течение «эры МВФ» было много историй о уволенных менеджерах, которые рано уходили из дома в своих обычных темных деловых костюмах, бесцельно ехали в метро и обратно или отправлялись в близлежащие горы, чтобы убить время, потому что они не могли сказать, что их семьям положили выкл. Это был первый период после Корейской войны, когда большое количество бездомных людей расположились на центральной станции Сеула или на станциях метро. Большинство из них были людьми, которые потеряли свои рабочие места в течение этого периода, и немалая часть из них ранее была наемным рабочим, наемным работникам.

Владельцы малого бизнеса также сильно пострадали от серьезного кредитного кризиса и резкого сокращения потребительского спроса. За шестимесячный период с декабря 1997 года по июнь 1998 года число мелких работодателей (с числом занятых менее пяти человек) сократилось на 13,5 процента до 1,42 миллиона. Однако число самозанятых лиц увеличилось с 4 295 000 в июне 1997 года до 4 565 000 в июне 1999 года, поскольку многие из уволенных наемных работников ушли в малые предприятия. Основная масса новых участников в сфере самозанятости находилась во всех видах закусочных, где конкуренция была чрезвычайно острой, и когда меньше людей питались вне дома. Как и ожидалось, многие из наемных,

ставших бизнесменами, потерпели неудачу в своих новых начинаниях и увидели, как сорваны их драгоценные пенсионные деньги. Таким образом, самозанятость стала обычным способом для многих отставных белых воротничков и управленческих работников попасть в ряды городской бедноты.

Все эти экономические проблемы означали серьезный удар по корейскому среднему классу. Масштабные увольнения белых воротничков и управленцев, а также крах многих малых предприятий привели к значительному снижению мобильности среди семей, ранее принадлежавших к среднему классу. Несколько опросов, проведенных в этот период, подтвердили этот факт. Согласно исследованию Министерства труда, измеренному по самооценке респондентов, 61 процент назвали себя средним классом в период до финансового кризиса, но к середине 1999 года их число сократилось до 45 процентов. В свою очередь, низший класс увеличился с 35 процентов до 54 процентов за тот же период. Другое исследование, проведенное Hyundai Economic Institute, проведенное в 1999 году, показало, что только 41 процент респондентов считают, что они принадлежат к среднему классу как до, так и после финансового кризиса, но 19 процентов сказали, что они упали от среднего класса до низшего класса. Недавний опрос, проведенный совместно Экономическим институтом Hyundai и Joongang Daily News, показал, что субъективная идентификация людей со средним классом колебалась с 70,7 процента в 1994 году, до 45,1 процента в 1999 году и до 56,0 процента в 2005 году.

Именно в этом мрачном экономическом контексте и широко распространенном беспокойстве о будущем возник дискурс исчезающего среднего класса. Распад корейского среднего класса стал доминирующим общественным дискурсом, который поддерживали все основные корейские газеты и политические партии, а также многие академики. Вряд ли какая-либо

корейская газета не смогла особо осветить упадок среднего класса в Корее, и ни одна политическая партия не смогла определить возрождение среднего класса в качестве своей основной партийной платформы. Ученые, которые анализировали изменяющийся состав корейского среднего класса в 1990-х годах, скептически относились к популярным предположениям об исчезающем корейском среднем классе, но влиятельные СМИ Южной Кореи продолжают изображать корейский средний класс либо распавшимся, либо находящимся в процессе краха.

Однако очевидно, что корейский средний класс не исчез и не находится на грани краха. Как показывают приведенные выше данные опроса, около половины или более населения, по-видимому, полагали, что они принадлежали к среднему классу вовремя и после финансового кризиса, и идентификация среднего класса снова начала расти, когда закончился непосредственный кризис. Хотя финансовый кризис нанес серьезный удар по корейскому среднему классу, его общее влияние на средний класс было гораздо более сложным, чем представление в популярных СМИ.

В этой связи важно признать, что финансовый кризис не повлек за собой экономические потери в жизни каждого человека. Влияние финансового кризиса было неравномерным. Те, кто имел финансовые ресурсы или дополнительную собственность, воспользовались ситуацией с дефицитом кредита, чтобы увеличить свое состояние, в то время как многие другие пострадали от увольнений, банкротств и тому подобного. Таким образом, важно проанализировать это неравномерное влияние финансового кризиса, чтобы правильно оценить его общее влияние на средний класс. Точная картина изменений в корейской классовой структуре, по-видимому, позволяет предположить, что значительная часть населения была вытеснена из стабильного положения среднего класса к краям среднего класса или к статусу рабочего класса, в то время как небольшая доля

Средний класс вышел из финансового кризиса с еще более сильным финансовым положением и увеличил социально-экономический разрыв между собой и остальным более крупным средним классом. Таким образом, совокупные эффекты не просто оттесняют большинство людей среднего класса за границу класса, но вводят внутреннюю дифференциацию в среднем классе и запутывают значение среднего класса. Далее я рассмотрю эти изменения в конкретных условиях труда, потребления и образования.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МИРЕ ТРУДА

Во многих отношениях самые значительные изменения, влияющие на экономическое положение корейцев, произошли в мире их работы. Самым важным из этих изменений была неолиберальная реструктуризация или гибкость рынка труда. Реформа рынка труда началась еще до финансового кризиса, но последний ускорил процесс. С начала 1990-х годов, перед лицом растущей конкуренции со стороны менее развитых стран и растущих ставок заработной платы и влияния профсоюзов, корейские фирмы начали активно искать пути снижения затрат на рабочую силу и повышения гибкости в использовании рабочей силы. Чтобы облегчить этот процесс, корейские капиталисты требовали, чтобы государство пересматривало законы о труде, которые считались слишком жесткими и чрезмерно защищающими трудовые права на рынке. В 1996 году, незадолго до начала финансового кризиса, правительство Ким Ён Сэма предприняло смелую попытку реформировать трудовое законодательство в интересах корейских промышленников против сильной оппозиции со стороны организованного труда. 26 декабря 1996 года правящая партия тайно приняла спонсируемые бизнесом новые законы о труде в Национальном Собрании без присутствия оппозиционного члена. Это недемократическое действие вызвало беспрецедентные протесты со стороны тру-

дящихся и общественности, и правительству Кима пришлось отменить противоречивые законы о труде для внесения поправок. Но изменившаяся политическая экономическая среда после финансового кризиса предоставила капиталистам благоприятные условия для проведения неолиберальной реформы. Первым неолиберальным действием было принуждение вновь уполномоченного профсоюза принять массовые увольнения. В январе 1998 года Трехсторонний совет лейбористов и правительства, который был создан в первый год правительства Ким Дэ Чжуна (1998–2003 годы) для борьбы с финансовым кризисом, принял принцип увольнений в компаниях с крупными финансовыми потерями. трудность. Организованный труд яростно протестовал, и ему пришлось принять масштабные увольнения.

С 1998 года рынок труда Южной Кореи начал меняться быстрыми темпами. Многие фирмы осуществили масштабные увольнения или внедрили агрессивную систему досрочного выхода на пенсию, чтобы уменьшить свою заработную плату и повысить гибкость в использовании труда. Как следствие, число работников, нанятых на нестандартной или нестандартной основе, резко возросло после финансового кризиса. В нестандартную категорию были включены временные работники, субподрядчики, диспетчерские работники и ежедневные наемные работники. В 1999 году они составляли более половины всей активной рабочей силы.

В настоящее время растущее число нелегальных работников и их нестабильное экономическое положение представляют собой наиболее острую проблему в экономике Южной Кореи. Нерегулярные работники зарабатывают около 60 процентов средней заработной платы постоянных работников за то же количество отработанных часов, и они исключаются из таких выплат, как выходное пособие, медицинское страхование и другие субсидии на социальное обеспечение компании, которые предо-

ставляются обычным работникам. Нелегальным работникам также запрещено вступать в профсоюз компании, который представляет постоянных работников. Лишь недавно началось движение, направленное на объединение работников нерегулярных профессий в профсоюзы на региональной или промышленной основе, но неясно, насколько эти усилия по объединению могут помочь улучшить статус второго сорта нелегальных работников в рабочем классе.

Новая управленческая стратегия замены штатных работников нерегулярными не ограничивается рабочими, но также часто применяется к рабочим и управленцам. В одном исследовании сообщается, что в период с 1996 по 2000 год число управленческих работников сократилось до 82,2 процента, что говорит о том, что каждый пятый менеджер либо оставил свою работу, либо был понижен в должности до более низких должностей.

Отражая эту мрачную реальность, различные новые выражения вошли в популярную лексику в последние годы. Первым появился Орюкдо, подразумевая, что те работники, которым было пятьдесят шесть лет или старше, считались ворами, грабящими компанию и других молодых работников. Еще один термин, который приобрел большую популярность, - это Саочжон, что означает, что человек должен был уйти в отставку в возрасте сорока пяти лет. Еще одно новое слово появилось совсем недавно - Сампальсон (тридцать восьмая параллельная линия, разделяющая Северную и Южную Корею), ссылаясь на число, которое разделяет две Кореи как новую разделительную линию между занятостью и выходом на пенсию.

Популярность этих слов указывает на уровень неуверенности в работе, которую чувствуют белые воротнички и управленческие работники. Эти выражения отражают экстремальные изменения, происходящие в корпоративном мире как следствие новой стратегии управления, направленной на поддержание гибкой и гибкой производственной системы.

Мир труда, который знали корейцы, быстро распался вокруг них. До недавнего времени корейская структура промышленности была очень иерархической и жесткой, но раньше она основывалась на неявном понимании пожизненной занятости. Предполагалось, что лица, которые были наняты крупной компанией в молодом возрасте, будут оставаться в компании до достижения ими пенсионного возраста около шестидесяти лет, пока компания остается в живых. И они могут ожидать, что их заработная плата будет неуклонно увеличиваться в зависимости от стажа работы, а не от оскорбительной системы оценки, основанной на заслугах. Но все эти подразумеваемые ожидания внезапно стали архаичными после финансового кризиса. Теперь рабочим было сказано приспособиться к быстро меняющейся реальности, вызванной неизбежной силой глобализации.

Лишенные традиционного чувства безопасности при работе, белые воротнички все больше тратят свое рабочее время на улучшение рабочих навыков или на поиск более безопасных рабочих мест. Но после того, как его вытеснили с постоянной работы, перспектива восстановления комфортного статуса среднего класса для бывших управленцев казалась мрачной. Газета Chosun Daily провела в 2006 году опрос о текущем экономическом статусе бывших менеджеров, недавно принявших «почетную пенсию». Выборка состояла из 3788 бывших управленческих работников, которые вышли на пенсию из КТ (Korea Telecom) с «планом почетного выхода на пенсию» в 2003 году. На момент выхода на пенсию им было за сорок и пятьдесят, а их среднемесячный доход был выше три миллиона вон (2473 долл. США по состоянию на 2003 год). Исследование показало, что около половины (53,4 процента) из них нашли новую работу, четверть (25,7 процента) остались безработными, а еще одна пятая (20,9 процента) занялась собственным бизнесом. Среди повторно трудоустроенных половина зарабатывает менее миллиона в месяц,

что ниже официальной минимальной стоимости жизни городских домохозяйств; еще одна четверть заработала на уровне одного миллиона вон; только 4 процента сделали уровень своей предыдущей зарплаты. Таким образом, если бы у них не было существенных сбережений до выхода на пенсию, бывшим управленческим работникам было бы очень трудно оставаться твердым средним классом.

Таким образом, растущий уровень неуверенности в работе среди белых воротничков и управленцев был одной из главных угроз стабильности среднего класса в Южной Корее. Широко распространенное чувство исчезновения среднего класса в Корее должно быть тесно связано с этой растущей нестабильностью работы среди белых воротничков и управленческих работников. Статистика труда показала, что наиболее уязвимыми были обычные работники, занятые в частном секторе; Для сравнения, профессионалы и работники государственного сектора более защищены в своих рабочих ситуациях. Как следствие, рейтинг предпочтений работы среди студентов колледжей в последние годы изменился, чтобы отдать предпочтение работе в государственных секторах, таких как государственные служащие и школьные учителя, в то время как более высокооплачиваемая занятость в корпоративном секторе потеряла свой прежний гламур и привлекательность среди молодых ищущих работу.

Опять же, важно признать, что последствия текущих экономических изменений были неравномерными. Несмотря на то, что многие люди испытывали временные увольнения или досрочный выход на пенсию, небольшое число работников значительно выиграло в новой конкурентной бизнес-среде. Система заработной платы во многих крупных корейских фирмах перешла от системы старшинства к основанной на производительности. Количество транснациональных корпораций, которые вошли в Корею после финансового кризиса, ускорило этот переход. Среди крупных корейских

фирм стало довольно распространенным явлением применять практику ведения бизнеса в американском стиле, заключающуюся в том, чтобы обращаться с руководителями и избранной группой технических и профессиональных работников к невообразимым ранее зарплатам и другим финансовым стимулам. Следовательно, их уровень жизни и стиль потребления все больше отличали их от остального среднего класса. И теперь они стали новой привилегированной группой в корейской классовой пирамиде, чью классовую идентичность еще не было ясно определить однозначно. Их можно рассматривать просто как верхний средний класс, но, возможно, они сами могут не думать, что они действительно являются частью среднего класса. Их желание отличить себя от более крупного среднего класса и поставить себя над ним, казалось, было основным источником новой классовой динамики в современном корейском обществе, что проявляется в сферах потребления и образования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение последних двух десятилетий неравенство между нациями, а также внутри наций росло. И есть все основания подозревать, что это явление тесно связано с ускорением темпов глобализации в последнее время. Таким образом, то, что наблюдается в Южной Корее, соответствует глобальной картине увеличения экономических разрывов.

Но главная проблема этой статьи не только в изменяющейся величине неравенства, но и в возникающей модели неравенства, и в социальных и культурных последствиях растущего неравенства. Предположительно, неравенство в эпоху глобализации принимает другую форму и порождает различные социальные процессы, связанные с этой мощной экономической силой. Целью данной статьи было изучить эти изменения в трех основных областях общественной жизни: работа, потребление и образование.

Анализ показал, что характер неравенства в Южной Корее претерпел глубокие изменения в последнее время, особенно после финансового кризиса 1997 года. Не только значительно возросло экономическое неравенство, но также значительно изменилось то, как это неравенство проявляется в опыте работы, поведении потребителей и в образовательных целях. Неолиберальная тенденция промышленной реструктуризации делает рабочие ситуации людей все более нестабильными и небезопасными, одновременно увеличивая разрыв между победителями и проигравшими в конкурентной экономике. Нестабильность рабочих мест повредила большую часть работающего населения и привела к значительному снижению мобильности среди белых воротничков. Вовремя и после финансового кризиса большое количество белых и белых управленческих работников утратили членство в основном среднем классе и упали до уровня ниже среднего класса или даже ниже среднего класса.

В то же время новое неравенство наиболее ярко проявилось на арене потребления, поскольку государственный контроль и социальная санкция против заметного потребления были в значительной степени устранены, а потребление стало доминирующим критерием для оценки статуса. Либерализация торговли в Корее с 1980-х годов и ее ускорение после финансового кризиса открыли дверь для притока роскошных иностранных товаров и материалов, улучшающих жизнь, которые удовлетворили стремление получить статус среди новых богатых и улучшили качество жизни среди представителей высшего среднего класса. Глобальный коммерциализм таким образом работал, чтобы увеличить привилегии класса в Корее.

Аналогичный процесс наблюдается в сфере образования и социальной мобильности. Мы видели, что корейская система образования стала более интернационализированной, и зажиточные корейские семьи все чаще ищут превосходящие образовательные возможности,

доступные в глобальном центре для их детей. В то же время английский язык стал критически важным фактором профессионального успеха и повышения социальной мобильности. Но приобретение мирового культурного капитала зависит от богатства, международных контактов и знаний. Опять же, доминирующей тенденцией является то, что по мере того, как экономика Южной Кореи становится более тесно интегрированной в глобальный капитализм, те корейцы, которые обладают экономическими ресурсами, будут использовать свои ресурсы, чтобы воспользоваться новыми возможностями, предоставляемыми глобальной системой, для усиления и консолидации своих классовых привилегий. Следовательно, в эпоху глобализации структура неравенства усложняется и ужесточается в результате сложной взаимосвязи внутренних и глобальных факторов в пользу воспроизводства классовых привилегий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Joseph Stiglitz Globalization and Its Discontents // New York: Norton. 2002.
2. National Statistical Office Social Indicators in Korea, 2000.
3. Gi-Wook Shin and Kyung-Sup Chang Social Crisis in Korea // Korea Briefing, 1997–1999, N.Y.: M. E. Sharpe, 2000. – 76 p.
4. Jesook Song Historicization of Homeless Spaces: The Seoul Train Station Square and the House of Freedom // Anthropological Quarterly, 2006. - pp. 193–223.
5. See Laura Nelson Measured Excess: Gender, Status, and Consumer Nationalism in South Korea // New York: Columbia University Press, 2000.
6. Roger Burrows and Catherine Marsh Consumption and Class: Divisions and Change // New York: Macmillan, 1992.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Joseph Stiglitz Globalization and Its Discontents // New York: Norton. 2002.
2. National Statistical Office Social Indicators in Korea, 2000.
3. Gi-Wook Shin and Kyung-Sup Chang Social Crisis in Korea // Korea Briefing, 1997–1999, N.Y.: M. E. Sharpe, 2000. – 76 p.
4. Jesook Song Historicization of Homeless Spaces: The Seoul Train Station Square and the House of Freedom // Anthropological Quarterly, 2006. - pp. 193–223.
5. See Laura Nelson Measured Excess: Gender, Status, and Consumer Nationalism in South Korea // New York: Columbia University Press, 2000.
6. Roger Burrows and Catherine Marsh Consumption and Class: Divisions and Change // New York: Macmillan, 1992.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Aigul Nurieva, Ph.D of Economic Sciences, associate professor,

Department of International Economic Relations,

Anastasia Bulanova, student,

Department of Altaic Studies and Sinology,

Kazan (Volga) Federal University

uneedanab@gmail.com

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

REPUBLIC OF KOREA: THE CONTOUR OF INNOVATIVE ECONOMY

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ: КОНТУРЫ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Гибадуллин Марат Зуфарович, канд. эконом. наук, доцент,

Кафедра международных экономических отношений,

Казанский (Приволжский) федеральный университет

n.g.789@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Трансформация современной мировой экономики характеризуется постепенным переходом все большего количества государств к постиндустриальной или инновационной модели развития. Под инновационной моделью развития понимается такой тип воспроизводства национального продукта, когда его рост обеспечивается за счет внедрения в производственный процесс не новой техники и оборудования, что является типичным для индустриальной системы, а новых технологий и технологических процессов, основанных на комбинировании разнообразных знаний. Наука и научное знание перестают быть вспомогательными, вторичными по отношению к производству, а сами превращаются в производство, но производство особого товара- инновации (инновационного продукта). Переход к инновационной экономике сопровождается структурными, институциональными, организационными изменениями в национальной экономике, изменением функционала государственного и частного секторов, увеличением роли науки и образования во всех сегментах национального хозяйства.

Разные страны разными темпами и разными путями втягиваются в инновационную экономику. Быстрее это сделали развитые страны. Из группы развивающихся экономик успешнее других по пути инновационного развития движется Республика Корея. Эта страна

ABSTRACT

The transformation of the modern world economy is characterized by the gradual transition of an increasing number of states to a post-industrial or innovative development model. An innovative development model is understood to mean this type of reproduction of a national product when its growth is ensured by introducing into the production process not new technology and equipment, which is typical of an industrial system, but new technologies and technological processes based on a combination of diverse knowledge. Science and scientific knowledge cease to be auxiliary, secondary to production, and they themselves turn into production, but the production of a special product is innovation (an innovative product). The transition to an innovative economy is accompanied by structural, institutional, organizational changes in the national economy, a change in the functionality of the public and private sectors, an increase in the role of science and education in all segments of the national economy.

Different countries, at different rates and in different ways, are being drawn into an innovative economy. Developed countries did it faster. Of the group of developing economies, the Republic of Korea is moving more successfully than others along the path of innovative development. This country is the only one that has managed to catch up with world leaders and compete with them in the market

единственная, сумевшая догнать мировых лидеров и составить им конкуренцию на рынке инновационных товаров. Задача исследования состоит в оценке состояния и перспектив Республики Корея в процессе трансформации в экономику постиндустриального типа.

Ключевые слова и фразы: Республика Корея, постиндустриальное общество, инновации, ВРНИОКР, робототехника.

Для цитирования: Гибадуллин М.З. Республика Корея на пути постиндустриальной трансформации. Современные востоковедческие исследования. 2020; 2(3): 160-167

1. ВВЕДЕНИЕ

Общепризнанным является мнение, что впервые целостную концепцию постиндустриального общества разработал американский ученый Д. Белл. В своей знаменитой книге «Грядущее постиндустриальное общество», написанной в 60-х годах прошлого века, он сумел рассмотреть в недрах промышленного капитализма ростки нарождающегося нового типа общественного устройства. Как и многие другие авторы того времени, в своей концепции он стремился отойти от понятия «собственность», переключить внимание читателя на другие, более нейтральные категории, увести анализ из сферы производственных отношений, в сферу принятия управленческих решений.

Д. Белл пытался доказать, что и социалистические и капиталистические страны, хотя и разными темпами, но движутся в одном направлении - к модели постиндустриального общества. Разумеется, что в момент написания Д. Беллом своего труда, ясного представления о том, каким будет это грядущее общество, еще не сложилось. Поэтому автор не претендовал

of innovative products. The objective of the study is to assess the state and prospects of the Republic of Korea in the process of transformation into a post-industrial economy.

This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of the Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2019-OLU-2250001).

Keywords and phrases: the Republic of Korea, post-industrial society, innovation, VRNIOKR, robotics.

For citation: Gibadullin M.Z. The Republic of Korea is on the path to post-industrial transformation. Modern oriental studies. 2020; 2(3): 160-167

на то, чтобы во всех деталях описать его, а лишь наметил его общие контуры. Как пишет Д. Белл: «Концепция постиндустриального общества не есть законченная картина социального устройства, а лишь попытка охарактеризовать и объяснить коренные изменения в социальной структуре (определяемой, как совокупность экономически, технологии и стратификации) [1, с.161].

В соответствии с предложенной ученым схемой, стадии постиндустриального общества, в 60-х годах XX в., достигли только США. Страны Западной Европы, Японию и СССР ученый причислил к индустриальным странам. Все страны Азии и Африки находились на стадии доиндустриального общества [1, с.158].

Д. Белл выдвинул следующие черты постиндустриальной системы:

- 1) увеличение доли научных работников и научно-технического персонала и уменьшение доли промышленных рабочих;
- 2) возрастание роли услуг в национальной экономике, в особенности в сфере образования и здоровья населения;

3) рост образованности среди населения

4) увеличение доли общественного сектора в национальной экономике [1, с.168, 172, 173, 193, 212].

За прошедшие десятилетия в структуре мировой экономики произошли серьезные изменения. Сегодня в разряд индустриальных стран вошли многие государства, считавшиеся прежде аграрными. Для их обозначения используется даже специальный термин - новые индустриальные страны (НИС). К их числу относятся Тайвань, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Бразилия, Мексика, аргентина и ряд других. Группа постиндустриальных стран также пополнилась. Ряд государств Западной Европы, Япония по праву могут считаться государствами постиндустриальной модели развития.

2. ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

2.1 КРИТЕРИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

В современной экономической науке представление о постиндустриальном обществе стало значительно полнее. Это и не удивительно. За пятьдесят лет, прошедших с момента выхода в свет книги Д. Белла, человеческая цивилизация продвинулась далеко вперед по восходящей траектории научно-технического прогресса. Многие технологии, которые в то время находились лишь на стадии научных гипотез, сегодня воплощены в жизнь и стали реальностью повседневности.

Да и сам термин «постиндустриальное общество» сегодня употребляется в научном обороте не так часто. По крайней мере, понятийный аппарат теории постиндустриализации пополнился альтернативными определениями, вполне адекватно отражающими происходящие в мировом развитии, изменения, как-то

«высокотехнологическая цивилизация», «общество знаний», «информационное общество» «инновационная экономика» и другие [2].

Термин «инновационная экономика» представляется наиболее удачным из них. Критерии инновационной экономики, первоначально выделенные Д. Беллом для постиндустриальной экономики, в последующем дополнялись и уточнялись, по мере того, как государства мира продвигались в направлении технологической модернизации. К ключевым из них следует отнести:

- увеличение доли высокотехнологичного сектора в структуре ВВП;
- размер инвестиций в научные исследования и разработки. включая расходы на образование (в % от ВВП, в % от расходной части консолидированных бюджетов);
- рост численности занятых, а сфере науки и высоких технологий;
- доля страны в научных публикациях;
- распространение компьютерных технологий, в частности распространение и доступность сети интернет;
- количество патентов, выданных национальными патентными ведомствами.

2.2 НИОКР- основа инновационной экономики

Основу инновационной экономики образуют научно-исследовательские опытно-конструкторские разработки. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР)- это совокупность видов деятельности, направленных на получение новых знаний и их практическое применение для решения конкретных задач.

Структура НИОКР представлена на рисунке 1. Она охватывает три вида деятельности: фундаментальные исследования, прикладные исследования и опытно-конструкторские работы, каждой из которых соответствует свой этап, в рамках которого решается та или иная исследовательская задача.

Фундаментальные исследования – первый этап процесса создания и освоения новой технологий, направленных на получение новых научных знаний и выявление наиболее существенных закономерностей.

Прикладные исследования (ПИ) направлены на поиск путей практического применения открытых ранее явлений и процессов. Прикладные исследования являются второй стадией процесса создания и освоения новой технологий.

Опытно-конструкторские работы представляют собой применение результатов прикладных научно-исследовательских работ для создания (или модернизации, усовершенствования) образцов новой техники, материалов, технологий [3, с. 211, 126, 145].

3. РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ НА ПУТИ К ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ

3.1 ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ

Республика Корея стала одной из немногих стран третьего мира, сумевшая перейти от аграрной экономики к экономике инновационного типа развития. Впечатляющие результаты. Которые удалось достичь этой стране, в трансформации национального хозяйства, стали возможны благодаря целенаправленной политики государства в этой сфере. Ее основы были заложены еще в прошлом веке. А в XXI в. наукоемкая составляющая экономического роста стала приоритетом государственной политики. Принятые в 2003, 2008 и 2013 годах «Базовые планы по науке и техники» сыграли решающую роль в продвижении Республики Корея к высокотехнологичному производству.

Так, после принятия в 2013г. третьего по счету «Базового плана по науке и технике» в качестве стратегических выбрано пять направлений НИОКР. Первое- «Конвергенция информационных технологий в новые отрасли» (на которое было

выделено 28% от общего объема финансирования НИОКР). Программа предполагала развитие коммуникационных технологий будущего, разработку новых видов материалов, ввод в промышленное производство экологически чистых автомобилей. Второе направление- «Будущие двигатели роста» (35% от общего

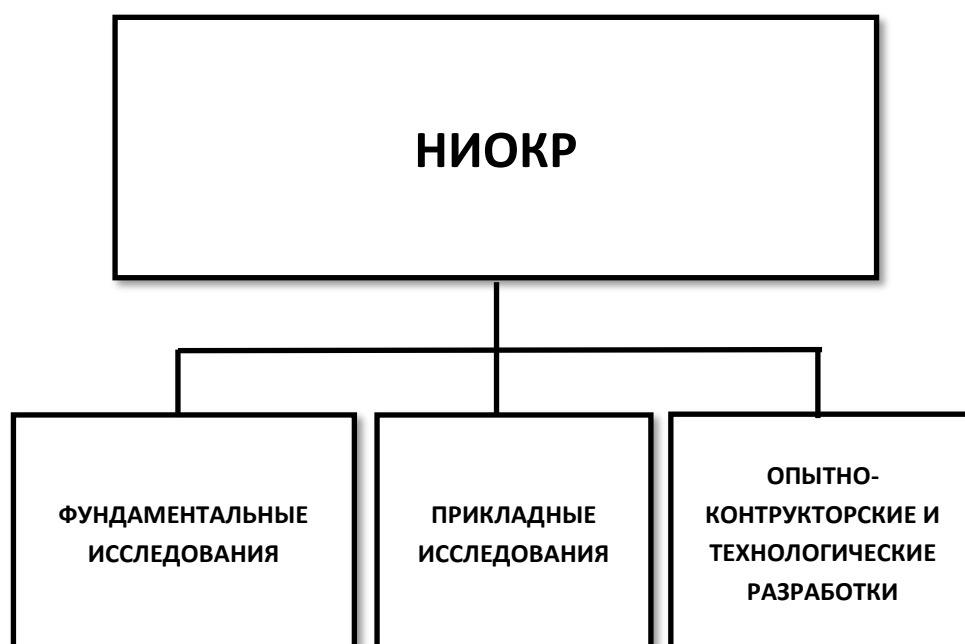

Рис. 1: Структура НИОКР

объёма финансирования НИОКР), включала проекты по созданию возобновляемых источников энергии (солнечные технологии) и разработку собственных космических ракетополетов; третье- «Здоровье и долголетие» - предусматривала реализацию проектов по переходу к персонализированному медикаментозному лечению пациентов, внедрение биочипов для диагностики заболеваний, роботизация медицинских услуг, технологии стволовых клеток. Но программу выделялось 20% от общего объема финансирования НИОКР. Направление «Чистая и безопасная окружающая среда» (9% от объема финансирования НИОКР) предусматривала распространение и совершенствование технологий «умный дом», а направление «Безопасное общество» [4, с. 665].

3.2 Источники финансирования

Среди государств мира Республика Корея занимает пятое место по общей сумме (в долл. США) внутренних расходов на НИОКР (ВРНИОКР), уступая только США, Китаю, Японии и Германии. Правда, это отставание пока очень существенно. Если взять показатель США за единицу, то по отношению к нему ВРНИОКР Республики Корея составят только 0,155; Японии- 0,329, Китая- 0,889, России- 0,077.

Как видно из таблицы 1 за период с 2010

Таблица 1. Внутренние расходы на НИОКР в млрд. долл. США [5, с. 323]

Страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	33,0	35,1	37,9	38,6	40,3	39,7	39,8
Китай	213,4	247,8	292,1	334,1	370,5	407,4	451,2
Республика Корея	52,1	58,3	64,8	68,2	73,0	75,7	79,3
Япония	140,6	148,3	152,3	164,6	169,5	169,6	168,6

по 2016 гг. внутренние расходы на НИОКР в Республике Корея возросли с 57,1 млрд. долл. США до 79,3 млрд. долл. США или в 1,38 раза. В России, за тот же период в 1,2 раза, в КНР в 2,1 раза в Японии в 1,2 раза. И только Республика Корея и Китай, несмотря на экономический кризис, не позволили себе снизить объем финансирования НИОКР.

При этом ВРНИОКР в процентном отношении к ВВП у Республики Корея самые высокие, среди государств региона, и за тот же период, они увеличились с 3,47 до 4,24%.

Таблица 2. Внутренние расходы на НИОКР в % от ВВП страны [5, с. 324]

Страны	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10
Китай	1,71	1,78	1,91	1,99	2,02	2,07	2,12
Республика Корея	3,47	3,74	4,03	4,15	4,29	4,22	4,24
Япония	3,14	3,24	3,21	3,31	3,40	3,28	3,14

Основную нагрузку, связанную с финансированием НИОКР в Республике Корея, как и в других государствах постиндустриальной модели развития, несут корпорации. На частный бизнес приходится около 75% всего объема финансирования ВРНИОКР, на государственные источники финансирования около 22%. По этим параметрам Республика Корея ближе к Японии, и Китаю, чем к России (см. таблицу 3). В то же время, южнокорейский сектор высшего образования участвует в финансировании НИОКР очень скромно, и доля его не превышает 1%. По этому критерию Республика Корея уже ближе к России, чем к Китаю или Японии.

Таблица 3. Структура ВРНИОКР по источникам финансирования (2016г.) [5, с. 327]

Страны	Всего	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования	Сектор Некоммерческих организаций
Россия	100	68,2	28,1	1,0	2,7
Китай	100	20,0	76,1	3,2	0,7
Республика Корея	100	22,7	75,4	1,0	0,9
Япония	100	15,0	78,1	6,2	0,7

3.3 ПАТЕНТНАЯ АКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Переход к инновационной модели развития характеризуется активизацией научно-изобретательской деятельности субъектов инновационной сферы. В ежегодном докладе ВОИС за 2018г. отмечается, что Республика Корея имеет наибольшее количество патентных заявок на единицу ВВП [6, с.30].

Для её измерения можно использовать несколько показателей.

Коэффициент совокупной патентной активности национальных субъектов инновационной деятельности. Он исчисляется, как отношение выданных национальными патентными ведомствами национальным резидентам патентов к общему количеству выданных ими патентов (как национальным, так и иностран-

ным резидентам). Этот коэффициент показывает, кто доминирует на национальном патентном рынке. Если он равен 1,00 то национальные субъекты инновационной деятельности полностью доминируют на нем, если же он равен 0,00 то на национальном рынке доминируют иностранные резиденты.

Второй показатель, можно назвать коэффициент продуктивности патентной деятельности национальных резидентов. Он исчисляется, как отношение выданных национальным патентным ведомством страны национальным резидентам патентов, к общему количеству заявок от национальных резидентов, поступивших в национальное патентное ведомство. Если этот коэффициент равен 1,00, то можно говорить об абсолютной эффективности патентной активности, если же 0,00 то абсолютной неэффективности.

Таблица 4. Патентная деятельность государств ЮВА 2010-2016 гг. [5, с.328-329]

	Поступило патентных заявок от национальных заявителей	Выдано патентов в патентном ведомстве страны	В т.ч. национальным заявителям	Коэффициент совокупной патентной активности национальных субъектов инновационной деятельности 3/2	Коэффициент продуктивности патентной деятельности национальных резидентов 3/1
	1	2	3	3	5
Россия					
2010	28722	30322	21627	0,713	0,752
2017	22777	34254	21037	0,614	0,923
Китай					
2010	293066	135110	79767	0,590	0,272
2016	1204981	404208	302136	0,747	0,250
Республика Корея					
2010	131805	68843	51404	0,746	0,390
2016	163424	108875	82400	0,756	0,504
Япония					
2010	290081	222693	187237	0,840	0,645
2016	260244	203087	160643	0,791	0,617

Как видно из таблицы 4 за последние годы патентная активность субъектов инновационной деятельности Республики Корея заметно активизировалась. Сегодня она уступает по этому показателю только Японии. В то же время наблюдается снижение патентной активности национальных резидентов в России и Японии. Активизировались на национальном рынке китайские изобретатели.

По продуктивности патентной деятельности лидером среди государств региона оказалась Россия. Продуктивность патентной дея-

тельности южнокорейских субъектов инновационной деятельности также заметно возросла. Но если в России рост качества патентных заявок произошел за счет сокращения их количества, то в Республике Корея росла и количественная и качественная сторона дела.

В Китае, напротив, при росте активности национальных резидентов на национальном патентном рынке, качество поданных заявок снизилось и до выдачи патентов доходило всё меньше заявок.

Несмотря на определенные сложности, с которыми сталкивается Республика Корея на пути инновационного развития, в некоторых отраслях новой экономики она сумела занять прочные позиции и закрепиться на мировом рынке. Например, Республика Корея входит в тройку лидеров мирового роботостроения. В 2017г. она произвела 39,7 тыс. единиц робототехники, уступив только Китаю (137,9 тыс. ед.) и Японии (45,6 тыс. ед.) [7, с. 22]. В то же время, по плотности использования роботов в расчете на 10 тыс. населения Республика Корея является абсолютным лидером [7, с.25].

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенному исследованию, следует сформулировать следующие выводы:

1. Последовательная реализация политиком Республики Корея планов по инновационному развитию позволило этой стране достичь впечатляющих результатов по переходу к модели инновационного развития;

2. На сегодняшний день в Республике Корея сформировались все признаки постиндустриального общества;

3. Основным источником финансирования инновационного сектора экономики является частный бизнес;

4. Наблюдается активизация национальных субъектов инновационной деятельности, как по количеству генерированных ими идей, так и по качеству представленных заявок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования/ Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. CLXX, 788 с.
2. Макаров В.Л. Экономика знаний: уроки для России. Научная сессия общего собрания РАН (19.12.2002.) // Вестник Российской академии Наук. -Т.73.-№5.-2003.-С.450. [электронный ресурс]// <http://vivovoco.astronet.ru>

3. Харин А.А., Коленский И. Л., Харин А. А. (мл.) Словарь инновационных терминов: учебно-методическое пособие. - М.: Берлин: Директ-Медиа, 2016. - 255с.
4. Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 году. - Париж-Москва: Издательский дом «МАГИСТР-ПРЕСС», 2016. - 794с.
5. Россия и страны мира. 2018: Стат.сб./Росстат. - М., 2018- 375с.
6. World Intellectual Property Indicators 2018. World Intellectual Property Organization. - Geneva, 2019. - 228с.
7. Аналитический обзор мирового рынка робототехники 2019. Сбербанк – М., 2019. - 272с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya/ Perevod s anglijskogo. Izd. 2-oe, ispr. i dop. — M.: Academia, 2004. CLXX, 788 s.
2. Makarov V.L. Ekonomika znaniy: uroki dlya Rossii. Nauchnaya sessiya obshchego sobraniya RAN (19.12.2002.) // Vestnik Rossijskoj akademii Nauk. -T.73.-№5.-2003.-S.450. [elektronnyj resurs]// <http://vivovoco.astronet.ru>
3. Harin A.A., Kolenskij I. L., Harin A. A. (ml.) Slovar' innovacionnyh terminov: uchebno-metodicheskoe posobie. - M.: Berlin: Direkt-Media, 2016. - 255s.
4. Doklad YUNESKO po nauke. Na puti k 2030 godu. - Parizh-Moskva: Izdatel'skij dom «MAGISTR-PRESS», 2016. - 794s.
5. Rossiya i strany mira. 2018: Stat.sb./Rosstat. - M., 2018- 375s.
6. World Intellectual Property Indicators 2018. World Intellectual Property Organization. - Geneva, 2019. - 228s.
7. Analiticheskij obzor mirovogo rynka robototekhniki 2019. Sberbank – M., 2019. - 272s.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Marat Gibadullin, Ph.D of Economic Sciences, associate professor,
Department of International Economic Relations,
Kazan (Volga) Federal University
n.g.789@mail.ru

Принята к публикации: 30.03.2020

Submission Date: 30.03.2020

**КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
АССОЦИАЦИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА ПФО
ИНСТИТУТ КОНФУЦИЯ КФУ**

Уважаемые коллеги!

**Приглашаем Вас опубликовать
результаты Ваших научных трудов в нашем издании
«СОВРЕМЕННЫЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
/ MODERN ORIENTAL STUDIES»**

«Современные востоковедческие исследования» — международный периодический журнал открытого доступа. Целью нашего научного издания является освещение основных научных достижений в области восточной филологии, истории, культуры и философии Востока.

К публикации в журнале принимаются наиболее значимые научные труды, соответствующие тематике, обладающие научной новизной и содержащие материалы собственных научных исследований автора. В журнал принимаются статьи на 8 языках: русском, английском, китайском, турецком, арабском, японском, корейском, вьетнамском по следующим специальностям:

10.00.00. Филологические науки

07.00.00. Исторические науки

09.00.00. Философские науки

13.00.00 Педагогические науки

Публикация в научном журнале бесплатная. Принимаются ранее не опубликованные научные статьи, обзорные статьи, рецензии, информационные материалы, соответствующие направлениям рецензируемого научного издания (оригинальность научных работ должна составлять не менее 75%).

Все научные статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное слепое рецензирование. Статьи, получившие отрицательную рецензию, снимаются с публикации.

Периодичность выхода журнала: 4 номера в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Выпуски журнала размещаются в базах РИНЦ (www.elibrary.ru) на основании лицензионного договора с Научной электронной библиотекой, РГБ, ТАСС, Cyberleninka.

Журнал издается с соблюдением всех требований Высшей аттестационной комиссии с целью последующего включения его в перечень ВАК.

Требования к оформлению работ и порядок приема статей прилагаются.

Готовые статьи принимаются только на адрес Редколлегии журнала:

modernorientalstudies@gmail.com

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА ЯЗЫКЕ
НАПИСАНИЯ СТАТЬИ

ФИО (полностью)¹, ФИО (полностью)² и т.д.
Место работы¹, Место работы² и т.д.
электронный адрес (первого автора)

Аннотация

Текст (150-250 слов)

Ключевые слова: слово(5-7)

Abstract (на языке написания статьи)

Text

Key words: word (5-7), на языке написания статьи

Для цитирования: ФИО. Название статьи
(курсивом). Современные востоковедческие исследова-
ния. Год публикации; Том (Номер выпуска):

Образец на русском: Магдеев Р.Р., Халиуллина
А.А. Динамика экономических отношений между
Россией и Японией: основные мотивы. Современ-
ные востоковедческие исследования. 2019; 1(2):

For citation: Magdeev R.R., Khaliullina A.A. Dy-
namics of economic relations between Japan and
Russia: basic motives. Modern oriental studies.
2019; 1(2):

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Н.В. Иванову [1981], текст.

Текст [Халидов, 1981, С. 23]. Текст

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

(на усмотрение автора)

Текст

РЕЗУЛЬТАТЫ

Текст

Таблица 1. Название таблицы

Русский	Китайский	Японский	Корейский
текст	текст	текст	текст

ВЫВОДЫ

Текст

Рис. 2: Название диаграммы

ЛИТЕРАТУРА

Обязательно используйте нумерованные списки

1. Шмелева Т.В. Лингвистические идеи и педагогические принципы В.А. Белошапковой // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 1997. № 3. С. 78–86.
2. Шмелева Т.В. Уроки Белошапковой // Лингвистические идеи В.А. Белошапковой и их воплощение в современной русистике / сост., отв. ред. Л.М. Байдуж. Тюмень, 2010. С. 26–33.
3. Белошапкова Т.В. Россия в истории одной семьи, или Девять новелл из жизни В.А.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

- Белошапковой // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой / сост. Т.В. Белошапкова, Т.В. Шмелева. М., 2001. С. 9–19.
4. Закиров Р.Р., Мингазова Н.Г., Мухаметзянов И.М. Арабский язык. 5 класс. Казань, 2011. 128 с.
4. Zakirov, R.R., Mingazova, N.G., Mukhametzyanov, I.M. (2011). *Arabskiy yazyk (Level I for the 5th grade) [Arabic for non-native speaking children]*. Kazan, Russia: Magaryf-Vakyt publishers. 128 p.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCES (IN ENGLISH)

Обязательно используйте нумерованные списки

1. Shmeleva, T.V. (1997) *Lingvisticheskie idei i pedagogicheskie printsipy V.A. Beloshapkovoy* [Linguistic ideas and pedagogical principles of Beloshapkovaya]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya*. 3. pp. 78–86.
2. Shmeleva, T.V. (2010) *Uroki Beloshapkovoy* [Lessons of Beloshapkovaya]. In: Bayduzh, L.M. (ed.) *Lingvisticheskie idei V.A. Beloshapkovoy i ikh voploshchenie v sovremennoy rusistike* [Linguistic ideas of V.A. Beloshapkovaya and their embodiment in modern Russian philology]. Tyumen: Mandr i Ka.
3. Beloshapkovaya, T.V. (2001) *Rossiya v istorii odnoy sem'i, ili devyat' novell iz zhizni V.A. Beloshapkovoy* [Russia in the history of one family, or nine novels from the life of V.A. Beloshapkovaya]. In: Beloshapkovaya, T.V. & Shmeleva, T.V. (eds) *Traditsionnoe i novoe v russkoy grammatike: sb. statey pamyati Very Arsen'evny Beloshapkovoy* [Traditional and new in Russian grammar: a collection of articles in memory of Vera Arsenyevna Beloshapkovaya]. Moscow: Indrik.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Associate Professor, PhD Alfiya Alikberova

Department of Altaic and Chinese Studies

Kazan Federal University

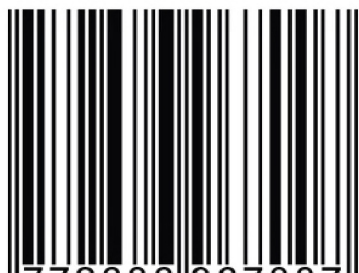
420008, Kazan, Kremlyovskaya str., 18, Russia

alfikas@mail.ru

Принята к публикации: (фразу вписать, даты проставляет Редколлегия после получения рецензии)

Submission Date:

ISSN 2686-9675

9 772686 967007 >